Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 11 февраля 2022 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 34+33(082)
ББК 94.3
П68

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук (РАЮН)
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

Дизайн обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

П68 Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 11 февраля 2022 г.) / гл. ред. Э.В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – 272 с.

ISBN 978-5-907561-09-0

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, 2022
© Издательский дом «Среда», 2022

ISBN 978-5-907561-09-0
DOI 10.31483/a-10347

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Общие вопросы экономических наук.
2. Международная экономика.
3. Менеджмент и маркетинг.
4. Экономика предпринимательства.
5. Конституционное и муниципальное право.
6. Гражданское и семейное право.
7. Международное право.
8. Гражданский и арбитражный процесс.
9. Уголовный процесс и криминалистика.
10. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен городами России (Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Домодедово, Иркутск, Казань, Калининград, Княгинино, Краснодар, Люберцы, Магнитогорск, Мурманск, Новосибирск, Ростов-на-Дону, Рузаевка, Рязань, Самара, Саратов, Симферополь, Сочи, Стерлитамак, Уфа, Чебоксары), Республики Беларусь (Полоцк) и Республики Казахстан (Нур-Султан).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия социального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская таможенная академия) и университеты и институты России (Байкальский государственный университет, Башкирский государственный университет, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Донской государственный технический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП), Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Кубанский государственный университет, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Нижегородский государственный инженерно-экономический уни-

верситет, Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный университет правосудия, Российский университет кооперации, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, Самарский государственный экономический университет, Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербургский университет МВД России, Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ, Университет прокуратуры Российской Федерации, Университет управления «ТИСБИ», Уфимский юридический институт МВД России, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова), Республики Беларусь (Полоцкий государственный университет) и Республики Казахстан (Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина).

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности. Успехов Вам!

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

Оглавление

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Аллахвердиева Г.С., Садыкова Л.Г. Изменения в ведении кассовых операций 9

Грязнов С.А. Продукция, производимая в учреждениях ФСИН России 13

Грязнов С.А. Устойчивость конкурентного преимущества в цифровой экономике 16

Залесова Д.Р., Баликоев В.З. Современное состояние банковского сектора в России в разрезе процессов концентрации и централизации банковского капитала 19

Захарова О.С., Паристова Л.П. Совершенствование управления системой наземного обслуживания воздушных судов 23

Зиновьева А.В. Расходы бюджета 26

Иванова О.Е., Лучино М.А. Управление развитием автодорожной инфраструктуры региона: методический подход к оценке эффективности ее развития 32

Иванова О.Е., Шаповалова О.Ф. Управление развитием высшего образования: концептуальные основы и аналитические модели управления 35

Иванова О.Е., Шумилина С.О. Коррупция в таможенных органах: причины, особенности и меры по противодействию 39

Лаврентьев М.В. Источники финансирования швейцарских исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей во второй половине XIX в. – начале XX в. 43

Молчанов И.К., Волкова В.В., Маркарян И.Н. Роль Центрального банка в экономической структуре Российской Федерации 46

Нуждина М.В. Совершенствование дополнительных услуг на предприятии гостиничного сервиса 49

Окишева Н.К. Экономическая сущность, принципы и функции налогового потенциала субъектов РФ 51

Острожная Е.Е., Острожная А.В. Экономические проблемы загрязнения окружающей среды и энергосбережения 57

Шаронова К.А. Увеличение расходов регионального бюджета в связи с пандемией COVID-19 на примере Самарской области 60

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

Алейникова А.Б., Глотова А.В., Влезкова В.И. Влияние мировых торговых войн на экономическое положение стран мира 64

Амирова Л.Э., Асанова С.С. Состояние мирового рынка туристических услуг под влиянием COVID-19 68

Горшкова Е.А., Енник К.Д., Маркарян И.Н. COVID-19: пандемия неравенства и её социально-экономические последствия 72

Серопян Н.Ю., Костенко Е.Г. Прогнозирование и моделирование развития спортивной индустрии в Германии 77

Шуленбаева Ф.А. Горизонтально-сетевые связи (Triple Helix) в развитии инновационных процессов в АПК Казахстана 79

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Гранцева Т.Г., Кузнецов Я.В. Актуальные вопросы управления молодежной политикой в России: проблемы и перспективы развития 84

Гуменок М.А. Риски существенного искажения информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности 87

Ключевская И.С. Кадровая проблема в индустрии гостеприимства в условиях пандемии 90

Покровская Н.Н., Спорыхина С.Н. Принятие стратегических решений в управлении городом 94

Прилепская В.С., Суровцева Д.Е. Нормирование и специфика формирования показателей для работников профессорско-преподавательского состава в рамках выполнения эффективного контракта 97

Спорыхина С.Н. Изменение потенциала организационных систем при их взаимодействии 103

Спорыхина С.Н. Управленческая этика: сущность, проявления, источники 107

Спорыхина С.Н. Формирование качества управленческой деятельности 111

Федорова Д.А. Теоретические аспекты мотивации сотрудников 116

Якушова С.Г. Роль финансового анализа при разработке направлений развития компании 119

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Алябьева М.В. Использование математического инструментария при управлении инвестициями в ценные бумаги 122

Будник О.В. Управление оборотным капиталом 125

Вотчель Л.М., Викулина В.В. О проблемах молодежного предпринимательства 129

Иващенко А.В. Формирование эффективной системы мотивации персонала: проблемы и перспективы 132

Пикалов А.С. Проблемы в управлении развитием горнолыжного туризма в Мурманской области 135

Подгорнова Н.А., Атаянц Г.Б. Особенности мотивации трудовой деятельности женщин в регионе 142

Попова А.И. Формирование современных площадок для поддержки молодежного предпринимательства 151

Попова А.И. Роль малого предпринимательства в инновационном развитии российской экономики 148

Щёкина Д.М., Кондратенко О.В. ГЧП-проекты в сфере IT-технологий – один из драйверов экономического развития стран в условиях ЕАЭС 154

Эрзиманов А.Э. Проблемы применения счета эскроу 158

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Морелёв Ю.Н. Конституционный статус гражданина в социальном государстве 160

Пантелеева Ю.Н., Юн Л.В. Терроризм как актуальная проблема в области защиты прав человека 163

Суркова О.Е., Елизаров А.А. Особенности конституционных санкций 166

Хайруллина Р.М. Конституционно-правовой статус личности в условиях глобальной цифровизации 169

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Гайнутдинова К.Р. Эмпирическая стадия юридических исследований в гражданском праве: методологический аспект 173

Курбанов Д.А. Некоторые свойства нематериальных благ как объектов гражданских правоотношений 176

Салахов А.И. Правовая природа договора о суррогатном материнстве (методологические аспекты) 179

Ягафаров А.Р., Каримова А.Р., Юн Л.В. Правовые проблемы института освобождения лица от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием 182

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Казимиров М.С., Карпов А.В. Проблема армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе с точки зрения современной геополитики и норм международного права 186

Каримова Л.С. Прогностическая функция исследований международно-правовых проблем современности 192

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Дмитриев Н.М., Дмитриев И.Н. Правовая система государства на защите интересов граждан 196

Курбанов Д.А. К вопросу о способах и механизмах защиты чести, достоинства и деловой репутации 199

Курбанов Д.А. Сравнительный анализ системообразующих принципов гражданского процесса 203

Шадрин Д.В. Процедура классификации в обосновании средств доказывания: методологический аспект 206

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Власенко Н.А. Участие прокурора в прениях сторон по уголовным делам с участием присяжных заседателей 210

Зиберова О.С. Гипертимный психотип личности террориста в криминалистическом профилировании 212

Протопопов К.Э. Значение аналитической работы в деятельности территориального органа внутренних дел 215

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Александрова В.В. К вопросу об актуальности методологических подходов в юридической науке 218

Арсланов К.Т. Развитие методологии юридической науки в эпоху цифровизации 221

Бикчантаев М.М. Методология юридической науки 224

Богоненко В.А. Понятие ядерной безопасности: международные акты и национальное законодательство 228

Герасимов И.А., Суркова О.Е. Актуальная проблематика в определении критериев теории должностных лиц 236

Горлова А.А., Цельникер Г.Ф. Правовое сравнение патентного режима налогообложения и налога на профессиональный доход 238

Каримова А.Р., Юн Л.В. Правовые проблемы института освобождения лица от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием 243

Кулаков М.П. Методология историко-правовых исследований о договорном регулировании предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг 245

Ливенцев Д.В. Общетеоретические особенности реализации механизма альтернативной юридической ответственности в условиях революционной законности 248

Маннанов А.А. Новизна как методологическое требование научного исследования 252

Медведев Е.Г. Основа современных методологических подходов в юридической науке 255

Мубинов Д.Д. Методология восхождения от абстрактного к конкретному на примере отношений несостоятельности (банкротства) 258

Муллагалиев Н.И. Методология историко-правовых исследований в сфере правового регулирования профессионального спорта 261

Сайфуллин А.И. Развитие методологических подходов в юридической науке: советский и постсоветский период 264

Французова М.С., Ревина С.Н. Разграничение предметов ведения органов публичной власти в части оказания бесплатной юридической помощи 267

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Аллахвердиева Гунель Сахилкызы
студентка
Научный руководитель
Садыкова Лилия Гайсаевна
канд. экон. наук, доцент
Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ИЗМЕНЕНИЯ В ВЕДЕНИИ КАССОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

***Аннотация**: порядок ведения кассовых операций установлен единым для всех хозяйствующих субъектов, будь то организация или ИП либо лицо, применяющее специальные налоговые системы. В статье раскрывается порядок ведения кассовых операций в 2020–2021 годах.*

***Ключевые слова**: кассовые операции, денежные средства, физические лица, юридические лица, наличные денежные средства, касса, законы.*

В 2021 году ведение кассовых операций по-прежнему осуществляется в порядке, утвержденном Указанием Банка России от 11.03.2014 №3210-У (данный указ действует с 01.06.2014). После принятия данного указа Положение «О порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации» (утвержденное Банком России 12.10.2011 №373-П) утратило силу.

Нововведения в порядке кассовых операций в той иной мере коснулись всех хозяйствующих субъектов:

1) индивидуальных предпринимателей и организаций;
2) организаций, не относящихся к малым;
3) организации, у которых есть обособленные подразделения;
4) организаций, использующих онлайн-кассы или бланки строгой отчетности;
5) работодателей, выдающих деньги сотрудникам под отчет.

Основные изменения в порядке ведения кассовых операций представлены на рисунке 1.

Рассмотрев рисунок 1, можно сделать вывод, что основные изменения коснулись выдачи денег под отчет, взаимодействия головной кассы с кассами подразделений, а также изменения в идентификации получателя денежных средств т. д. Введены новые правила при приеме и выдаче банкнот. Правило об отражении в платежной ведомости депонирования не выданной в срок зарплаты исключено. Изменено название программно-технических средств на автоматические устройства для приема и выдачи денег без участия работников.

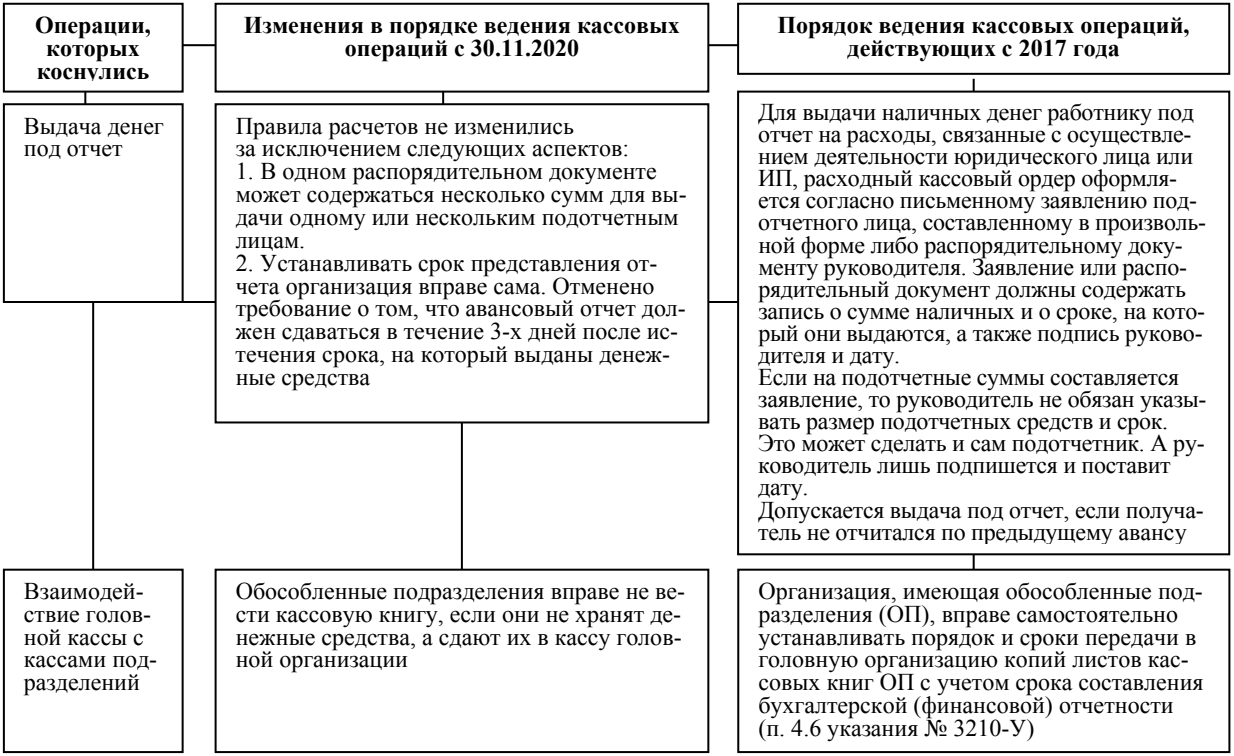
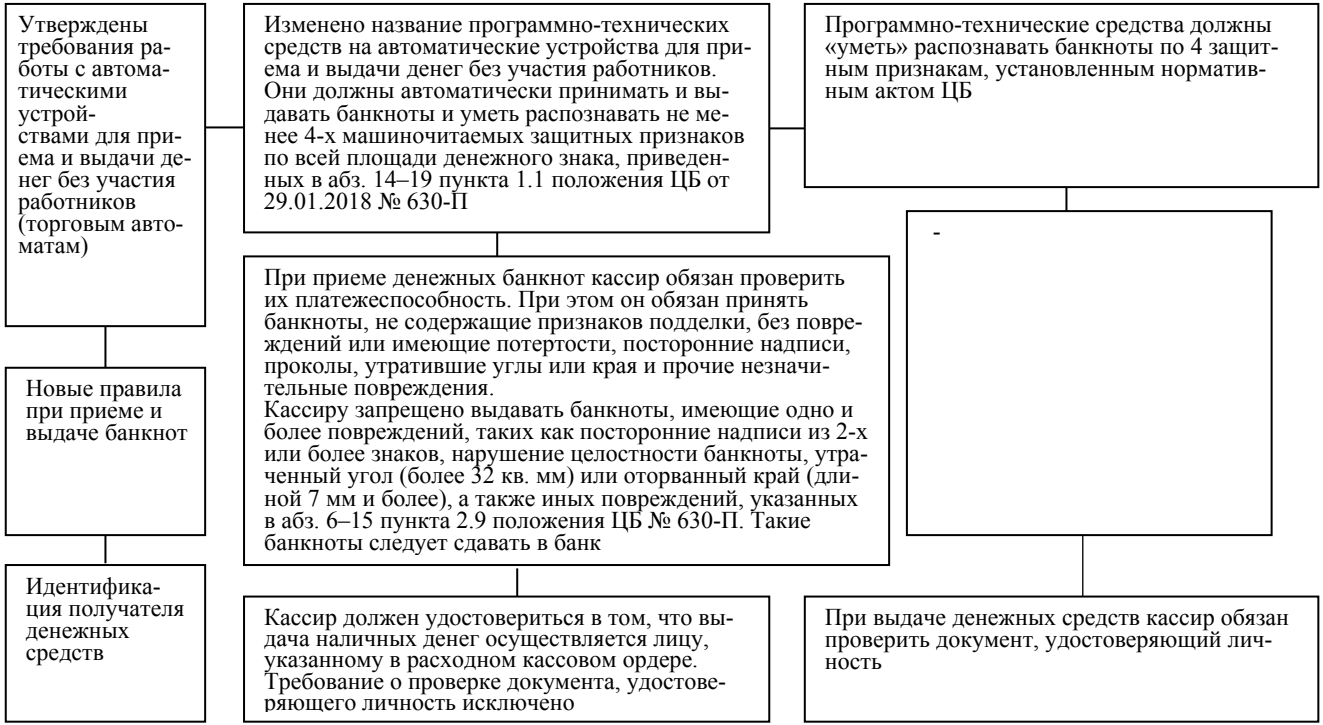


Рис. 1. Изменения в порядке ведения кассовых операций

Продолжение рисунка 1



Окончание рисунка 1

Депонирование зарплаты	Правило об отражении в платежной ведомости депонирования не выданной в срок зарплаты исключено	В последний день выдачи наличных денег, предназначенных для выплаты заработной платы, кассир в расчетно-платежной ведомости делает запись "депонировано" напротив фамилий и инициалов работников, которым не проведена выдача наличных денег, подсчитывает и записывает в итоговой строке сумму фактически выданных наличных денег и сумму, подлежащую депонированию

Также нужно соблюдать Указания Центробанка «Об осуществлении денежных расчетов» от 09.12.2019 №5348-У. Согласно этому документу фирмы и ИП имеют право расходовать наличность, полученную за проданные товары (работы, услуги), только на выплаты:

1) заработной платы работникам;
2) страховые возмещения по договорам страхования;
3) подотчетных средств;
4) выдачу займов и т. д.

За нарушения последовательности работы с денежной наличностью и порядка ведения кассовых операций предусмотрена административная ответственность. К таким нарушениям относятся:

1) осуществление расчетов сверх установленных лимитов (предусмотрены штрафы: 40 000–50 000 руб. – для организаций; 4000–5000 руб. – для должностных лиц и ИП);
2) неполное оприходование в кассу денежной наличности (предусмотрены штрафы: 40 000–50 000 руб. – для организаций; 4000–5000 руб. – для должностных лиц и ИП);
3) нарушение хранения свободных денежных средств (предусмотрены штрафы: 4000–5000 руб. – для должностных лиц);
4) накопление в кассе наличных денежных средств сверх лимитов (предусмотрены штрафы: 40 000–50 000 руб. – для организаций; 4000–5000 руб. – для должностных лиц и ИП).

В ходе проведенного исследования выявлено, что изменения в порядок ведения кассовых операций в 2021 году не планируются. Продолжают действовать правила с поправкой от 2020 года, действующие с 30.11.2020. Изменения коснулись порядка работы подотчетных лиц. Другие изменения были связанны с обособленными подразделениями и порядком работы с поврежденными банкнотами.

Список литературы

1. Указание Банка России от 11.03.2014 №3210-У (ред. от 19.06.2017) «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» (зарег. в Минюсте России 23.05.2014 №32404) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163618/

2. Положение Банка России от 19 июня 2012 г. №383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70194476/

3. Федеральный закон от 14.11.2002 №161-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: docs.cntd/document/901834086

4. Ефремова Е.И. Контроль качества аудита финансовой отчетности в соответствии с принципами МСА / Е.И. Ефремова // Лизинг технологии бизнеса. – 2018. – №1.

5. Малыгина С.Р. Организация бухгалтерского учета и аудита движения денежных средств / С.Р. Малыгина, В.Е. Бессонова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – №4 (56). – С. 46–49.

6. Миронова А.М. Проблема учета анализа и аудита денежных средств / А.М. Миронова // Молодой ученый. – 2016. – №1. – С. 419–422.

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПРОДУКЦИЯ, ПРОИЗВОДИМАЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

***Аннотация**: в статье проведено исследование видов выпускаемых товаров в рамках труда заключенных в нашей стране, а также проанализированы способы сбыта тюремной продукции. Утверждается, что на сегодняшний день тюрьмы России содержат более 563 тысячи заключенных, большинство из которых трудятся на наше государство, изготовляя различную продукцию ФСИН. Такое применение рабочей силы заключенных является полезным в финансовом плане явлением для России, так как это позволяет если не полностью, то хотя бы частично содержать исправительное учреждение, а со временем и полностью перейти на самообеспечение.*

***Ключевые слова**: продукция ФСИН, тюремная продукция, исправительные учреждения, заключенные, труд заключенных.*

Труд заключенных используют как небольшие компании, так и крупные корпорации, заказывая изготовление конкретной продукции или материалов. Несмотря на то, что использование труда заключенных вызывает много дискуссий, работа на ФСИН помогает гражданам заработать, находясь в заключении. Это относится и к лицам, которые обязаны выполнять исправительные работы и добровольно согласившихся осужденных.

Самая распространенная продукция, выпускаемая в тюрьмах – это одежда. Заключенные работают как на заказ, так и для себя (шьют одежду, варят мыло, готовят еду и т. д.).

В женских колониях существует большой спрос на швейное мастерство. Корпорация «Gloria Jeans» заключает контракты с многими исправительными учреждениями в России на пошив одежды по выкройкам. Например, в 2019 году, в ходе сотрудничества с колонией №28 Волгоградской области, компания предоставила для работы 76 швейных машин

и все необходимые материалы. Как сообщает пресс-служба УФСИН России, время работы заключенные не превышает 6 часов в сутки [1].

Большинство видов одежды, которые шьют заключенные, изготовляются под заказ. Государственные и частные организации обеспечивают колонию нужными материалами, а оплату производят только за работу. Бывают и индивидуальные заказы на розничную продажу, которые тоже официально оформляются (рис. 1).

Рис. 1. Пошив одежды в исправительной колонии

Большой популярностью среди товаров, производимых в тюрьмах России, пользуется сувенирная продукция и игры. В интерне-магазинах можно заказать нарды, шахматы, четки, шашки. Цены зависят от сложности изготовления изделия. На прямую через ФСИН цена продукции в разы дешевле, чем в других магазинах, но отсутствует возможность доставки. Сувенирные лавки многих городов, в которых есть колонии так же предлагают продукцию с зоны. Арестанты изготовляют сувениры как на общероссийскую тематику, так и на региональную.

На сегодняшний день ФСИН предоставляет продукцию, товары и услуги более 6 тысячам компаний в России начиная от стеклопакетов, заканчивая мебелью для государственных учреждений. Мебелью и площадками большинства школ и детских садов в нашей стране обеспечивает именно ФСИН.

Стоит отметить, что заказать с колонии можно все, что угодно. Мясная продукция из исправительных учреждений сбывается на 50–100 рублей дешевле за счет содержания своих свиней, коров и кур. Так же, в колониях изготовляют срубы для строений домов, тех. инвентарь, спец. одежду для представительной власти и много другое. На начало 2022 года в колониях отбывают наказание около 650 тысяч заключенные, из них примерно 200 тысяч работают и производят огромное количество различных товаров, общая стоимость которых перешагнула за 30 млрд руб. (рис. 2).

Рис. 2. Примеры товаров, производимых в тюрьмах России

Еще одним доказательством масштабов и разнообразия продукции, изготовляемой заключенными, служат экспонаты от ФСИН на международной выставке «Интерполитех», которая проводится ежегодно. Эта выставка посвящена средствам обеспечения безопасности государства, стенды с примерами работ заключенных занимают от 3 квадратных километров.

Исходя с информации, предоставляемой Федеральной службой исполнения наказаний, средняя заработная плата осужденного колеблется в пределах 5 тысяч рублей в месяц. Но если заключенных трудится на более крупные компании, то заработок может достигать и 50 тысяч, хотя таких предприятий в уголовно-исправительной системе мало.

Важно отметить, что размер дохода заключенного на прямую зависит от квалификации и от выполнения установленной нормы. Даже для осужденных в нашей стране не хватает рабочих мест, поэтому многие в колониях лишь частично заняты, что плохо сказывается на их доходе. Чтоб исправить такое положение, в 2020 году президент Владимир Путин подписал закон, в котором разрешил осужденным из колоний-поселений и приговоренным к принудительным работам трудиться на гражданских предприятиях.

Спрос на продукцию, производимую в тюрьмах России, увеличивается. Только за прошлый год ФСИН заключила с предпринимателями договора на производство товаров и услуг свыше 7 млрд рублей. Для упрощения производства и оперативности выполнения работ компании предоставили исправительным учреждениям около 20 тысяч единиц оборудования и материалов. В результате чего, половина трудящихся осужденных работают по контрактам с коммерческими организациями [2].

Можно сказать, что система исполнения наказаний – один из крупнейших работодателей в Российской Федерации. Так, каждый осужденный обеспечивается работой, которую ему предоставляет тюремная администрация. В швейной отрасли занята почти половина граждан, отбывающих наказание несмотря на то, что ФСИН РФ производит тысячи видов товаров и услуг.

Продукция ФСИН разнообразна в своем ассортименте, имеет привлекательную цену в сравнении с конкурентами и производит товаров более чем на 30 миллиардов рублей ежегодно. Эти товары пользуются популярностью не только на розничном рынке, но и у крупных компаний. В интернет-магазинах тоже можно найти российские бренды, которые делают акцент на том, что их продукция изготовлена в колониях.

Список литературы

1. Губенко А.Н. Регулирование труда осужденных к лишению свободы // Законность / А.Н. Губенко – 2010. – №11. – 12 с.

2. Шамсунов С.Х. Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требований международных стандартов / С.Х. Шамсунов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – №5. – С. 2–13.

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

УСТОЙЧИВОСТЬ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

***Аннотация**: цифровая экономика – это вектор направления инноваций, конкурентоспособности и экономического развития корпоративных структур. Стремительное развитие цифровых технологий охватывает все сферы социально-экономической деятельности. На основе цифровых технологий создаются цифровые бизнес-модели, формируя принципиально новые виды бизнеса, а цифровой капитал становится фактором конкурентоспособности. В статье рассматривается влияние цифровизации на устойчивость конкурентного преимущества компании.*

Ключевые слова: специфика цифровой экономики, большие данные, сетевые эффекты, устойчивость, конкурентное преимущество, самоусиливающееся преимущество.

Сегодня компаниям недостаточно получить конкурентное преимущество, необходимо, чтобы это преимущество имело долгосрочной эффект, то есть было устойчивым. В связи с этим, основной вопрос бизнес-исследований заключается в том, чтобы понять причины различий в стабильности и производительности между компаниями, учитывая специфику цифровой экономики.

Внедрение цифровых технологий изначально рассматривалось как способ повысить эффективность существующих бизнес-моделей и бизнес-процессов, например, за счет снижения затрат, улучшения качества продукции,

повышения удобства и сокращения сроков доставки. Однако цифровые технологии достигли такого уровня, при котором последствия для конкуренции и конкурентных результатов стали гораздо более значительными.

Рост цифровизации может коренным образом изменить рыночные структуры, например, путем изменения высоты барьеров входа и мобильности, изменения ключевых параметров конкуренции на рынке. Кроме того, цифровизация позволяет организовывать сложные цифровые экосистемы, в которых стоимость создается путем объединения нескольких разнородных и взаимодополняющих цифровых технологий, принадлежащих разным компаниям (и другим типам участников). Ресурсы и возможности, связанные с этими цифровыми технологиями, являются определяющими место компаний в экосистеме, варьируясь «краеугольного камня» до легко заменяемого комплементатора. Позиция, которую занимают компании, и роль, которую они играют в развивающихся рыночных структурах и экосистемах, в значительной степени определяются тем, как усиление цифровизации влияет на конкурентоспособность ресурсов и возможностей [1].

Очевидно, что ускорение темпов цифровизации влияет на динамику конкуренции и ее результаты, однако, до конца неясно, каким образом это происходит. Одна из точек зрения состоит в том, что усиление цифровизации означает, что гиперконкуренция станет новой нормой и будет гораздо труднее поддерживать конкурентное преимущество. Расширение доступа к более дешевым, стандартизированным и модульным цифровым технологиям (часто предлагаемым в качестве услуги) уменьшит входные барьеры на ряд рынков, что приведет к усилению ценовой конкуренции и созданию новых рынков-заменителей для существующих продуктов и услуг.

Эти технологические изменения могут также привести к тому, что ранее ценные ресурсы и способности, специфичные для каких-то компаний, упадут в цене (или станут бесполезными), поскольку более дешевые и в равной степени доступные для всех ресурсы займут свое место в основе ведущих бизнес-моделей. Другая, совершенно противоположная точка зрения состоит в том, что конкурентное преимущество станет более устойчивым по мере усиления цифровизации. Суть этой идеи заключается в том, что растущая цифровизация создала прослойку «победителей» (технологических гигантов), которые используют преимущества шкалы как со стороны предложения, так и со стороны спроса, чтобы создать устойчивые позиции на своих собственных рынках и за их пределами [2].

В связи с этим возникает вопрос, когда и для каких компаний усиление цифровизации делает конкуренцию более или менее устойчивой. Ключом к пониманию того, как цифровизация влияет на конкурентные результаты, является понимание того, как она влияет на ценность существующих ресурсов и возможностей, а также как она способствует созданию новых и потенциально ценных ресурсов. Определяющей чертой многих современных цифровых технологий является то, что они универсальны, стандартизированы и доступны всем как услуга.

По сути, это означает, что компании становятся более похожими по мере внедрения технологий, и их конкурентные результаты в большей степени будут определяться дополнительными активами, которые компании могут использовать в сочетании с новыми технологиями. Большие данные и сетевые эффекты – это две группы дополняющих друг друга активов, конкурентоспособность которых быстро возрастает в связи с усилением цифровизации.

Большие данные отличаются от накопления и анализа «традиционных» данных тремя основными способами:

- объем данных;
- скорость передачи данных (часто в режиме реального времени);
- разнообразие.

Сегодня все больше компаний используют большие данные для улучшения или изменения своей бизнес-модели – большие данные стали своеобразным конкурентным оружием.

Сетевые эффекты появляются, когда спрос на продукт или услугу начинает зависеть от количества пользователей этого продукта или услуги. Прямые (или односторонние) сетевые эффекты могут возникнуть, например, от платформ социальных сетей, таких как Twitter, WhatsApp.

Косвенные (или перекрестные) сетевые эффекты возникают, когда ценность косвенно зависит от числа других пользователей продукта за счет улучшения совместимости или расширения доступа к дополнениям. Примерами компаний, обладающих сильным косвенным сетевым эффектом, являются многосторонние платформы, например, Airbnb. Чем больше гостей на платформе Airbnb, тем ценнее будет платформа для владельцев недвижимости, и наоборот, чем больше объектов на платформе, тем ценнее она будет для потенциальных гостей. Другими словами, преимущества, основанные на успешном использовании сетевых эффектов, могут создать самоусиливающуюся экономию за счет масштаба со стороны спроса.

Сетевые эффекты, как прямые, так и косвенные, существовали задолго до появления цифровых технологий. Однако цифровая революция усилила их возможности, сделав развитие сетей независимым от местоположения. Это снизило стоимость создания и обслуживания сети за счет автоматизации большинства ключевых процессов, уменьшив транзакционные издержки пользователей [3].

Таким образом, компании могут «сотрудничать» с цифровизацией в целях повышения устойчивости конкурентных преимуществ, путем трансформации своей бизнес-модели, полагаясь на сетевые эффекты и большие данные. Однако существует еще один риск для устойчивой конкуренции, – это угроза выхода компаний, которые уже имеют доминирующие бизнес-модели, подпитываемые сетевыми эффектами и большими данными, на информационно смежные рынки. Такие сетевые компании, управляемые данными, будут иметь сильные стимулы для продолжения роста за счет диверсификации на смежных рынках, и тем сильнее будет их доминирование на уже существующих.

Как было сказано выше, цифровая экономика характеризуется как высокоскоростная среда, где гиперконкуренция станет новой нормой. В такой среде устойчивое конкурентное преимущество станет редкостью, если не невозможным, а рейтинги эффективности будут крайне нестабильными. Другими словами, цифровизация экономики по своей сути ведет к дестабилизации конкуренции.

Думается, что ключевой вопрос в будущем будет заключаться не в том, является ли конкурентное преимущество устойчивым или нет, а в том, является ли оно самоусиливающимся. Преимущества, связанные с большими данными и сетевыми эффектами, потенциально самоусиливающиеся сами по себе, но, когда они проявляются в сочетании, самоусиливающаяся тенденция, вероятно, будет более выраженной.

Следовательно, по мере того как цифровизация превращает данные и сети в преимущество компании, необходимо расширить обсуждение понятия «конкурентное преимущество» до различия между степенью устойчивости и степенью самоусиления.

Список литературы

1. Багаутдинова Н.Г. Новые конкурентные преимущества в условиях цифровизации / Н.Г. Багаутдинова, Р.А. Никулин // Инновации. – 2018. – №8 (238) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-konkurentnye-preimuschestva-v-usloviyah-tsifrovizatsii (дата обращения: 09.02.2022).

2. Философова Т.Г. Особенности конкурентного поведения успешных компаний в цифровой экономике / Т.Г. Философова, Ю.А. Суркова // Экономика промышленности. – 2020. – 13(2). – С. 182–192 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.17073/2072–1633–2020–2-182–192 (дата обращения: 09.02.2022).

3. Коваленко А.И. Сетевой эффект как признак доминирующего положения цифровых платформ / А.И. Коваленко // Современная конкуренция. – 2020. – №1 (77) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/setevoy-effekt-kak-priznak-dominiruyuschego-polozheniya-tsifrovyh-platform (дата обращения: 09.02.2022).

Залесова Дарья Романовна
студентка
Баликоев Владимир Заурбекович
д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
г. Новосибирск, Новосибирская область

DOI 10.31483/r-101174

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РОССИИ В РАЗРЕЗЕ ПРОЦЕССОВ КОНЦЕНТРАЦИИ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация*: современное состояние банковского рынка представлено снижением количества кредитных организаций, частыми сделками по слияниям и поглощениям, усиленными требованиями мегарегулятора к коммерческим банкам, появлением экосистем. Природу этих событий, а также предсказание поведения банковского сектора можно объяснить понятиями концентрации и централизации банковского капитала. В статье раскрываются понятия концентрации и централизации банковского капитала, приводятся примеры этих процессов на современном этапе становления банковского рынка. Делается вывод о том, что превалирование процесса централизации над концентрацией банковского капитала прямо влияет на конкуренцию, снижая качество и количество предоставляемых банками услуг.*

Ключевые слова*: концентрация банковского капитала, централизация банковского капитала, государственные банки, банковская система, банковский капитал.*

Весь временной промежуток развития банковского сектора сопровождают два процесса – концентрация и централизация банковского

капитала. Исследование этих понятий во многом поможет объяснить современное состояние банковского рынка.

Сущность понятий концентрация и централизация банковского капитала целесообразно рассмотреть в контексте первоисточника – теоретического аппарата, разработанного Карлом Марксом. По его мнению, эти процессы объединены общим явлением – накоплением капитала. Так, концентрация капитала – это прирост капитала за счет его накопления в руках индивидуальных собственников. Централизация капитала – процесс объединения капиталов индивидуальных капиталистов, т. е. если концентрация «отталкивает производителей друг от друга» и позволяет каждому отдельному домохозяйству наращивать собственные мощности, то при централизации «капитал исчезает из многих других рук и сосредотачивается в одних» или, другими словами, происходит поглощение/слияние капиталов [7, с. 125] Маркс наиболее полно раскрывает содержание этих понятий.

Применительно к банковскому сектору, В.Я. Вишневер уточняет: «концентрация банковского капитала – прирост капитала за счет капитализации части прибавочной стоимости или новых взносов в акционерный капитал, а централизация – прирост капитала одного банка или нескольких банков в результате слияний или поглощений других банков» [1, с. 85] Приведенные определения дополняют первоисточник, тем самым формируя представление о процессах именно в банковской среде.

На современном этапе интерпретация процессов концентрации и централизации представлена в исследовании Богомолова С. М., Ильина Л. В., Копченко Ю.Е., которые подчеркивают первичность процесса концентрации по отношению к процессу централизации. Этот тезис обосновывается политикой Банка России по отношению к размеру собственного капитала [2] Требования к капиталам коммерческих банков на протяжении истории развития банковского сектора постоянно росли, тем самым вынуждая укрупнять капитал каждого отдельного банка.

Нам кажется также необходимым рассмотреть понятие банковского капитала. Наиболее емкое по содержанию определение приведено в исследовании М.А. Орцхановой, М.И. Китиевой и Ф.Я. Полонкоевой, которые раскрывают его как «все реально принадлежащее имущество банка, выраженное в денежном выражении». Экономисты также подчеркивают, что именно положительная динамика совокупного банковского капитала может свидетельствовать об успешном и эффективном развитии банковской системы [5, с. 44]

Приведенный выше теоретический аппарат позволяет нам классифицировать события в банковском секторе по процессам.

1. Концентрация банковского капитала на примере требований ЦБ к достаточности собственного капитала

Центральный банк уже многие годы проводит «чистку» банковского рынка с помощью повышения нормативов к достаточности собственного капитала. Это событие можно отнести к процессу концентрации банковского капитала по причине того, что процедура, проводимая мегарегулятором побуждает каждое отдельно взятое кредитное учреждение

наращивать собственные объемы банковского капитала. Так, например, еще в начале 2000-х годов минимальный размер уставного капитала не превышал 5 млн евро, а уже с 2018 года минимальный размер уставного капитала для банка с базовой лицензией равняется 300 млн рублей, для банка с универсальной лицензией – 1 млрд рублей [4].

2. События, происходящие на банковском рынке, связанные с процессом централизации банковского капитала

Государственные банки занимают большую долю в совокупных активах банковской системы, кредитуют больше юридических лиц – заемщиков, приносящих значительный доход для банка и в целом по чистой прибыли, занимают чуть больше половины рынка. Тем самым можно сказать, что и большая часть совокупного банковского капитала приходится на государственные банки, а так как с годами они только наращивают капитал, то процесс централизации здесь прослеживается достаточно ясно.

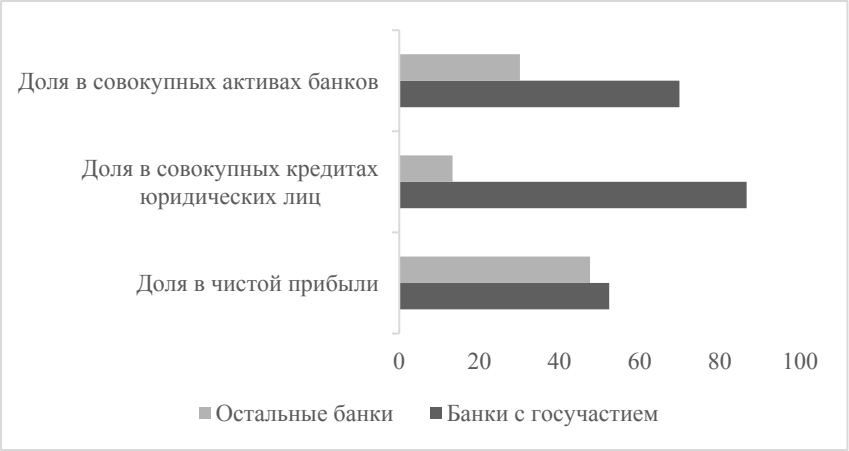


Рис. 1. Доля банков с государственным участием в банковской системе РФ, в% [3, с. 66]

Современный процесс централизации банковского капитала может быть связан с происходящей трансформацией банков в экосистемы. По прогнозам рейтингового агентства «Эксперт Ра» на горизонте ближайшего десятилетия игроки банковского бизнеса будут перестраивать бизнес таким образом, чтобы захватить не только рынок финансов, но и рынок повседневного потребления. Такой переход связан со значительными вложениями в дистанционное банковское обслуживание, IT-технологии, что является серьезным барьером для небольших банков [6] Это значит, что наращивать банковский капитал смогут ограниченное число банков. Возможно также, что более мелкие кредитные учреждения будут объединяться в банковские группы для того, чтобы обеспечить себе возможность расходовать денежные средства на расширение сферы услуг.

Сделки слияния и поглощения на банковском рынке – являются классическим примером концентрации и централизации банковского капитала: за 2020 год было осуществлено порядка десятка таких сделок:

Курскпромбанк присоединился к Экспобанку; ВТБ присоединил банки «Возрождение», Саровбизнесбанк и ЗапСибкомбанк; Связь-банк – присоединился к Промсвязьбанку [1, с. 88].

Представленные выше примеры процессов концентрации и централизации банковского капитала помогают классифицировать события банковского рынка для понимания состояния отрасли в целом. На данном этапе исследования можно предположить, что происходит огосударствление банковской отрасли, барьеры входа на рынок растут, есть признаки олигополии, развиваются современные банковские структуры – экосистемы. Приведенные выше примеры концентрации и централизации банковского капитала позволяют говорить о том, что процесс централизации является первичным по отношению к концентрации – рост собственного капитала крупных игроков банковского бизнеса трудно остановить. Это в свою очередь, приводит к тому, что основные мощности приходятся на государственные банки, что снижает конкуренцию и качество предоставляемых услуг.

Список литературы

1. Базилевич А.Р. Слияния и поглощения в банковском секторе российской федерации / Базилевич А.Р., Макоева Д.Р. // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2020. – №10. – С. 80–90.

2. Богомолов С.М. Консолидация банковского сектора России: характеристика процессов / С.М. Богомолов, Л.В. Ильина, Ю.Е. Копченко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №3 (72). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konsolidatsiya-bankovskogo-sektora-rossii harakteristika-protsessov (дата обращения: 08.02.2022).

3. Журавлев А.Н. Необходимость снижения в Российской Федерации олигополии банков с государственным участием / А.Н. Журавлев, М.Е. Лебедева // Ученые записки Международного банковского института. – 2021. – №2(36). – С. 63–73.

4. Марковская Е.И. Эволюция стандартов оценки достаточности капитала в обеспечении адаптации банковской системы к условиям циклического развития экономики / Е.И. Марковская // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2011. – №131. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-standartov-otsenki-dostatochnosti-kapitala-v-obespechenii-adaptatsii-bankovskoy-sistemy-k-usloviyam-tsiklicheskogo (дата обращения: 12.02.2022).

5. Орцханова М.А. Собственный капитал российских банков: теоретические и практические аспекты / М.А. Орцханова, М.И. Китиева, Ф.Я. Полонкоева // Colloquium-journal. – 2018. – №12–5(23). – С. 43–46.

6. Прогноз банковского сектора на 2020 год: Весеннее обострение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_sector_forecast2020/ (дата обращения: 14.10.2021).

7. Федоренко В.И. Концентрация и централизация капитала. Сходства, различия, экономическое значение / В.И. Федоренко // Экономические стратегии. – 2014. – №10. – С. 124–132.

Захарова Оксана Сергеевна
магистрант
Научный руководитель
Паристова Людмила Платоновна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации»
г. Санкт-Петербург

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ НАЗЕМНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ

Аннотация*: статья посвящена исследованию системы наземного обслуживания воздушных судов в отечественных аэропортах. Выявлены проблемы модернизации парка техники и оборудования. Рассмотрены пути повышения темпов модернизации оборудования для наземного обслуживания. Определены решения, которые позволят повысить эффективность и качество наземного обслуживания в аэропортах.*

Ключевые слова*: аэропорт, наземное обслуживание, механизмы модернизации, государственная программа, средства аэропортовых комплексов, повышение эффективности и качества, стратегический подход к планированию и управлению.*

Наземное обслуживание в аэропортах – это сущность основной деятельности аэропортового бизнеса. Организация наземного обслуживания в аэропортах – это важный показатель, который отражает первые впечатления клиентов – авиакомпаний и пассажиров. Наземное обслуживание в аэропортах связано также и с бизнес-показателями, экономико-финансовыми результатами.

В настоящий момент во многих аэропортах сравнительно высокие удельные затраты на наземное обслуживание. Большинство как крупных, так и небольших региональных аэропортов не в состоянии обслуживать и принимать современную авиационную технику, поэтому аэропорты несут убытки в виде упущенной выгоды из-за невозможности организации обслуживания некоторых типов воздушных судов (ВС). В это связи стоит говорить о наземном обслуживании как о центре прибыли, а не только как о технологическом процессе.

Рассматривая экономическую парадигму, следует сказать о том, что более высокая рентабельность на инвестированный капитал в систему наземного обслуживания, где аэропорт повышает свою конкурентоспособность на рынке аэропортовых услуг, предоставляет возможность обслуживания ВС большего количества типов и модификаций. Таким образом, аэропорты становятся привлекательными для потенциальных авиакомпаний-клиентов, инвесторов.

Российское наземное обслуживание специфично и имеет ряд особенностей. В большинстве случаев аэропортовые предприятия самостоятельно производят наземное обслуживание. Характерными чертами наземного обслуживания являются частичный аутсорсинг, организация бортпитания за счет бизнес-сотрудничества с компаниями, заправка авиатопливом.

Говоря о проблемах наземного обслуживания в аэропортах, очевидной и актуальной является проблема модернизации парка техники и оборудования. В Российской Федерации на рынке поставок оборудования для наземного обслуживания присутствует порядка 30 организаций, которые представляют более 200 видов оборудования. Уровень износа парка оборудования для наземного обслуживания ВС, пассажиров и грузов в аэропортах России по оценкам экспертов Центра стратегических разработок в гражданской авиации в среднем достигает 90% [1].

Обновление парка оборудования нужными темпами не происходит по ряду причин, который мы укажем далее. Как правило, у аэропортовых предприятий отсутствуют собственные достаточные оборотные средства, не развита система лизинга. Руководство большинства аэропортов не осознает важности взаимосвязи эффективного наземного обслуживания с коммерческими и технологическими выгодами.

Для разрешения стоящих перед наземным аэропортовым обслуживанием проблем и для повышения темпов модернизации наземного обслуживания можно рассмотреть следующие пути:

- государственная программа, направленная на модернизацию оборота основных средств аэропортов, связанная с построением выгодных бизнес-схем лизинга оборудования;
- развитие системы государственного субсидирования лизинговых ставок, ставок по кредиту при приобретении аэропортовой техники;
- снижение налоговых и таможенных ставок на импортное оборудование для наземного обслуживания;
- реализация программ системного обучения, направленных на развитие и управление наземным обслуживанием;
- снижение административных барьеров при лицензировании аэропортового оборудования и техники.

Указанные пути разрешения проблем, стоящих перед организацией наземного аэропортового обслуживания, не представляют собой закрытый перечень, существуют и другие механизмы модернизации наземного обслуживания.

Любопытным с точки зрения экономики является факт наличия региональных субсидий в качестве меры поддержки наземного аэропортового обслуживания. Во многих региональных и местных аэропортах модернизация оборудования и техники субсидируется из региональных бюджетов.

Министерство транспорта Российской Федерации реализует государственную программу по созданию федеральных казенных предприятий на базе убыточно функционирующих аэропортов. Государственная программа модернизации основных средств аэропортовых комплексов направлена и на построение выгодных бизнес-схем лизинга оборудования, с субсидированием ставок по кредиту предоставит самые

необходимые возможности для развития наземной техники и оборудования аэропортов. Данный механизм актуален для компаний, которые не получили региональные субсидии и не были преобразованы в федеральное казенное предприятие.

Рассмотрим также проблему программного обеспечения наземного аэропортового обслуживания. В России представлено около 20 организаций, которые предлагают более 150 решений в области программного обеспечения для аэропортов. По оценкам экспертов Центра стратегических разработок в гражданской авиации уровень оснащенности автоматизированными системами по наземному обслуживанию в российских аэропортах следующий:

- в 11 международных узловых аэропортах – от 40% до 90% от требуемого уровня развития современной ИТ-инфраструктуры аэропорта;
- в 25 внутрироссийских узловых аэропортах – от 20% до 60%;
- в остальных аэропортах – от 5% до 50%.

Из этого можно сделать вывод, что в большинстве отечественных аэропортов уровень информатизации близок к нулю. Зачастую не автоматизированы не только базовые производственные процессы управления наземным обслуживанием, но и элементарная управленческая отчетность. Причины, по которым происходят данные проблемы все те же – отсутствие источников финансирования и затянувшийся кризис региональной и местной авиации.

Повысить эффективность и качество наземного обслуживания в аэропортах поможет внедрение системы контроля качества (СКК) наземного обслуживания (в дополнение к классической системе менеджмента качества по стандарту ИСО 9001:2008), осуществление стратегического подхода к управлению наземным обслуживанием, с учетом лучших мировых практик. Обратим внимание на стратегический подход, он включает в себя такие параметры как анализ текущих процессов наземного обслуживания, построение оптимальных технологий обслуживания ВС и пассажиров, построение оптимальной структуры управления производственных и управленческих подразделений в части наземного обслуживания, разработка оптимального состава ИТ-решений для организации наземного обслуживания, построение системы подготовки квалифицированного персонала и другое. Именно четко определенная последовательность действий по организации наземного обслуживания и использование стратегического подхода приведет к значительному повышению технологической эффективности наземного аэропортового обслуживания. Планирование своей деятельности и управление наземным обслуживанием с помощью стратегического подхода повысит эффективность развития аэропортов [2].

Таким образом, можно сделать следующе выводы об организации наземного обслуживания в аэропортах. Первостепенно стоит понимать важность данного показателя. Задача совершенствования управления системой наземного обслуживания воздушных судов должна рассматриваться как одна из приоритетных задач для авиапредприятий в современных условиях функционирования авиатранспортной отрасли страны. Современный подход при рассмотрении работы аэропорта как авиационного хаба, а также как транспортно-логистического узла, обеспечивающего взаимодействие авиапредприятий при выполнении транзитных, трансферных

и смешанных перевозок требует новых подходов, как в организации процессов наземного обслуживания авиаперевозок, так и управления в них.

Список литературы

1. Корень А.В. Пути повышения эффективности наземного обслуживания в аэропортах России / А.В. Корень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aex.ru/ (дата обращения: 05.02.21).

2. Коникова Е.В. Совершенствование методов принятия решений в интерактивном режиме диспетчером системы комплексного оперативного управления наземным обслуживанием воздушных судов / Е.В. Коникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tekhnosfera.com/ (дата обращения: 05.02.21).

Зиновьева Анна Вячеславовна
магистрант
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
г. Иркутск, Российская Федерация

РАСХОДЫ БЮДЖЕТА

***Аннотация**: одной из главных составляющих федерального бюджета являются расходы. В статье рассмотрены различные подходы к определению расходов бюджета и их классификация. Проведено аналитическое сравнение расходов бюджета Российской Федерации по различным статьям за последние три года: (2018–2020 годы) и выявлены факторы, повлиявшие на увеличение или уменьшение различных статей расходов. Также представлена планируемая характеристика расходов на ближайшие 2022–2024 годы в Российском бюджете.*

***Ключевые слова**: бюджет, расходы бюджета, пандемия, бюджетная статистика, статьи расходов, классификация расходов.*

В нашей стране, как и в любой другой, государственный бюджет является ведущей составляющей всей финансовой системы. Бюджет – форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [1].

Он объединяет расходы и доходы государства. Именно распределение доходов по различным направлениям расходов определяет деятельность государства. В соответствии с Бюджетным кодексом России любой бюджет, входящий в бюджетную систему РФ, не может быть несбалансированным [1]. Сбалансированность бюджета, как состояние равновесия или балансирования бюджетных расходов и источников их финансирования, представляется несущей конструкцией бюджета, обеспечивающей его устойчивость и финансовую независимость. Это достигается посредством согласованности двух противоположных сторон бюджета, выражающейся, как в количественном соответствии, так и в качественном обеспечении всех экономических пропорций и связей бюджета [2].

Рассмотрим бюджетную статистику России за последние три года в цифрах.

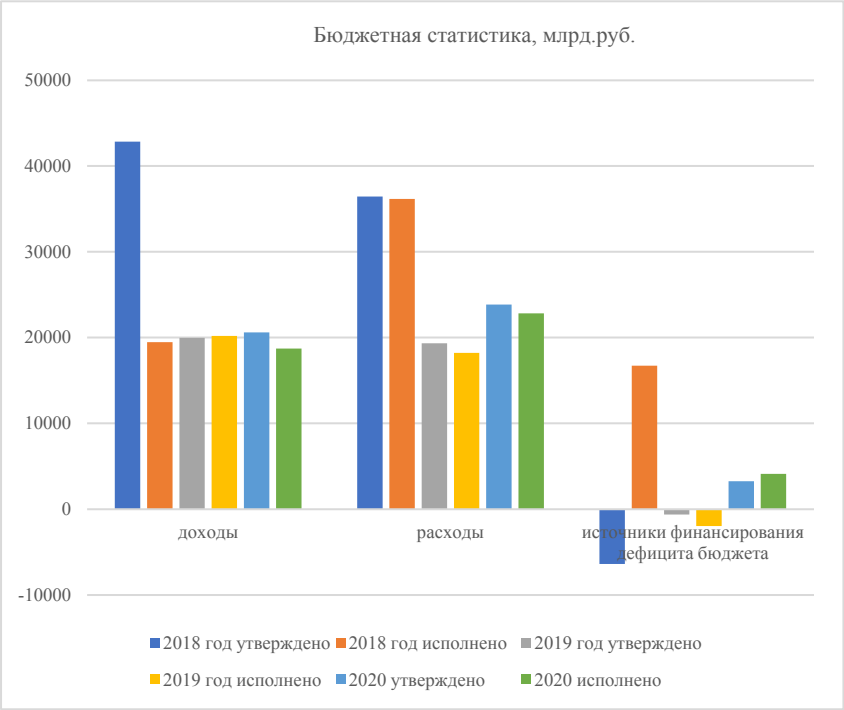


Рис. 1. Актуальная бюджетная статистика за 2018–2020 годы млрд руб.*

**Источник : [3]*

Управлять расходами всегда было важной задачей, так как финансирование различных отраслей экономики часто является недостаточным. Состав расходов федерального бюджета запланирован, а значит на основе этого можно понять, каким более важным направлениям государство отдает предпочтение в ближайшие несколько лет. Множество внешних и внутренних факторов влияет и на структуру, и на величину расходов.

Рассмотрим несколько определений понятия «Расходы бюджета».

Итак, согласно бюджетному кодексу РФ, расходами бюджета признаются выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с БК РФ источниками финансирования дефицита бюджета [1].

Узаконенного определения придерживаются Н. В. Миляков: Расходы бюджета – это затраты, формирующиеся в связи с выполнением государством и органами местного самоуправления своих конституционных и уставных функций [4].

А также авторы финансового словаря «Финам»: Расходы – денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение государственного управления, на международную деятельность, на национальную оборону, на правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности,

промышленность энергетику и строительство, сельское хозяйство и рыболовство, социальные и культурные мероприятия.

И схожее определение в большом юридическом словаре: Расходы – денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение задач и функций государства и местного самоуправления. Отличием в этих определениях является только то, что перечисленные авторы выделяют также назначение расходов бюджета, а именно обеспечение финансирования задач и функция органов публичной власти.

В финансово-кредитном энциклопедическом словаре расходы бюджета определили, как денежные отношения, возникающие у субъектов публичной власти с юридическими и физическими лицами, между субъектами власти в связи с распределением и использованием бюджетных фондов федерального, регионального и муниципального уровней по функциональному, отраслевому и целевому назначению.

Авторы большого бухгалтерского словаря называют расходы статьями расходной части бюджета, состав и структура которых определяются исходя из конкретных социально-экономических условий и задач экономической политики.

Расходы бюджета в зависимости от экономического содержания делятся на:

Текущие расходы – расходы на содержание государственного аппарата, правоохранительных органов, на поддержание обороноспособности страны, образования и медицины, дотации, субсидии и субвенции другим бюджетам или отдельным отраслям экономики, выплаты по государственным долгам;

Капитальные расходы – это вклад в будущее: строительство новых предприятий, увеличение собственности государства, мероприятия по охране окружающей среды, инвестиции в проекты, связанные с инновациями в самых разных сферах экономики.

Рассмотрим классификацию расходов бюджета [1]:

1. Код классификации расходов бюджетов состоит из:

1) кода главного распорядителя бюджетных средств;

2) кода раздела, подраздела, целевой статьи и вида расходов;

2. Перечень главных распорядителей средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджетов государственных внебюджетных фондов, местного бюджета устанавливается законом (решением) о соответствующем бюджете в составе ведомственной структуры расходов.

3. Едиными для бюджетов бюджетной системы Российской Федерации разделами и подразделами классификации расходов бюджетов являются:

1) общегосударственные вопросы;

2) национальная оборона;

3) национальная безопасность и правоохранительная деятельность;

4) национальная экономика;

5) жилищно-коммунальное хозяйство;

6) охрана окружающей среды;

7) образование;

8) культура, кинематография;

9) здравоохранение;

10) социальная политика;

11) физическая культура и спорт;

12) средства массовой информации;

13) обслуживание государственного (муниципального) долга;
14) межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации.

Проанализируем расходы федерального бюджета за последние три года:

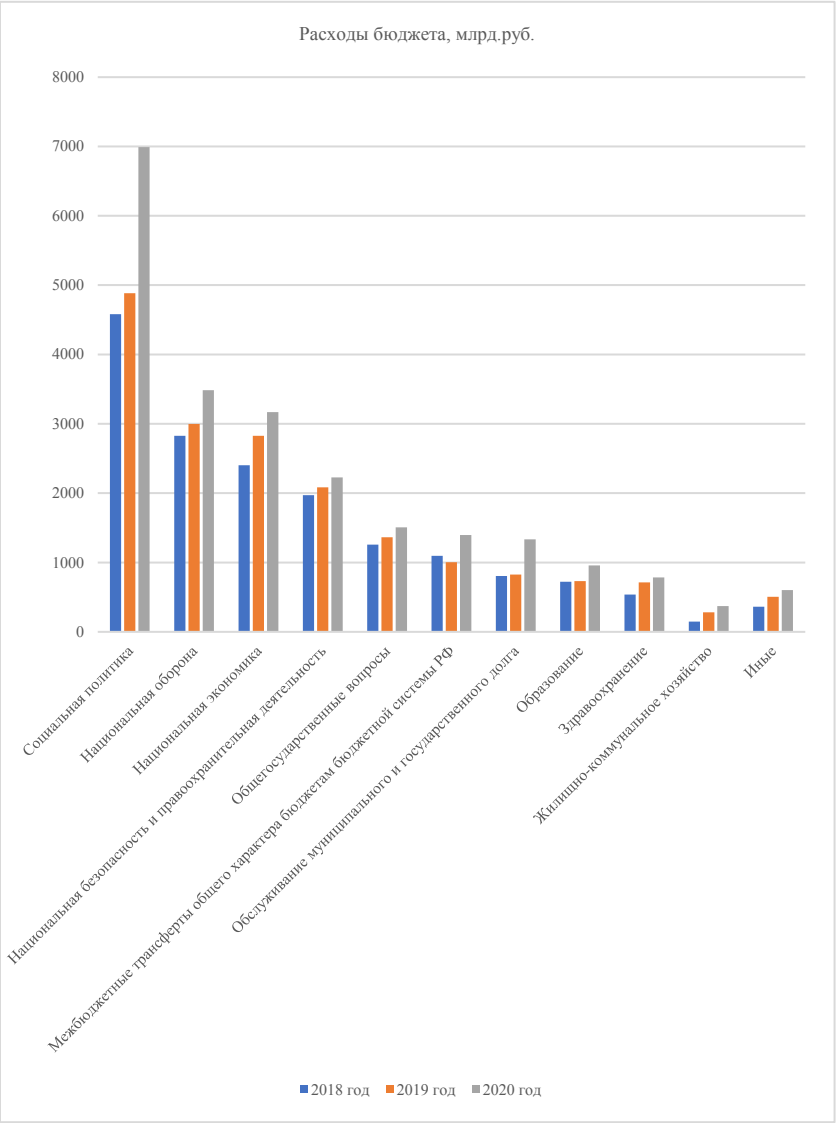


Рис. 2. Расходы федерального бюджета за 2018–2020 годы. млрд. руб.*

**Источник [3]*

Как видно из рисунка 2, расходы в сфере социальной политики выросли больше всего. И, если в 2019 году они увеличились всего на 6,57% по сравнению с прошлым 2018 годом, то в 2020 году увеличение составило 43,16% по сравнению с 2019 годом. Раздел «социальная политика» включает расходы на пенсии, соцобеспечение, а также охрану семьи и детства. Перед государством стояла задача поддержания населения в условиях пандемии. Коронакризис и связанная с ним глобальная инфляция серьезно ударили по россиянам. Особенно пострадали самые незащищенные слои населения, которые вынуждены тратить на еду значительную часть дохода. Для поддержки граждан в сложной экономической ситуации российское правительство осуществило ряд единовременных выплат. В 2020 году социальная политика была ориентирована на смягчение потерь населения от пандемии.

Так же пандемия повлияла и на увеличение расходов в сфере здравоохранения. В 2019 году расходы увеличились на 32,7%, а в 2020 году уже на 87,2%.

Остальные статьи расходов бюджета увеличивались незначительно. Расходы на национальную оборону увеличились в 2019 на 6%, а в 2020 на 6,2%. Расходы на национальную экономику в 2019 году увеличились на 17,7%, в 2020 году 12,1%. Расходы на общегосударственные вопросы увеличились на 8,4% в 2019 году и на 10,6% в 2020 году. Расходы на образование на 14,4% в 2019 году и на 15,7% в 2020 году.

Таким образом, социальные процессы отражаются на состоянии бюджета, его доходах и расходах. Из бюджетных средств государство финансирует национальные проекты, народное хозяйство, производственную и непроизводственную сферу и в целом развитие экономики. Иными словами, возвращает полученные средства обратно в социальную сферу, но уже структурированно и сбалансированно через бюджетную политику, проводимую государством, которая является составляющей финансовой политики.

Бюджет России по итогам 2021 года исполнен с профицитом 0,4% ВВП. Об этом 14 января 2022 года журналистам рассказал министр финансов Антон Силуанов [5]. При доходах в 25,3 трлн руб. расходы 2021 года составили 24,8 трлн руб., сообщили в Минфине. Федеральный бюджет 2021 года закрыт с профицитом в 515 млрд руб. Такой результат на фоне продолжающейся пандемии COVID-19 выглядит заметно лучше прошлогоднего дефицита в 3,8% ВВП или 4,1 трлн руб. Сбалансировать бюджет помог рост нефтяных цен и восстановление деловой активности. Годовой план по доходам был выполнен уже за десять месяцев 2021 года.

Правительство на заседании 21 сентября утвердило проект федерального бюджета на 2022 г. и на плановый период 2023–2024 гг[5] Характеристики законопроекта сформированы на основе базового варианта прогноза, представленного Минэкономразвития. Согласно прогнозу министерства, ВВП России в 2022–2024 гг. будет расти на 3% в год, инфляция составит 4%. Основными предпосылками прогноза являются следующие внешнеэкономические условия: снижение влияния на экономическую активность распространения COVID-19 в результате массовой вакцинации, активный восстановительный рост мирового ВВП (6% в 2021 г. и 4,6% в 2022 г.), сохранение на протяжении всего прогнозного периода

ограничительных мер, принятых иностранными государствами в отношении России, следует из пояснительной записки. По мере восстановления экономики предусмотрена постепенная нормализация бюджетной политики за счет постепенного прекращения мер поддержки, принятых на период пандемии. Начиная с 2022 г. планируется выйти на обычные параметры бюджетного правила [5]. В связи с этим расходы федерального бюджета составят 17,7% ВВП по сравнению с 19,3% ВВП в 2021 г.

Наибольший объем расходов в федеральном бюджете на 2022 г. запланирован в разделе «социальная политика» – 5,8 трлн руб., «национальная оборона» – 3,5 трлн руб. и «национальная экономика» – 3,4 трлн. На национальную безопасность и правоохранительную деятельность будет выделено 2,8 трлн руб., на общегосударственные вопросы – 1,9 трлн руб., на обслуживание государственного долга – 1,4 трлн руб., на здравоохранение и образование – по 1,2 трлн руб. Расходы на реализацию национальных проектов, согласно пояснительной записке, вырастут с 2,7 трлн руб. в 2022 г. до 3 трлн руб. в 2024 г. По объемам запланированных средств на 2022 г. лидируют следующие национальные проекты: «Демография» – 751,5 млрд руб., «Безопасные качественные дороги» – 331,7 млрд руб., «Здравоохранение» – 254,4 млрд руб., «Цифровая экономика» – 210,7 млрд руб., «Жилье и городская среда» – 183,8 млрд руб.

Несмотря на вызовы, обусловленные последствиями глобальной пандемии, достижение национальных целей развития страны остается ключевой задачей бюджетной политики, на решение которой, в том числе, направлено изменение структуры и повышение результативности расходов.

Правительством сформирован проект Единого плана по достижению национальных целей развития (на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года), определяющий перечень мероприятий (как входящих в национальные проекты, так и вне национальных проектов), реализация которых способствует достижению национальных целей. При этом одними из ключевых инструментов достижения национальных целей являются национальные проекты, меры по реализации Послания Президента и новые инициативы социально-экономического развития Правительства [6].

Список литературы

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «Консультант Плюс».

2. Камашева Т.Ю. Управление ликвидностью единого счета бюджета субъекта Российской Федерации, как метод обеспечения его сбалансированности / Т.Ю. Камашева, Т.В. Файберг // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, №6.

3. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. – Электронный бюджет. – URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет

4. Миляков Н.В. Финансы: учебник / Н.В. Миляков. – 2е изд. – М.: Инфра-М, 2020. – 543 с.

5. Новости экономики РФ. – URL: https://ria.ru

6. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (утв. Минфином России) // СПС «Консультант Плюс».

Иванова Оксана Евгеньевна
канд. экон. наук, доцент
Лучино Мария Александровна
магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-100908

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АВТОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА: МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

***Аннотация**: современная автодорожная инфраструктура имеет решающее значение для социально-экономического развития региона. В статье рассмотрена система управления автодорожной инфраструктурой региона, методика оценки эффективности ее развития. Делается вывод о том, что имеющийся методический инструментарий не в полной мере позволяет оценить эффективность развития автодорожной инфраструктуры региона и ее соответствия потребностям региона, поэтому необходимо его дальнейшее совершенствование.*

***Ключевые слова**: автодорожная инфраструктура, оценка уровня развития автодорожной инфраструктуры региона, система управления автодорожной инфраструктурой региона, социально-экономическое развитие региона, управление развитием автодорожной инфраструктуры.*

Социально-экономическое развитие региона в значительной степени определяется развитостью инфраструктуры, и прежде всего автодорожной, эффективность функционирования которой зависит от инфраструктурообразующих факторов и условий ее формирования, а также от управления ее развитием [1].

Управление развитием автодорожной инфраструктурой (УРАИ) региона представляет собой постоянно повторяющийся процесс, ориентированный на повышение результативности ее функционирования и способствующий формированию и укреплению позиций региона посредством повышения уровня его социально-экономического развития. В соответствии с этим система УРАИ региона должна включать функциональные подсистемы управления, внутрисистемные и внешние связи.

На рисунке 1 представим систему управления автодорожной инфраструктурой региона (АИР).

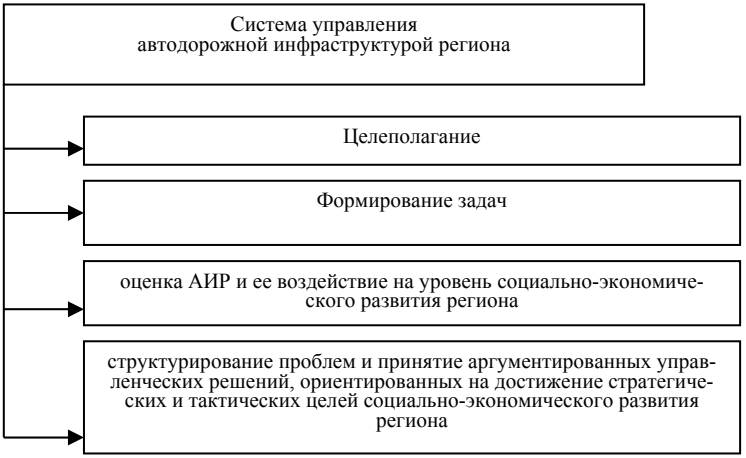


Рис. 1. Система управления автодорожной инфраструктурой региона

Система управления АИР предполагает непрерывный, последовательный процесс целеполагания; формирования задач; оценки развития автодорожной инфраструктуры и ее воздействие на уровень социально-экономического развития региона; структуризацию проблем и принятие аргументированных управленческих решений, ориентированных на достижение стратегических и тактических целей социально-экономического развития региона.

Объектом управления АИР является уровень ее развития, который предстает важнейшим фактором, способным обеспечить региону более выгодное положение по сравнению с другими регионами, а кроме того, достижение стратегических и тактических целей социально-экономического развития при оптимальном расходе всех видов региональных ресурсов.

В связи с этим важнейшим элементом системы УРАИ региона должна быть оценка фактического уровня развития АИР в сравнении с другими регионами, необходимая для принятия оптимальных управленческих решений при оценке перспектив развития конкретной территории. Подобная оценка предполагает необходимость ее количественного измерения.

Следует отметить, что такая оценка должна проводиться с целью определения возможностей формирования эффективной автодорожной инфраструктуры в соответствии с потребностями региона и использованием имеющихся внутренних резервов региона.

Вопросами оценки уровня развития транспортной и в частности, автодорожной инфраструктуры региона занимались такие исследователи, как Б.А. Аникин, Ю.Н. Гольская, М.А. Гурьева, Ю.В. Катаева, А.М. Кудрявцев, Л.Н. Руднева, В.А Шумаев и др.

Особый интерес заслуживает методика оценки эффективности развития АИР, разработанная А.М. Кудрявцевым, который предложил комплексный подход к оценке эффективности развития АИР [3].

Комплексная методика А.М. Кудрявцева включает в себя два блока и дает возможность оценить уровень обеспеченности АИР необходимыми структурными элементами и эффективность ее развития, а также позволяет установить ее соответствие потребностям региона (рис. 2).

В первом блоке методики автором предложена система показателей, которые отражают уровень функционирования всех функциональных подсистем

АИР. Кроме этого, в данном блоке осуществляется сама оценка эффективности развития АИР, путем расчета условной и экономической эффективности.

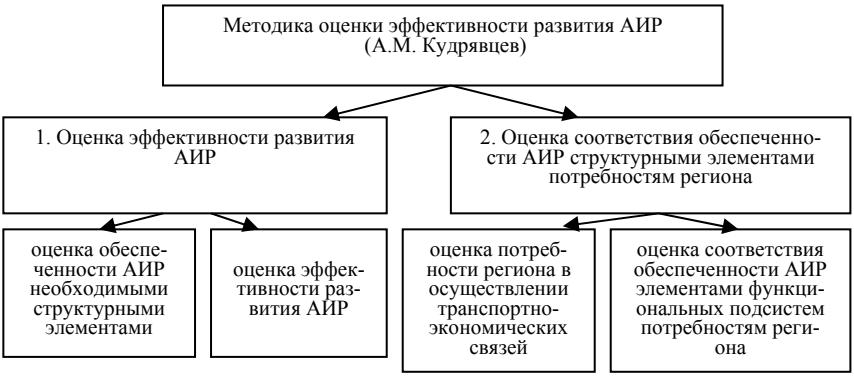


Рис. 2. Комплексный подход к оценке эффективности развития АИР (А.М. Кудрявцев) [3]

Во втором блоке методики проводится оценка соответствия обеспеченности АИР структурными элементами потребностям региона, в частности для оценки потребности региона в осуществлении транспортно-экономических связей определены показатели, характеризующие потребности региона в осуществлении транспортно-экономических связей. Достоинством данной методики является разработанная матрица сравнения «Уровень обеспеченности АИР элементами функциональных подсистем – Потребность региона в осуществлении транспортно-экономических связей», которая позволяет судить о состоянии АИР, ее соответствии имеющимся потребностям и необходимости дальнейшего развития АИР.

Однако многие из имеющихся методик оценки уровня развития АИР фрагментарны и не отражают обеспеченность автодорожной инфраструктуры необходимыми инфраструктурными элементами [2].

На рисунке 3 представим основные недостатки имеющихся методических подходов к оценке УРАИ региона.

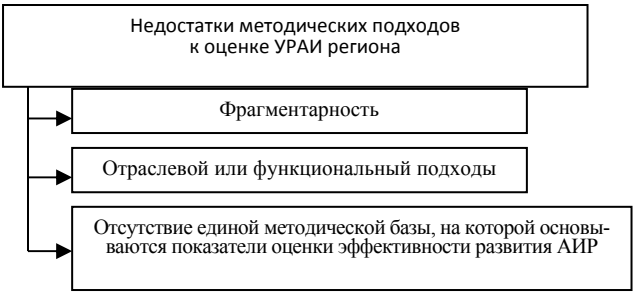


Рис. 3. Основные недостатки методических подходов к оценке УРАИ региона

В большинстве представленных методик используется отраслевой или функциональный подходы, что осложняет проведение оценки эффективности развития АИР и степени ее соответствия потребностям региона. Также отсутствует единая методическая основа, на которой могли бы базироваться показатели оценки эффективности развития АИР.

Таким образом, можно сделать вывод, что имеющийся методический инструментарий не в полной мере позволяет оценить эффективность развития автодорожной инфраструктуры региона и ее соответствия потребностям региона, поэтому вопрос разработки методических подходов к оценке АИР остается открытым и требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. Иванова О.Е. Транспортная и автодорожная инфраструктура региона: сущностная характеристика и динамика развития / О.Е. Иванова, М.А. Лучино // Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 26 февр. 2021 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 26–29.

2. Гольская Ю.Н. Развитие региональной транспортной инфраструктуры и ее влияние на социально-экономическое развитие территории / Ю.Н. Гольская // Образование – Наука – Производство: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Чита, 24 декабря 2020 г.). – Чита: Иркутский университет путей сообщения, 2020. – С. 21–25.

3. Кудрявцев А.М. Методическое обеспечение оценки эффективности развития автотранспортной инфраструктуры региона: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / А.М. Кудрявцев. – Тюмень, 2015. – 173 с.

Иванова Оксана Евгеньевна
канд. экон. наук, доцент
Шаповалова Оксана Федоровна
магистрант
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-100888

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И АНАЛИТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация*: в последние десятилетия произошли значительные изменения в управлении в целом и, в частности, в управлении образованием, что связано с такими процессами, как глобализация, коммерциализация, реформы государственного сектора и появление экономики знаний и общества. В статье рассматриваются основные теоретические подходы, разработанные исследователями за последние годы, включая основные модели управления развитием высшего образования. Делается вывод о том, что применимость той или иной модели управления в странах определяется ролью и местом в них системы образования, исторически сложившимся взаимодействием системы образования и общества. Ни одна из рассмотренных моделей не позволяет выявить ее преимущества перед*

другими моделями, следовательно, разработка моделей управления образованием нуждается в дальнейшем развитии.

***Ключевые слова**: высшее образование, инструменты управления, модели управления, треугольник координации, управление образованием.*

Управление образованием как на институциональном, так и на системном уровнях за последние десятилетия претерпело существенные изменения в результате глобализации, реформ государственного сектора, становления экономики знаний и общества. Данные события сделали механизмы управления и процессы принятия решений в сфере образования более сложными и многомерными, чем когда-либо, и способствовали появлению новых инструментов и стратегий для понимания сложности и разнообразия динамики управления образованием.

В научной литературе упоминаются различные модели управления развитием высшего образования. Наибольшую известность в системе высшего образования получила трехгранная модель Бертона Кларка для организационного анализа высших учебных заведений и систем.

«Треугольник координации» Кларка – одна из самых ранних и плодотворных попыток классифицировать управление в сфере высшего образования на системном уровне. Кларк выделяет три доминирующих механизма системной координации: государственная власть (с ее бюрократическими и политическими компонентами), рынок и академическая олигархия [1].

Кларк развивает эти три способа координации как идеальные, которые вместе создают пространство для сравнения национальных систем. Это означает, что национальную систему не следует строго идентифицировать с преобладанием только одной из этих форм координации. Безусловно, государство, академическая олигархия и рыночные силы представляют основные группы интересов, как говорит Кларк в управлении системой высшего образования.

Трехгранная модель Кларка находит свое наиболее типичное историческое выражение в примерах СССР и Швеции (модель государственного контроля), США (рыночно-ориентированная модель) и Италии, Франции и Великобритании (модель академической олигархии).

Модель Кларка предполагает, что координация системы высшего образования в любой заданной точке может быть расположена внутри треугольника на основе конфигурации власти между академическим сообществом, рынком и государством.

Следует отметить, что треугольник координат предлагает статическую типологию отношения власти и механизмы управления в сфере высшего образования, а не динамическое объяснение того, как, например, система высшего образования эволюционирует из системы, ориентированной на государство, в систему, ориентированную в первую очередь на рынок, или наоборот, в течение определенного периода.

К достоинствам модели следует отнести ее наглядность и возможность позиционирования различных систем управления относительно небольшого числа важных характеристик используемых инструментов управления: государственных, рыночных, академических и на этой основе сравнивать эти системы друг с другом.

Учитывая новые реформы государственного управления, в 1997 году Кларк добавил четвертый элемент к своему треугольнику, который он описал как иерархическое самоуправление руководителей университетов.

Многие ученые в этой области широко использовали работу Б. Кларка в своей попытке предоставить более детальные типологии и модели управления в сфере высшего образования (модель Бечер и Коган, Карри и Фишер, Ф.А. ван Вут).

В частности, ван Вут отбрасывает категорию рыночных сил, поскольку университеты функционируют как квазирынки под влиянием государства, и проводит различие между двумя противоположными системами: «государственным контролем» модель, встречающаяся в основном в континентальной Европе, и модель «государственного надзора», основанная на англосаксонской традиции (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, ван Вут предлагает двумерное пространство управления, определяемое ролью государства, в отличие от трехмерного пространства Кларка. В модели «государство-контролер» центральные правительственные учреждения стремятся регулировать и контролировать почти все функции высшего образования. Модель «государство – наблюдатель» характеризуется слабым вмешательством государства.

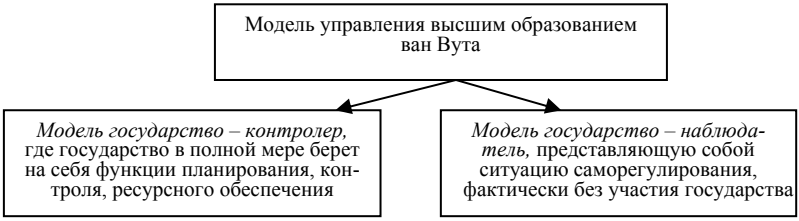


Рис. 1. Модель управления высшим образованием ван Вута [2]

Ван Вут, несмотря на его призыв к многоуровневому анализу, чтобы понять суть управления в высшем образовании, в конечном счете, сводит управление к роли, которую правительство играет в управлении системой.

Концепция Дитмара Брауна сосредоточилась на новом менеджериализме как особой модели управления, которая также влияет на исследования в области управления высшим образованием. Работа Брауна была основана на работе Бертона Кларка и ван Вута по типологии управления. Согласно Брауну и Мерриену, эта структура была необходима для учета изменений в стратегиях управления высшим образованием в странах ОЭСР. Они указали, что две системы убеждений помогли повлиять на систему управления высшим образованием [3]. Первая система убеждений заключается в том, что университеты рассматриваются как культурные учреждения, способствующие социальной сплоченности и экономическому развитию современных обществ. Вторая система убеждений рассматривает университеты как учреждение государственной службы, служащее экономическим, социальным и политическим целям стран. Компоненты этой системы убеждений повлияли на отношения между правительствами и институтами в большинстве американских штатов и начали трансформировать правительственные стратегии во многих странах Европы и ОЭСР.

В этом контексте первая система убеждений представляет идею университета Гумбольдта, которая рассматривает университет как внутренне автономное место, в котором сообщество ученых действует в среде, свободной от политических или бюрократических ограничений, в поисках истины и

знаний на благо общества. Как указывает Джерард Деланти, университет нуждается в государстве для обеспечения своей внутренней автономии. Взамен это обеспечивает государству моральную основу [4]. Таким образом, роль правительства основана на защите и поддержке академического сообщества в выполнении его двойной миссии: поиске истины и выполнении политических и культурных обязанностей перед нацией. Данная система убеждений была объектом все возрастающей критики в 1980-х годах не только со стороны отдельных правительств, но и со стороны таких наднациональных и международных учреждений и организаций, как Европейский Совет, Европейский союз, ОЭСР и Всемирный банк. В результате в Европе возникла более либеральная система убеждений – вторая система, которая основывается на надзорной роли государства в управлении системой вместо роли вмешательства и на продвижении рыночных отношений в университетах и государственном секторе. Эта новая философия обычно ассоциируется с новой философией управления, называемой новым менеджериализмом или новым государственным управлением.

В первом десятилетии XXI века традиционное управление в сфере высшего образования при доминирующей роли государства претерпело реформирование, и были разработаны новые модели управления развитием образования.

Новая модель управления высшим образованием была разработана де Буром, Эндерсом и Шиманком, которая преобразует концепцию Дитмара Брауна в пять уравнителей управления. Каждый уравнитель представляет собой соответствующий атрибут управления и может быть скорректирован независимо от других, что означает, что радикальные изменения в одной области не обязательно должны влиять на другие [5]. Данная модель включает в себя:

- государственное регулирование, относящееся к первоначальному понятию управления регулированием посредством директив через правительство. Он измеряет детализацию и жесткость правительства;
- руководство заинтересованными сторонами, измеряющее влияние заинтересованных сторон не с помощью директив, а с помощью постановки целей и рекомендаций. Заинтересованные стороны являются важными социальными субъектами, которые проявляют большой интерес к высшему образованию;
- академическое самоуправление, касающееся роли академических специалистов в университете. Их влияние обеспечивается коллегиальным принятием решений и самоуправлением академических сообществ на основе экспертной оценки;
- управленческое самоуправление, включающее степень и развитие внутренней иерархии управления университетом, а также внутренние полномочия по постановке целей, регулированию и принятию решений ключевых участников, таких как ректоры, президенты и деканы;
- конкуренция, связанная со строительством квазирынков и конкуренцией за дефицитные ресурсы (деньги, персонал и с помощью показателей качества, таких как рейтинги, оценки эффективности, удовлетворенность клиентов и т. д.) и их влияние на управление университетами.

Таким образом, в процессе исследования выявлено, что страны используют различные модели управления высшим образованием, при-

менимость той или иной модели определяется ролью и местом в них системы образования, исторически сложившимся взаимодействием системы образования и общества. Однако общей проблемой является необходимость совершенствования управления. Ни одна из рассмотренных моделей управления высшим образованием не позволяет выявить ее преимущества перед другими моделями, следовательно, разработка моделей управления образованием нуждается в дальнейшем развитии.

Список литературы

1. Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / Б.Р. Кларк; пер. с англ. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 360 с.
2. Van Vught F.A. Policy Models and Policy Instruments in Higher Education. The Effects of govememental policy-making on the innovative behavior of higher education institutions / F.A. van Vught // Political science series. – 1995. – №26.
3. Braun D. Changing Governance Models in Higher Education: The Case of the New Managerialism / D. Braun // Swiss Political Science Review. 1999. №5(3). Pp. 1–24.
4. Delanty G. Challenging knowledge: the university in the knowledge society / G. Delanty. Buckhingham: Open University Press. 2001.
5. Boer H. de, Enders J., Schimank U. Comparing Higher Education Governance Systems in Four European Countries, in N.C. Soguel and P. Jaccard (eds.) Governance and Performance of Higher Education Systems / H. de Boer, J. Enders, U. Schimank. Springer, Dordrecht, 2008. Pp. 35–54.

Иванова Оксана Евгеньевна
канд. экон. наук, доцент
Шумилина Светлана Олеговна
магистрант
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-101038

КОРРУПЦИЯ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ И МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ

Аннотация*: таможенные органы в силу специфики своей деятельности всегда находились в зоне повышенных коррупционных рисков. В статье определены особенности, причины коррупции в таможенных органах, а также существующая система мер по противодействию коррупции. Однако, несмотря на то что методы борьбы с коррупцией постоянно совершенствуются, проблемы противодействия коррупции остаются актуальными и требуют дальнейшего развития.*

Ключевые слова*: индекс восприятия коррупции, коррупция, коррупционные проявления, противодействие коррупции, таможенные органы.*

Коррупция как негативное социально-правовое явление выступает постоянной и неотъемлемой частью любого общества, в котором существуют властные отношения. В Российской Федерации на государственном уровне коррупция признана одной из основных угроз национальной

безопасности страны. Коррупционные проявления поразили практически все сферы жизни – от жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования до государственной службы. Ущерб от коррупционных преступлений исчисляется миллиардами рублей. Данное негативное явление распространено не только в России, но и в большинстве стран мира.

Россия уже в течение более 20 лет входит в число стран с очень высоким уровнем коррупции. Согласно индексу восприятия коррупции, составляемому ежегодно международной неправительственной организацией Transparency International, Российская Федерация в 2021 г. заняла 136-е место из 180 мест с индексом восприятия, равным 29, в котором оценка 0 представляет максимальный уровень коррупции, а 100 – минимальный. Значение индекса в 29 единиц в 2021 году характеризует очень высокий уровень восприятия коррупции (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения индекса восприятия коррупции в России [1]

	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Место	131	135	138	137	129	136
Значение индекса восприятия коррупции	29	29	28	28	30	29

В таблице 1 представлена динамика изменения индекса восприятия коррупции в России. На протяжении всех этих лет оценка России колеблется незначительно, что отражает отсутствие системных изменений к лучшему в сфере противодействия коррупции.

Индекс восприятия коррупции является наиболее широко используемым глобальным рейтингом коррупции в мире. По мнению экспертов и бизнесменов, он измеряет, насколько коррумпированным воспринимается государственный сектор каждой страны.

Коррупция присуща всем слоям общества, независимо от их социального статуса, получаемого дохода и богатства. Основной причиной возникновения и развития коррупции в России являются низкие доходы граждан и слабость политических институтов.

В настоящее время в Российской Федерации огромное внимание уделяется противодействию коррупции в системе государственной гражданской службы. Среди разновидностей государственной службы важную роль играет служба в таможенных органах (далее ТО), которая связана с обеспечением национальной безопасности посредством контроля за перемещаемыми через границу товарами и транспортными средствами. Коррупционные устремления неизбежно затрагивают и ее деятельность, поэтому факты коррупции в ТО РФ представляют значительную угрозу для современной России.

Следствием совершения коррупционных преступлений в ТО является отрицательное влияние на эффективность и результативность их функционирования. Коррупция в ТО отрицательно сказывается на экономическом положении России в целом, это обусловлено тем, что ТО входит в состав первоначальных источников пополнения консолидированного бюджета.

В силу того, что Федеральная таможенная служба (далее ФТС) обеспечивает экономические интересы страны во внешнеэкономической деятельности, для предупреждения коррупционных правонарушений в ТО на законодательном уровне РФ закреплены основные направления деятельности органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Каждое направление деятельности в рамках ТО реализуется благодаря установленным инструментам, которые способствуют противодействию коррупции в данной сфере.

В настоящее время коррупция в ТО характеризуется следующими специфичными особенностями:

1) усиление на фоне постоянного реформирования ТО РФ, а также изменений уголовного и таможенного законодательства;

2) выявление коррупционных преступлений в ТО РФ кроме подразделений по противодействию коррупции осуществляют оперативные подразделения ФСБ и МВД России, а также следственные органы и прокуратура;

3) выявление коррупционных преступлений в ТО РФ практически невозможно без обладания сотрудниками подразделений по противодействию коррупции специальными знаниями, навыками и умениями в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД);

4) практически все субъекты коррупционных преступлений из числа таможенников имеют высшее образование, а иногда и не одно, и зачастую обладают опытом ОРД.

На рисунке 1 представим основные причины коррупции в деятельности таможенных органов.

Рис. 1. Причины коррупции в деятельности таможенных органов [2]

Существующая система мер по противодействию коррупции в ТО отражает реалии их функционирования в пределах своей суверенной территории. В соответствии с положениями Федерального закона «О противодействии коррупции» эти меры осуществляются по следующим направлениям: по предупреждению коррупции, по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений [3].

По данным направлениям организована деятельность по противодействию коррупции в ТО. Одним из основных принципов этой деятельности является комплексное применение системы мер по противодействию коррупции. В частности, система мер по противодействию коррупции в ТО состоит из организационных, правовых, информационно-пропагандистских, социально-экономических и специальных мер. В реализации данной системы мер в пределах своей компетенции принимают участие подразделения по противодействию коррупции, оперативно-розыскные, кадровые, правовые, финансовые и медицинские подразделения, а также руководители таможенных органов всех рангов.

Органом, осуществляющим противодействие коррупции в системе ФТС России по всем направлениям, является Управление по противодействию коррупции (УПК) ФТС России в лице подразделений по противодействию коррупции, на которые помимо этого возложены функции по обеспечению собственной безопасности.

Таможенными органами РФ реализуется комплекс мероприятий по противодействию коррупции по следующим направлениям:

- обеспечение соблюдения должностными лицами ТО РФ, представительств (представителями) таможенной службы РФ в иностранных государствах, сотрудниками и работниками учреждений, находящихся в ведении ФТС России, ограничений, запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами [3];
- выявление причин и условий проявления коррупции в деятельности ТО, мониторинг и устранение коррупционных рисков;
- совершенствование форм и методов работы кадровых подразделений путем внедрения в практическую деятельность методических рекомендаций.

Таким образом, совершенно очевидно, что в системе государственной гражданской службы, в частности в таможенных органах, тенденция противодействия коррупции является приоритетной. Исследование причин, особенностей коррупционных проявлений в таможенных органах позволило выявить множество методов борьбы с коррупцией, которые остаются актуальными и требуют дальнейшего развития.

Список литературы

1. Официальный сайт Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupczii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto (дата обращения: 23.01.2022).

2. Федоренко Д.Н. Совершенствование деятельности оперативных подразделений таможенных органов России по противодействию коррупционным преступлениям: реалии и перспективы / Д.Н. Федоренко // Молодой ученый. – 2019. – №24 (262). – С. 283–287.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 №273-ФЗ (принят ГД 19.07.2020) (последняя редакция) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116897/6696e6f35183d5a38976b0cce44434fa81db6458/#dst100028 (дата обращения: 23.01.2022).

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»
г. Саратов, Саратовская область

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ШВЕЙЦАРСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация*: статья посвящена финансированию швейцарских исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей. Рассказывается об источниках финансирования, о том, из каких средств формировался бюджет земледельческих колоний и ремесленных приютов.*

Ключевые слова*: Швейцария, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, Бехтелен, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, финансирование, источники финансирования.*

Рост преступности среди несовершеннолетних в Швейцарии в первой половине XIX в. заставил задуматься властям об организации специализированных учреждений для содержания несовершеннолетних преступников. Швейцарские тюрьмы для этого явно не подходили из-за суровости содержания арестантов, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания малолетних нарушителей закона. Общественность откликнулась на призыв властей и по всей стране стали возникать ремесленные приюты в городах и земледельческие колонии в сельской местности. Некоторые исправительные заведения сочетали в себе и занятия ремеслом, и занятия сельским хозяйством в воспитательно-исправительных целях. Детей отправляли в колонии по приговорам судов.

Одной из самых первых и известных земледельческих колоний для несовершеннолетних правонарушителей в Швейцарии была «Бехтелен» [3; 4], расположенная близ Берна. Она была основана в 1840 г. усилиями Иоганна Куратли, совсем еще молодого человека. Куратли объехал Германию, «где осмотрел все существовавшие в то время подобные заведения», а в Швейцарии параллельно открыли «подписку на устройство первого дома спасения испорченных детей и убежища малолеток, лишенных крова» [6, с. 105]. Добровольными пожертвованиями были собрано 10 000

франков, что было очень мало для открытия колонии. Но «Бехтелен» был открыт и 1 апреля 1840 г. был принят первый воспитанник.

Государство, в виде кантональной власти, практически не оказывало помощи земледельческим колония и ремесленным приютам. Единственно, что в кантоне Сент-Галль, было «6 исправительных заведений для молодых преступников... Они основаны корпорациями и частные лицами, не находятся под надзором правительства, но получают от последнего субсидии» [1, с. 146]. Поэтому решено было обратиться за помощью к частным благотворителям. Призыв помочь деньгами на содержание колонии нашел отклик. Так, «некто доктор Шателье, из Биля в бернском кантоне, отказал заведению по духовному завещанию 21 000 франков; а какой-то неизвестный из Цюриха пожертвовал 22 000 франков» [6, с. 115]. Суммы немалые, десять – двадцать франков в неделю получал работник в то время в Швейцарии.

При заведении «Бехтелен» состояло также благотворительное общество. Члены этого общества, педагоги-пенитенциаристы, благотворители, филантропы старались собрать всеми силами необходимые средства для существования «Бехтелена». Таким образом средства заведения составлялись: «из добровольных пожертвований жителей кантонов, из тех денег, которые вносятся при поступлении детей, и из разного рода доходов, получаемых от обработки земли, продажи продуктов, процентов с капиталов и т. п.» [6, с. 121].

Еще одним способом финансирования колонии была возможность родителей отдавать своих детей на перевоспитание за определенную сумму на определенный срок. «Желающие отдать детей в Бехтелен обязаны представить подробные сведения о прежней жизни и обстановке ребенка, свидетельство о крещении и хорошем здоровье. Затем, каждое лицо или общество, отдающее в заведение ребенка, обязано, кроме того платья, которое одето на ребенке, доставить: две пары сапог, полную пару платья и, по крайней мере, две смены белья. О принятии ребенка в Бехтелен, между председателем этого заведения и лицами, отдающими мальчика, заключается формальное условие, причем вносится в кассу заведения определенная сумма за полгода вперед, и затем лицо или представитель целой общины подписывает обязательство в правильном взносе ежегодной платы. Размер этой платы зависит от взаимных условий между подлежащими лицами или общинами и управлением заведения. Минимум взноса – 72 франка» [6, с. 121]. Такая же система была в «Отеческом доме исправления» во французской колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Меттрэ».

По сведениям В. Лихачева «в течение двадцатипятилетнего существования колонии в Бехтелене на нее собрано пожертвований в разных кантонах 221 747 франков и отказано по завещанию 90 760 франков, так что всего около 80 000 рублей; ежегодный же расход по содержанию всей колонии составлял, в последние годы, около 20 000 франков». Но все, несмотря на незначительность собранных пожертвований, колония постепенно расширялась: «приобрела в собственность 80 югартов (1 югарт – 0,3 га – М.Л.) пахотной земли с 4 домами, хозяйственными постройками и рабочим скотом в числе 30 коров и нескольких лошадей» [5, с. 485].

Источником финансирования колонии было также продажа выращенных на земле учреждения продуктов. Каждому воспитаннику давался определенный участок земли в полное распоряжение для обработки. «Соревнование побуждает детей делать свои грядки красивее и разводить на них такие цветы и растения, которые могут доставлять им известную прибыль, так как воспитанникам предоставлено право продавать собранное ими со своих грядок и с фруктовых деревьев. Собранные фрукты покупаются у воспитанника непосредственно самим заведением или же частными лицами при посредстве воспитателей. Вырученные деньги поступают в собственность воспитанника. Чем более труда положил он на культивировку своей грядки, тем большую сумму выручит он от продажи собственных продуктов. Добываемые таким способом деньги хранятся дирекцией и выдаются воспитаннику в день выпуска его из заведения» [6, с. 125]. Это помогало воспитанникам на первый порах после освобождения из колонии.

В начале XX в., а именно в 1912 г., Швейцарию посетил К.И. Ануфриев, российский педагог-пенитенциарист, специально объехавший несколько западноевропейских стран для получения опыта работы в исправительно-воспитательных заведениях. Он побывал и в нескольких швейцарских исправительных колониях. Ануфриев отметил, что, «несмотря на многочисленный штат, расходы по содержанию швейцарских учреждений не поражают своей дороговизной. Так, например, по данным 1908 г., средняя годовая стоимость содержания одного воспитанника выразилась для 11-ти учреждений с числом воспитанников от 30-ти до 39-ти человек – 506 франков, в 9-ти – учреждениях с числом воспитанников от 40 до 49 человека – в 488 франков и для 6-ти учреждений с числом воспитанников в 50 человек и более – в 463 франка» [2, с. 128]. Таким образом, чем больше воспитанников находилось в заведении, тем ниже была стоимость содержания каждого.

Но в отдельных швейцарских заведениях «фактическая стоимость содержания питомцев значительно превышала выведенную выше среднюю; так в «Дрогнеусе» воспитанник обошелся в 750 франков, в «Шильерене» – 794 франка 65 сантимов, в «Моудоне» 938 франков и в «Аарбурге» 1085 франков» (в год – М.Л.). Но в Швейцарии оплата персонала обходилась достаточно дешево, и швейцарцы до сих пор славятся своей бережливостью» [2, с. 128].

Большое количество денежных средств уходило на строительство новых учебно-исправительных учреждений. Например, при строительстве земледельческой колонии «Круазеттс» стоимость построек «исчислялась в 242 900 франков, а стоимость содержания за 1911 г. выразилась в 42 276 франков. Администрация считает, что каждый питомец в день обходится в 1 франк 98 сантимов» [6, с. 130].

Источники финансирования исправительно-воспитательных заведений в Швейцарии во втор. пол. XIX – нач. XX в. носили иногда случайный характер. Понятно, что средства, даваемые благотворительностью, были минимальны и нерегулярны. Поэтому кантоны и общешвейцарское правительство в начале XX в. наиболее работоспособные учреждения перевели (правда, частично) на государственные субсидии.

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов.: Типография Губернской земства, 1893.

2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

3. Лаврентьев М.В. Швейцарская колония для несовершеннолетних преступников Бехтелен в XIXв. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество: материалы Всерос. науч.прак. конф. (Чебоксары, 30 июня 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

4. Лаврентьев М.В. Сельскохозяйственный труд в воспитательных целях в швейцарской колонии Бехтелен для несовершеннолетних преступников в XIXв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин, А.В. Косырев // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы восьмого круглого стола со Всероссийским и международным участием. – Шахты, 2020.

5. Лихачев В. Швейцарские исправительные колонии. (Письмо из-за границы) / В. Лихачев // Вестник Европы. – 1871. – кн. 9.

6. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников. Часть 2. / А.И. Ховен ван Дер // Дело. – 1873. – №8.

Молчанов Иван Константинович
студент
Волкова Валерия Вячеславовна
студентка
Научный руководитель
Маркарян Ирина Николаевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: актуальность темы обуславливается тем, что Центральный банк занимает первый уровень в банковской системе, ему принадлежит главенствующая роль в определении денежно-кредитной политики государства. В статье проведен статистический анализ изменений, в котором рассматривается их динамика и оценка эффективности инструментов денежно-кредитной политики Банка России.*

Ключевые слова*: Центральный Банк Российской Федерации (ЦБ РФ), Банк России, банковская система, финансовая система, платежный баланс, денежный расчет.*

Происходящая трансформация российской экономики и современные аспекты развития денежного рынка не остаются без влияния органа надзора за финансовым рынком – Банка России, основной задачей которого является обеспечение финансированием как крупных, так и средних организаций., а также является основным двигателем роста малого бизнеса, составляющего основу любой развитой рыночной экономики. Центральный банк действует независимо от Правительства Российской Федерации, но несет от-

ветственность по его обязательствам перед государством, если иное не предусмотрено действующими нормативными правовыми актами.

В работе мы предприняли попытку показать сущность Центрального банка Российской Федерации, изучили структуру и механизм функционирования кредитных организаций, проанализировали деятельность Центрального банка Российской Федерации и его роль в регулировании кредитной системы.

Центральный банк (ЦБ) является высшим звеном банковской системы государства (банком первого уровня) [4, с. 116]. Он выполняет традиционные функции, характерные для центрального банка государства: это эмиссионный и расчетный центр государства, банк банков и банк правительства.

В качестве расчетного центра государство устанавливает правила осуществления безналичных расчетов хозяйствующими субъектами, а также организует расчеты между коммерческими банками и другими финансовыми учреждениями.

Он представляет интересы государства в отношениях с центральными банками других стран, в международных финансовых организациях [3, с. 79].

Центральный банк устанавливает правила и регистрирует коммерческие банки, выдает лицензии на проведение валютных операций, осуществляет надзор за деятельностью коммерческих банков, обеспечивает их расчетно-кассовое обслуживание, предоставляет кредиты коммерческим банкам, устанавливает правила функционирования межбанковского кредитного рынка в стране [1, с. 125].

Кроме того, на Центральный банк возложены операции по функционированию валютного рынка государства: установление официального курса национальной валюты, создание валютных резервов и т. д.

В финансовой системе о роли Банка России можно судить по выполняемым им функциям. На современном этапе развития Центральный банк Российской Федерации выполняет следующие функции:

- совместно с органами исполнительной власти (правительством Российской Федерации) разрабатывает и реализует единую денежно-кредитную политику, направленную на защиту и обеспечение стабильности национальной валюты – российского рубля;
- осуществляет выдачу наличных денег и организует их обращение;
- выступает кредитором последней инстанции для банковских структур и различных финансовых учреждений, организует систему рефинансирования;
- определяет и реализует порядок осуществления расчетов в Российской Федерации;
- определяет и реализует порядок ведения банковских операций, бухгалтерского учета и налоговой отчетности банковских структур и финансовых учреждений;
- осуществляет государственную регистрацию банковских структур и кредитных организаций, выдает им и отзывает соответствующие лицензии на осуществление банковских операций;
- осуществляет контроль за деятельностью банковских структур и кредитных организаций;
- регистрирует выпуск ценных бумаг финансовыми организациями в соответствии с положениями действующих нормативно-правовых актов;

- осуществляет самостоятельно или по поручению Правительства Российской Федерации все виды финансовых операций, призванных выполнить важнейшие задачи Центрального банка Российской Федерации;
- осуществлять валютное регулирование, в т.ч. операции по приобретению и продаже иностранной валюты;
- устанавливает порядок осуществления расчетов с другими государствами;
- осуществляет валютный надзор как непосредственно, так и через уполномоченные банковские структуры в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации;
- участие в разработке плана платежного баланса Российской Федерации, а также организует формирование платежного баланса Российской Федерации.

Помимо указанных функций, Центральный банк Российской Федерации выполняет следующие задачи:

- определение порядка осуществления отдельных финансовых операций, осуществления бухгалтерского и налогового учета, формирования и предоставления бухгалтерской и статистической отчетности банковских структур;
- регистрацию и авторизацию деятельности банковских структур и финансовых учреждений, в рамках которой Центральный банк Российской Федерации осуществляет контроль за соблюдением действующих нормативно-правовых актов, а также целесообразность организации банковских структур и финансовых учреждений, такая проверка осуществляется, как правило, в рамках рассмотрения вопроса о регистрации банковской структуры;
- контроль за соблюдением действующего законодательства в сфере банковской деятельности.

Список литературы

1. Боровкова В.А. Банки и банковское дело в 2 частях. Часть 1[Текст] / В.А. Боровкова. – М.: Юрайт. – 2020. – 423 с.

2. Банки и их роль в экономике [Текст] / Куликов Л. – М.: Финансы и статистика. – 2019. – 259 с.

3. Алексеев П.В. Банковское дело: управление в современном банке [Текст]: учебное пособие для ВУЗов / сост. П.В. Алексеев. – М.: КноРус. – 2018. – 304 с.

4. Банковское дело. Экспресс-курс [Текст]: учебное пособие / кол. авт.; под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КноРус. – 2020. – 473 с.

5. Голубев С.А. Роль Центрального банка Российской Федерации в регулировании банковской системы [Текст] / С.А. Голубев. – М.: Юстициеформ. – 2018. – 399 с.6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

6. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Нуждина Марина Владимировна
старший преподаватель
ГБОУ ВО «Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет»
г. Княгинино, Нижегородская область

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ПРЕДПРИЯТИИ ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА

Аннотация*: предприятия гостиничного типа занимает особую роль в сфере гостеприимства и способствует удовлетворению потребностей гостей в проживании и питании. Гостиничные предприятия являются составной частью в области предоставления услуг. Предоставление услуг благоприятно отражается на прибыль предприятия и тем самым идет повышение конкурентоспособности на рынке. В создании рыночной привлекательности гостиничного предприятия приобретают значимость именно дополнительные услуги. Оставаясь основной, услуга размещения воспринимается гостями как само собой разумеющееся, а повышенный интерес вызывают дополнительные услуги, выделяющие данную гостиницу из ряда других. Актуальность рассматриваемой в статье темы определяется ролью и значением гостиничного бизнеса для потребителей гостиничных услуг.*

Ключевые слова*: услуга, дополнительные услуги, гостиничные предприятия, база отдыха, веревочный парк.*

Увеличение спектра дополнительных услуг формирует, расширяет также изменяет перспективные тенденции развития гостиничного предприятия. Создание новейших услуг является необходимым условием развития любого гостиничного предприятия. В современном мире, если сформировался и действует рынок гостиничных услуг, то с целью сохранения конкурентоспособности следует постоянно совершенствоваться. Проблемой данного исследования является развитие гостиничного бизнеса в рамках внедрения новых услуг. Исследованием данной темы занимались многие авторы, а именно: А.Э. Саак, М.В. Якименко, А.Е. Балашова, А.С. Кусков, А.А. Сорокина, В.П. Скараманга, Н.И. Кабушкин, Г.А. Бондаренко, С.А. Потапова, М.С. Скочилова, В.А. Назаркина, О.Т. Лойко. Данная проблема является актуальной, так как для успешного функционирования предприятия необходим широкий спектр как основных, так и дополнительных услуг. Поэтому усовершенствование уже существующих, а самое главное, разработка новых дополнительных услуг - необходимые компоненты для развития предприятия. Немаловажным является ориентированность на определенный сегмент потребителей.

В настоящее время употребления слова «услуга» стало привычным и обыденным как в письменной, так и устной речи. Существует множество определений слову «услуга».

Котлер Ф. считает, что «Сервис, или услуги, – любая деятельность, которую одна сторона может предложить другой; неосязаемое действие, не приводящее к владению чем-либо. Предоставление услуг может быть связано или не связано с материальными продуктами».

По мнению автора Г. Ассэль «Услуги – это неосязаемые блага, которые приобретаются потребителями, но не связаны с собственностью».

П. Дойль полагает, что «Услуга является действием или выгодой, ее покупатель не получает права собственности на какой-либо материальный объект».

К. Хаксевер, Б. Рендер, Р. Рассел, Р. Мердик выделяют, что «Услуги могут быть определены как экономический вид деятельности. Услуги – это действия, дела или выполнение работ, они неосязаемы».

В.И. Ширай считает, что «Услуга – это трудовая целесообразная деятельность, результаты которой выражаются в полезном эффекте, удовлетворяющем какие-либо потребности отдельного человека или общества в целом».

По данному вопросу можно предложить следующее общее определение – «услуга» – любая деятельность, которую одна сторона (гостиничное предприятие) может предложить другой (клиенту), неосязаемое действие, не приводящее к владению чем-либо.

База отдыха «Разнежье» расположена в Воротынском районе Нижегородской области. «Разженье» – это гостиничный комплекс для размещения, питания туристов. На территории базы расположены ресторан, 9 отдельных домиков, крытые беседки, баня-сауна, домик для персонала, бильярдная, библиотека, конференц-зал. Ассортимент дополнительных и основных услуг на базе отдыха очень широкий. Есть платные и бесплатные услуги.

Было проведено социологическое исследование среди гостей базы отдыха «Разнежье» с помощью Google Формы. Цель исследования: улучшение качества имеющихся дополнительных услуг на базе отдыха «Разнежье», а также создание новых дополнительных услуг.

Результаты анкетирования показали, что персонал базы отдыха «Разнежье» доброжелательный, качество предоставления дополнительных услуг на высоком уровне. Также по результатам анкетирования показали, что на базе отдыха «Разнежье» не хватает услуг для семей с детьми, подростков. Также 97% респондентов хотели бы воспользоваться услугой «Веревочный парк». Были выявлены недостатки в нехватке дополнительных услуг для привлечения разного сегмента постояльцев поэтому принято решение предложить расширить спектр дополнительных услуг с помощью внедрения новой услуги «Веревочный парк», которая подойдет для семейных пар с детьми, подростков и компаний друзей. Услугой «Веревочный парк» смогут воспользоваться не только постояльцы базы отдыха, но и не проживающие на базе отдыха.

Рекомендации по внедрению услуги «Веревочный парк» заключается в создании веревочного парка прямо в сосновом бору.

Услуга «Веревочный парк» рассчитана на семейные пары с детьми, ведь выбирая гостиницу большинство родителей в первую очередь ищут занятия для своих детей, чтобы ребенок не проводил свое время за смартфоном или компьютером, чтобы гостиница предлагала детям занятия, подразумевающие физическую активность и умственную деятельность.

Верёвочные парки – это новый вид активного отдыха, стремительно набирающий популярность во всем мире. Аттракцион будет представляет собой комплекс веревочных переправ для детей и взрослых, расположенных на различной высоте.

Предлагаем создать парк из нескольких уровней:

1. «Нижний» – на высоте от 1 метра над землей.
2. «Высотный» – на высоте от 4 до 6 метров.

Для продвижения услуги Веревочный парк будет использоваться рекламный буклет, который будет размещен в школах Воротынского

района, ИТСиТ, магазинах охотников и рыболовов, в организациях Воротынского района, в организации дополнительного образования ФОК «Волга», а также в школе искусств, в ДДТ, в детских садах Воротынского района. Также будет производиться рассылка рекламного буклета на электронную почту потенциальных клиентов.

При создании дополнительной услуги «Веревочный парк» предлагаем создать программу лояльности для детей, школьников, отдыхающих в лагерях, учащихся в организация дополнительного образования. Создание программы лояльности позволит нам обеспечить групповое посещение сеанса в веревочной парке по предварительной записи, что позволит координировать работу инструкторов.

Была определена экономическая эффективность реализации веревочного парка на базе отдыха «Разнежье». Экономические расчеты подтвердили целесообразность создания дополнительной услуги «Веревочный парк», идея создания веревочного парка на территории базы отдыха «Разнежье» очень рентабельна, она будет приносить доход.

Таким образом, реализация предложенной нами дополнительной услуги «Веревочный парк» позволит повысить доходность базе отдыха «Разнежье» и улучшить заполняемость номерного фонда из-за привлечения новой категории постояльцев – семей с детьми.

Список литературы

1. Ассэль Г. Маркетинг: принципы и стратегия: учебник для вузов / Г. Ассэль. – М.: Инфра-М, 2001. – с. 337.

2. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика / П. Дойль. – СПб.: Питер, 1999. – С. 448.

3. Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. / пер. с англ.; под ред. С.Г. Божук. – СПб.: Питер, 2005. – С. 301.

4. Хаксевер К. Управление и организация в сфере услуг / К. Хаксевер, Б. Рендер, Р. Рассел, Р. Мердик. – М., 2002. – С. 25.

5. Ширай В.И. Мировая экономика и международные отношения: учебное пособие / В.И. Ширай. – М.: Дашков и К, 2003. – С. 226.

Окишева Наталья Константиновна
аспирант
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
г. Иркутск, Иркутская область

DOI 10.31483/r-101000

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И ФУНКЦИИ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ РФ

Аннотация*: в статье рассматриваются подходы к определению экономической сущности налогового потенциала регионов, дается характеристика его основополагающих принципов и функций. Автор приводит статистические показатели оценки налогового потенциала субъектов Российской Федерации, выявляет проблемы его определения.*

Ключевые слова*: налоговый потенциал, регионы, субъекты РФ, налоговые доходы.*

На современном этапе развития управлению налоговыми доходами бюджетов субъектов Российской Федерации с каждым разом уделяется

все больше внимания. Нагрянувшие экономические кризисы, введенные санкции, эпидемия коронавируса оказывают существенное влияние на российскую экономику, и в т. ч. на величину поступлений налогов в государственный бюджет. Так, актуальным становится вопрос об оптимизации налоговых доходов субъектов РФ.

Сегодня большая часть регионов России являются дотационными. Существенную часть бюджетных доходов составляют налоговые поступления, а это почти 70% от общего объема доходов государства. В то же время российское государство видит необходимость в корректировке реализуемой налоговой политики в стране, минимизации налоговой нагрузки на предпринимательские структуры и физических лиц.

На законодательном уровне не была закреплена трактовка понятия «налогового потенциала», в налоговом законодательстве данный термин не упоминается. О нем косвенно говорится в п. 6. ст. 131 Бюджетного кодекса РФ, где закреплено, что «уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации определяется соотношением между расчетными налоговыми доходами на одного жителя, которые могут быть получены консолидированным бюджетом субъекта Российской Федерации исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы (налогового потенциала), и аналогичным показателем в среднем по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации с учетом структуры населения, социально-экономических, географических, климатических и иных объективных факторов и условий, влияющих на стоимость предоставления одного и того же объема государственных и муниципальных услуг в расчете на одного жителя» [1].

Так, понятие налогового потенциала рассмотрено в контексте уровня бюджетной обеспеченности, где в данном законодательном акте при его расчете должны учитываться географические, социальные и экономические факторы.

Вообще в целом хотелось бы отметить, что такая категория, как «налоговый потенциал», была введена в Российской Федерации специалистами Всемирного банка, еще в 1993 году. Под ним понималась способность налогооблагаемой базы в границах конкретной административной единицы приносить доходы, выраженные в форме налоговых поступлений.

Это так или иначе соответствует представленной трактовке налогового потенциала в действующем бюджетном законодательстве, где налоговый потенциал представлен в форме налоговой базы, представляющей собой совокупность объектов налогообложения в рамках системы налогообложения, которая функционирует на территории того или иного региона.

Также необходимо отметить, что законодатель в Методике распределения дотаций закрепил термин «индекс налогового потенциала», представляющий собой относительную оценку налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, которая рассчитывается непосредственно с учетом уровня развития и структуры налоговой базы данного региона [2].

В Большом экономическом словаре дается определение слову «потенциал», под которым понимается «совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области» [6].

Так, рассматривая понятие налогового потенциала, необходимо рассмотреть подходы, выделяемые в научном сообществе к его

экономической сущности. В рамках фискального подхода Г.Г. Диденко понимает под налоговым потенциалом «максимально возможную сумму начисленных налогов и сборов в условиях действующего налогового законодательства». Стало быть, чем будет больше возможный объем собранных налоговых платежей и сборов в различных регионах страны, тем и будет выше налоговый потенциал этих субъектов [3, с. 22].

В рамках институционального подхода Л.В. Попова трактует налоговый потенциал как «фундаментальный институт, существующий в границах реализации политики в сфере налогообложения, в котором проявляется взаимодействие государственной власти и собственности» [4, с. 445].

Еще одним подходом, который выделяется авторами, является ресурсный подход. Так, например, А.В. Яблонских понимает под налоговым потенциалом «максимально возможные налоговые ресурсы общества для удовлетворения социальных потребностей граждан, которые сформированы при минимально допустимых изъятиях части доходов у организаций и граждан» [5, с. 266].

Из вышесказанного следует, что по сей день в научном сообществе не было сформировано единого подхода к определению понятия налогового потенциала региона, это понятие трактуется авторами по-разному в зависимости от задач, которые стремится решить исследователь.

На мой взгляд, к основным характерным чертам, характеризующим экономическую сущность налогового потенциала региона, следует отнести:

- экономическая сущность данного понятия выражается в том, что налоговые платежи являются инструментом фискальной политики и в то же время выступают методом косвенного регулирования экономических процессов на макроуровне;
- его показателем является оптимальная величина, выступающая результатом идеальной траектории развития конкретного субъекта РФ при максимально эффективном применении совокупных его ресурсов. Однако все субъекты Российской Федерации являются неоднородными в своем непосредственном развитии и могут испытывать воздействие разного рода факторов, таких как социально-экономические, политические и пр.;
- также данная категория определяет состав и структуру системы налогообложения того или иного субъекта РФ. Так, действующее законодательство, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ, характеризуется непосредственно установленными видами налоговых платежей, налоговыми ставками и условиями для предоставления налоговых льгот в конкретном регионе. Вследствие чего наличие неоднородности базы налогообложения, налоговых ставок и льгот значительно сказывается на развитии налогового потенциала субъекта РФ.

Акцентируя внимание на том, что важным моментом при оценке налогового потенциала выступает определение его основных функций. Так, самой главной его функцией является фискальная. Необходимо отметить, что на сегодняшний день ключевым направлением налоговой политики выступает обеспечение мобилизации денежных средств в бюджет российского государства. Так, для обеспечения регулярного поступления налоговых доходов в бюджет государства требуется прибегать к использованию инструментов системы налогообложения: например, таких как налоговый контроль, налоговое администрирование, планирование и прогнозирование и пр.

Так, например, за 2021 год органами налоговой службы было проведено 31,6 млн налоговых проверок, из которых число результативных составило 9,5 млн, а доначисления в рамках проведенных налоговых проверок составили 14,6 млрд руб. Годом ранее число таких проверок было проведено на 1,9 млн меньше, чем за 2021 год, из них 1,1 млн проверок были результативными, а доначисления в рамках проведенных налоговых проверок составили 18,1 млрд руб. [7].

На сегодняшний день актуальной является проблема качественного и объективного осуществления прогноза налоговых доходов регионов. Для того, чтобы ее можно было искоренить, необходимо придерживаться конкретных принципов, которым, в свою очередь, должна соответствовать методология оценки налогового потенциала регионов. Так, именно от точного определения уровня налогового потенциала того или иного субъекта РФ и будет зависеть объем индикативных показателей поступления налоговых платежей, исполнение бюджетных расходов субъектов РФ, а также сама оценка эффективности работы органов налоговой службы.

По моему мнению, трудность здесь заключается в том, что на сегодняшний день имеют место существующие различия в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации, различия в структуре налоговых поступлений в региональный бюджет и их непосредственная обеспеченность собственными финансовыми ресурсами.

Для наиболее адекватного проведения планирования расходов бюджетов регионов, а также унификации деятельности органов налоговой службы, необходимо придерживать следующих основополагающих принципов:

1. Принцип справедливости – налоговые платежи являются в настоящее время законной формой изъятия части собственности налогоплательщика для ее использования в общих интересах, то есть не только в государственных интересах, но и в общественных интересах.

Согласно статистическим данным Счетной палаты РФ, на сегодняшний день имеют место совершенно неравные условия определения налоговой базы на одинаковые виды недвижимости в зависимости от их принадлежности, что, в свою очередь, нарушает такой важны принцип как принцип справедливого налогообложения. Общие потери по налогу на имущество организаций в стране составили за 2021 год около 192 млрд руб. По отдельным субъектам РФ сумма потерянных средств составила целых 4,2 млрд руб. (рис. 1).

Рис. 1. Сопоставление структуры налоговых поступлений в регионах РФ с аналогичными показателями по РФ в целом за 2021 год, % [8]

2. Принцип единства – данный способствует использованию единых подходов к разработке методов оценки налогового потенциала регионов, а также применению единой методологической базы, стандартов, форм документации и пр.

3. Принцип независимости – данный принцип состоит в обязательном и полном отсутствии какой-либо заинтересованности, а также в отсутствии зависимости от третьих лиц в ходе оценки налогового потенциала субъектов РФ.

4. Принцип объективности – подразумевает под собой то, что оценка налогового потенциала должна осуществляться непосредственно на основании достоверных сведений и иметь открытый характер. Также важным моментом является то, что независимо от того, кто будет осуществлять проведение оценивания налогового потенциала регионов, итоговая оценка должна получаться одинаковой. Данный аспект требует использования научно обоснованных процедур, механизмов и методов, что, в свою очередь, предъявляет особенно повышенные требования к субъектам, которые проводят эту оценку.

5. Принцип достоверности – данный принцип демонстрирует надежность показателей осуществляемого прогноза и реалистичности оценок налогового потенциала регионов России. Для его соблюдения необходимо использовать научно обоснованные подходы к сбору информации и оценке налогового потенциала регионов.

Необходимо также отметить, что события, произошедшие за последние два года, связанные с нагрянувшей пандемией коронавируса, а также установленные в рамках этого ограничения оказали существенное влияние на многие жизненно важные показатели экономики. Так, например, расходы регионов РФ превысили доходы бюджетов, что спровоцировало дефицит бюджета, который, в свою очередь, удалось восполнить посредством выделения трансфертов из государственного бюджета для покрытия расходной части.

Данные статистики свидетельствуют о том, что дефицит бюджетов субъектов РФ в 2021 году составил примерно 763 млрд руб., а это целых 5% от общего объема их доходов. По результатам 2020–2021 гг. в 58 регионах Российской Федерации величина расходной части превысила доходную часть бюджета [7].

В наиболее крупных регионах страны были зафиксированы в период пандемии потери доходной части бюджета вследствие сокращения поступлений от налогов на прибыль вследствие уменьшения уровня экономической активности населения. За 2020–2021 гг. доходы регионов страны снизились на 2% по сравнению с 2019 годом [7].

Так, в настоящее время необходимым является, на наш взгляд, максимальное развитие и использование налогового потенциала субъектов Российской Федерации, так как именно налоговый потенциал регионов характеризует саму наполняемость бюджетов всех уровней управления. Считаем, что на сегодняшний день важно не дать сократиться источникам, которые приносят налоговые и неналоговые доходы бюджета, т. е. сферам предпринимательства. Здесь актуальным является обеспечение бизнес-структур налоговыми и неналоговыми мерами государственной и региональной поддержки для оказания им соответствующе помощи.

Таким образом, рассмотрев экономическую сущность налогового потенциала субъектов Российской Федерации, его основополагающие принципы и функции, хотелось бы отметить, что под ним понимается экономическая категория, выраженная в оптимальной величине налоговых поступлений в бюджет на конкретной территории, при максимально эффективном использовании всех имеющихся ее ресурсов в условиях действующей налоговой системы. Считаю, что соблюдение описанных ранее принципов оценки налогового потенциала регионов поможет в определенной степени минимизировать нагрузку на федеральный бюджет, а также будет способствовать мобилизации их внутренних ресурсов и, в свою очередь, в дальнейшем будет способствовать снижению налоговой нагрузки на налогоплательщиков посредством равномерного и справедливого распределения. Такие действия помогут сформировать определенные дополнительные стимулы, а также помогут расширить финансовые возможности для привлечения инвестиционных вложений и устойчивого развития регионов РФ.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3823.

2. Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 №670 (ред. от 24.12.2021) «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» (вместе с Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №48. – Ст. 4797.

3. Диденко Г.Г. Понятие налогового потенциала региона и его роль в бюджетном процессе / Г.Г. Диденко // Вектор экономики. – 2019. – №8. – С. 22–27.

4. Попова Л.В. Налоговый потенциал регионов и его влияние на формирование финансовой политики территорий / Л.В. Попова, Д.М. Ильясов, О.Н. Легашова // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: материалы III Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – Орел, 2021. – С. 445–451.

5. Яблонских А.В. Влияние пандемии на налоговый потенциал регионов / А.В. Яблонских // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – №4. – С. 266–268.

6. Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com (дата обращения: 02.02.2022).

7. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 02.02.2022).

8. Счетная палата РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-predlozhila-mery-po-raskrytiyu-nalogovogo-potentsiala-rossiyskikh-regionov (дата обращения: 02.02.2022).

Острожная Евгения Егоровна
канд. техн. наук, доцент
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Краснодар, Краснодарский край

Острожная А. В.
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

Аннотация*: в статье представлены данные о проблемах природопользования и энергосбережения. Установлена взаимосвязь энергосберегающих технологий с природопользованием. Описаны основные источники загрязнения окружающей среды, нерационального природопользования, связанные с энергоресурсами. Увеличение народонаселения приводит к росту потребностей человечества в природных ресурсах, возрастает и расход энергии на развитие промышленных производств и уничтожение отходов производственных объектов и жизнедеятельности населения, а вместе с ним возрастает потребность в строительстве новых источников энергии, очень загрязняющих окружающую среду и наносящих вред природным ресурсам, рациональному природопользованию, здоровью населения и снижающих экономические показатели страны. Для устранения всего названного необходимо создавать энергосберегающие технологии, не наносящие вред природным ресурсам, окружающей среде и здоровью людей. Эти технологии должны использовать возобновляемые природные ресурсы.*

Ключевые слова*: загрязнение окружающей среды, экология, экономические проблемы.*

Проблемы экологического природопользования и энергосбережения тесно связаны с экономикой. Понятие «природопользование» имеет много определений. Вот некоторые из них:

- природопользование – это совокупность всех форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и мер по его сохранению и воспроизводству;
- природопользование – это использование природных ресурсов в процессе общественного производства для целей удовлетворения материальных и культурных потребностей общества.

Природопользование основывается на экологических аспектах. В основе природопользования лежит экология и её законы взаимодействия различных природных систем. Природопользование может быть рациональным и нерациональным. При рациональном природопользовании вовлечение природных ресурсов в сферу человеческой деятельности даёт возможность обеспечения потребностей не только настоящего, но и будущих поколений людей. Это может быть достигнуто только за счет комплексного, экономически эффективного использования ресурсов с соблюдением требований охраны природы.

Нерациональное природопользование ведет к ухудшению природной среды, которое сопровождается явлениями загрязнения окружающей

среды, истощением и деградацией природных систем, нарушением экологического баланса, разрушением биоценозов. При этом происходит полная или частичная потеря функций окружающей природной среды, её экономического и культурно- оздоровительного потенциала.

В настоящее время существует преимущественно нерациональное природопользование. Окружающая среда загрязнена как природными, так и антропогенными загрязнителями. Её необходимо очищать для создания благоприятных условий жизни.

Ещё в 1970 г. американский эколог Б. Коммонер создал всеобщий закон рационального природопользования, который гласит, что нужно платить энергией за дополнительную очистку и последующее захоронение отходов. Потребности человечества возрастают и растет необходимость в создании новых энергетических мощностей для очистки окружающей среды от последствий нерационального природопользования. Существующие источники энергетических мощностей загрязняют окружающую среду, поэтому требуется создание таких энергосберегающих технологий, которые не загрязняют среду обитания живых организмов и работают с использованием возобновляемых природных ресурсов.

Использование энергосберегающих технологий позволит не только сократить затраты на электроэнергию, но и приведёт к уменьшению вредного антропогенного воздействие на природу.

Проблемы энергосбережения и природопользования стали одними из важнейших проблем нашего времени. Цены на электроэнергию постоянно растут, расход её увеличивается, экономические показатели страны снижаются.

Как пишут авторы [1], энергосбережение – это реализация правовых, организационных, научных, производственных, технических и экономических мер, направленных на эффективное использование энергетических ресурсов и вовлечение в хозяйственный оборот возобновляемых источников энергии.

Сейчас энергию получают путем эксплуатации не возобновляемых природных ресурсов: угля, природного газа, торфа, продуктов переработки нефти и др. При сгорании перечисленных топлив в атмосферу выбрасывается значительное количество вредных веществ: углекислого и других парниковых газов (создают парниковый эффект, повышающий температуру на планете Земля), пыли, оксидов серы (выпадают на почву в виде кислотных дождей), азота и т. д. Проблема энергосбережения тесно связана с решением ряда важных экологических проблем, таких как ликвидация «парникового эффекта», «кислотных дождей», «озоновых дыр».

Основными загрязнителями окружающей среды являются тепловые электростанции, предприятия нефтехимической промышленности, чёрная и цветная металлургия, производство строительных материалов и химическая промышленность, автомобильный и авиационный транспорт.

Несмотря на то, что электрические станции создают экологические проблемы в виде загрязнения окружающей среды, жизнь без электричества невозможна. Замена обычных ламп дневного света, содержащих вредные вещества такие, как свинец, ртуть и люминофор [2], светодиодными позволит значимо снизить вредное воздействие на природу, уменьшить потребление электроэнергии в десятки раз. Вредное излучение, выделение вредных веществ в окружающую среду в процессе эксплуатации и утилизации светодиодных ламп сводится к минимуму.

Все мероприятия по внедрению энергосберегающих технологий очень дорогостоящие, но их нужно внедрять. Как считают авторы [3], наиболее важными подходами в стратегии энергосбережения являются применение ресурсосберегающих технологий в сфере энерготехнологических объектов, использование методов математического моделирования и оптимизации при проектировании и реконструкции предприятий различных отраслей промышленности, замену дорогостоящих энергоемких видов энергоносителей, таких как электроэнергия, продукты переработки нефти на более дешевые: природный газ, возобновляемые источники энергии.

Повышение энергоэффективности – актуальная, жизненно важная потребность. Её освоение позволит решить три основные задачи энергетической политики: повышение энергетической безопасности, внедрение рационального природопользования путем использования возобновляемых энергоресурсов, снижение вредных газовых выбросов в окружающую среду.

Решение проблем с энергоресурсами важная задача не только для России, но и для всех стран мира, так как спрос на энергию растёт во всем мире. Удовлетворять этот спрос необходимо путем внедрения энергосберегающих технологий [3].

При принятии решений о целесообразности затрат на энергосберегающие мероприятия и определении их приоритетов необходимо производить количественную оценку эффектов природопользования.

Основные направления решения энергосберегающих проблем:

1. Снижение доли энергоёмких технологий во всех отраслях экономики за счет использования энергосберегающих технологий и оборудования.

2. Внедрение безотходных и малоотходных производств, утилизация вторичных энергоресурсов. Безотходное производство – это организация производства, при которой цикл: «*первичные сырьевые ресурсы – производство – потребление-вторичные сырьевые ресурсы*» построен с рациональным использованием всех видов сырья и энергии без нарушения экологического равновесия.

3. Широкое использование возобновляемых источников энергии с учетом местных условий.

4. Организация топливного баланса с применением местных видов топлива.

5. Изыскание и разработка альтернативных видов топлива, новых технологий получения, передачи, преобразования энергии, при которых полезные эффекты достигались бы при минимальных загрязнениях биосферы.

6. Мониторинг энергетического загрязнения биосферы.

Целью внедрения энергосберегающих технологий на основе использования возобновляемых природных ресурсов является снижение экологической нагрузки на окружающую среду, обеспечение экологической и экономической безопасности, снижение стоимости энергии, завоевание рынка сбыта.

Список литературы

1. Острожная Е.Е. Экология, здоровье и охрана окружающей среды: Учебник / Е.Е. Острожная. – изд. 3-е, перераб. и доп. – Краснодар: Гура, 2020. – 290 с.

2. Острожная Е.Е. Экономические аспекты в воспитательном потенциале внеаудиторных занятий / Е.Е. Острожная, Е.В. Фешина //Вестник академии знаний – 2018. – №27(4). – С. 190–195.

3. Острожная Е.Е. Влияние физических антропогенных загрязнений на живые организмы / Е.Е. Острожная // Научный Вестник Южного института менеджмента. – 2016. – №2(14). – Ч. 1. – С. 24–27.

Шаронова Кристина Андреевна
аспирант
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-101105

УВЕЛИЧЕНИЕ РАСХОДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация*: в статье подробно рассматривается изменение расходов регионального бюджета на здравоохранение, произошедшее под влиянием коронавирусной инфекции. Основным методом исследования выступает анализ статистических данных. Результаты, полученные в результате проведённого анализа, необходимо учитывать при составлении проекта бюджета субъекта РФ на последующие годы.*

Ключевые слова*: бюджет, бюджетная система, расходы бюджета, межбюджетные отношения.*

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на социально-экономическое положение страны, в частности и на бюджетную систему РФ.

Из федерального бюджета на борьбу с пандемией в 2020 году было выделено 2,856 трлн руб., что составляет 12,5% расходов бюджета [3].

Серьёзное увеличение расходов на здравоохранение произошло не только на уровне федерации, но и на уровне субъектов РФ. В 2020 году их затраты на здравоохранение стали вдвое больше. Только за семь месяцев 2020 г. эти траты выросли на 472 млрд руб. [2].

По словам экспертов рейтингового агентства «АКРА», увеличение расходов на здравоохранение имеет место практически во всех субъектах РФ.

В связи с несовершенством бюджетной системы страны регионы всегда отличаются недостаточной бюджетной обеспеченностью. Территории не могу самостоятельно обеспечить себя финансовыми ресурсами, а пандемия ещё больше усложнила их экономическое положение.

На примере Самарской области рассмотрим изменение расходов регионального бюджета на здравоохранение за последние четыре года. Данные за 2017–2020 гг. представлены в табл. 1 [4].

Таблица 1

Общие расходы бюджета региона на здравоохранение, млн руб.

Показатель/Год	2017	2018	2019	2020
Здравоохранение	10 371,56	12 599,34	15 068,82	23 680,92

Из таблицы видно, что только за последние два года расходы бюджета на здравоохранение увеличились более чем в два раза. С 2017 года по 2018 год произошло небольшое (если учитывать инфляцию) увеличение расходов на 2 227,78 млн руб. или 21,4%. В 2019 году рост затрат снова оказался не таким высоким и составил 2 469,48 млн руб., т.е. 19,6%. В 2020 году произошло резкое увеличение на 8 612,1 млн руб. по отношению к 2019 году, а это уже 57,1%.

Данное увеличение расходов хорошо прослеживается на графике, построенном по данным таблицы (рис. 1). Кривая, показывающая изменение расходов, сначала показывает медленный рост, затем происходит резкий рост.

Рис. 1. Изменение общих расходов регионального бюджета на здравоохранение в 2017–2020 гг.

Министерство управления финансами Самарской области на своём официальном сайте уже представило оперативный отчёт об исполнении бюджета за 2021 год. По этим предварительным данным в 2021 году на здравоохранение потрачено 30 832,88 млн руб. Прирост составляет 7151,96 млн руб., или 30% по отношению к 2020 году.

Такой значительный прирост расходов вновь окажет негативное влияние на социально-экономическое положение региона и на функционирование бюджетной системы страны в целом, если подобная ситуация будет и дальше складываться практически во всех регионах страны.

Опираясь на статистические данные, можно подробнее рассмотреть структуру раздела «Здравоохранение», входящего в перечень расходов консолидированного бюджета региона. Данные за 2017–2020 гг. представлены в табл. 2 [4].

Таблица 2

Структура расходов на здравоохранение бюджета региона, млн руб.

Показатель/год		2017	2018	2019	2020
1	Стационарная медицинская помощь	3 629,87	4 065,26	4 187,09	8 591,59
2	Амбулаторная помощь	3 916,29	4 309,38	5 517,90	4 835,11
3	Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	193,73	252,47	236,22	247,30
4	Скорая медицинская помощь	131,41	194,38	291,78	532,65
5	Санаторно-оздоровительная помощь	245,21	285,49	296,42	259,01
6	Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	388,50	430,27	435,53	439,24
7	Санитарно-эпидемиологическое благополучие	90,89	75,55	149,22	184,53
8	Другие вопросы в области здравоохранения	1 775,67	2 986,54	3 954,65	8 591,49

Исходя из данных, представленных в таблице, видно, что в 2017–2018 гг. траты по всем подразделам рассматриваемой статьи расходов росли медленно. В 2019 году уже можно заметить больший прирост в нескольких подразделах. Серьёзные скачки по нескольким показателям происходят в 2020 году. Траты на «Стационарную медицинскую помощь» и «Другие вопросы в области здравоохранения» выросли более чем в два раза, на «Скорую медицинскую помощь» – в 1,8 раз, а на «Другие вопросы в области здравоохранение» – в 2,2 раза. Следует также отметить, что по двум показателям имеет место снижение расходов.

Всё перечисленное наглядно это представлено на диаграмме (рис. 2). Показатели на рисунке пронумерованы по горизонтальной оси в соответствии с их нумерацией в табл. 2.

Рис. 2. Изменение расходов на здравоохранение в 2017–2020 гг.

На рисунке чётко просматривается значительное увеличение названных показателей в 2020 году.

По предварительным данным в 2021 году снова произошёл резкий рост затрат на «Другие вопросы в области здравоохранения» до 16170,88 млн руб. (почти в 2 раза). Траты на «Скорую медицинскую помощь выросли до 619,54 млн руб. (на 16%), а траты на «Стационарную медицинскую помощь» вовсе сократились до 6 973,39 млн руб.

Стоит также отметить, что увеличение расходов произошло не только из-за пандемии COVID-19. Увеличение расходов было запланировано национальным проектом «Здравоохранение», но не в той мере, в которой это увеличение произошло на практике.

Таким образом, на примере рассмотрения бюджета Самарской области мы убедились, что расходы бюджетов субъектов РФ на здравоохранение продолжают расти. При этом пандемия не заканчивается, а это значит, что рост расходов на здравоохранение будет продолжаться в ближайшие годы. Этот рост будет снова влиять на социально-экономическое положение регионов. Субъекты РФ будут нуждаться в большей финансовой помощи со стороны федерации, что окажет серьёзный удар по бюджетной системе

страны, поэтому необходимо грамотно спланировать дальнейшие доходы и расходы как региональных бюджетов, так и федерального бюджета.

Список литературы

1. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.acra-ratings.ru/ (дата обращения: 14.02.2022).

2. Бюджеты выросли на COVID // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4492383 (дата обращения: 14.02.2022).

3. Ежедневные расходы России на борьбу с COVID превысили ₽3 млрд. // РБК: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/19/10/2021/616edfb79a7947763c986400 (дата обращения: 14.02.2022).

4. Министерство управления финансами Самарской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin-samara.ru/ (дата обращения: 14.02.2022).

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

Алейникова Алина Борисовна
студентка
Институт права ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
Глотова Ангелина Витальевна
студентка
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
Научный руководитель
Влезкова Виктория Игоревна
канд. экон. наук, доцент, преподаватель
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-101027

ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ТОРГОВЫХ ВОЙН НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАН МИРА

Аннотация*: в статье рассмотрена проблема внешнеторговых войн в мировой экономике. Основными методами исследования выступили анализ источников по указанной теме и сравнительный метод. В результате исследования описаны примеры влияния торговых войн на мировую экономику в целом.*

Ключевые слова*: внешнеторговые войны, экспорт, торговля, торговые связи, ограничения.*

Актуальность данного исследования заключается в том, что современная мировая экономика постоянно развивается и изменяется, а вместе с этим и экономические отношения стран. Многие государства используют свой авторитет в торговых отношениях во вред, в качестве способа воздействия на другие станы, при этом разрушая их национальную экономику.

Цель данного исследования – определение роли торговых войн в международной экономике и мировых отношениях. Задачами исследования выступают:

- дать определение понятию «торговая война»;
- рассмотреть современные примеры проявления торговых войн в мировой экономике;
- определить влияние лидирующих стран мира на экономику менее влиятельных стран.

Внешнеторговые войны – это отнюдь не новое явление, оно берет свое начало с давних времен, когда некоторые страны начинали следовать своим национальным интересам, правилам в тех или иных сферах торговли. В результате возникал конфликт с другими участниками мировой экономики и международных отношений. Как правило, внешнеторговые войны имеют два вероятных исхода – потеря странами экономического

статуса в определенной сфере или их полное разорение. Так, в качестве орудия выступает государственная система торгово-политических и юридических мер, принимаемых государствами на национальном уровне.

В настоящее время внешнеторговые войны выглядят как соперничество двух или нескольких стран с целью влияния на зарубежные рынки или предотвращения экономического вмешательства в национальную экономику при использовании импортных пошлин, квот и т. д. для снижения количества конкурентоспособного импорта. Можно выделить два вида внешнеторговых войн – это наступательная и оборонительная.

Таблица 1

Основные виды торговых войн [7]

Вид	Наступательная	Оборонительная
Способы воздействия	1) понижение экспортных таможенных тарифов; 2) повышение экспортных квот; 3) использование демпинговых цен; 4) экономическая блокада и эмбарго	1) повышение импортных таможенных пошлин; 2) снижение импортных квот; 3) введение нетарифных ограничений; 4) введение технических барьеров

Кроме того, при помощи торговых санкций и ограничений можно решить вопросы, не связанные напрямую с торговлей. Например, проблемы миграции.

В качестве первого современного примера проявления внешнеторговых войн можно привести напряженные отношения между Соединенными Штатами Америки и Канадой. В конце марта 2018 года президент США Дональд Трамп ввел ввозные пошлины для Мексики, Канады и страны Евросоюза на сталь (25%) и алюминий (10%). В ответ на нововведения Канада объявила о повышении пошлин на широкий перечень американских товаров суммарной стоимостью около 16 млрд долл. США. Проблема заключается в том, что США периодически занимаются разрушением торговых связей со своими партнерами, что может спровоцировать регрессию канадской экономики или экономики любой другой страны, чьи интересы окажутся затронуты действиями США [5].

Последствия данных изменений не заставили себя долго ждать: произошло снижение котировок ценных бумаг на биржах в разных частях мира. Сначала произошло падение на американском фондовом рынке – промышленный индекс Dow Jones сократился до отметки 24608 пунктов (на 1,7%), корпоративный индекс S&P 500 – до 2677608 пунктов (на 1,3%), высокотехнологический индекс NASDAQ – до 7180 пунктов (на 1,3%). Данное изменение может негативно повлиять не только на экономику США, в частности ввиду роста инфляционных рисков и замедления роста ВВП, но и на глобальный экономический рост.

На азиатском фондовом рынке также произошло снижение: японский индекс Nikkei в марте 2018 года снизился до 21181 пункта (-2,5%), индекс Шанхайской фондовой биржи SSE Composite упал до 3254 пунктов (-0,59%) и гонконгский Hang Seng опустился до 30583 пунктов (-1,5%). Европейские биржи также не обошли стороной вышеуказанные изменения: немецкий индекс DAX упал до 11 928 пунктов (-2,2%), французский CAC 40 составил 5162 пункта (-1,9%), английский FTSE 100 стал 7091 пункта (-1,15%) [2].

В качестве второго примера можно привести внешнеторговые войны Мексики, США и Китая. Напряженные отношения в вопросах миграции спровоцировали США на введение тарифов в 5% на весь импорт из Мексики. После чего через неделю мексиканские власти пообещали сократить поток мигрантов в США [9].

Из-за постоянных внешнеторговых войн государства пытаются защитить свою экономику от влияния других участников международных экономических отношений. В связи с этим, важнейшей современной тенденцией становится политика протекционизма национальных рынков путем введения странами нетарифных методов регулирования. У этого явления есть как положительные стороны, так и отрицательные.

Например, протекционистская политика Российской Федерации и ее финансовые методы нетарифного регулирования вызвали недовольство у ВТО. России были предложены рекомендации о сокращении антидемпинговых мер, от чего страна отказалась, объясняя это тем, что меры направлены на поддержание экономической безопасности страны и её населения в целом. Но, несмотря на это, Россия должна совершенствовать свои методы регулирования и приводить их к международным стандартам и выполнять свои обязательства как страны – участника ВТО. Можно сказать, что это положительный опыт введения политики с использованием нетарифных методов, ведь они используются страной не во вред внешнеэкономическим отношениям, а во благо.

В международной экономике существуют также и негативные примеры применения мер по «защите» своей экономики. США на протяжении достаточно долгого времени используют односторонние ране упомянутые тарифы, а именно пошлины на сталь и алюминий, с точки зрения ЕС противоречащие правилам ВТО. Страна добивается оправдания в своих действиях на основе статьи 232 закона США «О расширении торговли» 1962 г. (Trade Expansion Act), предоставляющая президенту право вводить таможенные пошлины. Закон был написан в эпоху Карибского кризиса и был призван обеспечить независимость промышленности США от импорта оборонной продукции, особенно из стран, которые США не считают своими союзниками во время войны и не полагаются на надежность их поставок [1].

Торговые войны имеют свои последствия. Так по итогам 2018 года торговый баланс США и Китая имел дефицит в размере 419 млрд. долл., в свою очередь, как в 2017 году он составил 376 млрд. Изменить ситуацию даже не смогли введенные США импортные пошлины на китайские товары. По состоянию на 2018 год Импорт США из Китая составлял около 41,8% от по показателя дефицита торгового баланса США, и был размером 540 млрд долл., в свою очередь, как показатель экспорта в Китай в тот же год составил 120 млрд долл. Основными статьями импорта США из Китая составляли компьютеры и их комплектующие, мобильные телефоны и одежда на сумму 77, 70 и 54 млрд долл. США соответственно. Из США в Китай экспортировались в основном самолеты гражданской авиации, автомобили и соевые бобы, стоимость которых соответственно равнялась 16, 10 и 12 млрд долл. США. Из этого можно сделать вывод, что повышение торговых пошлин для Китая напрямую связано с дефицитом торгового баланса США и попытками уменьшить разрыв между показателями экспорта и импорта в стране:

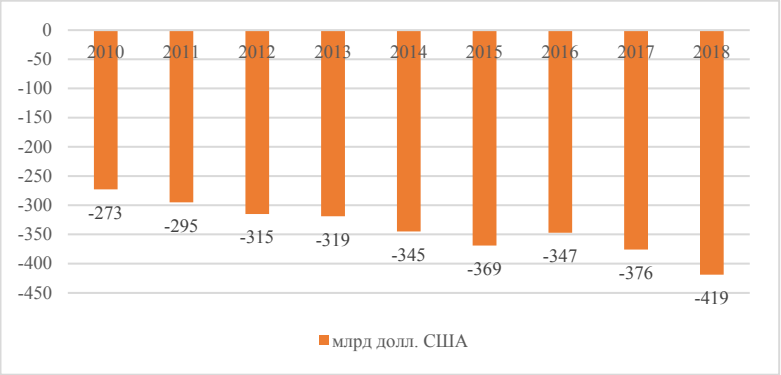


Рис. 1. Динамика дефицита торгового баланса США с Китаем 2010–2018 гг. [3]

Источник: United States Census Bureau, 2019.

Таким образом, инструменты торговых войн активно используются многими ведущими странами в современности и являются жестким, но достаточно эффективным способом достижения не только лидерских позиций на мировых торговых рынках, но и рычагом воздействия на все остальные сферы мировых отношений – политики, строительства, гонки вооружений и т. д. Безусловно, можно сказать, что в таком соперничестве, как правило, большую выгоду получает только одна из сторон, в то время как остальные участники получают множество ограничений в сфере международной торговли, что значительно снижает их позиции и влияние на мировой арене в целом.

Список литературы

1. RT. Стальной барьер: приведут ли импортные пошлины США на металлы к торговой войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russian.rt.com/business/article/488327-ssha-torgovlya-poshliny (дата обращения: 16.11.2021).

2. Ведомости: США инициировали торговую войну всех против всех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2018/06/04/771760-ssha-torgovuyu-voinu-vseh (дата обращения: 15.11.2021).

3. Вестник международных организаций. – Т. 15. – №2. – С. 213–235 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-10

4. Гришина А.Е. Миграционное измерение американо-мексиканских отношений / А.Е. Гришина // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – №8.

5. Комкова Е.Г. С НАФТА и без него: гипотетические варианты экономических последствий для США, Канады и Мексики / Е.Г. Комкова // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – №3 (591). – С. 68–84. – DOI 10.31857/S032120680004156-5.

6. Новости ООН. Торговая война между США и Китаем: новое исследование ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/tags/torgovye-voyny (дата обращения: 15.11.2021).

7. Ососко Я.С. Торговые войны: историко-экономический аспект / Я.С. Ососко, А.Е. Иванова // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – №4.

8. Пак С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? / С. Пак. – 2020.

9. Старцева Л.И. Развитие американо-мексиканских отношений при Трампе / Л.И. Старцева, Ю.В. Николаев // Скиф. – 2017. – №15.

Амирова Лола Эльмановна
студентка
Научный руководитель
Асанова Светлана Сергеевна
преподаватель

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-101171

СОСТОЯНИЕ МИРОВОГО РЫНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ ПОД ВЛИЯНИЕМ COVID-19

Аннотация*: пандемия COVID-19 нанесла серьезный урон не только мировой экономике, но и сектору туризма, в частности. Ужесточение эпидемиологической обстановки в мире привело к сокращению спроса на туристические услуги, что негативно отразилось на деятельности предприятий данного сектора экономики. Именно поэтому, анализ состояния мирового рынка туристических услуг под влиянием COVID-19 приобретает в наше время особую актуальность. В статье рассмотрены основные проблемы, охватывающие сферу туризма в период пандемии коронавирусной инфекции, оцениваются предоставляемые меры поддержки туристической отрасли, а также предлагаются мероприятия, способствующие развитию туристической отрасли.*

Ключевые слова*: туризм, туристические услуги, COVID-19, мировая экономика, экономические последствия.*

Во всем мире, в странах на всех уровнях развития, многие миллионы рабочих мест и предприятий зависят от сильного и процветающего туристического сектора. Туризм также является движущей силой в защите природного и культурного наследия, сохраняя их для будущих поколений.
Г-н Зураб Пололикашвили

Туризм является одним из наиболее важных и крупных секторов экономики, пострадавших от пандемии COVID-19. В условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки развитие туристического бизнеса оказалось под серьезной угрозой: негативные последствия на себе ощутили все представители туриндустрии – туристические агентства, операторы, а также транспортные компании, специализирующиеся на туристических перевозках.

Глобальная пандемия повлекла за собой полную остановку авиационной отрасли, закрытие границ между регионами, а также приостановила работу отелей, ресторанов и различных сфер услуг. Путешествия и туризм стали главной причиной распространения коронавируса в связи с глобальной мобильностью и различными формами туризма [7].

Допандемийные показатели были весьма успешными: экономический вклад туризма в мировой ВВП составил более 10% (9,2 триллиона долларов США), дал более 334 млн рабочих мест и был ответственен за создание 1 из 4 новых рабочих мест во всем мире в 2019 году. Более того, затраты туристов достигли уровня 1,7 трлн долларов за приведенный период (6,8% от общего экспорта, 27,4% от мирового экспорта услуг) [1].

Но, в связи с тяжелым кризисом, связанным со стремительным распространением коронавирусной инфекции, количество рабочих мест в мировом туризме значительно сократилось. Германия стала самой пострадавшей страной, где подверженными риску оказались почти 1,6 млн рабочих мест. На втором месте оказалась Россия, на третьем – Италия и Великобритания. Стоит отметить, что по оценке Ростуризма только за весенний период падение объемов продаж на туристском рынке сократилось на 100 процентов, а общий объем доходов, включающий также доходы туроператоров, отелей, гостиниц и санаториев в период с марта 2020 по сентябрь 2020 уменьшилось на 1,5 трлн. руб [9].

Число инфицированных COVID-19 на конец января 2022 г. во всем мире превысило 362,4 млн., число смертей 5,6 млн., а показатели безработицы резко возросли во многих странах, иллюстрируя серьезные последствия пандемии для экономики.

По данным UNWTO, за первое полугодие предыдущего года международные туристические потоки снизились на 85% в 2019 году и на 65%, по сравнению с 2020 годом. Несмотря на небольшое число заражений в мае, продолжающееся введение ограничений все также оказывали давление на восстановление международных поездок. Тем временем во многих частях мира продолжается оживление внутреннего туризма, поскольку страны с развитым сектором экономики не несут значительного ущерба, в отличие от стран, туриндустрия которых поддерживается за счет иностранных посетителей [2].

Таблица 1

Прибытия международных туристов, % изменения

Период	Мир	Европа	Азиатско-Тихоокеанский регион	Северная и Южная Америка	Африка	Ближний Восток
Январь-Май '21/ '19	-85,4	-84,7	-95	-71,9	-81	-82,6
Январь-Май '21/ '20	-65,1	-63,1	-86,2	-46,9	-66,2	-63,5
2020	-72,8	-68,4	-84,2	-68,1	-74,2	-74

Источник: составлена по данным всемирной туристкой организации (url: https://www.unwto.org/news/covid-19)

Согласно приведенным данным в таблице 1, наблюдается сокращение туристических поездок в апреле до 86% по сравнению с допандемийным периодом 2019 года, а в мае до 85%: это незначительное улучшение связано с тем, что некоторые страны начали постепенно снимать ограничения на поездки [4].

Кроме того, наибольшее сокращение числа прибывших туристов приходится на Азиатско-Тихоокеанский регион: за первые пять месяцев 2021 года они сократились на 95% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Европа занимает 2 место в рейтинге и составляет 85%, а за ним следуют Ближний Восток (-83%) и Африка (-81%), Северная и Южная Америка (-72%).

Азиатско-Тихоокеанский регион был самым быстрорастущим в 2019 году, но на конец 2020 г. показал наихудшие результаты, поскольку вклад в глобальный ВВП снизился на 53,7%. В особенности пострадали международные расходы, которые снизились на 74%, в связи с закрытием границ для туристов. В то же время наблюдается отрицательная динамика и среди внутреннего туризма (-48,1%), но при этом они увеличили свою долю в общей доле расходов на путешествия до 85% в 2020 г.

Несмотря на это, Азиатско-Тихоокеанский регион занял 1 место в рейтинге по числу рабочих мест в сфере туризма и путешествий за 2020 год, на который пришлось более 55% или 151 млн.

Экономические показатели имели весьма скачкообразную динамику в разных субрегионах: снижение ВВП в сфере путешествий и туризма варьировалось от 36,5% в Южной Азии до 56,4% в Северо-Восточной Азии и Центральной Азии.

В то время как ВВП в сфере путешествий и туризма сократился в Китае на 59,9%, страна осталась второй по величине экономикой в сфере путешествий и туризма в мире и первой в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на долю которой приходится почти половина (47,1%) общего регионального ВВП. Уровень внутренних затрат посетителей был ниже среднемирового показателя в 45% в нескольких странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе и в Таиланде (-28%). Вследствие чего правительства старались оказывать активную поддержку данной отрасли, чтобы стимулировать людей к бронированию поездок внутри страны. Например, в Таиланде создали туристические пакеты «под ключ» на 722 млн. долл., включающие в себя субсидированное проживание, питание, перелеты, а также экскурсии по историческим местам. При этом туристы оплачивают 60% от фактической стоимости.

Северная и Южная Америка, наоборот, оказалась наименее пострадавшим регионом. Они остаются экономически значимыми регионами, на которые приходится около 35% мирового ВВП в сфере туристических услуг.

В то время как внутренние расходы снизились на 38,9%, международные расходы сократились сильнее – на 72,1%, в связи с теми же ограничительными мерами. Это привело к тому, что доля расходов отечественных посетителей в общих расходах на путешествия и туризм изменилась с 82% до 91% за период 2019–2020 гг. Более того, даже с сокращением занятости в 11,8 млн рабочих мест, США были и остаются крупнейшей экономикой в мире [5].

В прошлом году туристы стали постепенно возвращаться к допандемийному образу жизни, тратить больше денег на развлечения и путешествия, поскольку ограничительные меры уже не так ужесточены, как было раньше.

Так, поездки за рубеж увеличились на 4% и составили 415 млн, что на 15 млн больше, чем в 2020 году. Тем не менее, по предварительным

оценкам UNWTO, число международных туристических прибытий по-прежнему мало, а именно, на 72% ниже, чем в 2019 году, который предшествовал пандемии» [3]. Таким образом, экономические потери были масштабнее, чем во времена Глобального финансового кризиса, как в абсолютном, так и в относительном значениях.

Более быстрое возвращение сектора в прежнее русло будет возможно при соблюдении следующего комплекса организационно-экономических мероприятий [8]:

- определение зон повышенного риска заболевания коронавирусом и постоянный мониторинг уровня риска в них;
- штрафные санкции за нарушение режима карантина;
- разработка новых санитарно-эпидемиологических норм к функционированию субъектов туристической деятельности в условиях строгого и адаптивного карантина и контроль за их соблюдением;
- комплексное вакцинирование всех путешественников;
- создание специальных условий для больных или эффективной системы тестирования на COVID-19.

С целью устранения негативных последствий влияния пандемии коронавируса COVID-19 на туристические предприятия работники турбизнеса должны получить все возможные преимущества от стимулирующих экономических пакетов правительств своих стран и обезопасить своих клиентов. Среди них [6]:

- постепенное снятие ограничений на путешествия и налаживание тесного сотрудничества с туристическими предприятиями;
- применение новых медицинских протоколов, разработанных системой здравоохранения для безопасных путешествий и содействия диверсификации их рынков;
- восстановление уверенности путешественников в безопасности путешествий и стимулирование спроса новыми безопасными сервисами (преимущественно, в системе лакшери-туризма);
- соблюдение двухнедельного карантина для всех прибывающих.

Таким образом, соблюдение медицинских и санитарно-эпидемиологических рекомендаций, самодисциплина и самоорганизация, администрирование и просвещение будут способствовать ускоренному выходу туристической отрасли из системного кризиса, восстановлению функционирования туристических предприятий в условиях пандемии коронавируса COVID-19, предотвращению распространения эпидемиологической ситуации и инфекционных заболеваний среди туристов и широких слоев населения, восстановлению функционирования международного туризма на качественно новых сервисных и информационных принципах.

Список литературы

1. WTTC Global Economic Impact and Trends 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wttc.org/Portals/0/Documents/Reports/2021/Global%20Economic%20Impact%20and%20Trends%202021.pdf?ver=2021–07–01–114957–177

2. UNWTO Tourism Data Dashboard | UNWTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unwto.org/unwtotourism-dashboard

3. UNWTO. World Tourism Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unwto.org/tourism-covid-19

4. UNWTO. World Tourism Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unwto.org/news/covid-19- international-tourist-numbers-could-fall-60–80-in2020

5. UNCTAD Covid-19 and tourism – an update 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2021d3_en_0.pdf

6. Скоромец Е.К. Индустрия туризма в условиях пандемии / Е.К. Скоромец // Глобальный научный потенциал. – 2020. – №9(114). – С.157–161 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=44343056

7. Гладкий А.В. Международный туризм vs COVID-19: тенденции, прогнозы, перспективы / А.В. Гладкий // Научный результат, технологии бизнеса и сервиса. – 2020. – №4. – С. 3–10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=44488604&

8. Оборин М.С. Последствия влияния пандемии COVID-19 на мировой туризм / М.С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – №1(93). – С. 47–58 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45778605&

9. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tourism.gov.ru/

Горшкова Екатерина Анатольевна
студентка
Енник Кристина Дмитриевна
студентка
Научный руководитель
Маркарян Ирина Николаевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

COVID-19: ПАНДЕМИЯ НЕРАВЕНСТВА И ЕЁ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

***Аннотация**: в статье раскрываются понятия социального неравенства и бедности, которые являются одними из наиболее острых проблем, стоящих перед органами государственной власти не только в России, но и во всем мире. Эффективная государственная политика, направленная на исправление неравенства, является ключевым фактором успешной борьбы с бедностью после COVID-19. Растущее неравенство меняется – если раньше основные проблемы неравенства касались стран, находящихся на самой низкой ступени экономического развития, то сейчас в странах среднего уровня становится все больше бедных людей. На фоне пандемии COVID-19 произошло очередное резкое усиление социально-экономического расслоения и разрыва между «богатыми» и «бедными», как в России, так и во всем мире. Формирование стратегии социально-экономического развития, борьбы с бедностью и неравенством в условиях пандемии может основываться только на условиях сотрудничества между странами, особенно в области развития человеческого капитала.*

***Ключевые слова**: пандемия, экономика, развитие, структура, формирование, социальное неравенство, бедность.*

2020 год стал годом пандемии COVID-19. Эпидемия остановила весь мир, оставив всех людей дома, привела к глобальному кризису и дала

понять, что нынешняя модель мировой экономики уже устарела и неспособна отвечать на вызовы XXI века. Стремительное развитие вируса COVID-19 вызвало глобальные проблемы во всех сферах человеческой деятельности, и, в частности, в экономической сфере.

Человечество в своем историческом развитии постоянно находится в процессе изменений и преобразований общества, экономики, политики и самого человека. Совсем недавно главными задачами были объявлены: изменение политической системы, построение эффективных институтов, формирование современной структуры и эффективной инфраструктуры экономики. Эти задачи остаются актуальными и сегодня, но их содержание и характер во многом меняются на фоне охватившей мировое сообщество пандемии COVID-19 [1, с. 547].

Пандемия коронавируса COVID-19 началась в декабре 2019 года после того, как в Китае были зафиксированы первые случаи пневмонии неизвестного происхождения. В январе 2020 года случаи заражения неизвестного происхождения были зафиксированы во всех провинциях Китая, а затем болезнь начала распространяться в другие страны, достигнув масштабов по всему миру. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила, что заболевание приобрело характер пандемии, которая превратилась во всемирную эпидемию, по данным с начала июля 2020 года, число инфицированных людей в мире превысило 5 миллионов человек и продолжает расти.

Меры, которые начали принимать правительства разных стран для противодействия распространению заболевания, предусматривали введение строгого карантина, что существенно повлияло на функционирование различных социальных учреждений. Значительные ограничения, введенные на передвижение граждан (как внутри страны, так и на международном уровне), массовые мероприятия, международные транспортные сообщения и т. д., привели к негативным, депрессивным последствиям как для национальных экономик (особенно стран второго и третьего мира), так и для мировой экономики в целом. Высокий уровень глобализации современного мира одновременно способствовал быстрому распространению эпидемии и негативной цепной реакции в мировой экономике [1, с. 657].

COVID-19 скорректировал функционирование рынка труда. Многим компаниям и предприятиям приходилось сокращать или сокращать заработную плату в разы, оставляя минимальные выплаты. 25 миллионов человек, что составляет 0,6% от общей численности трудоспособного населения мира (4,5 миллиарда), остались без работы. Особенно сильно пострадали малые и средние предприятия. Как говорится в годовом отчете бизнес-омбудсмена Бориса Титова, который он направил Президенту В.В. Путин: «Пандемия COVID-19 в России затронула около 4,17 миллиона компаний и индивидуальных предпринимателей из общего числа 6,05 миллиона, то есть до 67% малых, средних и крупных предприятий и индивидуальных предпринимателей [2, с. 78].

Как пишет французский экономист Том Пикетти в своей книге «Капитал в XXI веке», концентрация богатства будет расти в ближайшие десятилетия, причина в том, что сейчас уровень доходности капитала выше уровня экономического роста. В условиях незначительного экономического роста доходы от капитала генерируют более высокий уровень

богатства, чем доходы от труда, что приводит к концентрации капитала и росту роли наследственного капитала в экономике.

Неравенство влечет за собой ряд проблем, таких как ограниченный доступ к образованию, болезни, социальная напряженность и политическая нестабильность, которая вызвана отсутствием выбора и возможностей для незащищенной части общества. Неравенство сужает потенциал участия в социальной жизни общества и приводит к социальной изоляции отдельных лиц, семей и сообществ, поэтому проблемы бедности и неравенства в европейских исследованиях рассматриваются в сочетании с проблемой социальной изоляции и считаются серьезными вызовами социальному обеспечению в Европе [2, с. 81].

Проблема социального неравенства после пандемии напрямую связана с принципами организации экономической системы и распределения государственных ресурсов. На данный момент сложно оценить и спрогнозировать экономические потери не только в России, но и во всем мире, но есть некоторые аспекты, о которых можно уверенно заявить на данный момент [3, с. 542].

Во время изоляции людей и значительных ограничений прекратили свою работу учреждения в сфере услуг, культуры, образования и спорта, некоторые районы Европы также были практически полностью закрыты, и там осуществлялись только основные виды экономической деятельности, такие как производство продуктов питания и лекарств. Таким образом, объемы производства и ВВП значительно падают. Экономика стран, в структуре которых значительная доля приходится на сектор услуг, особенно туризм, общественное питание и развлечения, также сильно пострадала [3, с. 535].

Говоря о влиянии пандемии COVID-19 на российскую экономику, следует ожидать значительных трудностей, в основном снижения инвестиций, роста инфляции, падения мировых цен на некоторые товары, составляющие основу отечественного экспорта.

Бедность является еще одним важным экономическим аспектом нынешней пандемии – ее отправной точкой называется рынок в бедном районе крупного китайского города. Также сказывается низкий уровень образования, что подразумевает низкую ответственность, нежелание менять привычки и сидеть дома. Активизировалась дискуссия о сложном выборе между экономикой и жизнью, экономическим развитием и ценностью человеческой жизни – умереть от головы или умереть от вируса – а также о дальнейших преобразованиях и формировании социально-экономической модели будущего. Есть также утверждения о том, что западные страны провоцируют рецессию не для того, чтобы спасти жизни людей, подвергающихся риску, в обмен на экономические потери. Реальная, а не воображаемая стратегия заключается в том, что условный «Запад» обменяет жизни своих «стариков» на жизни людей в «третьем» мире, в странах, производство которых находится в начале технологических цепочек, что в конечном итоге приводит к высокому уровню потребления в развитых странах.

Повсюду страдают самозанятые, малые и средние предприятия, которые не остановились во время прошлых кризисов, а прижились, трансформировались и выжили в условиях конкуренции. Наибольший удар

нанесен сфере досуга и гостеприимства, торговля, пассажирские перевозки, охрана здоровья перегружены, образование переходит в удаленный формат, фермеры теряют доходы, так как некому собирать урожай фруктов и овощей – сезонные работники не могут добраться до рабочих мест. Стоимость потерь от пандемии растет в геометрической прогрессии, спор о продуктах уменьшается, по этим причинам молодые люди, которые выходят на рынок труда, сталкиваются с меньшими шансами найти работу, чем в период экономического роста.

Однозначный ответ на вопрос: стоит ли спасать жизни людей, останавливая экономические процессы и вводя строгие карантинные меры, дает современное западное общество – это необходимо сделать, чего бы это ни стоило, и жизни одних нельзя противопоставлять жизням других. Означает ли это, что человеческая жизнь в западных странах бесценна? Жизнь современного американца оценивается сегодня примерно в 14,5 миллиона долларов, при таких оценках прекращение эпидемии любой ценой является правилом не только с этнической точки зрения, но и экономически выгодным.

В странах с низкой ожидаемой продолжительностью жизни и высокими социальными, экономическими и политическими рисками люди «ценятся» меньше всего. По мере увеличения благосостояния и продолжительности жизни последнее становится дороже в денежном выражении [6, с. 175].

На данный момент существуют разные подходы к расчету прожиточного минимума, один из которых – десятикратный годовой ВВП на человека, если применить его к гражданам постсоветских стран, то цифра просто жалкая. Современный экономический рост имеет мощную основу – человеческий капитал, если вы не цените человека, то не будет ни восстановления, ни процветания.

Итак, о каких преобразованиях в социально-экономической сфере мы говорим с:

- о будущей строгой экономики на затратах и уменьшения количества работников;
- о безработице как социальном вызове, а не о временной потере работы;
- о торговле без аренды и существенном росте объемов услуг по доставке товаров;
- о перезагрузке государства;
- о новой медицине и новой морали;
- о расцвете университетов.

Следует поддержать мнение о том, что кризис такого масштаба может быть разрешен только государствами в сотрудничестве с частными компаниями, поддерживающими производство общественных благ. Международное реагирование позволит противостоять новым рискам и бедствиям, поскольку мир взаимосвязан, поэтому только совместными усилиями мы сможем справиться с вызовами кризиса. Необходим новый тип международного сотрудничества для предотвращения будущих последствий, изучения болезней, внедрения инноваций в области медицинского оборудования и исследований, а также перенаправления значительных средств на общие нужды – это условие сохранения мира.

Пандемия, которая продолжается по сей день, как и многие другие масштабные кризисы новейшей истории, стала новым фактором роста социально-экономического неравенства, как внутри отдельных государств, так и в межрегиональных изменениях. Отсутствие эффективных действенных мер по борьбе с чрезмерным социальным неравенством со стороны правительства может привести не только к социальной нестабильности, но и существенно ограничить возможности человеческого развития в целом [6, с. 170].

Подводя итоги, можно сказать, что пандемия COVID-19 обозначила новый круг проблем, стоящих перед человечеством и требующих новых подходов к их решению. В настоящее время агрессивная вирусная инфекция превратилась в глобальный кризис, число известных случаев которого ежедневно увеличивается, и сотни миллионов людей находятся в изоляции. По мере того, как государство принимает меры по поддержке своих граждан и системы здравоохранения, их экономика останавливается. Это чревато развитием беспрецедентного глобального экономического кризиса. Впервые человечество столкнулось с необходимостью получения новых фактических данных и исследований, чтобы лучше понять кризис, связанный с пандемией, и принять соответствующие политические решения. В контексте борьбы с инфекцией на первый план вышла необходимость принятия срочных мер в области здравоохранения и ее экономических последствий. Страны оказались в неравных условиях с точки зрения их способности мобилизовать необходимые финансовые и трудовые ресурсы. В то время как такие страны, как Германия, Россия, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство выделили значительные средства для смягчения последствий пандемии для своих предприятий, доступ к кредитам в развивающихся странах остается недостаточным.

Список литературы

1. Алтаева Е.Б. COVID-19 как угроза мировой и национальной стабильности / Е.Б. Алтаева // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10. – №6 (58). – С. 1893–1898.

2. Брындин Е.Г. Опыт руководства в борьбе с COVID-19 и аспекты противодействия / Е.Г. Брындин, И.Е. Брындина, А.Н. Путьмаков // Вестник Биомедицина и социология. – 2020. – Т. 5. – №2. - С. 112- 117.

3. Бугаенко Р.А. Влияние COVID-19 на государственно-частное партнёрство / Р.А. Бугаенко // Вопросы устойчивого развития общества. – 2020. – №3–2. – С. 623–627.

4. Максимов С.В. Последствия пандемии COVID-19 для конкуренции – главные выводы впереди / С.В. Максимов // Российское конкурентное право и экономика. – 2020. – №2(22). – С. 4–5.

5. Максимова Е.В. COVID-19 и глобализация / Е.В. Максимова, В.В. Морозов // Инновации и инвестиции. – 2020. – №5. – С. 86–90.

6. Паздникова Н.П. COVID-19: влияние нового типа коронавирусной инфекции на национальную экономику / Н.П. Паздникова, Н.Г. Глазкова, Д.С. Буреш // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – №2–1. – С. 169–177.

7. Плющиков В.В. COVID-19 как бедствие: принципы международного сотрудничества / В.В. Плющиков // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – №6 (63). – С. 1683–1689.

Серопян Николай Юрьевич
бакалавр, магистрант
Костенко Елена Геннадьевна
канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ В ГЕРМАНИИ

Аннотация*: развитие международного спорта неотрывно связано с прогнозированием и моделированием в сфере спортивной индустрии каждой страны, в том числе в Германии. Объектом исследования является система управления физической культурой и спортом в Германии по стратегическим направлениям развития спортивной индустрии. Предметом выступают методы прогнозирования и моделирования в качестве составления эффективного взаимодействия спортивной системы Германии с другими сферами, влияющими на развитие спорта в стране и за ее пределами.*

Ключевые слова*: моделирование, прогнозирование, массовая физическая культура, физическое воспитание, спорт, массовый сорт.*

В современном мире спортивная индустрия переживает множество проблем. Зачастую опыта одного государства недостаточно для решения проблем развития сферы физической культуры и спорта, а возникновение многих внешних факторов, таких как появление пандемий и кризисов, ставит под угрозу развитие спорта как внутри одного государства, так и за его пределами. Многие исследователи в настоящее время обращают внимание на развитие систем спорта других стран, так, успешный опыт системы физической культуры и спорта Германии изучают с целью его результативного использования, в том числе опыта прогнозирования и моделирования [1].

Стоит отметить, что в Германии нет понятия «массовая физическая культура», его просто не существует в немецком языке, в сознании спортсменов, тренеров, людей и ответственных органов за развитие спорта в Германии. Очень важно понимать, что в системе спорта Германии есть только понятие самого спорта и массового спорта, которые подразумевает в себе и массовую физическую культуру [5].

В своей научной работе «Анализ системы управления спортом в Германии» С.Б. Репкин выдвинул основные принципы организационной системы спорта в Германии, основные из которых: сотрудничество, партнерство государства и бизнеса, автономность спортивной индустрии, инвестиции. Он также подчеркнул, что спортивная система Германии является лидирующей в западноевропейских территориях, об этом говорят многие факторы, например включение спорта в основной закон Германии в качестве государственной цели [6].

Для того чтобы разобраться в технологиях прогнозирования и моделирования развития спортивной индустрии Германии, рассмотрим государственную систему управления спортом. Организация спорта в Германии строится по трем основным уровням: национальный, региональный и районный. И при

изучении моделирования и прогнозирования спортивной индустрии очень важно учитывать все уровни этой системы [1]. На национальном уровне за развитие спорта ответственно министерство внутренних дел, которое контролирует конфедерации, национальные федерации и национальный совет. На региональном уровне верховенствуют региональные отделы управления, которые контролируют также центральный совет и региональные федерации. На районном уровне за развитие спорта ответственны муниципалитеты, в которые входят различные программы, одна из которых «Спорт в районах», а также районные федерации и спортивные клубы как государственные, так и коммерческие.

В Германии более 90 000 спортивных клубов с численность 30 миллионов человек, что составляет 36% от общей численности населения страны, данный показатель говорит об успешном управлении в системе спорта в Германии и применении различных технологий прогноза и моделирования [6].

Прогнозирование – очень важный элемент развития спортивной системы Германии. Основные составляющие прогнозирования в спорте Германии: прогнозирование спортивных результатов; отбор кандидатов в муниципальные, региональные и национальные федерации; отбор кандидатов для участия в международных соревнованиях [7]. Также к прогнозированию в спортивной системе ученые относят: прогнозирования возникновения внешних факторов, влияющих на развитие спорта; прогнозирование внедрения новых технологий в спортивную систему, прогнозирование результатов и всевозможных рисков, с целью смягчения возможных отрицательных показателей [4].

В свою очередь моделирование, также, является немаловажной составляющей спортивной системы Германии. Так, Олимпийская спортивная конфедерация Германии (DOSB – Deutscher Olympischer Sportbund), использует методы моделирования в своей работе [1]. Основными целями использования моделирования являются: моделирование идеальной системы управления спортом; моделирование характеристик различных спортсменов; моделирование процессов повышения знаний и мастерства тренеров [2].

Немаловажным фактором использования различных технологий развития любой жизненной сферы, в том числе и спорта, является поддержка со стороны государства. Так, проанализировав данные немецкого комитета по статистике, можно сказать, что в последние годы система спорта получает большую финансовую поддержку от государства, 90% которой идет на развитие спорта и спортивных мероприятий внутри страны и развития всех трех уровней спорта в стране [3].

Прогнозирование и моделирование в немецком спорте можно разделить на краткосрочное, среднесрочное, долгосрочное и сверхсрочное [2]. При этом спортивные менеджеры учитывают тенденции и возможные риски, происходящие как внутри страны, так и за ее пределами. Ярким примером эффективного использования методик прогнозирования и моделирование в Германии позволило принять решение в пользу одобрения реформы, целью которой является завоеванием немецкими спортсменами большого числа медалей, на долгосрочной перспективе.

Таким образом, при рассмотрении основных элементов и методик моделирования и прогнозирования развития спортивной индустрии Германии можно сделать следующие выводы: прогнозирование и моделирование в индустрии спорта позволяют Германии отслеживать и улучшать рост рекордов

спортсменов на мировой арене; осуществляют оптимизацию спортивного профессионализма атлетов и команд; помогают внедрять новые технологии, а также повышают знания и мастерство людей, заинтересованных в спортивном развитии, и в целом улучшают немецкую спортивную систему.

Список литературы

1. Костенко Е.Г. Моделирование в подготовке спортсменов на примере задач линейного программирования / Е.Г. Костенко // Обзор педагогических исследований. – 2021. – Т. 3, №3. – С. 43–47.
2. Костенко Е.Г. Моделирование в спортивной индустрии методами линейного программирования / Е.Г. Костенко // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2021. – С. 187–191.
3. Костенко Е.Г. Практические рекомендации применения компьютерных технологий в обработке и анализе результатов измерений в области физической культуры и спорта / Е.Г. Костенко, В.В. Лысенко // The Scientific Heritage. – 2020. – №47–3 (47). – С. 25–27.
4. Костенко Е.Г. Прогнозирование в спорте: регрессионный анализ / Е.Г. Костенко, И.Г. Павельев // Компетентность. – 2021. – №6. – С. 24–29.
5. Павельев И.Г. Перспективы оценок спортивной подготовленности и прогнозирования в спорте высших достижений / И.Г. Павельев, В.В. Лысенко, Е.Г. Костенко // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. №1. – Краснодар, 2019. – С. 205–206.
6. Репкин С.Б. Анализ системы управления спортом в Германии / С.Б. Репкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/72441/1/Repkin_S.B._s._3_7.pdf (дата обращения: 19.12.2021).
7. Степанова О.Н. Маркетология спорта: инструментарий социолога (применение методов математической статистики для решения прикладных маркетинговых задач): учеб. пособие / О.Н. Степанова. – М.: Советский спорт, 2013.

Шуленбаева Фая Ахметовна
д-р экон. наук, профессор
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ГОРИЗОНТАЛЬНО-СЕТЕВЫЕ СВЯЗИ (TRIPLE HELIX) В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК КАЗАХСТАНА

Аннотация*: в статье выполнен экономический анализ производства сельскохозяйственной продукции, выявлены проблемы субъектов аграрного производства, предложены рекомендации по совершенствованию инновационных процессов в агропромышленном комплексе Казахстана.*

Ключевые слова*: информатизация общества, обновление, генерирование инноваций, продовольственная безопасность.*

Пространственные связи между хозяйствующими субъектами в период пандемии стали намного неосязаемыми, они расшили возможности делового и хозяйственно-экономического взаимоотношения между производственными системами, независимо от территориального расположения и физической отдаленности между ними. Всеобщая информатизация общества привела экономику к непрерывному обновлению. Становление

непрерывных обновлений в экономике связано с созданием определённой инновационной среды, где преобладают горизонтально-сетевые связи. В этой среде происходит генерирование инноваций, проводятся системные реформы по преобразованию государства в равного партнёра с обществом, представленным наукой и бизнесом [5, с. 66].

Информационно-коммуникационные технологии захватили пространственные сети, создали условия для становления сетевого уклада в ведении рыночной экономики хозяйствования, что позволяет говорить о формировании нового способа координации связей в производственных системах, основанного на модели тройной спирали – Triple Helix. Сетевое взаимодействие науки, бизнеса и государства, в виде тройной спирали, представляют собой универсальную институциональную матрицу для инновационного роста и развития обновлений [4].

В настоящее время, в условиях пандемии, сетевое взаимодействие между научными университетами, бизнес-структурами предпринимательства отраслей АПК и государственной аграрной политики субсидирования усилили своё воздействие на формирование инновационных процессов в экономике агропромышленного комплекса Казахстана.

В условиях пандемии отрасли агропромышленного комплекса в экономике Казахстана ещё раз осознали то, что нефтяная эпоха теряет свои позиции, ведущим фактором мировой политики становится продовольствие. Перед государством остро стоит проблема формирования и защиты продовольственной безопасности, одним из основных источников которого является сельскохозяйственное производство.

Государство устремилось к обеспечению продуктами питания своего населения, установило жесткий контроль на преодоление роста цен на них, установило барьеры на вывоз из страны социально значимых продовольственных товаров, предметов обеспечения санитарной гигиены. Ограничило экспорт гречихи, пшеничной и пшенично-ржаной муки, сахара, картофеля, моркови, репы, свеклы, репчатого лука, белокочанной капусты, семян подсолнечника и подсолнечного масла [1]. На современном этапе проблема продовольственной безопасности государства далеко не исчерпывается возможностью производства продуктов питания [2]. Посевной материал, скот, саженцы, а также оборудование для птицефабрик и мясокомбинатов, как и сельскохозяйственная техника, в значительной степени остаются импортными, ставя Казахстан в зависимость от внешних поставщиков.

Сельскохозяйственное производство Казахстана расположено в зоне рискового земледелия, в настоящее время ещё используются устаревшие методы агротехнологий, наблюдается низкий уровень обновления материально-технической оснащенности предприятий, высокая волатильность производства. Со времени выхода стран из состава СНГ доля сельского хозяйства в экономике государства снизилась с 26% в 1992 года до 7,3 в 2013 году, и за последние годы этот показатель находится на уровне 8%. Объём производства сельскохозяйственной продукции по отраслям, с учётом индекса физического объёма производства, представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Объем производства с/х продукции, млрд. тенге за 2013–2018 годы

Источник: [3].

Валовый выпуск сельскохозяйственной продукции в 2018 году составил 4,5 трлн тенге, 54% от которого приходится на растениеводство. Целевыми субъектами деятельности в экономике агропромышленного сектора являются крестьянские и фермерские хозяйства (КХ и ФХ) и сельскохозяйственные предприятия (СХТП). По состоянию на 1 января 2019 года в производстве сельскохозяйственной продукции заняты более 196,6 тыс. КХ и ФХ, 22,1 тыс. ИП и 12,9 тыс. СХТП (рисунок 2).

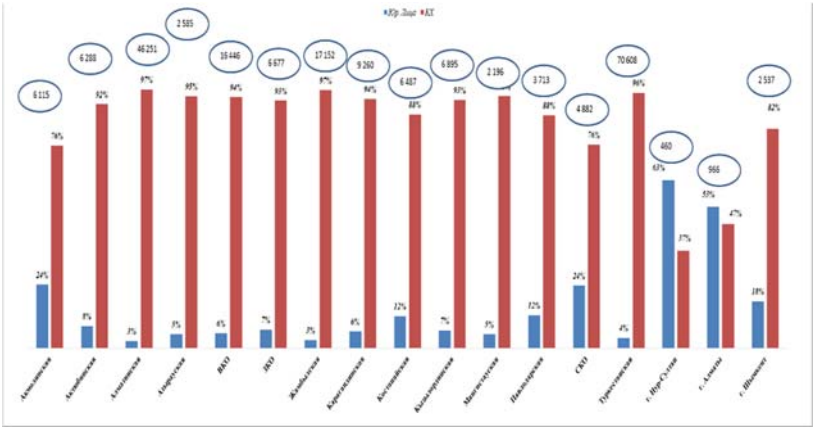


Рис. 2. Количество субъектов АПК в разрезе КХ(ФХ) и юридических лиц по регионам Казахстана

Источник: [3].

Проблемами неравномерного распределения производства и переработки сельскохозяйственной продукции по регионам Казахстана являются мелкотоварность производства, низкая производительность труда, низкие темпы кооперации и слабое развитие производства продуктов пищевой промышленности, готовых к употреблению.

В условиях мировой пандемии заметно выросло значение малого и среднего бизнеса в сельскохозяйственном предпринимательстве. Согласно прогнозу национальных экспертов экономика АПК нацелена на развитие предпринимательских структур, к 2026 году прогнозируется рост количества средних сельскохозяйственных предприятий до 1097, что будет обеспечиваться их приростом на 33%, по отношению к 2020 году.

Основным фактором эффективного развития экономики отраслей АПК Казахстан является формирование и развитие инновационных процессов в производстве и переработке сельскохозяйственного сырья. Обеспечение государством допустимого уровня продовольственной безопасности для населения возможно на основе современной индустриальной инфраструктуры, инновационной ресурсоемкости и энергетической обеспеченности, создания притока грамотных и квалифицированных кадров в сельскохозяйственное производство. Необходимо финансирование оборотных средств для обновления основных фондов.

Государственная поддержка субъектов аграрного производства в виде субсидий составляет 3% от валового продукта в сельском хозяйстве, субсидии других стран, для которых наша страна является рынком реализации готовой продукции, намного выше: в России – 10%, в Беларуси – 18%. Государством направлено 300 млрд тенге на реализацию инвестиционных проектов Министерства сельского хозяйства, для увеличения выпуска отечественной продукции взамен импортной. На 2020 год запланирован ввод в эксплуатацию 25 молочно-товарных ферм общей мощностью 105 тыс. тонн молока в год, 11 новых мясокомбинатов и птицефабрик. Планируется закладка яблочных садов на 2 тыс. гектаров, дан старт строительству двух новых сахарных заводов общей мощностью производства 200 тыс. тонн сахара в год, модернизация и трех действующих сахарных заводов. Расширяются площади орошаемых земель, особенно под кормовые культуры, – на 45 тыс. гектаров, под овощи – на 15 тыс. га. Министерство сельского хозяйства поставило задачу предпринимательским структурам сельскохозяйственного производства в течение 3–4 лет обеспечить страну собственными овощами и фруктами.

Основной стратегией для выживания и закрепления тенденций на увеличение качества и количества производимой сельскохозяйственной продукции является развитие инновационных процессов в АПК Казахстана. Для генерации инноваций в АПК необходимо развивать горизонтально сетевые связи, используя эффект модели тройной спирали (Triple Helix). Это тройное равное партнёрское объединение между государством, представляющим власть, и обществом, представленным наукой, научными организациями, учебными заведениями и бизнесом, предпринимательскими структурами в сельском хозяйстве.

Выводы. Изучение влияния процессов пандемии на формирование инновационной среды в АПК Казахстана, анализ основных экономических тенденций в сельскохозяйственном производстве, выявление проблем, препятствующих созданию эффективной аграрной экономики, позволяют заключить:

1. В условиях пандемии обозначилась новая стратегия субъектов сельскохозяйственного производства по развитию инновационных процессов в отраслях АПК, в которой преобладают горизонтально-сетевые связи, возникших в результате активного использования информационно-коммуникативных систем в финансово-экономических отношениях.

2. Для развития инновационных процессов в АПК Казахстана необходимо использование модели тройной спирали (Triple Helix), в которой тройное равное партнёрское объединение между государством, наукой и бизнесом в сельском хозяйстве создадут условия для генерации инноваций и стабилизации эффективности в аграрной экономике.

Список литературы

1. Дарибаева А.К. Развитие сельскохозяйственного производства и его влияние на продовольственную безопасность / А.К. Дарибаева, Ф.А. Шуленбаева, А.А. Молдахметов // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2020. – №3 (40). – С. 5–15.

2. Сабельникова Е.М. Нетарифные барьеры и препятствия для экспорта российских промышленных товаров: взгляд крупнейших отечественных производителей / Е.М. Сабельникова, Р.Г.Волкова // Вестник ИЭ РАН. – 2019. – №3. – С. 107–125.

3. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stat.gov.kz/edition/publication/month (дата обращения: 04.10.2020).

4. Модель инноваций тройной спирали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.qaz.wiki/wiki/Triple_helix_model_of_innovation (дата обращения: 28.11.2020).

5. Смородинская Н. Тройная спираль как новая матрица экономических систем / Н. Смородинская // Инновации. – 2011. – №4 (150). – С. 66–78.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Гранцева Татьяна Григорьевна
канд. ист. наук, доцент
Кузнецов Ян Владимирович
магистрант

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»
г. Москва

DOI 10.31483/r-100802

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация*: рассматриваются вопросы управления молодежной политикой, отдельные правовые документы, регулирующие молодежную политику, предлагается введение критериев, определяющих эффективность деятельности органов власти и органов местного самоуправления в сфере молодежной политики.*

Ключевые слова*: молодежная политика, молодежь, критерии эффективности молодежной политики.*

В стремительно меняющемся современном мире стратегическим преимуществом будут обладать те государства, которые оптимально и целенаправленно поддерживают молодежь, всячески способствуя ее участию во всех сферах жизнедеятельности общества.

Сегодня в России молодежная политика приобрела особый приоритетный статус, она признается одним из значимых компонентов системы безопасности нашей страны. Но так было далеко не всегда, очень долгое время происходил административный и законодательный сумбур в вопросах молодежной политики: менялись федеральные органы управления молодежной политикой, отсутствовало федеральное законодательство, определяющее сущность, направления, принципы, полномочия в сфере молодежной политики, и т. п. Поэтому в наследство от тех времен нам достались правовой нигилизм и социальная апатия молодежи, жизненные установки молодых россиян зачастую не соответствуют потребностям российского общества.

С позиций управления молодежная политика в Российской Федерации сегодня представляет собой структурно сложный и многосубъектный процесс, участие в котором принимают органы государственной власти федерального и регионального уровня, органы местного самоуправления, а также общественные объединения – по сути, все те, кто в первую очередь заинтересован в стабильном и устойчивом развитии российского общества.

Вместе с тем отметим, что основная организационная нагрузка по реализации целей и задач молодежной политики, а также мероприятий в этой сфере ложится на местный уровень. И прежде всего потому, что органы местного самоуправления ближе других к реальным проблемам молодежи и у них есть практическая возможность напрямую контактировать с ее представителями.

В этой связи молодежная политика на муниципальном уровне нацелена на участие молодых граждан не только в решении проблем развития муниципальных образований, но и в привлечении молодежи к участию в решении наиболее актуальных государственных вопросов.

Право выступает одним из важнейших механизмов управления молодежной политикой. Основной Закон – Конституция Российской Федерации включает в себя основополагающие положения, которые применяются в решении вопросов молодежной политики, поскольку нацелены на реализацию универсальных социальных прав человека, не зависимо от его возраста. Такие статьи, как 30, 38, 39, 43 и 44, очевидно отвечают интересам молодежи в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, в вопросах создания семьи, участия в деятельности общественных объединений [1].

На практике сегодня главным регулирующим инструментом молодежной политики стал федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации». Благодаря данному закону, наконец, сформировался единый, целостный подход к молодежной политики, поскольку четко определены цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики. Важно, что закон определяет и возрастные границы молодежи – это лица в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Законом регулируются полномочия федеральных, региональных и муниципальных органов власти в сфере молодежной политики. Документ также предусматривает создание специальной госинформсистемы, а также регулирует вопросы, связанные с проведением мониторинга реализации молодежной политики. В законе также характеризуются основные понятия, используемые в сфере молодежной политики [4].

Отметим, что идеологически данный рамочный документ базируется на целом ряде нормативно-правовых документах, принятых ранее. Отметим, некоторые из них. В частности указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», который предусматривает деятельность государства с целью создания социально-экономических условий для становления молодого поколения и максимального раскрытия профессионального и творческого потенциала. Указом определяется одно из важнейших направлений государственной политики в отношении молодежи – развитие молодежных объединений, движений, инициатив [5]. Именно вовлечение молодых людей в жизнь российского общества способствует их успешной социализации, развитию трудовых навыков, формированию системы нравственных и смысловых ориентиров. В последующем основные приоритеты в деятельности по активизации гражданской активности молодежи, её участие в общественных организациях, правовая основа молодежных и детских объединений все эти вопросы нашли отражение в федеральном законе «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [2].

Законодательно молодежная политика в России – это три уровня управления с особой спецификой ее реализации: федеральный, региональный и муниципальный. Если первыми двумя уровнями определяются приоритеты и направления молодежной политики и ее финансирование, то на местном уровне органами муниципальной власти она реализуется непосредственно в жизнь. Сфера деятельности органов местного самоуправления, в рамках

реализации государственной молодежной политики, регламентируется нормами закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3]. Отметим, что в реализации молодежной политики органы местного самоуправления фактически выступают равноправными партнерами органов государственной власти с той только разницей, что их мера ответственности ограничена территорией муниципального образования. И в этом смысле им даже проще разрабатывать программы, реально отвечающие запросам молодежи, потому как они работают «на земле». Поэтому именно от организации работы с молодым поколением в городских и муниципальных округах, районах, поселениях, зависит текущее социальное самочувствие молодежи. Ведь успешность всей государственной политики в целом зависит от эффективности использования действующих механизмов молодежной политики и стремление к инновациям органами местного самоуправления.

Несмотря на достаточно четкое законодательно закрепленное распределение полномочий в сфере молодежной политики, на сегодняшний день остаются неопределенными методы оценки ее эффективности.

Внедрение четкой структуры критериев, определяющих эффективность деятельности органов государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления, а также крупного предприятия с государственной формой участия позволит составить объемное представление о том, как реализуется государственная политика на всех уровнях управления. Данные критерии помогут в динамике составить социальный портрет молодежи любого территориального образования.

Таковыми критериями могли бы стать следующие показатели:

- процент здоровой молодежи, у которых отсутствуют хронические и приобретенные заболевания;
- процент молодых людей, которые не имеют вредных привычек, таких как злоупотребление алкоголем, табакокурение и наркотическая зависимость;
- процент участия молодежи в малом и среднем бизнесе;
- процент участия молодежи в политике;
- процент молодых людей, которые занимаются какими-либо видами спорта на базе спортивных учреждений или самостоятельно;
- процент занятости молодежи;
- процент деятельности по трудоустройству (созданию рабочих мест) молодежи;
- процент молодого поколения, которые довольны развитием молодежной инфраструктуры в регионе;
- процент молодых семей, которые имеют собственное отдельное жилье.

Предложенные показатели могли бы стать еще и надежным стимулом развития новых направлений молодежной политики на всех уровнях ее управления.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Нормативно-правовая система «Гарант» (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ); Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. №31, ст. 4398 (дата обращения: 27.12.2020).

2. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (ред. от 30.12.2020) // Нормативно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/103544/ (дата обращения: 27.12.2020).

3. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021)» // Нормативно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/186367/ (дата обращения: 27.12.2020).

4. Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Нормативно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/ (дата обращения: 27.12.2020).

5. Указ Президента Российской Федерации от 16.09.1992 №1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (ред. от 12.04.1999) // Нормативно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2300503/ (дата обращения: 27.12.2020).

Гуменок Мария Алексеевна
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

РИСКИ СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ

***Аннотация**: в статье рассмотрено понятие риска, а также приведены и проанализированы риски искажения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности в рамках компании: риски, связанные с человеческим фактором; финансовые риски; информационные риски; риски, связанные с обстоятельствами непреодолимой силы; риски, связанные с организационной культурой. Представлены их характеристика и возможные пути минимизации. Дана оценка возможности интеграции в компанию штатного подразделения, выполняющего функцию внутреннего контроля в качестве одного из наиболее эффективных методов обеспечения достоверности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности.*

***Ключевые слова**: существенность, профессиональное суждение, риск, достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности, искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности, внутренний контроль.*

В соответствии с ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», которое с 19 июля 2017 г. признано федеральным стандартом бухгалтерского учета, существенными считаются значения, без знания которых заинтересованными пользователями невозможна оценка финансового положения организации или финансовых результатов ее деятельности. Соответственно при аудите существенными считаются такие искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности, без знания которых заинтересованными пользователями невозможна оценка финансового положения организации или финансовых результатов ее деятельности.

Существенность – результат профессионального суждения аудитора, выносимого с учетом двух допущений относительно пользователей аудиторского заключения. Во-первых, предполагается, что пользователь – «здравомыслящий человек», т.е. понимающий ограничения финансовой отчетности, к каковым принято относить неточность расчетов, соответствие отчетности действующим требованиям, а не реальному положению предприятия, исторические оценки, отличающиеся от современной стоимости средств. Если пользователь не разбирается в особенностях финансовой информации, то выводы аудитора не смогут быть им востребованы, а результаты – правильно интерпретированы. Во-вторых, пользователь проявляет действительный интерес к объективной информации, так как в противном случае независимый аудит или теряет смысл, ибо его результаты не востребуются, или представляет неприемлемый риск для аудитора, связанный с тем, что от него ожидают не проверки предприятия, а подтверждения отчетности, составленной администрацией.

Уровень существенности определяет объем работы аудитора и риски, которые он принимает, и его определение в стоимостном выражении на любом этапе аудита является результатом его профессионального суждения с учетом известных ему обстоятельств.

В современных условиях полностью избежать рисков невозможно, однако при правильном подходе можно свести к минимуму их влияние, оказываемое на подготавливаемую бухгалтерскую (финансовую) отчетность и приводящее к различным искажениям [4, с. 398]. На формирование и содержание бухгалтерской (финансовой) отчетности отдельной компании влияют следующие риски: риски, связанные с человеческим фактором; финансовые, информационные риски; риски, связанные с обстоятельствами непреодолимой силы; риски, связанные с организационной культурой.

Анализ влияния рисков на бухгалтерскую (финансовую) отчетность, позволил выявить следующие способы их минимизации: повышение квалификации сотрудников путем проведения семинаров, переаттестации, создание различного рода резервов, регулярное обновление справочно-правовых и бухгалтерских программ. Кроме того, в основе минимизации рисков лежит создание эффективной системы внутреннего контроля.

В 1992 г. Комитет спонсорских организаций комиссии Тредуэя (COSO) были изданы «Концептуальные основы внутреннего контроля». Согласно модели COSO, внутренний контроль – это процесс, осуществляемый советом директоров экономического субъекта, менеджментом и другими сотрудниками, разработанный с целью обеспечения разумной уверенности относительно достижения целей в операционной деятельности, подготовке отчетности и с целью соблюдения законодательных требований [2].

По нашему мнению, важным условием в работе с рисками является разработка единого стандарта. В данный стандарт должна быть заложена основа взаимодействия структурных подразделений компании. При этом особое внимание следует уделять четкому разделению их полномочий и ответственности, а также системе контроля.

Значительная роль в контроле над рисками различной степени отводится управленческому аппарату и эффективной организации внутреннего контроля. В связи с этим рассмотрим построение управленческого аппарата на практическом примере. Основная деятельность по управлению рисками

должна реализовываться квалифицированным персоналом организации [3, с. 70]. По нашему мнению, этой цели будет способствовать создание в организации подразделения по управлению рисками. А в качестве основы для его создания может быть взята вышеупомянутая концепция COSO.

В целях представления акционерам открытой и прозрачной отчетности с полноценным раскрытием информации о рисках, а также для своевременного реагирования на них, принятия соответствующих мер в системе бухгалтерского учета создается особое информационное поле для работы с рисками. Сформировать такую систему можно посредством осуществления взаимодействия с отделом по работе с рисками.

Немаловажным является также правильно выстроенный порядок взаимодействия данного подразделения с бухгалтерской службой. Так, СВК, обеспечивающая в том числе отслеживание и минимизацию бухгалтерских рисков в созданном подразделении, – это, прежде всего, форма обратной связи, которая в данном случае заключается в следующем: тот, кто несет ответственность за ведение учета, получает необходимую ему информацию, чтобы в полной мере, во-первых, оценить и, во-вторых, минимизировать или даже вовсе исключить какие-либо риски в системе бухгалтерского учета.

В целом принцип работы в этом направлении следующий: на первом этапе определяется вид конкретного риска, затем определяется возможная или точная причина его возникновения, а далее риск оценивается и определяется его влияние на подготавливаемую организацией бухгалтерскую отчетность; на втором этапе принимаются меры по его устранению.

Таким образом, создание подразделения внутреннего контроля будет способствовать снижению рисков в бухгалтерском учете и повышению достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности. Однако необходимо учесть, что подразделение должно быть независимым – это одно из основных условий его функционирования в рамках компании. Очевидны и некоторые недостатки: принятие в штат новых сотрудников, размещение подразделения в отдельном помещении, и, наконец, все это – существенные финансовые затраты для компании. По нашему мнению, наличие информации о рисках в компании в целом даст руководству наиболее точное представление о финансовом положении, также можно будет судить о результативности функционирования СВК. В связи с тем, что не все организации смогут позволить себе создать отдельное штатное подразделение по управлению рисками, такая функция может быть возложена на стороннюю организацию (аутсорсинг), а также рекомендации могут быть получены от специалистов аудиторских фирм.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.08 г. №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 02.07.2021№360-ФЗ) // Собрание законодательства. – 2021. – №48. – Ст.6739.

2. COSO: Internal Control – Integrated Framework (2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coso.org/Pages/ic.aspx (дата обращения: 01.02.2022).

3. Зуенко, Н.И. Значение внутреннего аудита в системе управления организацией / Н.И. Зуенко, Е.А. Луценко, А.Д. Будкин // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – №12. – С. 69–72.

4. Филоненко А.А. Качество учетной информации как основа повышения эффективности деятельности экономического субъекта / А.А. Филоненко, О.Е. Сытник // Молодежь и бизнес: опыт, проблемы, горизонты взаимодействия: сб. докладов конф. по итогам работы Междунар. Молодежной научной школы / под ред. Л.И. Ушвицкого. – М., 2019. – С. 397–398.

Ключевская Ирина Сергеевна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

***Аннотация**: в статье рассмотрены особенности кадровой политики гостиничного предприятия, исследован спрос на персонал и выявлены основные причины высокого оттока кадров из гостиничной сферы.*

***Ключевые слова**: текучесть кадров, персонал гостиничного предприятия, увольнение сотрудников.*

Кадровая проблема в индустрии гостеприимства существовала всегда. Однако затянувшаяся пандемия COVID-19 значительно изменила и ухудшила ситуацию на рынке труда в сфере гостеприимства. Согласно национальному проекту «Туризм и индустрия гостеприимства» количество занятых в отрасли к 2030 году должно вырасти в два раза и составить 4,7 млн человек. Однако уже в 2021 году нехватка персонала в отелях достигает 50% [1].

По мнению профессионалов отрасли, чтобы закрыть текущие вакансии, потребуется около 1 млн человек, а в ближайшие 5 лет потребуется еще около 2,5 млн человек [1]. И это прежде всего обслуживающий персонал – горничные, повара, официанты.

Как следует из данных HeadHunter, с января по сентябрь 2021 г. спрос на персонал в сегменте HoReCa (отели, рестораны и кафе) вырос к аналогичному периоду прошлого года более чем в два раза, работодатели предлагали 54,5 тыс. вакансий. До пандемии в среднем по России конкуренция за вакансии в HoReCa была на уровне пять человек на место. По данным исследовательского центра HeadHunter, в пик первой волны пандемии из-за «шоковой заморозки найма» и сокращений в мае 2020-го конкуренция выросла до 16 резюме на место, а затем с июля 2020-го сократилась на 65%, с 5 до 1,7 резюме на текущий момент [10].

Особенно острый дефицит кадров в гостиницах ощущается в курортных городах, что связано с ограничениями выездного туризма. Частично решить кадровый вопрос отельеры пытаются за счет аутсорсинга персонала. Затраты на аутсорсинг сегодня выросли на 30%, а на штатный персонал – на 10% [11].

Основными причинами высокого оттока кадров из гостиничной сферы являются:

1. Неконкурентоспособная оплата труда и низкая престижность работы среди молодежи.

В гостиничной сфере темпы текучести значительно выше, чем, например, в других сферах деятельности. Молодые люди с высшим образованием сегодня хотят работать за высокие зарплаты и не видят себя на

низших позициях сотрудников отеля [10]. Усредненные нормы показателя текучести кадров приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели текучести кадров в зависимости от уровня персонала [5]

Уровень персонала	Средний показатель текучести кадров, %
Сотрудники без квалификации	30-50
Сотрудники с низкой квалификацией	20-30
Рядовые сотрудники	5-20
Менеджеры среднего звена	8-10
Руководители высшего звена	0-2

Согласно результатам Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ и Аналитического центра НАФИ: 33% представителей российских компаний отмечают средний или высокий уровень текучести кадров. Чаще о низком уровне «текучки» говорят представители малого бизнеса (58% против 46% среди крупных компаний), а также представители предприятий, функционирующих в крупных городах (59%) [3].

Постоянное обновление кадров обходится компании дорого: по данным отчета The Society for Human Resource Management, потери бизнеса при смене сотрудника могут достигать от 50 до 200% его годовой зарплаты [4]. При этом стоимость замены сотрудников низшего уровня (поиск кандидатов, проведение собеседований, прием на работу, обучение, работа над повышением производительности) составляет 30–50% от их годового оклада. Смена сотрудников среднего звена – 150% от их годового оклада, а для топ-менеджмента – 400% [12].

В таблице 2 представлены основные мотивы ухода сотрудников из гостиничных предприятий.

Таблица 2

Основные мотивы увольнений сотрудников гостиничного сектора [9]

Причины увольнения	Отмечали причину в качестве основной, % от общего числа опрошенных
Неудовлетворенность заработной платой и системой материального вознаграждения	22,7
Неудовлетворенность социально-психологическим климатом в коллективе	12,8

Окончание таблицы 2

Неудовлетворительные условия труда	9,5
Отсутствие перспектив карьерного роста, возможности обучения или повышения квалификации	8,7
Плохо организованный процесс адаптации новых сотрудников	15,2
Отсутствие возможности проявить инициативу и работать самостоятельно	6,3
Отсутствие заинтересованности руководства в признании успехов персонала	9,2
Неудовлетворенность общим стилем руководства в организации	2,9
Привлечение к работе не соответствующей профессии или уровню квалификации	7,4
Другие причины	5,3

Самая популярная причина ухода сотрудников – неудовлетворенность уровнем заработной платы. Поэтому уровень зарплат в гостиничной отрасли вырос за последний год в среднем на 10–30% [10].

2. Демографическая яма.

По данным исследования аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, за год, с сентября 2020-го по сентябрь 2021 года, число трудящихся россиян в возрасте от 20 до 29 лет – самой работоспособной категории молодежи – сократилось на 460,5 тыс. человек, а количество занятой молодежи уменьшилось на треть, или почти на 6 млн человек. Сегодняшние работники в возрасте до 30 лет – это немногочисленное поколение родившихся в 1990-е [2].

Сохранение тенденции естественной убыли населения прогнозируется до 2030 г., и только после этого возможно улучшение ситуации. Уже сейчас доля людей нетрудоспособного возраста составляет 25% населения. При этом доля молодежи моложе 15 лет составляет всего 18% населения, что позволяет констатировать, что замещения трудоспособного населения не происходит.

Кроме того, существовавшая в советские времена модель трудоустройства сотрудников, предполагавшая, что он «устраивается на предприятие на всю жизнь», изжила себя. Сейчас отношение молодежи к работодателю иное: молодые люди не выбирают сложных карьерных путей, «если не понравилось в одном месте, ничего страшного, можно всегда найти другую работу. Молодые сотрудники могут встать и уйти в самый ответственный момент, потому что «выгорели» или надоело» [8].

3. Отток иностранной рабочей силы.

По данным Центра стратегических разработок (ЦСР), в октябре 2021 г. около 40% компаний, традиционно нанимавших на работу мигрантов, испытывали недостаток в рабочей силе. А по данным МВД, на конец апреля

2021 года в Москве находилось чуть менее 800 000 иностранцев, в основном из стран Средней Азии, в то время как годом ранее столичная полиция фиксировала около 1 млн граждан из-за рубежа [7]. Особенно пострадало нижнее звено – линейный персонал (это 60% персонала отеля): официанты, мойщики, грузчики багажа, горничные, дворники, на позициях которых работали нероссияне, уехавшие на родину с начала пандемии коронавируса и не вернувшиеся в настоящее время обратно [10]. Часть молодых людей уехали в регионы, которые активно стали заниматься «раскруткой», привлекая потоки внутреннего туризма [13].

В ситуации, когда новых кадров не хватает, отельеры стараются сохранить тех, кто уже у них работает, применяя различные системы стимулирования сотрудников: зарплатный коэффициент за выслугу лет, ежеквартальные премии, а также беспроцентные займы для сотрудников, предоставляют служебное жильё, карьерные возможности в смежных подразделениях, поддерживают и укрепляют корпоративную культуру.

Список литературы

1. В России нехватка кадров в отелях и ресторанах достигла 50% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2021/09/30/v-rossii-nehvatka-kadrov-v-oteliah-i-restoranah-dostigla-50.html

2. Демография и безработица лишили Россию 460 тыс. молодых работников за год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/13/01/2022/61ddb0159a7947ca69615b63

3. Исследование НАФИ и ВШЭ: треть российских компаний страдают от текучести кадров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/issledovanie-nafi-i-vshe-tret-rossiyskikh-kompaniy-stradayut-ot-tekuchesti-kadrov-/

4. Как остановить текучесть персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://uprav.ru/blog/kak-ostanovit-tekuchest-personala/

5. Коэффициент текучести кадров: как считать и роль в бизнесе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hr-security.ua/koefitsient-plinnosti-kadriv-yak-rahuvatj-rol-v-biznesi

6. Ключевская И.С. Управление персоналом гостиничного предприятия: учебное пособие / И.С. Ключевская. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 387 с.

7. Любой ценой добывать людей»: как российский бизнес переживает острую нехватку линейного персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/428709-lyuboy-cenoy-dobyvat-lyudey-kak-rossiyskiy-biznes-perezhivaet-ostruyu

8. Нас ждет демографическая яма до 2030 г. Это скажется на экономике и на рынке труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dk.ru/news/237148391

9. Нежельченко Е.В. Проблемы текучести кадров и пути ее снижения в индустрии гостеприимства / Е.В. Нежельченко, С.Н. Ясенок, Н.Ю. Яковенко // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2019. – Т. 5, №3. – С. 32–41.

10. Отели и рестораны заявили о катастрофической нехватке персонала. Она вызвала «ценовые войны» за кадры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/29/09/2021/6152dec19a7947918db291ff

11. Персональное дело. Кто будет работать в отелях, когда уйдет последняя горничная [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newprospect.ru/news/articles/personalnoe-delo-kto-budet-rabotat-v-otelyakh-kogda-uydet-poslednyaya-gornichnaya/

12. Текучка кадров: что теряет компания вместе с уходом специалистов? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-xecutive.ru/career/hr-management/1809629-tekuchka-kadrov-chto-teryaet-kompaniya-vmeste-s-uhodom-spetsialistov

13. Текучка линейного персонала: «сложно найти и легко потерять» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.frontdesk.ru/article/tekuchka-lineynogo-personala-slozhno-nayti-i-legko-poteryat

Покровская Наталья Николаевна
студентка
Научный руководитель
Спорыхина Светлана Николаевна
канд. социол. наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДОМ

***Аннотация**: автором рассмотрены факторы, влияющие на процесс принятия стратегических решений развития города. Утверждается, что стратегическое управление городом предполагает сочетание различных управленческих воздействий организационно-управленческого характера, обладающих характеристиками долговременности в постановке целей и задач.*

***Ключевые слова**: стратегическое решение, управление развитием города, факторы.*

В социально-экономическом развитии страны города играют очень важную роль. Современный город включает в себя промышленные предприятия, образовательные и медицинские учреждения, различные формы инженерные инфраструктурные элементы. Города выполнят роль инициатора инновационных изменений в социальной, политической, экономической, культурной, научной и других сферах общества, в своем развитии определяет эффективность этих преобразований и, в конечном счете, влияет на развитие государства в целом. Как указывают исследователи проблем стратегического развития города данная проблема характеризуется сложностью выполнения, многогранностью и для ее решения необходимо привлечение большого количества интеллектуальных, финансовых, материальных ресурсов. Стратегическое управление городом предполагает сочетание различных управленческих воздействий организационно-управленческого характера, обладающих характеристиками долговременности в постановке целей и задач. Следовательно, предполагающих принятие решений стратегического характера. Основные требования к процессу принятия решения разработаны в рамках теории управления организацией. Но, важно отметить, что существуют организации, которые обладают специфическими свойствами, что в свою очередь изменяет процесс принятия решений кардинальным образом. В таких организациях процесс принятия решений имеет особую форму и содержание. Учет различных особенностей организации позволяет сделать процесс принятия решений эффективнее. В связи с этим требуется выявлять основные факторы, которые будут определять особенности процесса принятия стратегических решений в области рационального управления городом. Различные факторы, влияющие на процесс принятия стратегического решения, требуется выявлять, проводя различные исследования различных свойств таких основных категорий как: объект управления, субъект управления, цели и задачи управления, предмет управления, внутренняя/внешняя среда. Город является необычной организацией, так как на функционирования различных процессов в городской среде влияют множество факторов. Поэтому при определении особенности для городского среды необходимо использовать сравнительный анализ. Если сравнивать город и обычную организацию, то можно отметить ряд

отличительных характеристик. Рассматривая обычную организацию, можно отметить, что все структурные подразделения находятся в прямом подчинении органу управления. Управленческие процессы пронизывают всю организацию, так как полномочия руководителя по управлению всеми частями организации обеспечиваются правом распоряжения и владения собственностью. Все подсистемы и элементы организации, включая персонал, находятся по воздействию менеджеров данной организации. Если же, рассматривать город, то здесь другая ситуация. На территории города располагается большое количество независимых учреждений и организаций, которые имеют собственность в различных формах, которые в свою очередь могут отличаться от муниципальных. Именно по этой причине, основные элементы и системы города находятся вне прямого воздействия со стороны органов местного самоуправления. Руководящие лица немуниципальных предприятий и граждане действуют и принимают решения в угоду собственных интересов. Все это можно объединить, в так называемые – структурные факторы. Именно эти факторы определяют необходимость проведения в процессе принятие стратегического решения процедур согласования интересов, при формулировании и выборе целей развития города, а также для путей достижения этих целей. Важно также рассмотреть факторы обеспечения функционирования системы управления. Один из основных факторов – правовое обеспечение. Представительные органы государственной власти и местного самоуправления создают правовое поле для субъекта управления. Органы местного самоуправления – субъекты управления, участвующие в прямом и косвенном формировании муниципальной части, относящейся к правому полю. При этом, важно отметить, что не должно быть каких-либо противоречий между государственной и муниципальной частями общего правового поля. Этот фактор – основное правовое условие для создания и функционирования системы стратегического управления развитием города. Это способствует формированию конкретной правовой базы для системы поддержки, принятия и реализации стратегических решений на территории города, а также за его пределами. При этом, учитываются местные градостроительные, социально-экономические, экологически и др. условия. Также, можно отметить стратегические факторы. Данный вид факторов образуется свойствами конкретных решений. Существует три вида решений: стратегические; тактические; оперативные. Стратегические и тактические решения имеют общую природу, другими словами, значимость результата (последствий) воздействия, достигаемого принятым решением. В свою очередь, оперативные решения – это решения, принимаемые быстро, и они являются быстрореализуемыми. Здесь важную роль играет временной аспект. Здесь можно выделить: краткосрочные; среднесрочные; долгосрочные решения. Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что оперативными могут быть и стратегические и тактические решения. Временные особенности лишь подчеркивают сложность выявления данной стратегической проблемы и наличие сложных условий для реализации. Если условия действительно сложные, то можно говорить о том, что мы имеем дело с долгосрочными или среднесрочными стратегическими решениями. Если же наоборот, условия просты и не требуют серьезного обеспечения для реализации решений, то здесь можно говорить о краткосрочных или оперативных стратегических решениях. В связи с указанными обстоятельствами стратегические решений в области управления городом характеризуются долгим временным периодом для их подготовки, разработки и реализации. Соотношение стратегических и тактических решений можно определить через взаимосвязанность их целей, это обусловлено тем

обстоятельством, что тактические цели принимаются с целью реализации тактических решений и, в свою очередь, стратегические решения принимаются для достижения тактических целей. В отношении к такому объекту как город это соотношений проявляется в том, что стратегические цели определяют развитие города в целом, а реализация тактических решений предполагает достижение целей развития только на определенной ограниченной территории – части города. Еще одним отличием между тактическими и стратегическими целями является временная значимость последствий, поскольку последствия тактических решений продлевается в течении краткосрочных или среднесрочных периодов, с стратегических решений – продолжительный период. Подготовку, разработку и принятие стратегических управленческих решений необходимо проводить с учетом указанных особенностей, свойственных данному объекту ли процессу. В основе процесса управления развитием объекта в обобщенном виде стоит цель изменения объекта в части его свойств, которые в дальнейшем позволят объекту управления более эффективно функционировать в будущем. При осуществлении управления функционированием объекта ставится цель получения результата в области текущего функционирования объекта. Объект управления и его свойства также являются базовым фактором, определяющим характер принятия стратегического решения. Город является большой, открытой социально-экономической, инженерно-технической и природно-климатической системой. В силу сложности такого объекта как город цена ошибки при принятии стратегического решения по отношению к нему очень высока, поскольку принятие ошибочного решения приводит к последствиям в технической, социальной, экономической сферах города. Еще одним фактором, определяющим процесс принятия стратегического решения, является то, что этот процесс представляет собой промежуточную стратегическую функцию, которая связывает между собой функции прогнозирования с функциями планирования и контроля реализации решения. Среди указанных факторов существует достаточно большое количество, которое можно охарактеризовать как противоречивые. При разработке решений стратегического характера необходимо обладать достаточно точной информацией, но эти данные не могут быть получены с большой степенью точности, поскольку должны отражать неопределённое будущее. При указании, что стратегические решения должны приниматься достаточно быстро и в первую очередь, но при этом понятно, что такое решение не может быть реализовано в короткие сроки. Возможность реализации стратегических решений определены наличием значительных ресурсов и высокого стратегического потенциала, но при этом существует такие стратегические решения, для реализации которых не требуется больших затрат. Таким образом, факторы, влияющие на процесс принятия стратегических управленческих решений разнообразны по своей сущности, характеру и динамике влияния. С целью разработки рациональных и эффективных стратегических управленческих решений развития города необходимо учитывать указанные факторы, а также особенности их влияния на этот процесс.

Список литературы

1. Кузнецова А.И. Стратегическое управление современным развитие городов России / А.И. Кузнецова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия1: Экономика и управление. – 2016. – №2 (17).

2. Почтовая А.В. современное состояние городской среды: основные понятия, проблемы и особенности управления /А.В. Почтовая // Вопросы экономики и управления. – 2017. – №4(11). – С. 3–7.

Прилепская Виктория Сергеевна
магистрант
Суровцева Дарья Евгеньевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

НОРМИРОВАНИЕ И СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ РАБОТНИКОВ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В РАМКАХ ВЫПОЛНЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО КОНТРАКТА

***Аннотация**: в статье рассмотрено нормирование и формирование показателей для эффективности трудовой составляющей элементов организации, а именно такие показатели, как эффективность контракта, коэффициент эффективности работника, профессиональный уровень преподавателя, эффективность его публикационной деятельности и др.*

***Ключевые слова**: ресурсы, эффективность, показатели, оценка, мотивация, работники.*

Эффективность трудовой составляющей ресурсов организации в значительной степени определяется используемыми в ней механизмами в области управления стимулированием работников. На примере высшего учебного заведения рассмотрим основные моменты при нормировании и формировании этих показателей.

Одной из форм стимулирования работников в высших учебных заведениях, связанных с реализацией основных образовательных программ, являются показатели выполнения эффективного контракта.

Факт – фактическое верифицированное значение показателя, достигнутое работником в ходе исполнения должностных обязанностей. – коэффициент эффективности показателей (подгруппы показателей, группы показателей) – степень выполнения работником нормативных показателей (подгруппы, группы показателей) эффективного контракта: высчитывается как отношение «Факта» к «Норме». В случае, если значение «Факта» ниже «Базы», коэффициент эффективности по данному показателю равен 0.

Коэффициент эффективности работника – сумма коэффициентов эффективности работника по всем группам показателей с учетом веса каждой группы. Данный показатель характеризует эффективность деятельности работника в целом. Достижения дополнительной активности – установленный приказом ректора перечень достижений, не участвующих в формировании эффективного контракта, но значительно повышающих имидж и рейтинг вуза. Каждому достижению дополнительной активности определяется балл и условия верификации.

Таблица 1

Ключевые показатели выполнения эффективного контракта
и периодичность замеров

Периодичность замеров	Показатель	Вес, %	База	Норма	Факт	Коэффициент эффективности, %	Сумма стимулирующей выплаты, ₽
	Эффективность преподавательской деятельности	**40**				**28.58**	**242.87**
	Качество преподавательской работы	**50**				**57.15**	**242.87**
1 раз в семестр	Оценка дисциплины/модуля обучающимися	50	2.5	3.5	4	114.29	242.87
1 раз в семестр	Успеваемость обучающихся	50	50	80	0	0	0
	Профессиональный уровень преподавателя	**50**				**0**	**0**
1 раз в семестр	Оценка компетентности преподавателя	25	2	3.5	0	0	0
1 раз в год	Применение элементов электронного обучения и дистанционных образовательных технологий	25	0.25	0.5	0	0	0
1 раз в семестр	Реализация программ дополнительного профессионального образования (с учетом доли личного участия)	25	0.075	0.25	0	0	0
1 раз в год	Участие в договоре подряда (с учетом доли личного участия)	25	10	20	0	0	0
	Эффективность публикационной деятельности	**40**				**0**	**0**
1 раз в год	Количество публикаций (с учетом доли личного участия)	80	0.0375	0.0625	0	0	0
1 раз в год	Качество публикаций (с учетом доли личного участия)	20	0.0125	0.0375	0	0	0
	Эффективность заявочной деятельности	**20**				**0**	**0**
1 раз в год	Заявочная деятельность (с учетом доли личного участия)	100	0.0625	0.25	0	0	0

Механизм и методику расчета не станем рассматривать, так как это автоматизированный процесс, который автоматически предоставляет результаты в личном кабинете каждого члена профессорско-преподавательского состава. Также стоит отметить, что имеется такой инструмент, как калькулятор, который позволяет рассчитать количество заработной платы при выполнении или перевыполнении того или иного показателя. К примеру, сотрудник планирует написать несколько статей в соавторстве и планирует получить определенную долю участия, он вбивает это значение в соответствующее поле и видит, на сколько у него возрастет заработная плата при условии опубликования и верификации заявленного показателя.

Итак, начнем по порядку. Первый пункт – это «Качество преподавательской работы», он состоит из двух пунктов.

Оценка дисциплины/модуля обучающимися – оценка, которая формируется на основании оценок, которые выставили студенты. На определенном портале студентом предлагается оценить по нескольким критериям, как прошло учебное занятие. Периодичность замера этого показателя один раз в семестр, база и норма для каждой должности преподавателя будет разной.

Успеваемость обучающихся – среднеарифметическое обучающихся, освоивших дисциплины. То есть количество студентов сдавшие дисциплину во время сессии. Как правило за этот показатель не добавляется большой выплаты. Это объясняется тем, чтобы преподаватели не спешили оценивать как можно больше студентов и поднимать количество сдавших.

Следующим пунктом является профессиональный уровень преподавателя, состоящий из 4 ключевых пунктов.

Оценка компетентности преподавателя – это среднее арифметическое оценок преподавателя коллегами и руководителем. Направлено на объективную оценку компетентности и соответствия в той или иной области начисляется в баллах.

Применение элементов электронного обучения и дистанционных образовательных технологий наиболее интересный пункт, в котором можно реализовывать не только на внутренних платформах университета, но и также на страницах различных интернет-платформ. Представим его в виде таблицы 2.

Таблица 2

Достижения преподавателей, учитываемые в показателе «Разработка и применение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения»

Тип образовательной технологии	Описание	Требования
Разработка тестирования остаточных знаний обучающихся	Электронное тестирование, предназначенное для оценки остаточных знаний у обучающихся по связанной дисциплине, изучаемой ранее. Представляет собой созданный преподавателем банк вопросов и ответов по преподаваемой дисциплине, структурированный и опубликованный в LMS ДГТУ или ином сервисе для тестирования (в данном случае необходимо разместить ссылку на сторонний ресурс в LMS ДГТУ).	1. Банк вопросов включает в себя вопросы по всем пройденным темам дисциплины. 2. Тестирование содержит не менее 50 вопросов. 3. Каждый вопрос тестирования подтверждает знания обучающегося по определенной теме дисциплины. 4. Каждая тема должна иметь не менее трёх взаимозаменяющих вопросов для проверки знаний обучающихся по теме.
Тестирование остаточных знаний обучающихся		Тестирование проведено не менее чем у одной академической группы по тестовым оболочкам, отвечающим требованиям, указанным в строке выше.
Разработка электронного тестирования для рубежного контроля	Электронное тестирование представляет собой созданный преподавателем банк вопросов и ответов для проведения рубежного контроля по преподаваемой дисциплине, структурированный и опубликованный в LMS ДГТУ или ином сервисе для тестирования (в данном случае необходимо разместить ссылку на сторонний ресурс в LMS ДГТУ).	1. Банк вопросов соответствует изучаемым материалам и служит для проведения рубежного контроля или промежуточной аттестации. 2. Тестирование содержит не менее 30 профильных вопросов по дисциплине. 3. Каждый вопрос тестирования подтверждает знания обучающегося по определенной теме дисциплины. 4. Каждая тема должна иметь не менее трёх взаимозаменяющих вопросов для проверки знаний обучающихся по теме.
Проведение рубежного контроля с помощью электронного тестирования		Тестирование проведено не менее чем у одной академической группы по тестовым оболочкам, отвечающим требованиям, указанным в строке выше.
Разработка электронного тестирования для промежуточной аттестации	Электронное тестирование представляет собой созданный преподавателем банк вопросов и ответов для проведения промежуточной аттестации по преподаваемой дисциплине, структурированный и опубликованный в LMS ДГТУ или ином сервисе для тестирования (в данном случае необходимо разместить ссылку на сторонний ресурс в LMS ДГТУ).	1. Банк вопросов включает в себя вопросы по всем пройденным темам дисциплины. 2. Тестирование содержит не менее 80 вопросов. 3. Каждый вопрос тестирования подтверждает знания обучающегося по определенной теме дисциплины. 4. Каждая тема должна иметь не менее трёх взаимозаменяющих вопросов для проверки знаний обучающихся по теме
Проведение промежуточной аттестации с помощью электронного тестирования		Тестирование проведено не менее чем у одной академической группы по тестовым оболочкам, отвечающим требованиям, указанным в строке выше.

Окончание таблицы 2

Наличие собственных видеоматериалов для обучения	Снятый и смонтированный видеоматериал длительностью от 7 до 20 минут, соответствующий стандартам качества изображения и звука, используемый в качестве лекции, лабораторной работы, практической работы или дополнительного обучающего материала.	1. Рекомендованное соотношение сторон всех видеоматериалов 16:9. 2. Размер видеоматериала должен соответствовать не менее 1280x720 (HD). Рекомендовано: FullHD 1920x1080. 3. На видеозаписях не должно быть резких скачков звука. 4. На видеозаписях недопустимо эхо и наличие посторонних звуков 5. Использованы графические материалы в виде графиков, иллюстраций, таблиц и т.п., подробно описывающие каждый важный аспект.
Использование в процессе обучения собственных видеоматериалов		Материалы используются для обучения не менее чем одной академической группы. Требования к видеоматериалам изложены в строке выше.
Разработка онлайн-курса	Онлайн-курс заменяющий дисциплину либо ее часть (трудоёмкостью не менее 0.5 з.е.), включающий, предназначенный для изучения отдельных тем и элементов дисциплины. Размещенный хотя бы на одной из платформ: Google Class, Stepik, LMS ДГТУ.	1. Онлайн-курс способен полностью заменить отдельный элемент дисциплины (раздел, тему, несколько разделов или тем). 2. Содержит практические работы, а также итоговую оценку результатов прохождения онлайн-курса. 3. Трудоемкость онлайн-курса не менее 0.5 з.е. 4. Предназначен для прохождения исключительно обучающимися ДГТУ.
Применение онлайн-курса собственного производства в процессе обучения		Применяется для обучения не менее чем 1 академической группы. Требования к онлайн-курсу изложены в строке выше.
Разработка массового открытого онлайн-курса (МООК)	Массовый открытый онлайн-курс под авторством преподавателя готовый к внедрению в учебный процесс ДГТУ, для замены дисциплины либо ее части, и открытый для прохождения сторонними лицами. Размещенный хотя бы на одной из платформ: Coursera, НПОО, EdX, Stepik, Современная цифровая образовательная среда РФ.	1. Онлайн-курс полностью заменяет дисциплину или ее отдельный элемент. 2. Содержит практические работы, а также итоговую оценку результатов прохождения МООК. 3. Трудоемкость МООК не менее 2 з.е. 4. Курс должен быть доступен для открытого прохождения любым желающим.
Применение собственного массового открытого онлайн-курса		Применяется для обучения не менее чем 1 академической группы. Требования к собственному массовому открытому онлайн-курсу изложены в строке выше.

Данный пункт учитывается в доли участия при разработке коллегией авторов.

Этот пункт направлен в большей мере на то, чтобы собрать все ресурсы в одном месте. Этот механизм очень хорошо себя проявляет при дистанционном образовании.

Реализация программ дополнительного профессионального образования (с учетом доли личного участия) подразумевает под собой разработку курсов в рамках какого-либо направления с целью привлечения слушателей. Здесь главная идея в разработке и регистрации данного курса. Измеряемой величиной данного показателя является количество слушателей (кроме работников вуза), прошедших обучение по программе, чел. К учету принимаются программы ДПО, реализующиеся не более: 4 участниками для программ повышения квалификации (ПК) и 8 участниками для программ профессиональной переподготовки (ПП). В случае, если набор на программу осуществлялся несколькими группами – количество слушателей суммируется и заполняется однократно с прикреплением нескольких приказов – оснований.

Участие в договоре подряда (с учетом доли личного участия).

Показатель «Участие в договоре подряда» подразумевает реализацию научно-исследовательских, опытно-конструкторских и образовательных работ в договоре подряда на сумму свыше 50 тыс. руб. С целью учета данного показателя эффективного контракта инициатор формирует карточку договора. В договоре инициатор указывает всех участников с долями участия, заполняет информацию в разделах «Информация о договоре» и «Общие сведения», а также прикрепляет скан-версии следующих согласованных документов: договор подряда, приказ на временный творческий коллектив, документ, подтверждающий факт выполнения работ (при долгосрочном договоре) или акт приема-передачи выполненных работ (при краткосрочном договоре).

Одним из главных пунктов при выполнении эффективного контракта является эффективность публикационной деятельности. Показатель «Количество публикаций» позволяет учитывать статьи в научных журналах или сборниках научных трудов по итогам конференций, по факту опубликования статьи в научных журналах или сборниках научных трудов, индексируемых в наукометрических базах «Web of Science» и/или «Scopus». Но здесь не стоит забывать и про другие базы цитирования: РИНЦ, ВАК. Так как они, в свою очередь, формируют рейтинг преподавателя, и их выполнение и количество прописано в индивидуальном плане каждого работника профессорско-преподавательского состава, что в дальнейшем отображается в отчетах НИД и НИРО кафедры.

Также здесь предусмотрен такой показатель, как «Качество публикаций», который позволяет определить долю участия работника в публикациях в научных журналах, индексируемых в наукометрических базах «Web of Science» и «Scopus» квартиля Q1-Q2.

Последним пунктом, немаловажным как для работника, так и для вуза, является показатель «Заявочная активность», который позволяет учесть долю участия работника в подготовке заявки на грант. С этой целью руководитель заявки на грант заполняет карточку гранта, в которой необходимо указать состав участников, долю участия каждого преподавателя, а также внести информацию в разделы «Информация о заказчике» и «Информация о гранте». В таблице четко указано, что важна заявочная деятельность, а не выигрыш.

Выводы. Из вышесказанного мы видим, что эффективный контракт направлен на мотивацию работников организации. Учитывая все стороны

эффективного контракта, выгоду имеет не только вуз (публикационная активность, рейтинг, цитирование), но также и непосредственно работник – это не только финансовая выгода, но и возможность показать свои достижения научных результатов на международном уровне.

Список литературы

1. Положение об оплате труда работников университета: приказ ректора ДГТУ от 1 июня 2021 г. №107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://donstu.ru/sveden/document/ (дата обращения: 14.09.2021).

2. О введении документа «Положение об эффективном контракте профессорско-преподавательского состава»: приказ ректора ДГТУ от 2 декабря 2020 г. №216 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://donstu.ru/sveden/document/ (дата обращения: 14.09.2021).

Спорыхина Светлана Николаевна
канд. социол. наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

ИЗМЕНЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Аннотация: в работе рассмотрены факторы, определяющие изменения потенциала организационных систем. Определяется понятие потенциала организации.

Ключевые слова: организационная система, потенциал организационной системы, взаимодействие организационных систем.

Необходимость изучения потенциала организации обусловлена несколькими факторами. Каждая организация стремиться к повышению эффективности своей работы, что приводит к необходимости учета и определения мощности своих ресурсов, увеличение их полезности. Также необходимо заниматься увеличением отдачи имеющихся у организации ресурсов, поиску новых путей их использования. Все это, в свою очередь, приводит к необходимости изучения потенциала организации и рассмотрения вопросов, связанных с влиянием внешней и внутренней среды. В научной литературе есть множество определений понятия потенциал организации. Дать единое определение этому понятию сложно, поскольку это понятие многоаспектно, что определяется множественность объектов, к которым оно применимо. Но если говорить о сущности этого понятия все-таки большинство авторов определяет потенциал как совокупность ресурсов, возможностей, обладающих организацией в какой-либо области и позволяющей ей достигать поставленных целей.

Любая организация существует во взаимодействии с внешней средой. Соответственно возможность существования любой организации как системы определена тем, что внешняя среда допускает эту возможность. Внутренняя среда организации являясь условием существования организации и возможным источником проблем и даже ее разрушению. Современные процессы, происходящие во внешней среде, характеризующиеся высокой скоростью изменений и высокой степенью неопределенности и

риска, ставит вопрос решения стратегических задач для современной организации. Изменение внешних условий существования организации, социально-экономической системы требует привнесения изменений в ее внутреннем контексте, изменению организационного потенциала.

Характеристикой внутреннего состояния систем, способности к существованию и взаимодействию выступает ее потенциал. При взаимодействии с внешними факторами потенциал определяет стабильность и устойчивость системы, представляющей собой единое целое. Изменение свойств системы может быть обусловлено изменением ее потенциала. Любая система стремиться к самосохранению. В свою очередь самосохранение является причиной всех процессов, которые происходят внутри системы, так и в системе более высокого порядка. Таким образом происходит процесс самоорганизации, необходимый для обеспечения жизнеспособности системы ее существования. Способность к выживаю системы определяется ее изменением ее общего потенциала, уровнем внешнего и внутреннего воздействия, изменением пространства деятельности системы. Совершенно определенно способность системы к самосохранению определяется ее общим потенциалом. Способность к увеличению совокупного потенциала увеличивает способность к самосохранению.

В процессе своего существования и взаимодействия система может увеличивать или уменьшать свой потенциал. При этом характер взаимодействия определяет и направленность изменения потенциала системы. Уменьшение совокупного потенциала системы происходит в результате внутреннего взаимодействия. Подобное уменьшение определено потерями, происходящими в результате внутреннего взаимодействия и соответственно процесса движения. Величина системы определяет величину потерь и уменьшения потенциала. Чем больше система, тем больше потери потенциала.

Внешнее взаимодействие определяет увеличение потенциала системы. Увеличение потенциала в результате взаимодействия характеризуется как эффективность взаимодействия или положительным синергетическим эффектом. Существуют закономерности изменения уровня потенциала как следствия внутреннего или внешнего взаимодействия. Так увеличение или уменьшение потенциала происходит при увлечении или уменьшении потенциала составляющих. Следствием увеличения потенциала является повышение взаимосвязи системы с ее составляющими, а, следовательно, при уменьшении потенциала происходит уменьшение связи системы с ее составляющими. Увеличение потенциала возможно за счет системы более высокого уровня поскольку система более высокого порядка обладает более высоким потенциалом. Увеличение потенциала системы сопровождается увеличением, расширением пространства ее существования, и наоборот, уменьшение потенциала системы приводит к уменьшению пространства.

В целом система может увеличить свой потенциал при взаимодействии с системой более высокого порядка, взаимодействии с другими системами, за счет их потенциала, а также при уменьшении взаимодействия с системой более высокого порядка. Взаимосвязь частей системы обеспечивает единство, целостность системы. При осуществлении взаимодействия элементы системы теряют часть своего потенциала, что неэффективно, но, с другой стороны, неизбежно, поскольку только при

осуществлении указанного взаимодействия может сохранится система. Еще процесс взаимодействия структурных единиц системы приводит к уменьшению не только потенциалов этих элементов, но и к уменьшению потенциала системы в целом. Таким образом система должна стремиться к уменьшению взаимосвязей между своими элементами, таким образом уменьшая потери на внутреннее взаимодействие. Каждая система является подсистемой более высокого порядка. При внутреннем взаимодействии система приобретает потенциал своих частей, а с другой стороны, каждая система является подсистемой другой системы – системы более высокого порядка, и при их взаимодействии она теряет свой внутренний потенциал. Следствием указанных процессов является стремление системы забрать как можно больше потенциала у своих частей, и как можно меньше отдавать во внешнюю среду, то есть системе более высокого порядка. Надо отметить, что части системы ведут себя таким же образом, они стремятся снизить количество потенциала, который пытается присвоить система. Внутри системы происходит постоянная борьба за «владение» потенциалом и в этом состоит проявление закона единства и борьбы противоположностей в любой системе. Конкуренция является неотъемлемой составляющей рыночной экономики и является проявлением борьбы за существование между системами. Существует конкуренция и борьба между частями системы, поскольку для своих частей система является системой более высокого порядка, подобная конкуренция происходит внутри системы. Конкуренция между частями и целым заведомо конкуренция неравных партнеров в иерархическом порядке является сущностью многих организационных процессов. Система при взаимодействии с внешней средой забирает потенциал у своих составляющих элементов, при этом она ослабляет взаимосвязи между своими элементами, что в конечном счете может стать условием ее разрушения. Для системы существует некоторое пороговое состояние, критическая точка, за пределами которого она не может сохранить свою стабильность, но в пределах которого она ее сохраняет и при этом конкуренция между частями системы не оказывает влияния на сохранение ее целостности. При преодолении критической точки система разрушается, поскольку не может существовать как единое целое. Таким образом, системе выгодно повышать свой потенциал в первую очередь не за счет уменьшения потенциала своих частей, то есть за счет внутренних ресурсов, а за счет взаимодействия с внешней средой – системой более высокого порядка. Тогда, когда система более высокого порядка находится в процессе развития, то она обладает достаточно высоким потенциалом и соответственно невысоким уровнем конкуренции между своими частями. В указанных условиях с целью обеспечения своей стабильности система более высокого порядка может позволить себе отдать некоторую часть своего потенциала своим подсистемам. Но всякая система обладает ограниченным потенциалом, теряет его во взаимодействии с внешней средой с целью сохранить себя. Получается, что увеличение своего потенциала возможно для системы в условиях взаимодействия с другими составляющими. Этот вариант увеличения потенциала более сложен с предыдущим, поскольку в этом случае система подвергается более сильным внешним воздействиям со стороны своих конкурентов. Есть еще один вариант увеличения потенциала. Он заключается в снижении взаимодействия с внешней средой, системой более высокого

порядка. Подобная схема возможна в условиях, когда система более высокого порядка сама нуждается в увеличении своего потенциала, возможного за счет потенциала своих частей. Подобное положение вещей указывает на то, что система более высокого порядка находится в неустойчивом состоянии. Части системы при этом стремятся не делиться своим потенциалом, сохранить свой потенциал, для этого снижается степень взаимодействия с другими частями системы. Система снижает степень взаимодействия с внешней средой. В условиях, характеризующихся невозможностью увеличения потенциала за счет взаимодействия с внешней средой, система должна увеличивать свой потенциал внутреннего взаимодействия, характеризующегося взаимодействием ее частей, что в свою очередь приводит к нестабильности системы. За счет того, что система начинает уменьшать потенциал своих частей происходит усиление конкуренции между ними, что приводит к уменьшению потенциала единичных элементов, затем составляющих элементов и общих составляющих. Происходит уменьшение взаимодействия между частями системы, поскольку система старается экономить потенциал на сохранение взаимосвязи между своими частями, элементами. Существует несколько типов взаимосвязей между частями системы. Неупорядоченный характеризуется тем, что при нем необходимо меньше затрат на взаимодействие, чем при упорядоченным, а при нецентрированном необходимо меньше затрат чем при центрированным. Система может увеличивать свой потенциал за счет потенциала системы более высокого порядка, также увеличения своего потенциала система может добиться через взаимодействие с другими системами или за счет снижения уровня взаимодействия с системой более высокого порядка, ну и система может увеличить свой потенциал за счет своих составляющих. Выстраивая иерархию возможностей для системы по увеличению своего потенциала сказать, что можно утверждать, что в первую очередь система воспользуется способом увеличения своего потенциала за счет системы более высокого порядка. В условиях, когда невозможно увеличить свой потенциала за счет системы более высокого порядка система пойдет на увеличение своего потенциала за счет взаимодействия с другими системами. В условиях, когда увеличить свой потенциал за счет взаимодействия с другими системами система не может, она пойдет на снижение взаимодействия с внешней средой. И как последний вариант система использует внутренние ресурсы, при этом происходит усиление конкуренции между частями системы, то приводит к снижению стабильности системы. Процесс этот характеризуется высокой скоростью прохождения, что объясняет почему разрушаются системы (предприятия, организации, компании). Организационный потенциал проявляется в способности организации, социально-экономической системы откликаться адекватным способом при воздействии не нее внешней среды. По отношению к организации внешняя среда является источником ресурсов, которые необходимы для увеличения ее внутреннего потенциала, поддержания его в необходимом состоянии, на необходимом уровне, позволяющем обеспечивать ее устойчивость. Внешняя среда является таковой не для одной организации, а для многих, и соответственно на ее ресурсы предъявляют претензии и другие организации. В условиях ограниченности потенциала у самой внешней среды может возникнуть ситуация при

которой организация не сможет получить необходимые ресурсы из внешней среды. Тогда происходит ослабление потенциала организации, что приводит к неблагоприятным последствиям. Перед организацией стоит задача стратегического управления, которая состоит в обеспечении взаимодействия с внешней средой, позволяющей поддерживать уровень потенциала на необходимом уровне, что, в свою очередь, позволит достигать целей, стоящих перед организацией. Внутренняя среда организации является фактором внутреннего потенциала, анализируя внутреннюю среду раскрывают, актуализируют те возможности, которыми обладает организация для достижения, поставленных целей. Анализ внутренней среды организации позволяет также уточнить, прояснить цели, точнее определить смысл и направления деятельности. Организация с целью обеспечения своего целенаправленного и эффективного развития должна формировать, оценивать, развивать, поддерживать свой потенциал.

Список литературы

1. Божко Л.М. Организационные изменения и организационное развитие: взаимосвязь категорий / Л.М. Божко // Вестник ТГЭУ. – 2013. – №3(67).

2. Третьякова Е.П. Организационный потенциал как средство управления устойчивым функционированием производственных организаций / Е.П. Третьякова, М.С. Кувшинов // Вестник ЮУрГУ. Серия Экономика и менеджмент. – 2017. – №3.

Спорыхина Светлана Николаевна
канд. социол. наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭТИКА: СУЩНОСТЬ, ПРОЯВЛЕНИЯ, ИСТОЧНИКИ

Аннотация*: статья посвящена управленческой этике. Автором рассмотрены вопросы формирования, развития управленческой этики.*

Ключевые слова*: управленческая этика, установки, этические основания управления.*

Этическая сторона управления как условие ее успешности всегда интересовала ученых и практиков- управленцев. Представления о этической стороне управления изменялась со временем в связи с усложнением социальных составляющих процессов управления в организации и оценкой их влияния на эффективность деятельности организации. К факторам, относящимся к изменению роли социально-этических аспектов деятельности организации также, можно отнести такие как, переход от административных методов управления к экономическим и социально-психологическим, снижение значения в обществе таких регуляторов поведения как традиции и обычаи, преобладание в поведении современного человека целерациональных действий и уменьшение ценностнорациональных действий, изменение роли организации в жизни работника, что характеризуется таким положением вещей как превращение организации в первичную общественную ячейку, выполняющую не только экономическую (материальное вознаграждение за труд), но и социальную функцию (признание,

реализация свои прав на отдых, сохранение здоровья, вхождение в различные союзы и т. д.). Таким образом, произошло изменение социальной функции управления. Управление из узкоспециальной области деятельности превратилось в социальный институт, согласованный со всей организационной структурой общества. Еще одним важным фактором, является необходимость реализации требований общества к бизнесу в его социальной ответственности.

Каждый современный человек значительную часть своей жизни проводит в рамках выполнения своих профессиональных обязанностей. Выполняя свои функции в рамках организации, он взаимодействует с другими людьми. К факторам, обуславливающим значимость этического осмысления процессов управления, относится факт того, что нарушение нравственных императивов приводит к отрицательном последствиям во всех областях, обеспечивающих жизнедеятельность организации. Вред, наносимый неэтическим, нечестным поведением ощущают потребители, партнеры, сотрудники и, в конечном счете, общество в целом. Взаимоотношения, складывающиеся в процесс совместной деятельности людей, всегда интересовали психологов, социологов, философов, экономистов, практиков с точки зрения соотнесенности данных отношений с нормами нравственности, критериями оценки морального и аморального. В управленческих процессах этические основания имеют абсолютное практическое значение, которое выражается и в процессе делового общения, общения, обусловленного совместной деятельностью, которое должно приводить к достижению поставленных целей. С одной стороны, управленческая этика соотносится с оценкой согласованности всех заинтересованных сторон в процессе разработки, принятия и реализации управленческого решения, а также соотнесенностью этичности управленческого решения с применением принятых моделей принятия решений. С другой этическая сторона управления рассматривается более широко, в нее включены вопросы ценностных ориентаций, критериев поведения в рамках нравственных установок, механизме нормативного контроля. В этом случае предполагается выработка этических стандартов, в соотнесении с ценностными ориентациями общества, отражающих с ценности общества. Подобные стандарты возможны для пересмотра в связи с изменением ценностных ориентаций. Современный управленец должен в своем поведении и профессиональных действиях соотносить их с той ролью, которую выполняет в организации и целью, стоящей перед организацией. Здесь необходимо уточнить, что в обществе есть регулятор поведения и это нормативный контроль.

Современный управленец оказывает огромное влияние на организацию, поскольку в результате его деятельности возможно достижение целей, поставленных перед организацией, но и поскольку в целях организации отражается его система внутренних духовых ценностей, культура, образ мыслей, система оценки тех или иных явлений жизни, то уровень этичности поведения менеджера определяет организационную этику. Руководитель, менеджер находится в центре внимания для своих сотрудников и потому, его поведение служит примером для подражания. Если управленец позволяет себе нарушать некие установленные этические нормы, он определяет такую возможность и для своих подчиненных. Эффект от этичного или неэтичного повторяющегося поведения управленца имеет долгосрочный эффект, поскольку в результате приводит к

формированию у своих сотрудников комплекса моральных устоев. Моральный комплекс, сформированный в организации, влияет на клиентов, партнеров, конкурентов. Таким образом, управленец выполняет воспитательную функцию, формирует организационную культуру, включающую нормы поведения в отношениях между сотрудниками, сотрудниками и руководителями, к выполняемому делу, производимой продукции, к партнерам и клиентам. Этический кодекс, определяет поведение человека в жизни и работе. Он владеет им с рождения. Также человеку даются этический кодекс извне через освоение правил, норм, принятых в организации, где он работает. Они отражаются в организационных документах, а также через устные требования руководителя. Этический кодекс управленца влияет на то какие способы и методы при принятии управленческих решений он выбирает, определяет стиль управления и управленческую структуру, которую он строит, поскольку в каждом из названных процессов работает критерии оценки «этично-неэтично». Управленческая этика связана с культурой, традициями, обычаями, общественными представлениями, мнениями. Этика в своей сущности выражается в принципах, определяющих что правильно или неправильно, хорошо или плохо.

Сферой деятельности управленца является организация и трудовой коллектив. Организация представляет собой не только совокупность элементов, в качестве которых выступаю отделы, отделения, бюро и др. Но то и сложная совокупность взаимодействий и взаимоотношений, регулируемая нормами и правилами, принятыми в обществе и в данной конкретной организации. Организационные коммуникации регулируются формализованными государственными законами и другими неписанными законами, которые и есть, по существу, моральные, нравственные этические принципы. Этические нормы выражаются в представлениях людей, работников организации и не всегда то, как они фактически действуют соотносится с представлениями о должном. Предотвращать возможные нарушения этических норм призваны законы и социальный контроль. Социальный контроль осуществляется посредством общественного мнения и внутренними установками каждой личности, человеческой совестью. В этой связи встает вопрос о нравственных установках управленца. Понятно, что они у каждого из них имеются собственные этические представления о том, как вести дело, как решать те или иные организационные вопросы, как вести себя по отношению к своим сотрудникам. Существуют, конечно, профессиональные стандарты и нормы, представления общественности, выраженные в общественном интересе и, следовательно, встает вопрос об разработке практических руководств, отражающих эти общие представления. Но, как отмечают исследователи, необходимо учитывать ситуационное разнообразие и различие полномочий управленцев и в связи с эти нет возможности дать практические руководства для любой ситуации. Тем, более разнообразие и изменчивость современных реалий жизнедеятельности современной организации требует от управленца действий в ситуациях, ранее не встречающихся на практике. Индивидуальное сознание, внутренние принципы и представления, убеждения, мотивы, самооценка становятся для человека отправной точкой для мотивирования своей деятельности, обоснования своих поступков, выработки линии поведения. Практика показывает, что этичность взаимодействия управленца с сотрудниками, группами сотрудников и коллективом в целом, зависит от характера его психологической установки. Под

установкой понимают существующую, повторяющуюся с достаточной степень постоянства предрасположенность сознания к определенным действиям в определенных обстоятельствах. Таким образом, каждый управленец имеет свою собственную установку и будет действовать в прилагаемых обстоятельства сообразуясь с ней. В этой связи необходимо, чтобы управленец имел способность к самоанализу и рефлексии, с тем чтобы дать анализ своим действиям и решениям и характеристику своим установкам. Поскольку этичность действий и решений зависит от различных установок. Выделяют такие установки, как решение, оценка, поддержка, интерпретация, понимание, анкета. При использовании установки «решение» управленец решает, что должен делать подчиненный и предлагает ему способы, модели действий для достижения, поставленной цели, он как бы становиться на его место и за него все решает. Как правило, при этом управленец использует формы реализации и разработки управленческого решения такие как совет и приказ и другие, что в данном случае не существенно. Для данной установки соответствует авторитарный, командный стиль, линейная структура управления, она плохо влияет на коммуникационные связи организации. И, что очень важно, данная установка мало этична, поскольку не согласуется с использованием потенциала подчиненных, игнорируя его. Когда в своей практике управленец использует установку «оценка» он оценивает поступки и действия подчиненных с точки зрения своих представлений об этичности и неэтичности, что может быть ошибочным и, как следствие приведет к ошибочным оценкам и, следовательно, к отклонениям от принципов этики. Как правило, установки «решение» и «оценка» используются в организациях с линейной структурой, централизованным управлением, жесткой иерархичностью организационной системы и непрерывным контролем. Соответственно, целеполагание есть функция только высшего руководства организации без какого-либо участия подчиненных. Все указанные обстоятельства ведут к равнодушию и безразличию сотрудников организации, что, по существу, не этично. При установке «поддержка» управленец высказывает одобрение своему подчиненному по поводу его действий и поведения, что, конечно благоприятно влияет на моральный, психологический климат в организации, соответственно, созданию условий, способствующих наличию оснований для нарушения этики. Но если подобные проявления участия и поддержки своих подчиненных на самом деле не соотносится с действительными установками управленца, его поведение можно охарактеризовать как неэтичное. Установка «интерпретация» предполагает, что управленец при общении с подчиненным использует прием, при котором он дает толкование его поступков, поведения и при этом просит подтвердить верность своих токований. Преследуемая управленцем цель, использующим данную установку, заключается в стремлении лучше понять и представить идеи подчиненного. Данная установка приводит к налаживанию коммуникаций, созданию атмосферы доверия и расположенности. Она предполагает демократичный или патерналистский стиль управления. В целом, данная установка не приводит к этическим нарушениям, при условии, что интерпретация не является деформацией мыслей. Используя установку «понимание», управленец должен иметь в своем арсенале технику, позволяющую ему точно, не искажая смысл переформулировать содержание, того, что высказывает подчиненный. В этом случае

используется демократичный, патерналистский стиль управления, структура управления по целям, которому характерны автономность сотрудников в решении какие пути и средства возможно использовать для достижения целей, целеполагание остается функцией высшего органа управления, условий для нарушения этики очень мало. При использовании установки «анкета» управленец использует возможность получения дополнительной информации и тем самым точнее оценить ситуацию, выявить новые детали, которые на первый взгляд имеют второстепенное значение. Эта установка используется для получения не только дополнительной информации, но и в других случаях ее целью является информация о чувствах, эмоциях, оценочных суждениях о характеристике, которые испытывает подчиненный в связи с исследуемой организационной ситуацией. Этот вид установки коррелирует с экспертным стилем управления, линейной структурой с элементами функциональной, принятием управленческих решений не единоличным, а группой специалистов. Таким образом, управленец должен быть подготовлен в своей образовательной траектории к использованию анализа своих установок, выявлению ошибочных представлений, имеющих отражение в его практиках и работы с ними, с целью корректировки с очки зрения соблюдений управленческой этики, что в свою очередь влечен к недопущению в организации такого положения вещей, которое приводит на нарушения этических, нравственных, моральны принципов в организации в целом или ее отдельных частей. Организация является значительной и важнейшей составляющей общества, которая определяет поведение индивидов, через моральные, нравственные стандарты организации.

Список литературы

1. Романов Д.М. Этика управления: становление теоретических предпосылок / Д.М. Романов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – №9.

2. Филимонов О.В. Профессиональная этика в механизме государственного управления / О.В. Филимонов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – №2 (46).

Спорыхина Светлана Николаевна
канд. социол. наук, доцент
Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Домодедово, Московская область

ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация**: в работе рассмотрены факторы, определяющие качество управленческой деятельности организации. Сделан вывод, что обеспечение требуемого качества управленческой деятельности – это многоплановый процесс, требующий целенаправленной, системной работы всех участников управленческой структуры организации.*

***Ключевые слова**: качество, управленческая деятельность, факторы управленческой деятельности, качество жизни.*

Содержание понятия «качество» рассматривается через обладание объектом признаками, которые определяют его возможности в

удовлетворения потребностей общества в целом и отдельного человека. К указанным признакам относятся эксплуатационные характеристики, характеристики, отвечающие за обеспечение безопасности, надежность и функциональный объем, предназначение и т. д. С этих позиций необходимо подтверждение наличия указанных характеристик посредством прохождения процедур сертификации и получения сертификатов качества.

Под качеством управленческой деятельности понимается степень ее соответствия общепринятым стандартам и требованиям. В свою очередь, качество управленческой деятельности определяется качеством управленческих решений, принятых лицом, принимающим решения, руководителем-управленцем.

Принято рассматривать качество управленческой деятельности как процесс и как явление. С позиции рассмотрения управленческой деятельности как процесса она представляет собой совокупность действий, направленных на совершенствование и гармонизацию совокупных действий персонала организации, находящихся в зоне подчинения данного руководителя и формирование удовлетворенности коллектива, во имя которого осуществляются управленческое действие. Эти две позиции определяются содержанием понятия «управленческая деятельность». Управленческая деятельность приставляет собой воздействие на людей с целью осуществления процесса организации, и достижения организованности в совместной деятельности. Следовательно, предмет и объект управленческой деятельности – это люди, и данное обстоятельство определяет ее специфическую особенность. При этом руководитель в процессе управленческой деятельности соотносится со множеством людей. В результате формируются социально-психологические отношения, являющиеся важным фактором управления и предметом труда руководителя. Таким образом, управленческая деятельность относится к субъектно-объектному виду деятельностей, более сложному, чем предметно-объектный вид деятельностей.

Управленческую деятельность определяют как процесс, обладающий своей спецификой. Управленческая деятельность по содержанию представляет собой деятельность по организации деятельностей и, таким образом, есть деятельность второго порядка. Это свойство по теории управления признают атрибутивным и называют метадеятельностью. Рассматривая управленческую деятельность как процесс, выделяют функции, которые совпадают с универсальными управленческими функциями. К ним относят прогнозирование, планирование, мотивацию, контроль и другие. Данные функции присущи любому виду управленческой деятельности. Степень выраженности каждой функции зависит от вида управленческой деятельности. Подобное свойство называют инвариативностью управленческих функций. В этом заключается еще одно специфическое свойство управленческой деятельности. Управленческая деятельность направлена реализацию цели по обеспечению эффективности функционирования организационной социотехнической системы. Высокий уровень сложности управленческой деятельности обусловлен тем, что, с одной стороны, управленческая деятельность связана с обеспечением технологического

процесса, а с другой, с организацией коммуникационных связей между персоналом организации, их межличностным взаимодействием. Положение управленца-руководителя по своему социальному статусу в организации является причиной еще одной специфической особенности управленческой деятельности. С одной стороны, руководитель принадлежит к большой социальной группе, являясь членом организации. С другой стороны, он как бы вне нее, находится над ней, поскольку занимает высокую позицию в иерархически вытроенной системе управления организации. В практике управления это обстоятельство порождает трудности. Известно, что если руководитель совмещает две позиции формального и неформального лидера, то эффективность его деятельности обладает высокой эффективностью, но таже и дистанцирование, сохранение иерархического положения также приводит к указанному результату. Таким образом, управленческая деятельность должна сочетать иерархический и коллегиальный принципы управления, при их оптимальном согласовании. Условия, в которых осуществляется управленческая деятельность, являются типичными и соответственно их классифицируют как внутренние и внешние. Внутренними являются такие, как высокий уровень неопределенности, высокая ответственность, нерегламентированность, ресурсная ограниченность, экстремальность ситуации и другие. К внешним относят такие характеристики управленческой деятельности, как ее многофункциональность и многозначность, противоречивость ситуации, неопределённость критериальных оценок эффективности и качества деятельности и т. д.

Перечисленные особенности, характеристики управленческой деятельности отражаются в оценке его качества. Качество управленческой детальности оценивается через качество социально-психологического климата, сложившегося в организации, в его коллективе. Также оно отражается в производительности труда и конкурентоспособности продукции. Внешний и внутренний имидж руководителя и его оценка являются еще одним показателем качества управленческой деятельности. Условием достижения высокого качества управленческой деятельности являются такие ее показатели как высокопрофессиональное использование средств, методов, приемов, технологий в процессе ее реализации. Качество жизни, профессионализм руководителя, создание условий для качественной работы – это элементы процесса, направленного на формирование качества управленческой деятельности, при которых возможно обеспечение ее высокого уровня. Уровень общественного благосостояния, окружающая среда являются факторами обеспечения качества жизни. В свою очередь, для оценки уровня качества жизни прибегают к таким показателям, как продолжительность жизни, состояние здоровья, объем знаний, доход, образование, навыки и умения, количество отходов, разводы, преступность, доступность окружающего пространства и так далее. Данные показатели используются руководителями компаний с целью повышения качества принимаемых управленческих решения и, соответственно, формирования качества управленческой деятельности.

Качество управленческой деятельности реализуется через управленческие решения. Оно определяется уровнем соответствия управленческих решений требованиям и регламентам организации. Для характеристики

управленческих решений используются показатели такие, как эффективность, результативность, производительность и качество. Улучшение качества управленческой деятельности возможно в результате накопления профессионального опыта руководителя и как результат совершенствования его управленческой деятельности, в результате создание организационных, информационных, бытовых и других условий для благоприятной работы руководителя, создания условий для повышения уровня знаний руководителя, а также снижения уровня требований с точки зрения стрессовых условий к деятельности руководителя. Подобные изменения должны происходить системно, организованно, целенаправленно, а не спонтанно, когда затрачиваемые ресурсы не приносят ожидаемого результата. Таким образом, достижение высокого качества управленческой деятельности возможно через целенаправленную деятельность, так как это происходит при достижении высокого качества продукции, выпускаемой предприятием. К факторам формирования качества управленческой деятельности относят также следующие: организационные, экологические, социальные, технологические, экономические, этические, политические, психологические. Каждый из указанных факторов имеет свои нормативы, стандарты, оценочные критерии, правила. Системообразующей в этом списке является организационная составляющая. Таким образом, для обеспечения высокого качества управленческой деятельности в организации необходимо создавать систему, обладающую элементами, реализация которых способствует созданию благоприятной среды обеспечения качества управленческой деятельности. К элементам такой системы относят: наличие регламентации управленческой деятельности, создание благоприятных условий труда для управленческого состава организации, системы стимуляции постоянного повышения квалификации руководителей – управленцев, обеспечение гармоничного развития личности руководителя, соблюдение условия соответствия квалификации управленцев-руководителей системы управления организации и требований, предъявляемыми к занимаемой должности, установление регламента рабочего дня, информационное обеспечение управленческой деятельности с очки зрения новизны, обоснованности, доступности и т. д.

Современные условия развития общественных отношений, в том числе и управленческих характеризуются их профессионализацией, усиление профессиональной направленности. Расширяется среда деятельности управленца-руководителя с точки зрения ее социокультурной составляющей, и это, в свою очередь, обусловливает значимость и наличие его профессионализма, личного опыта, способности работать в системе человек – человек, творческих потенций, возможности к адекватной оценке и анализу происходящих событий и проблемных ситуаций, подготовленности к выполнению работе по выбранной специальности. Современные условия деятельности организации характеризуются высокой степень неопределенности, изменчивости, риска, что руководитель должен устанавливать, поддерживать контролировать стабильность организационных процессов. Тем самым условием обеспечения качества управленческой деятельности становится наличие таких качеств у руководителей как

творческий подход к выполнению своих функций и деятельности, высокий интеллект, способность воспринимать и быстро осваивать новое, отбросив при этом привычное и устаревшее, широкий кругозор, расширение делового кругозора, рефлексивность мышления.

Важно, что в условиях обеспечения высокого качества управленческой деятельности необходимо учитывать отраслевую принадлежность организации, так как она отражает специфику, применяемых технологий и ресурсов и других условий принятия управленческих решений. На состав элементов системы обеспечения качества управленческой деятельности оказывает также правовая форма организации.

Одной из форм обеспечения качества управленческой деятельности является создание подразделения по формированию качества управленческой деятельности. Главной целью специалистов системы формирования качества управленческой деятельности является аудит существующих техник и технологий управленческой деятельности и консультирование в области управленческой деятельности. Специалистам системы формирования факторов обеспечения качества управленческой деятельности необходимо в своей деятельности использовать технологии по сбору информации об используемых руководителями средствах, методах и техниках при выполнении ими управленческих функций по установленным формам отчетности, технологии, позволяющие сравнивать полученные данные со стандартами. Специалисты подразделения по управлению качеством управленческой деятельности должны обладать рядом характеристик, обеспечивающих высокий уровень возможности выполнения работы в области управления качеством управленческой деятельности. К данным характеристикам относят такие, как наличие сертификата на данную область деятельности, организационную независимость от объекта управления, обладать статусом лица, выбранного на определенный срок деятельности. Специалисты подразделения по управлению качеством управленческой деятельности в случае выявления значительных отклонений от стандартов должны обладать возможностью формирования мероприятий по приближению фактической деятельности руководителей к требуемой, предоставления разработанных мероприятий высшему руководству организации и реализации указанных мероприятий. Таким образом, обеспечение требуемого качества управленческой деятельности – это многоплановый, многокритериальный процесс, требующий целенаправленной, системной работы всех участников управленческой структуры организации.

Список литературы

1. Сандан С.В. Особенности управленческой деятельности [Текст] / С.В. Сандан // Молодой ученый. – 2015. – №3 (83). – С. 505–508.

2. Агафонова М.С. Управленческая деятельность: ее особенности, структура и характерные черты / М.С. Агафонова, К.А. Берегович // Концепт. – 2017. – Т. 2. – С. 438–441.

Федорова Дарья Андреевна
магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ

Аннотация*: одним из важнейших ресурсов успешной деятельности любой организации является её персонал со своими навыками, умениями, квалификацией и идеями. Совершенствование системы управления трудовой мотивацией возможно только через изучение ее теоретических аспектов. В статье исследованы сущность мотивации, методы управления и факторы, оказывающие влияние на процесс стимулирования сотрудников. Учитывая, что мотивация и производительность взаимосвязаны прямой корреляцией, исследование может быть использовано при разработке направлений совершенствования трудовой мотивации персонала компаний.*

Ключевые слова*: стимул, мотивация, теории мотивации, методы управления мотивацией, управление сотрудниками компании.*

Управление трудовой мотивацией оказывает значительное воздействие на производительность труда сотрудников, экономическую эффективность деятельности компании и, в конечном счёте, – на позиции фирмы на рынке.

Мотивация (от лат. movere) – это побуждение к действию; физиологические и психологические методы управления поведением человека. Мотивация определяет направленность деятельности, организованность, активность, способность человека деятельно удовлетворять свои потребности.

Стимул (от лат. stimulus) – сильный побудительный момент, внутренний или внешний фактор, вызывающий реакцию, действие. Стимулирование персонала – это внешние рычаги активизации персонала, то есть побуждение с помощью материальной или моральной заинтересованности. Понятие «стимул» употребляется чаще для обозначения материального или морального поощрения, а понятие «мотив» шире и охватывает все стороны поведения работника. Мотивацию управления трудом широко применяют во всех экономических системах.

Существуют содержательные и процессуальные теории трудовой мотивации. Содержательные теории мотивации основаны на потребностях и связанных с ними факторах, определяющих поведение людей (работы А. Маслоу, Д. МакКлелланда, Ф. Герцберга [3, с. 239–246].

Процессуальные теории мотивации основаны на представлениях о том, как ведут себя люди с учётом их восприятия и познания (теория справедливости, теория ожиданий В. Врума, модель Портера – Лоулера, теория Y, теория мотивации Хекмана и Олдхэма [1, с. 99]. Так, модель Портера-Лоулера включает элементы теории ожиданий и теории справедливости. Согласно этой концепции, достигнутые результаты зависят от

приложенных работником усилий, его способностей, характера, а также от оценки его роли в организации.

Трудовая мотивация – побуждение себя и других людей к деятельности, направленной на достижение личных целей или целей организации. Мотивы побуждений разнообразны: материальные, социально-психологические, религиозные, творческие. Правильная мотивация работника обычно стимулирует лучшее качество исполнения, желание выполнить более сложную работу, обеспечивает внутреннее удовлетворение [5, с. 147–150].

О.А. Василенко выделяет следующие группы методов управления трудовой мотивацией сотрудников (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, методы управления выделены в следующие в группы [2, с. 87]:

1. Организационно-административные методы ориентированы на осознанную необходимость трудовой дисциплины, чувство долга, стремление человека трудиться в определённой организации.

Рис. 1. Методы управления трудовой мотивацией сотрудников организации

2. Экономические методы материально стимулируют коллектив и работников.

Среди них выделяют методы, используемые федеральными и региональными органами управления (налоговая система, кредитно-финансовые механизмы страны и регионов); методы, используемые предприятием

(экономические нормативы, система материального поощрения работников, система ответственности за качество и эффективность работы, участие в получении прибыли).

3. Социально-психологические методы основаны на использовании моральных стимулов к труду и на воздействии на личность с помощью психологических приёмов. Их цель превратить выполнение задания в осознанный долг, во внутреннюю потребность человека.

По мнению Д. Ульриха, работоспособность человека и результаты его труда определяются следующими факторами [4, с. 175]:

- квалификацией, общеобразовательной и профессиональной подготовкой, общим развитием работников;
- отношением к труду и трудовой дисциплине;
- здоровьем и благосостоянием;
- экономической и правовой защищённостью;
- отношениями в коллективе, развитием корпоративной морали, «духа единой команды»;
- условиями труда, его тяжестью и интенсивностью.

Важнейшим показателем эффективности использования труда является производительность труда – показатель, отражающий результативность труда и характеризующий отдачу каждой единицы используемого ресурса труда (выработку).

В зависимости от единицы измерения рабочего времени различают выработку: на один отработанный человеко-час (среднечасовая выработка); один отработанный человеко-день (среднедневная выработка); на одного среднесписочного рабочего в год, квартал или месяц (среднегодовая, среднеквартальная или среднемесячная выработка) или на одного работающего за те же сроки.

Производительность труда меняется под влиянием прямых и косвенных факторов. К первой группе относят материально-технические и организационные факторы (механизация и автоматизация производства, модернизация оборудования, использование прогрессивных технологий, улучшение организации производства). Косвенные факторы – это повышение культурно-технического уровня персонала, качество профессиональной подготовки, творческое отношение к труду. И прямые, и косвенные факторы можно регулировать. Мотивируя сотрудников на получение нужного результата, руководство организации может повысить производительность труда.

Таким образом, правильная мотивация работника обычно стимулирует лучшее качество исполнения, желание выполнить более сложную работу, обеспечивает внутреннее удовлетворение. В составе методов управления мотивацией выделяют организационно-административные, экономические и социально-психологические методы. Используя методы управления мотивацией персонала, можно получить более производительного сотрудника.

Список литературы

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – СПб.: Питер, 2010. – С. 98–100.

2. Василенко О.А. Управление трудовой мотивацией персонала на коммерческом предприятии / О.А. Василенко // Менеджмент в России и за рубежом. – 2020. – №2. – С. 83–91.

3. Губарев Р.В. Анализ современных теорий мотивации и стимулирования труда / Р.В. Губарев // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2014. – №1 (7). – С. 239–246.

4. Ульрих Д. Эффективное управление персоналом: новая роль HR-менеджера в организации / Д. Ульрих. – М.: Вильямс, 2010. – С. 254.

5. Херцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моснер, С.Б. Блох. – М.; СПб.: Вершина, 2007. – С. 147–150.

Якушова Светлана Генадьевна
магистрант
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)»
г. Казань, Республика Татарстан

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

***Аннотация**: современные рынки характеризуются высокой конкуренцией и быстро меняющимися условиями внешней среды. В связи с этим использование результатов финансового анализа при разработке направлений развития компании актуально. На основе динамики показателей ретро-периодов в статье выявлены сильные и слабые стороны компании, финансовый анализ конкурентов позволил выявить сильные и слабые стороны, выделить конкурентные преимущества, которые легли в основу направлений развития компании.*

***Ключевые слова**: финансовое состояние организации, ликвидность, собственный капитал, экспресс-оценка деловой активности, экономическое развитие, стратегическое развитие.*

При разработке варианта финансового развития компании в будущем следует изучить его ретроспективу, выявить тенденции замедления и роста, то есть провести оценку и анализ объекта исследования. На основе возможных пессимистичного, оптимистичного и оптимального исходов развития отрасли в целом и хозяйствующей структуры строят алгоритм принятия мер управляющего характера с учетом особенностей функционирования и организации каждой подсистемы. И если предпринятые шаги в общем хозяйственном и финансовом менеджменте не оправдали надежд субъектов управления, то необходимо как можно в более короткие сроки посредством механизма обратных связей поменять или откорректировать тактику действий, нацеленных на достижение стратегических задач.

В процессе анализа определяется прогнозное финансовое состояние организации. Исследование проведено по группе компании «ТрансРеалГаз», осуществляющей грузоперевозки рефрижераторами и перевозки нефтепродуктов собственным транспортом. Группа компаний осуществляет деятельность по перевозкам с 2005 г., с 2016 г. компания начала оказывать услуги по грузоперевозкам на рефрижераторах. Основными конкурентами на рынке российских перевозок рефрижераторами являются «Делко», «Монополия», «Геткарго».

Основные экономические показатели деятельности исследуемой организации за 2019–2021 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика основных экономических показателей деятельности ООО «ТрансРеалГаз» за 2019–2021 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, %	
				2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.
Активы, млн руб.	797,5	1268,9	3498,9	159,11	275,75
Выручка, млн руб.	620,9	939,2	9181,3	151,24	977,56
Себестоимость проданных товаров, работ, услуг, млн руб.	-611,1	-1 071,6	-9 253,6	175,34	863,57
Чистая прибыль, млн руб.	2,9	1,6	-222,3	53,03	- 14174,7
Отношение выручки к совокупной задолженности, ед.	0,61	0,63	2,43	103,57	384,93
Коэффициент текущей ликвидности, ед.	0,75	0,83	0,88	111,58	105,86
Собственные оборотные средства (СОС), млн руб.	-257,4	-206,7	-417,2	80,29	201,86
Доля собственных источников в капитале, %	- 0,28	- 0,17	- 0,08	62,41	46,81
Коэффициент оборачиваемости активов, дни	468,7	493,1	139,1	105,20	28,21
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, дни	448,5	404,6	125,5	90,20	31,01

Как видно из таблицы 1, экономические показатели ООО «ТрансРеалГаз» за 2019–2021 гг. имеют тенденцию роста. Активы ежегодно возрастают, в целом их прирост за 2019–2021 гг. составил 14,38 раз, или 2701 млн руб. По итогам 2021 г. общая сумма совокупных активов возросла до 3498,9 млн руб.

Выручка от продаж также увеличивается: в 2020 г. относительно 2019 г. ее прирост составил 51,24%, в 2021 г. относительно 2020 г. – 977,56% до 9181,3 млн руб. на 1.01.2022 г. В то же время по себестоимости наблюдается более интенсивный рост, в 2021 г. к уровню 2019 г. она возросла в 15,14 раза до 9253,6 млн руб. по итогам 2021 г.

Отрицательно следует оценить полученный в 2021 г. чистый убыток в размере 222,3 млн руб., тогда как в 2019 г. чистая прибыль составила 2,9 млн руб., в 2020 г. 1,6 млн руб.

Положительно следует оценить превышение обязательств над выручкой по итогам 2021 г. в 2,43 раза – годовая выручка в 2,43 раза покрывает совокупные обязательства компании, в 2019–2020 гг. на рубль обязательств приходилось 0,63 коп. выручки.

Несмотря на увеличение объема оборотных активов для покрытия текущих обязательств, коэффициент текущей ликвидности за 2019–2021 гг. имеет тенденцию роста с 0,75 ед. до 0,88 ед., его значение ниже норматива (составляет от 1 до 2). Значение показателя отрицательно характеризуют долгосрочную платежеспособность исследуемой компании.

В 2019–2021 гг. компания испытывает недостаток собственных оборотных активов с тенденцией роста с (-257,4 млн руб.) до (417,2 млн руб.). Отрицательное значение и рост недостатка являются следствием более снижения финансовой независимости компании.

Собственных средств в 2019–2021 гг. недостаточно для обеспечения финансовой устойчивости, вследствие полученного совокупного убытка они имеют отрицательное значение в балансе.

Экспресс-оценка деловой активности показала, что продолжительность оборота активов предприятия снижается на 329,6 дня до 139,1 дня по итогам 2021 г. Длительность одного оборота оборотных средств также интенсивная, она сократилась на 343,2 дня до 125,5 дня по итогам 2021 г. Данные значения отражают высокий уровень деловой активности исследуемой организации.

Исходя из вышеприведенного анализа, был проведен SWOT-анализ компании и ее конкурентов на рынке российских перевозок, определены следующие стратегически важные направления, на которых необходимо сконцентрировать усилия в ближайшее время:

- выход на зарубежные рынки рефрижераторных грузоперевозок;
- снижение лизинговой нагрузки за счет перевода части парка на перевозку в бензовозы и выкупа у лизингодателя;
- привлечение устойчивых финансовых потоков, обеспечивающих поддержание оборотного капитала;
- обновление парка транспортных средств за счет полученной прибыли.

Список литературы

1. Бланк И.А. Финансовый менеджмент: учеб. курс / И.А. Бланк. – М.: Ника-Центр, 2017.

2. Бригхем Ю. Финансовый менеджмент: полный курс: в 2 т. / Ю. Бригхем, Л. Гапенски; пер. с англ.; под ред. В.В. Ковалева. – СПб.: Экономическая школа, 2008.

3. Ван Хорн Дж.К., Вахович Д.М.-мл. Основы финансового менеджмента / Дж.К. Ван Хорн, Д.М.-мл. Вахович; пер. с англ. – 11-е изд. – М.: Вильяме, 2004. – 992 с.

4. Великая Е.Г. Стратегическое развитие предприятия / Е.Г. Великая // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – №1. – С. 387–393.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Алябьева Марианна Владимировна
д-р экон. наук, профессор
АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»
г. Белгород, Белгородская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Аннотация*: в статье изучен математический инструментарий, используемый при принятии решений в области инвестирования в ценные бумаги, приведены основные типы расчетов для формирования оптимального инвестиционного портфеля инвестора с учетом ожидаемой доходности и имеющихся рисков. Также приводятся основные факторы, влияющие на доходность акций и облигаций.*

Ключевые слова*: ценные бумаги, инвестиции в ценные бумаги, доходность ценных бумаг, оптимизация инвестиционного портфеля, метод множителей Лагранжа, риски вложений.*

Инвестиции в ценные бумаги, такие как акции и облигации, приносят их владельцу (инвестору) определенный доход. Однако доходность этих ценных бумаг в зависимости от их вида может быть различной. Доходность акций, например, зависит от таких факторов, как тип акции (простые или привилегированные), прибыль эмитента, рыночная конъюнктура, отрасль деятельности эмитента. На доходность акций также в значительной степени влияет динамика их рыночной цены на рынке ценных бумаг, которая, в свою очередь, определяется наличием спроса и предложения в каждый конкретный момент времени. Доходность облигаций, в свою очередь, зависит от следующих факторов: сроков облигационного займа, частоты выплаты купонного дохода, динамичности купонной ставки. Причем эти факторы могут стремительно и разнонаправленно влиять на доходность ценных бумаг, что в условиях нестабильной экономики вызывает определенные риски для инвестора.

Для снижения возникающих рисков портфель ценных бумаг должен быть сформирован так, чтобы он был диверсифицированным и оптимальным. Под формированием такого портфеля ценных бумаг следует понимать процесс, который направлен на извлечение максимальной доходности от вложенного капитала при одновременном обеспечении приемлемого уровня риска [1].

В современных условиях развития экономики при управлении инвестициями в ценные бумаги следует использовать определенный математический инструментарий, применение которого позволит сформировать оптимальный портфель инвестора [2; 4].

Портфель инвестора формируется посредством осуществления вложений в различные ценные бумаги. Владелец портфеля при инвестировании

рассчитывает на два основных параметра: ожидаемую доходность r и допустимый риск σ. Любому инвестиционному портфелю соответствует определенная точка на координатной плоскости (σ, r). Множество всех возможных инвестиционных портфелей будет представлять определенную область D этой плоскости. Наиболее предпочтительному для данного инвестора портфелю будет соответствовать точка, в которой кривая безразличия (линия уровня функции u = u(σ,r) – функции полезности для инвестора) касается области D. Для нахождения координат этой точки следует использовать метод множителей Лагранжа.

При формировании инвестиционного портфеля инвестор стремится либо при приемлемом уровне риска повысить доходность ценных бумаг, либо при определенной требуемой доходности снизить риск вложений. Следовательно, задачей оптимизации инвестиционного портфеля является определение такого удельного веса разных видов ценных бумаг в портфеле, при котором будет обеспечена минимизация риска при желаемом уровне доходности. Решить эту задачу можно посредством методов классического математического анализа.

Риск инвестиционного портфеля можно измерить с помощью расчета дисперсии (или среднего квадратического отклонения портфеля σ_p) по следующей формуле:

$$\sigma_p^2 = \sum_{i=1}^{n} \sum_{j=1}^{n} x_i \cdot x_j \cdot \sigma_i \cdot \sigma_j \cdot r_{ij}, \quad (1)$$

где σр2 – дисперсия портфеля;

xi (xj) – доля ценной бумаги i (j) в портфеле;

σ i (σj) – среднеквадратическое отклонение ценной бумаги i (j);

rij – коэффициент корреляции между доходностями ценных бумаг i и j.

Если предположить, что инвестиционный портфель будет включать два вида ценных бумаг А и В, при этом долю ценной бумаги А обозначить как x1, а долю ценной бумаги В как x2, то в данном случае риск портфеля будет определяться по формуле:

$$\sigma_p = \sqrt{x_1^2 \cdot \sigma_1^2 + x_2^2 \cdot \sigma_2^2 + 2x_1 \cdot x_2 \cdot \sigma_1 \cdot \sigma_2 \cdot r_{12}}. \quad (2)$$

Задача оптимизации инвестиционного портфеля сводится к нахождению таких значений x1 и x2, при которых функция σр принимает наименьшее значение. Если заданы значения σ1, σ2, r12, то величина σр является функцией от одной переменной x1, т.к. x2=1-x1. Необходимым условием экстремума функции σр(x1) является равенство нулю ее первой производной. Найдя производную $\sigma_p'(x_1)$ и решив уравнение $\sigma_p'(x_1) = 0$, получим:

$$x_1 = \frac{\sigma_2^2 - \sigma_1 \cdot \sigma_2 \cdot r_{12}}{\sigma_1^2 + \sigma_2^2 - 2\sigma_1 \cdot \sigma_2 \cdot r_{12}}; \quad (3)$$

$$X2 = 1 - x1. \quad (4)$$

По этим формулам определяются доли ценных бумаг А и В в портфеле, который обеспечивает минимальный риск.

Если же инвестиционный портфель состоит из трех и более различных видов ценных бумаг, то задача оптимизации инвестиционного портфеля сводится к задаче нахождения условного экстремума функции нескольких переменных с использованием метода множителей Лагранжа [3]. Целевая функция этой задачи будет иметь вид:

$$\sigma_p^2 = \sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{n} x_i x_j \sigma_{ij} \to \min \quad (5)$$

где xi (xj) – доля i-ой (j-ой) ценной бумаги в портфеле;

σij – ковариация данных бумаг.

Ковариацию ценных бумаг можно определить по формуле:

σij = σiσjrij.

На переменные x1, x2,…, xn накладываются ограничения:

1)

$$\sum_{i=1}^{n} x_i = 1;$$

2) средняя доходность портфеля

$$\overline{E} = \sum_{i=1}^{n} x_i E(r_i),$$

где E(ri) – ожидаемая доходность i-ой ценной бумаги.

Для решения такой задачи необходимо составить функцию Лагранжа:

$$L = \sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{n} x_i \cdot x_j \cdot \sigma_{ij} + \lambda_1 \cdot \left(\sum_{i=1}^{n} x_i - 1\right) + \lambda_2 \cdot \left(\sum_{i=1}^{n} x_i \cdot E(r_i) - \overline{E}\right),$$

где λ1, λ2 – множители Лагранжа.

Портфель, минимизирующий риск σp2, будет рассчитываться путем решения системы уравнений:

$$\begin{cases} \dfrac{\partial L}{\partial x_i} = 0, \\ \dfrac{\partial L}{\partial \lambda_1} = 0, \\ \dfrac{\partial L}{\partial \lambda_2} = 0, \end{cases}$$

где i=1, 2, 3, …, n.

Далее определяются конкретные значения долей ценных бумаг в общем портфеле – x1, x2,…, xn..

В результате при формировании портфеля ценных бумаг, состоящего из трех и более различных их видов, инвестор может определить оптимальные доли каждого вида ценных бумаг в общем инвестиционном портфеле. В этом случае инвестор может рассчитывать как на максимальную возможную доходность инвестиций, так и на минимум рисков.

Следует заметить, что в условиях нестабильной экономики основными рисками инвестора при вложении денежных средств в акции могут быть следующие: риски снижения стоимости актива, риски полной потери актива при банкротстве компании-эмитента, риски ограничения ликвидности, риски снижения рыночной стоимости акции и другие. При вложении денежных средств в облигации основными рисками для инвестора могут быть кредитный, инфляционный и процентный риски.

Таким образом, использование математического инструментария является важным методическим аспектом при управлении инвестициями в ценные бумаги. Использование математического инструментария позволит определить оптимальные доли ценных бумаг в инвестиционном портфеле инвестора, минимизировать имеющиеся на определенный момент времени риски и повысить общую доходность вложений в ценные бумаги. Расчеты по формированию оптимального инвестиционного портфеля ценных бумаг должны проводиться систематически по причине высокой турбулентности внешней среды в финансово-экономической сфере.

Список литературы

1. Бездетнова Т.С. Особенности управления портфелем ценных бумаг / Т.С. Бездетнова, ЕА. Никитина // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2019. – №1–2. – С. 40–42.

2. Голов Р.С. Инвестиционное проектирование: учебник / Р.С. Голов, К.В. Балдин, И.И. Передеряев, А.В. Рукосуев. – М.: Дашков и К, 2010. – 368 с.

3. Кремер, Н.Ш. Исследование операций в экономике: учебное пособие для вузов / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко, И.М. Тришин, М.Н. Фридман; под ред. проф. Н.Ш. Кремера. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 407 с.

4. Просветов Г.И. Математические методы в экономике: задачи и решения: учебно-практическое пособие / Г.И. Просветов. – М.: Альфа-Пресс, 2012. – 342 с.

Будник Олеся Вячеславовна
методист
Управление культуры Администрации Рузаевского муниципального района
п. Рузаевка, Республика Мордовия
студентка
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»
г. Саранск, Республика Мордовия

DOI 10.31483/r-101142

УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ

Аннотация*: статья посвящена вопросам постановки и организации управления оборотным капиталом на предприятиях. В статье сформирована обобщающая картина на классификацию оборотного капитала в зависимости от различных признаков. Кроме того, описаны необходимые разделы политики управления оборотным капиталом предприятия и принципы ее построения. В ходе исследования были выявлены основные цели управления оборотным капиталом предприятия, где ключевой можно назвать улучшение финансового состояния предприятия. Кроме того, рассмотрены виды политик и методы по управлению объектов оборотного капитала предприятия.*

***Ключевые слова**: оборотный капитал, запасы, дебиторская задолженность, финансовые вложения, денежные средства, платежеспособность, ликвидность, стратегия, методы управления.*

Для функционирования любому предприятию необходимо иметь активы, которые представляют собой имущество, используемое для производства, оказания услуг и т. п. Активы предприятия подразделяются на внеоборотные и оборотные. Оборотные активы суммарно составляют оборотный капитал, который является основной частью, обеспечивающий его финансовое состояние и формирующий ликвидность предприятия.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что каждому предприятию для обеспечения деятельности нужно своевременно и в необходимом объеме закупать сырье, запасы, материалы, контролировать расчеты с дебиторами, направлять высвободившиеся деньги в то направление, где оно сможет дать наибольшую отдачу. А потому необходимо знать и уметь применять методы управления оборотным капиталом, учитывая, что от этого зависит финансовое состояние предприятия, т.е. его ликвидность и платежеспособность предприятия.

Понятие оборотного капитала является многогранным и охватывает несколько точек зрения на его структуру, сущность и признаки. Так, в научной литературе представлены различные классификационные признаки, по которым можно классифицировать оборотный капитал предприятия, объединив различные научные подходы авторов, получим обобщающую картину (рисунок 1) [1; 5].

Рис. 1. Классификация «оборотного капитала» с точки зрения различных научных авторов

Таким образом, рисунок 1 еще раз доказывает, что оборотный капитал является сложным понятием, с комплексной структурой, которая включает в себя широкий перечень составляющих и позволяет понять систему оборотного капитала в разрезе нескольких признаков.

Однако, вне зависимости от того, какую структуру оборотного капитала имеет предприятие, сформирован ли он за счет собственных или заемных средств любое предприятие сталкивается с вопросами управления оборотного капитала и рационального его использования, что является основополагающим моментов в следующих направлениях [2, с. 101]:

- любое предприятие стремится увеличить устойчивость финансового состояния, которое во много зависит от рациональности использования оборотных ресурсов предприятия;
- эффективное управление оборотным капиталом позволяет минимизировать риски банкротства и не зависеть от заемных средств;
- позволяет сформировать общую стратегию предприятия, так как политика управления оборотным капиталом представляет собой часть общей стратегии управления активами предприятия.

Управление оборотным капиталом на предприятиях в общем виде должно состоять из двух разделов [5, с. 987] (рисунок 2).

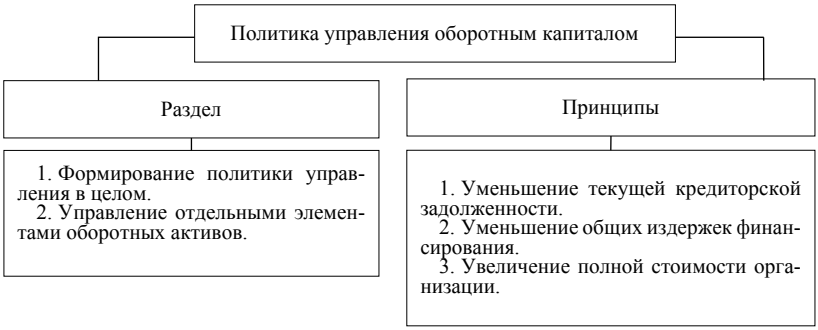


Рис. 2. Структура и принципы политики управления оборотным капиталом

Используя представленные на рисунке 2 принципы, можно сформировать общую стратегию управления оборотным капиталом, так:

1. Уменьшение текущей кредиторской задолженности преследует цель уменьшения риска потери ликвидности.

2. Уменьшение общих издержек финансирования позволяет сформировать собственный капитал, однако, существует высокий уровень риска по невыполнению обязательств (недостаток собственных средств).

3. Увеличение полной стоимости организации. Данная политика вводит управление оборотным капиталом в общую финансовую систему организации. Главной идеей данной стратегии является то, что каждое решение при управлении оборотного капитала направленное на увеличение экономической стоимости предприятия [2, с. 82].

В научной литературе широко освещаются вопросы необходимости выбора определенного типа политики по управлению оборотным капиталом. В научной литературе принято выделять три типа (рисунок 3) [4, с. 28].

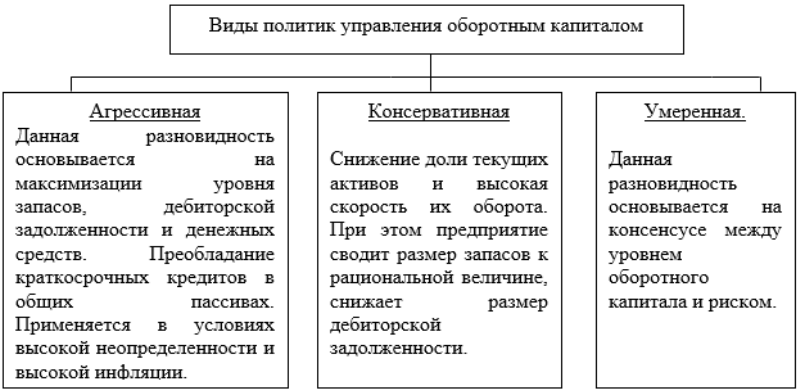


Рис. 3. Основные виды политик вложений в оборотный капитал

Представленный рисунок 3, позволяет сформировать первый раздел политики управления оборотными активам – формирование политики управления в целом, где предприятию необходимо подобрать тип и описать основные моменты, которые будут применяться при управлении.

Далее рассмотрим методы управления отдельными элементами оборотных активов, которые необходимы при формировании второго раздела политики управления оборотным капиталом (таблица 1) [3, с. 114].

Таблица 1

Методы управления оборотными активами по элементам

Элемент оборотных активов	Используемые методы
Управление запасами	Модель EOQ. Метод ABC Метод «Just-in-Time»
Управление дебиторской задолженностью	Формирование кредитной политики Управление дебиторской задолженностью с позиции теории жизненного цикла. Метод кластерного анализа
Управление денежными средствами и финансовыми вложениями	Модель Бамуоля, Миллера-Орра. Метод Монте-Карло. Бюджетирование. Овердрафт.

Таким образом, управление оборотным капиталом на предприятиях является необходимым направлением в обеспечении финансовой стабильности предприятий, так как любое предприятие стремится увеличить устойчивость финансового состояния, которое во много зависит от рациональности использования оборотных ресурсов предприятия. Для управления оборотным капиталом предприятия необходимо сформировать политику управления капиталом, которая должна состоять как минимум из двух разделов: формирование политики управления в целом

(агрессивной, умеренной, консервативной) и управление отдельными элементами оборотных активов (запасами, денежными средствами, дебиторской задолженностью и др.). Так, эффективное управление оборотным капиталом позволяет минимизировать риски банкротства и не зависеть от заемных средств, а также позволяет сформировать общую стратегию предприятия, так как политика управления оборотным капиталом представляет собой часть общей стратегии управления активами предприятия.

Список литературы

1. Гоман А.А. Значение управления оборотным капиталом в системе финансового менеджмента / А.А. Гоман // Modern Science. – 2020. – №7–1. – С. 36–38.
2. Макарова С.Г. Политика управления оборотным капиталом оптовых торговых компаний / С.Г. Макарова, Е.В. Ермакова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2020. – №3. – С. 78–105.
3. Муравьева Н.Н. Методика оценки эффективности управления оборотным капиталом в коммерческих организациях / Н.Н. Муравьева, Т.В. Дубинина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №5–3 (63). –С. 110–114.
4. Панфилкина Н.Р. Политика управления оборотным капиталом и методы управления чистым оборотным капиталом / Н.Р. Панфилкина // Экономический научный журнал: оценка инвестиций. –2020. –№2 (16). –С. 26–34.
5. Салихов А.Г. Актуальные проблемы управления оборотным капиталом / А.Г. Салихов // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №4 (105). – С. 986–989.

Вотчель Лилия Мидыхатовна
канд. филос. наук, доцент
Викулина Валерия Владимировна
канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, Челябинская область

О ПРОБЛЕМАХ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация*: в статье рассматриваются теоретические аспекты молодежной предпринимательской активности в РФ. Изучена ее динамика и возрастная структура. Рассмотрен мотивационный механизм молодежной предпринимательской активности и условия ее развития.*

Ключевые слова*: предпринимательская активность, молодежное предпринимательство, предпринимательская экосистема.*

Современная предпринимательская активность представляет собой передовое применение научного и технического знаний одним или несколькими субъектами, которые создают и управляют бизнесом и принимают на себя финансовые риски для достижения поставленных целей. Это стиль современного бизнес-процесса, позволяющий комбинировать и использовать ресурсы, технические возможности при реализации конкурентной стратегии на инновационной основе. В общем виде предпринимательская активность определяется как специфическая форма экономической деятельности индивида, который на основе риска инициирует, на

основе предприимчивости организовывает, на основе ответственности стабилизирует, на основе личной заинтересованности развивает те или иную новую форму бизнеса [1; 2].

Открытие собственного бизнеса рассматривается частью индивидов как возможность увеличить собственный доход или реализации собственных идей. Одни входят в стартапы, поскольку видят открывающиеся возможности и желают воспользоваться ими. Для таких субъектов это решение является добровольным. Другая часть принимает решение предпринимательской активности вынужденно, адаптируясь к сложным экономическим условиям, поскольку не имеют иных возможностей получения дохода. Исходя из мотивов создания бизнеса, выделяют добровольное и вынужденное предпринимательство [3, с. 785]. Различная мотивация по-разному влияет на цели и стратегии новых и развивающихся предпринимательских фирм. Добровольные предприниматели чаще демонстрируют нацеленность на высокие результаты, а вынужденные ставят более достижимые цели. Это оказывает влияние и на перспективы роста: добровольная мотивация позитивно влияет на рост бизнеса и нацеленность на него, а вынужденная - имеет обратный эффект и при наступлении неблагоприятного сценария высока вероятность выхода их бизнеса.

Согласно Национальному отчету «Глобальный мониторинг предпринимательства» (GEM) в Российской экономике в 2020 году индексы предпринимательской активности сократились по сравнению с прошлым годом, когда было зарегистрировано рекордное за все время наблюдений количество людей, вовлеченных в создание новых компаний [4]. Индекс предпринимательской активности (% от взрослого трудоспособного населения страны) составил 13,1 % взрослого трудоспособного населения страны (2019 год – 14,4%). Доля людей, чей бизнес существует на рынке более трех с половиной лет, составила 4,7 % трудоспособного населения (владельцы устоявшегося бизнеса) (2019 год – 5,1%), доля владельцев стартапов – 8,5% (2019 год – 9,3%). Период 2014–2020 г.г. показал нестабильную динамику вовлечения в бизнес-процессы индивидов. На фоне значительного роста вовлеченных в стартапы в 2019 году (по сравнению с 2018 годом в 1,7 раза), в 2020 г отмечается спад активности индивидов как группы ранних, так и устоявшихся предпринимателей. Более половины вышедших из бизнеса (62%) индивидов не предполагают возможность возврата к бизнесу в ближайшие годы. Среди основных причин выхода из предпринимательской активности – это пандемия, обострившая проблемы бизнеса (28,9%) и нерентабельность бизнеса (25,9), вызванная негативным влиянием внешней предпринимательской среды. Среди прочих значимых причин также следует отметить возможность другого трудоустройства (13,3%), административное давление на бизнес и его налогообложение (8,4%), а также недоступность источников финансирования (6,2%) [4].

Изучая возрастную структуру вовлеченных в предпринимательскую активность в РФ, следует отметить, что наиболее активными возрастными группами являются лица от 25 до 34 лет, от 35 до 45 лет [4]. Вместе с тем, особого внимания заслуживает группа 18–24 года. В 2019 году отмечается резкий рост молодежного предпринимательства (в 2 раза по сравнению с предыдущим периодом). В 2020 г. молодежь по-прежнему

рассматривает предпринимательство как один из предпочтительных вариантов карьерного роста. Число молодых людей, вовлеченных в бизнес, достигло максимума за анализируемый период 15,1%. В целом представители молодых групп (18–24 года и 25–34 года) достаточного активны и демонстрируют готовность брать риски развития предпринимательской активности, предпочитая самостоятельный бизнес работе по найму. Это подтверждает статистика раннего и устоявшегося бизнеса. Так, в 2020 году наивысшую активность в открытии нового бизнеса проявили индивиды группы 18–24 года и 25–34 года. Число вовлеченных во вновь создаваемый бизнес достигло 14,1% и 12,2% соответственно. Особую роль здесь играют самозанятые и безработные (находящиеся в поиске работы). Пытаясь адаптироваться к сложившимся экономическим условиям, они открывают свой бизнес. Вместе с тем, лидерами среди устоявшихся предпринимателей являются представители возрастной группы 35-44 года [4]. В предпринимательской активности среди представителей молодых групп преобладает раннее предпринимательство. Это говорит о том, что молодые люди более склонны к закрытию недавно начатых бизнесов при неблагоприятном сценарии развития событий.

В целом, отмечающаяся положительная динамика молодежного предпринимательства играет важную роль в активизации предпринимательской инициативы. Молодежное предпринимательство обладает рядом преимуществ по сравнению с другими возрастными группами. Прежде всего, молодые люди обладают высокой толерантностью к риску. Усиление неопределенности внешней среды бизнеса требует неординарных решений в управлении бизнес-процессами. Кроме того, молодые люди готовы совершенствовать и развивать предпринимательские компетенции. Динамично меняющаяся предпринимательская среда предъявляет новые требования к уровню знаний и умений в области реализации предпринимательских инициатив. Молодые люди высоко мобильны. Меняющиеся условия бизнеса диктуют условия освоения новых рынков, диверсификации бизнеса. Вместе с тем, в числе слабых позиций молодежного предпринимательства называют: проблемы финансирования стартапов, административные барьеры вхождения в бизнес и его ведения, отсутствие наработанных связей в бизнес-среде и в бюрократических структурах.

Основными причинами вовлечения молодых людей в предпринимательскую активность являются потребность в обеспечении источника дохода и источника высокого благосостояния, а также отсутствие других вариантов трудоустройства. На рынке труда положение молодых людей характеризуется структурным дисбалансом спроса и предложения рабочей силы. Социально-профессиональная неопределенность молодежи с одной стороны, и меняющиеся требования работодателей, с другой, вызывают структурную безработицу среди молодых людей, особенно на региональном уровне. Кроме того, в сравнении с другими возрастными группами молодые люди подвержены более высокому риску потери работы. Отсутствие стажа работы уменьшает возможность трудоустройства выпускников учебных заведений. Отсутствие стабильных гарантированных источников доходов стимулируют молодежную раннюю предпринимательскую активность.

Становление и развитие молодежного предпринимательства актуальная задача формирования предпринимательской экосистемы. Молодежная предпринимательская инициатива снижает напряженность на рынке

труда, способствует развитию малого и среднего бизнеса, вносит вклад в экономический рост и инвестиционную привлекательность территории, в рамках которой реализуется предпринимательская активность. Молодые люди, вовлекаемые в предпринимательскую инициативу, должны быть не только нацелены на поиск способов увеличения доходов, но и стремится к самореализации и независимости в принятии решений качественно новых бизнес-задач. В числе основных задач формирования условий развития молодежного предпринимательства: совершенствование законодательства по созданию благоприятных условий ведения стартапов и действующего бизнеса; поддержка молодежного предпринимательства посредством разработки и реализации эффективных государственных программ; формирование целесообразной налоговой и финансовой политики, обеспечивающих финансовую поддержку на всех стадиях бизнес-процесса; реализация образовательных траекторий в области формирования предпринимательских компетенций индивидов, вовлекаемых в раннее, а впоследствии – в устоявшееся предпринимательство.

Список литературы

1. Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса [Текст] / А.В. Аникин – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1995. – 384 с.

2. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса [Текст] / М. Блауг. – СПб.: Экономикус, 2008. – 352 с.

3. Вотчель Л.М. Оценка развития предпринимательской активности индивида [Текст] / Л.М. Вотчель, В.В. Викулина // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №6 (119). – С.784–787.

4. Глобальный мониторинг предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gsom.spbu.ru/files/folder_17/otchet_fin_rgb.pdf

Иващенко Алина Викторовна
магистрант
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация*: статья посвящена рассмотрению формирования эффективной системы мотивации персонала с учетом особенностей деятельности предприятия, потребностями сотрудников и мотивационной стратегией. Предложены направления работы для повышения эффективности используемой системы мотивации персонала в организации.*

Ключевые слова*: мотивация, система мотивации, формирование системы мотивации, методы мотивации, способы мотивации.*

На сегодняшний день одной из ключевых задач в менеджменте выступает формирование эффективной системы мотивации персонала. С каждым днем мотивационные аспекты приобретают все более высокую значимость в управлении персоналом.

Ключевая цель мотивационного процесса заключается, прежде всего, в получении максимальной эффективности со стороны сотрудников в рамках трудовой деятельности, что, в свою очередь, способствует повышению производительности в организации в целом. Соответственно, таким образом не только достигаются цели компаний, а растет их рентабельность и прибыльность.

Сотрудники, обладающие высокой мотивацией, демонстрируют также высокий уровень производительности и эффективности. В организациях, где сотрудники замотивированы хорошо выполнять собственные функциональные обязанности, тем самым повышая прибыль компании [1].

В современных реалиях российского рынка труда предстает достаточно много проблем, связанных, прежде всего, с мотивационной политикой, базу которых составляет непосредственно стратегия, которая направлена на достижение целей организации, а также находящаяся в согласии с целями организации и условиями труда, сформированными на предприятии. Одной из наиболее распространенных проблем выступает неудовлетворенность уровнем заработной платы, неудовлетворенность объемом выполняемых функциональных обязанностей, отсутствием социальной поддержки. Разрешению подобного рода проблем, в первую очередь, препятствует отсутствие желания со стороны менеджмента организации учитывать мнение и условия труда сотрудников [2].

В современной действительности проблема совершенствования мотивации очевидна, а необходимость в разработке мотивационных программ обусловлена необходимостью в формировании мотивационной системы для создания условий труда персонала таким образом, чтобы были удовлетворены не только материальные потребности, а также имело место быть проявление творческого подхода со стороны сотрудников [3].

Следует также отметить, что формирование системы мотивации в согласии со стратегией организации и пониманием менеджмента работодателя, каким образом мотивировать персонал, могут обладать довольно высокой эффективностью.

На сегодняшний день имеется довольно много различных способов мотивации персонала, которые, безусловно, должен знать и понимать каждый управленец. Процесс стимулирования сотрудников должен строиться не только на понимании ключевых потребностей человека, а также психотипа сотрудника, так как разные люди могут обладать разными целями и аспектами мотивации, одним сотрудникам интересны деньги, другие замотивированы повышать квалификацию и работать в команде и т.д. [4].

Существуют ключевые и наиболее распространенные теории мотивации, которые включены в базу формирования различных мотивационных стратегий.

Теория Ф. Герцберга, в соответствии с которой принято полагать, что ключевыми методами мотивации выступают внешние условия труда и непосредственно содержание труда. Известно и множество других подходов, но основная мысль у всех заключается в выборе подходящего метода формирования мотивации сотрудников [5].

Так, теория поколений была сформирована еще в 1990 годы американскими исследователями – Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом. Ученые предположили, что люди одного возраста склонны иметь аналогичные наборы стимулов. Для подтверждения теории Н. Хоувом была

проведена классификация персонала в соответствии с несколькими группами с характерными стимулами для каждой из них.

Различные способы мотивации персонала в организации довольно часто соединяются в единый мотивационный комплекс, который также часто называют системой поощрений. Ключевые критерии оценки в рамках подобной системы – показатели эффективности производственной деятельности, в соответствии с которыми определяется премирование, дополнительные нематериальные вознаграждения со стороны работодателя.

Основные способы оплаты труда и иных вознаграждений, как правило, прописываются в трудовом договоре. В процессе формирования системы управления персоналом, следует обращать внимание на индивидуальные особенности и стимулы каждого конкретного сотрудника. Например, для одних будет актуальны похвала и социальное признание, тем временем как других могут интересовать карьерный рост и возможность развиваться в рамках конкретной компании.

Таким образом, следует отметить, что методы формирования мотивационной системы для сотрудников должны выбираться в индивидуальном порядке и в соответствии с потребностями сотрудников. На наш взгляд, ключевая проблема заключается в сложности в плане оценки эффективности сотрудников в индивидуальном разрезе. В особенности это относится к предприятиям, штат которых представляет результатом труда продукт интеллектуальной собственности, что невозможно, в свою очередь, оценить с объективной точки зрения.

В заключение следует отметить, что для повышения эффективности используемой системы мотивации персонала и получении желаемого эффекта необходимо на регулярной основе проводить:

- анализ текущего состояния действующей мотивационной системы;
- оценку эффективности мотивационной системы;
- устранение пробелов в действующей системе мотивации;
- контроль всех выполняемых мероприятий.

Таким образом, стоит отметить, в процессе системы мотивации и ее эффективности особенно важно быть максимально объективным, в особенности в плане оценки влияния мотивационной системы на итоговые результаты трудовой деятельности.

Список литературы

1. Одегов Ю.Г. Мотивация персонала / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, С.Н. Апенько [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №7.

2. Левушкина С.В. Стратегический менеджмент: учебное пособие / С.В. Левушкина; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный аграрный университет». – Ставрополь: Секвойя, 2017. – 80 с.

3. Егорова А.О. Роль системы управления качеством продукции в повышении конкурентоспособности предприятия машиностроения / А.О. Егорова, Е.В. Романовская, Ю.А. Повалёва // Финансовая экономика. – 2019. – №4. – С. 386–388.

4. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 638 с.

5. Кибанов А. Концепции мотивации и стимулирования трудовой деятельности / А. Кибанов // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2012. – №5. – С. 12–17.

Пикалов Александр Сергеевич
магистрант
Мурманский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Мурманск, Мурманская область

DOI 10.31483/r-100952

ПРОБЛЕМЫ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация*: в статье представлено исследование управленческих проблем развития горнолыжного туризма в Мурманской области, также обнаружены возможные трудности при осуществлении государственной стратегии развития туризма в Мурманской области.*

Ключевые слова*: горнолыжный туризм, управление, анкетирование.*

Управленческие проблемы в управлении развитием горнолыжного туризма в Мурманской области являются важнейшими трудностями при развитии всего рекреационного сектора экономики региона.

В анкетировании приняли участие 28 служащих.

Уровень квалификации персонала во многом зависит от таких показателей, как уровень образования, квалификация и стаж работы. Необходимо изучить динамику изменения численного состава служащих и по таким признакам, как возраст и пол.

Таблица 1

Данные качественного состава служащих по полу

Женщины	25	89,3%
Мужчины	3	10,7%
Итого	28	100,00

Анализируя данные качественного состава служащих по полу, можно констатировать преобладание женского контингента, что объяснимо спецификой направлений деятельности Комитета по туризму Мурманской области. Женщины заняты во всех структурных подразделениях организации: бухгалтерии, кадровой, секретарской службе, аналитических отделах.

Таблица 2

Данные качественного состава служащих по возрасту

Персонал организации по возрасту, лет	Численность персонала	
	2021 г.	Удельный вес, %
От 20 до 29	8	28,6%
От 30 до 39	12	42,9%
От 40 до 49	6	21,4%
От 50 до 59	2	7,1%
От 60 до 65	0	0
Итого	28	100,00

Из таблицы 2 видно, что большую часть служащих Комитета по туризму Мурманской области в 2021 году, а именно 42,9%, составляют сотрудники в возрасте от 30 до 49 лет, на долю молодых служащих приходится 28,6%. В организации преобладают служащие молодого и среднего возраста. Анализируя данные качественного состава служащих по возрасту, можно констатировать сбалансированность возрастного состава организации.

Таблица 3

Данные качественного состава служащих по уровню образования

Уровень образования	2021 год, чел.	Удельный вес, %
Высшее	24	85,7%
Среднее профессиональное	4	14,3%
Среднее	0	0
Итого	28	100%

Анализируя данные таблицы 3, мы делаем наблюдение, что в 2021 году Комитет по туризму Мурманской области был обеспечен кадрами с высшим образованием на 85,7% от общего количества служащих. Это связано с требованиями при устройстве на государственную гражданскую службу при желании поступающего на службу получить статус государственного гражданского служащего в Комитете по туризму Мурманской области. Преобладание служащих с высшим образованием делает возможным профессионализм в выполнении поставленных задач и высокое качество службы.

Таблица 4

Данные качественного состава служащих по трудовому стажу службы

Персонал организации по трудовому стажу, лет	Численность служащих	
	2021 г.	Удельный вес, %
до 1	0	0%
от 1 до 5	4	14,3%
от 5 до 10	16	57,1%
свыше 10	8	28,6%
Итого	28	100,00

Из таблицы 4 видно, что все служащие организации составляют сотрудники со стажем работы от года и свыше 10 лет, что несомненно придает устойчивость организационной культуре и деятельности, а также укрепляет профессионализм в выполнении поставленных задач и служит повышению качества службы.

Степень осведомлённости индивидуальных предпринимателей и юридических лиц о деятельности Комитета по туризму Мурманской области с точки зрения государственных гражданских служащих Комитета по туризму Мурманской области.

Таблица 5

Данные об осведомлённости индивидуальных предпринимателей и юридических лиц о деятельности Комитета по туризму Мурманской области

Какова, на Ваш взгляд, осведомлённость индивидуальных предпринимателей и юридических лиц о деятельности Комитета по туризму Мурманской области?	Численность выборов	Удельный вес, %
Отлично осведомлены	0	0%
Хорошо осведомлены	1	3,6%
Нормально осведомлены	3	10,7%
Плохо осведомлены	22	78,6%
Затрудняюсь с ответом	3	10,7%
Итого	28	100%

При проведении анкетирования служащим был задан вопрос: «Какова, на Ваш взгляд, осведомлённость индивидуальных предпринимателей и юридических лиц о деятельности Комитета по туризму Мурманской области?». Вопрос вскрыл проблему плохой осведомленности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц о деятельности Комитета по туризму Мурманской области. Так считают 78,6% государственных гражданских служащих Комитета по туризму Мурманской области. Предположительно причиной такого положения дел является слабая информативность сайта организации и слабое информационное сопровождение его деятельности.

Таблица 6

Проблемы государственного регулирования горнолыжного туризма в Мурманской области

Каковы, на Ваш взгляд, проблемы государственного регулирования горнолыжного туризма в Мурманской области?	Численность выборов	Удельный вес, %
низкий уровень туристской инфраструктуры в регионе	12	42,8%

Окончание таблицы 6

Недостаточная, довольно слабая, информированность населения об предложениях, имеющихся в туристической сфере региона	3	10,7%
низкая правовая грамотность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц	5	17,9%
слабая обратная связь с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами	8	28,6%
Итого	28	100%

Данные, полученые из ответа на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, проблемы государственного регулирования горнолыжного туризма в Мурманской области?», как представляется, указывают на то, что значительная часть государственных гражданских служащих Комитета по туризму Мурманской области, а именно 42,8%, полагают, что проблемы связаны с низким уровенем туристской инфраструктуры в регионе, а также слабой обратной связи с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами – 28,6%.

Таблица 7

Трудности реализации государственных программ по развитию туризма, в том числе горнолыжного туризма, в Мурманской области

Каковы, на Ваш взгляд, трудности реализации государственных программ по развитию туризма, в том числе горнолыжного туризма, в Мурманской области?	Численность выборов	Удельный вес, %
Загруженность служащих комитета при подготовке отчетных документов.	11	39,3%
Низкая (недостаточная) вовлеченность органов исполнительной власти области, а вместе сними и местного самоуправления в деятельность, связанную с исполнением государственных программ;	5	17,9%

Окончание таблицы 7

слабая эффективность наблюдения за реализацией программы развития, из за отсутствие чёткой системы расчёта показателей эффективности	8	28,6%
кадровые проблемы на муниципальном уровне	4	14,3%
Итого	28	100%

Данные полученые из ответа на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, трудности реализации государственных программ по развитию туризма, в том числе горнолыжного туризма, в Мурманской области?», как представляется, указывают на то что большинство государственных гражданских служащих Комитета по туризму Мурманской области, а именно 39,3% и 28,6% видят в качестве основных проблем загруженность служащих комитета при подготовке отчетных документов и слабую эффективность наблюдения за осуществлением программы развития. Причиной случившегося называют отсутствие чёткой системы расчёта показателей эффективности.

Таблица 8

Сложности продвижения и маркетинга горнолыжного туризма в Мурманской области

Каковы, на Ваш взгляд, сложности продвижения и маркетинга горнолыжного туризма в Мурманской области?	Численность выборов	Удельный вес, %
Недостаток (или вовсе отсутствие) предложений, способных привлечь внимание возможных туристов	4	14,3%
незаинтересованность в данном виде туризма со стороны инвесторов	8	28,6%
большая стоимость услуг, предлагающихся туристам в регионе	9	32,1%
Нежелание, отсутствие интереса к потреблению горнолыжного турпродукта со стороны населения	7	25%
Итого	28	100%

Информация, полученная при ответе респондентами на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, сложности продвижения и маркетинга горнолыжного туризма в Мурманской области?», показывает, что главными проблемами продвижения и маркетинга горнолыжного туризма в Мурманской области, по их мнению, является отсутствие интереса со стороны инвесторов – 28,6%; немалая стоимость туристских услуг в регионе 32,1%; а также отсутствие мотивации населения к потреблению горнолыжного турпродукта – 25%.

Таблица 9

Организационные и функциональные сложности государственных гражданских служащих в деятельности по развитию горнолыжного туризма в Мурманской области

С какими организационными и функциональными сложностями Вы сталкивались в деятельности по развитию горнолыжного туризма в Мурманской области?	Численность выборов	Удельный вес, %
Недостаточно квалифицированных кадров	8	28,6%
Отсутствие профильного образования	10	35,7%
Трудности взаимодействия между экономическими субъектами и органами государственного и муниципального управления	8	28,6%
Несовершенство законодательства	2	7,1%
Итого	28	100%

Подавляющее большинство респондентов считают, что основными организационными и функциональными сложностями в деятельности по развитию горнолыжного туризма в Мурманской области являются отсутствие профильного образования – 35,7%, трудности взаимодействия между экономическими субъектами и органами государственного и муниципального управления – 28,6% и недостаточность квалифицированных кадров – 28,6%.

Наиболее значимыми управленческими проблемами в управлении развитием горнолыжного туризма в Мурманской области, с точки зрения государственных гражданских служащих Комитета по туризму Мурманской области, являются:

- плохая осведомленность и недостаточная информированность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц о деятельности Комитета по развитию туризма Мурманской области;

- отсутствие профильного образования в области горнолыжного туризма у служащих Комитета по развитию туризма в Мурманской области;
- трудности взаимодействия между экономическими субъектами и органами государственного и муниципального управления;
- слабая эффективность оценки реализации программы развития из-за отсутствия чёткой системы расчёта показателей, которые могла бы указывать на их эффективность;
- незаинтересованность со стороны инвесторов;
- излишняя загруженность служащих комитета при подготовке отчетных документов.

Список литературы

1. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ №644 от 02 августа 2011 г. (с изм., внесёнными Постановлением правительства РФ от 07.02.2018 года №117) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2022).

2. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо- Западного федерального округа на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ №2074-р от 18.11.2011 г. (с изм., внесёнными Постановлением правительства РФ от 26.12.2014 №1505) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2022).

3. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации №1662-р от 17.11.2008 (с изм., внесёнными Постановлением правительства РФ от 28.09.2018 №1151) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2022).

4. Программа развития туристско-рекреационного кластера Мурманской области на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2022).

5. О Порядке разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Мурманской области, утвержденных до 2020 года [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Мурманской области №369-ПП от 03.06.2013 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2022).

6. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования / И.Ф. Девятко. – Екатеринбург: Издво Урал, ун-та, 1998. – 208 с.

7. Толстова Ю.Н. Анализ социологических данных. Методология, дискриптивная статистика, изучение связей между номинальными данными / Ю.Н. Толстова. – М.: Научный мир, 2000. – 352 с.

8. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. – М.: Наука, 1972. – 240 с.

9. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – М.: Добросвет, 2000. – 596 с.

Подгорнова Наталья Алексеевна
канд. экон. наук, доцент
Атаянц Гумаш Борисовна
студентка

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина»
г. Рязань, Рязанская область

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН В РЕГИОНЕ

Аннотация*: в работе рассматриваются особенности мотивации труда российских женщин. Для достижения максимального эффекта от мотивации персонала и создания системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности предприятия необходимо учитывать региональные особенности, демографические, гендерные различия. Проводится анализ мотивационных факторов современных женщин на предприятиях г. Рязани для выработки возможных путей формирования системы мотивации и стимулирования персонала с учетом гендерных особенностей.*

Ключевые слова*: мотивация труда, гендерные особенности, мотивация женщины, мотивационные факторы.*

Основой любой организации является персонал, от квалификации которого зависит её развитие. Эффективность персонала зависит не только от профессиональных качеств, но и от желания развиваться и приносить пользу конкретной компании, что определяет необходимость в мотивационной системе.

Актуальность работы заключается в том, что для достижения максимального эффекта от мотивации персонала и создания системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности предприятия необходимо учитывать личностные демографические особенности персонала, особенности гендерных различий, региональные особенности. Для этого необходимо выявить основные мотивационные факторы современных женщин и мужчин на российских предприятиях.

Существует несколько точек зрения на проблему мотивации женщин. Одни специалисты считают, что индивидуальный подход возможен только в небольших компаниях, так как в компаниях с 1500-ным штатом разработать систему мотивации, учитывающую гендерные особенности, очень сложно. Другие специалисты считают, что основной задачей системы мотивации является учет индивидуальных особенностей работников с целью повышения продуктивности каждого.

Из исследований ученых известно, что российские женщины меньше внимания уделяют статусным вещам, но при этом уделяют повышенное внимание своей внешности. По данным исследовательской группы Института психологии РАН, более всего на продуктивность женщин влияют дружеские отношения с коллегами, взаимопомощь, признание работодателем права на личную жизнь. Поэтому необходимо направлять усилия на

сознание благоприятной, дружеской атмосферы, комфортного психологического климата.

На рязанском промышленном предприятии АВС большое внимание уделяется социальному пакету, успешно реализуется «семейная программа». Руководство предприятия стремится сделать пребывание на работе комфортным и приятным для сотрудников. С этой целью предприятие для своих сотрудников организует бесплатное питание, квалифицированную медицинская помощь и сертификаты на массаж. Большинство сотрудников компании АВС имеют маленьких детей, поэтому руководство устанавливает для них гибкий рабочий график, оказывает помощь в подборе нянь, организовывает праздники для сотрудников и их детей, организует корпоративные детские сады и ясли.

При анализе мотивационных факторов сотрудников на предприятиях России были выявлены приоритетные: создание благоприятной атмосферы в коллективе, акцент на семейные ценности, развитие коллективистской корпоративной культуры, преобладание горизонтальных передвижений, государственное страхование. Для зарубежной мотивационной практики характерны: создание благоприятной атмосферы в коллективе, акцент на личный комфорт, поощрение индивидуальных достижений, планирование карьерного роста, дополнительное медицинское страхование внутри фирмы.

В проведенном исследовании на предприятии АВС выявлено, что 38% мужчин и 56% женщин считают, что естественное женское предназначение – быть хранительницей домашнего очага. 58% мужчин и 31% женщин считают, что занятость женщин на работе негативно сказывается на воспитании детей; 40% мужчин и женщин предполагают, что между работой женщин и ростом преступности в обществе имеется прямая зависимость; 50% мужчин и 25% женщин осуждают женщин, работающих ради собственной карьеры. Но при этом 89% опрошенных женщин оценивают свои семейные и профессиональные роли как одинаково значимые. Работе отдают предпочтение женщины, считающие свою профессию престижной.

По мнению ученых О.В. Митиной и В.Ф. Петренко, изучающих профессиональные предпочтения женщин, для российских и американских женщин главным фактором является возможность иметь высшее образование или профессию высокой квалификации, затем у россиянок стоит желание работать в государственном учреждении, что связано с социально-культурными особенностями современного российского общества, а американки указывают фактор наличия желания посвятить свою жизнь карьере. Отличительной особенностью американских женщин выступает их желание реализоваться в качестве руководителя предприятия, организации, учреждения или иметь свой бизнес.

Также спецификой именно женской профессиональной мотивации в России является тот факт, что женщины намного чаще проявляют пассивность при планировании собственной карьеры, так как в большей степени они живут сегодняшним днем и в меньшей степени будущим. Это подтверждается данными исследований, проведенными В.Г. Горчаковой, согласно которым только 20% из общего числа женщин в нашей стране имеют устойчивую тенденцию к профессиональной карьере.

По данным исследования, проведенного А.И. Пеньковым, среди сфер жизни, наиболее преобладающих ценностей, женщины ведущими

сферами жизни назвали обучение и образование, увлечения; общественная и профессиональная жизнь были отмечены как менее значимые.

Данные исследовательские результаты опровергли традиционные представления о том, что для женщин наиболее значима семейная жизнь. Объяснение этому, с точки зрения Е.П. Ильина, возможно, следует искать в перестройке психологии человека в переживаемый нами период «дикого капитализма» с соответствующими ему ценностями.

В качестве базы для выявления мотивационных факторов женщин промышленного предприятия АВС г. Рязани выбрана теория потребностей А. Маслоу.

Респондентами выступили 157 женщин предприятия АВС г. Рязани в возрасте от 22 до 57, со средним специальным и высшим образованием.

Для проведения анкетирования в качестве мотивационных факторов выбраны следующие: 1) возможность выбора времени отпуска; 2) приятное окружение; 3) режим работы, совместимый с жизнью семьи; 4) экономические льготы; 5) возможность выбирать рабочий график; 6) строгое определение должностных обязанностей; 7) безопасность должности; 8) перспектива определенной карьеры; 9) организация серьезная и прочная; 10) социальные льготы; 11) высокая компетентность и эффективность; 12) уважение как личности; 13) престиж организации; 14) возможность повышения и продвижения; 15) уважение за качество работы; 16) высокая зарплата; 17) убежденность в полезности и значимости своей работы; 18) публичная похвала начальника; 19) свобода в работе; 20) реальные возможности образования и личного развития; 21) должность со значительной ответственностью; 22) удовольствие от хорошей работы.

Респондентам предлагалось выбрать те факторы, которые они считают для себя наиболее важными. Результаты общего анализа полученных данных представлены на рисунке 1.

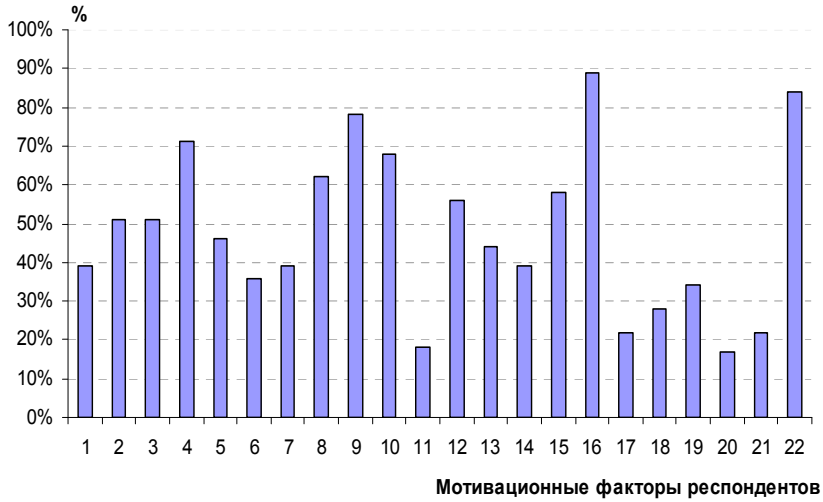


Рис. 1. Мотивационные факторы респондентов

Результаты ранжированных факторов по степени популярности: 1) удовольствие от хорошей работы (84%); 2) высокая зарплата (89%); 3) экономические льготы (71%); 4) организация серьезная и прочная (78%); 5) перспектива определенной карьеры (62%); 6) социальные льготы (68%); 7) уважение рассмотренных индивидов как личностей (56%); 8) уважение за качество работы (58%); 9) режим работы, совместимый с жизнью семьи и приятное окружение (51%); 10) престиж организации (44%); 11) возможность выбирать рабочий график (46%); 12) возможность выбора времени отпуска, безопасность должности и возможность повышения и продвижения (39%); 13) свобода в работе (34%); 14) строгое определение должностных обязанностей (36%); 15) публичная похвала начальника (28%); 16) должность со значительной ответственностью и убежденность в полезности и значимости своей работы (22%); 17) высокая компетентность и эффективность (18%); 18) реальные возможности образования и личного развития (17%).

Результаты опроса мотивационных факторов респондентов разных возрастных категорий и с разным уровнем образования представлены на рисунках 2 и 3.

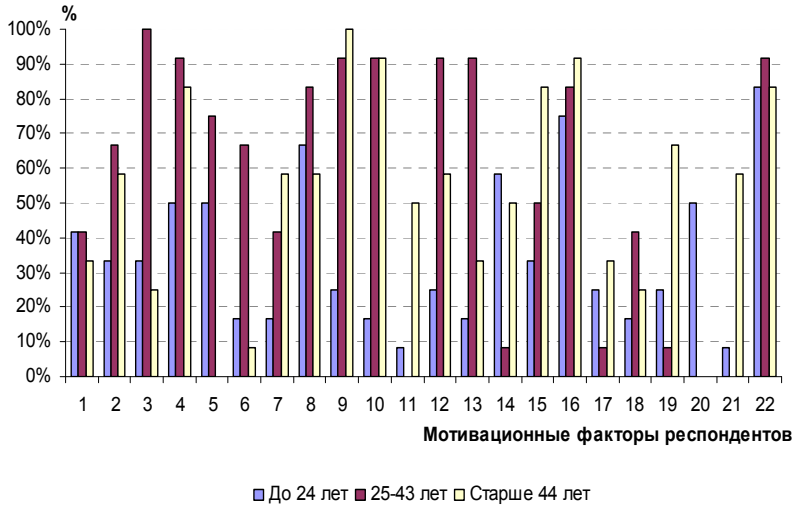


Рис. 2. Мотивационные факторы респондентов разных возрастных категорий

На графике представлены значительные колебания в распределении мотивационных факторов, что обусловлено возрастными особенностями респондентов, их семейным положением и личными профессиональными качествами.

Таким образом, важнейшими факторами для девушек в возрасте до 24 лет выступают такие, как удовольствие от хорошей работы, высокая зарплата и перспектива определенной карьеры.

Для женщин в возрасте до 43 лет важнейшим фактором является режим работы, совместимый с жизнью семьи. Равнозначными факторами для женщин этой возрастной категории являются экономические льготы, серьезная организация, престиж организации и пр. Кроме того, 149 из 157 опрошенных респондентов называют один из значимых факторов – удовольствие от хорошей работы.

Для женщин в возрасте свыше 44 лет приоритетными являются следующие факторы: серьезная организация, социальные льготы и высокая зарплата.

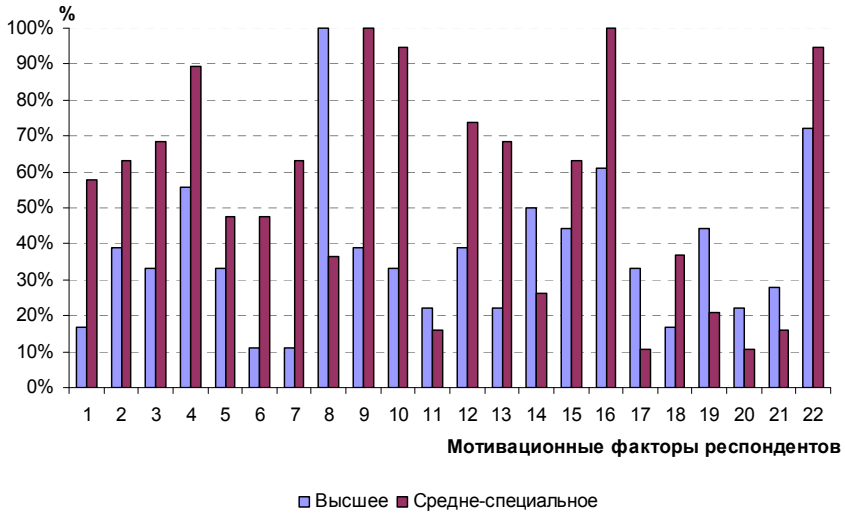


Рис. 3. Мотивационные факторы респондентов с разным уровнем образования

На основании гистограммы на рисунке 3 можно сделать вывод о полярных расхождениях во взглядах на мотивацию со стороны рабочих, имеющих средне-специальное образование и служащих, имеющих высшее образование.

Для женщин с высшим образованием наиболее значимыми факторами стали перспектива определенной карьеры, удовольствие от хорошей работы, высокая зарплата, серьезная организация.

Для женщин со средним специальным образованием картина выглядит иначе: ведущие роли играют серьезность организации и высокая зарплата, далее следует такой мотивационный фактор как «социальные льготы».

Таким образом, можно сделать вывод, что мотивационная сфера личности меняется в зависимости от возраста и необходимо учитывать особенности каждой отдельно взятой возрастной категории и по возможности применять индивидуальный подход.

Отношение женщины к труду менялось с течением времени, и в настоящий момент возможность совмещения работы с жизнью семьи стоит

лишь на 9 месте в общем рейтинге. Для молодых девушек решающую роль при выборе места работы играет возможность продвижения по карьерной лестнице и высокая зарплата. Для женщин в возрасте до 44 лет наиболее популярным является совмещение режима работы с жизнью семьи. В возрасте свыше 44 лет 100% респондентов отметили серьезность организации, что говорит об их стремлении к стабильности. Примечательно, что самым популярным ответом среди всех возрастных групп стал фактор «удовольствие от хорошей работы», что свидетельствует о желании приносить пользу людям.

Женщины, имеющие высшее образование, оказались более амбициозны, и 100% опрошенных важнейшим фактором назвали «перспективу определенной карьеры». Это расходится с результатами исследования О.В. Митиной и В.Ф. Петренко и указывает на определенные сходства российских и американских женщин. Возможно, это обусловлено доступом женщин к профессиям, которые прежде считались сугубо мужскими.

Мотивация представляет собой сложный, неизученный до конца процесс воздействия на работников, тесно связанный с пониманием его потребностей и механизмов воздействия на каждого отдельно взятого индивида.

Формирование системы мотивации на предприятии является инструментом для повышения эффективности сотрудников. На предприятии необходимо внедрять систему поощрения для женщин, включающую полную или частичную оплату путевок для детей или всей семьи, абонементы в косметический салон, дисконтные карты на косметику и товары для дома.

К сожалению, в российских компаниях эффективность управления человеческим фактором крайне низкая. Возможно, это связано с тем, что опыт зарубежных коллег необходимо адаптировать под реалии современной России. Как правило, высокая рентабельность предприятий достигается за счет снижения издержек или увеличения объемов, то есть за счет экстенсивных факторов.

Применение мотивационных методик, учитывающих гендерные особенности, позволит добиться максимальной отдачи от сотрудников.

Исследование мотивационных факторов женщин на предприятие АВС показало, что наиболее значимыми являются: удовольствие от хорошей работы, высокая зарплата, экономические льготы. Таким образом, можно сделать вывод, что для современных женщин ведущую роль играют нематериальные потребности, что подтверждают исследования российских ученых.

Эффективная система мотивации должна учитывать особенности темперамента женщин и способствовать максимальному повышению эффективности каждого сотрудника.

В настоящее время российская практика мотивации ориентирована в большей степени на материальную составляющую, что в корне неверно. Опыт зарубежных корпораций в этом отношении более ценен, так как в их случае акцент делается на создание комфортных условий труда, чтобы хотелось идти на работу и выкладываться на 100%.

При построении системы мотивации и стимулирования важно учитывать гендерные особенности персонала организации, так как мужчины и женщины по-разному относятся к рабочему процессу, а следовательно, мотивирующие факторы у них различаются [4].

Главной особенностью мотивации труда женщины являются приоритетность таких ценностей, как дом, семья, личная жизнь и т. д. Поэтому для женщин программа мотивации и стимулирования трудовой деятельности должна быть ориентирована на семью, безопасность, уверенность в завтрашнем дне и материальную обеспеченность. Ведь женщины более чувствительны к условиям труда (в том числе к взаимоотношениям в коллективе) [4].

Также при разработке программы мотивации для сотрудников-женщин необходимо учитывать и региональные особенности: виды рабочих мест, традиционные для данного региона, систему общественного транспорта в регионе, уровень «семейной» инфраструктуры поблизости от мест работы (дошкольные образовательные учреждения, школы, спорткомплексы, учреждения дополнительного образования, магазины и т. п.), наконец, традиционный национальный колорит региона и вытекающие из него культурные особенности.

Для российских компаний учет этих факторов вполне возможен благодаря национальному менталитету с традиционным уважением к женщине – матери, труженице, продолжательнице рода [4].

Список литературы

1. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.

2. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник / А.Я. Кибанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 440 с.

3. Кибанова Л.Н. Управление персоналом: учебное пособие / Л.Н. Кибанова, А.Я. Кибанов. – М.: КноРус, 2020. – 201 с.

4. Ковшикова Е.В. Мотивация труда женщины в современной России: региональный аспект / Е.В. Ковшикова, А.А. Александрова / Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. – 2016. №1. – С. 44–46.

5. Шапиро С.А. Мотивация трудовой деятельности: учеб.-метод. пособие / С.А. Шапиро – М.: Альфа-Пресс, 2014. – 331 с.

Попова Алла Ивановна
канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-101169

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация*: статья посвящена теме инновационного развития российской экономики. Развитие инноваций крайне важно в сложившейся экономической ситуации в России. Соответственно необходимо развивать. и поддерживать предпринимательство в инновационной сфере. Малое предпринимательство в России имеет большой задел, чтобы стать источником экономического роста в инновационной сфере.*

Преимуществом малого предпринимательства является способность к быстрым переменам, самостоятельность в принятии важных решений, что способствует созданию и внедрению инноваций. В отличие от крупных компаний малые предприятия разрабатывают и вводят новшества с высокой скоростью и эффективностью.

***Ключевые слова**: малое предпринимательство, инновационная экономика, развитие.*

Успешное развитие российской экономики зависит от технологического прогресса и инноваций в сфере производства [1]. Крайне важно развивать данное направление. Крупные компании вкладывают значительные средства для развития технологий и это действительно дает значительный экономический эффект для компании. Специально для этих целей создаются научно-технические отделы либо компания вступает в кооперацию с научно- техническими предприятиями или организациями. Еще очень важный вариант кооперации крупной компании с малым предприятием – это заказ научно-производственному малому предприятию в сфере разработки новой технологии или, например, разработки оснастки или нового приспособления. Большую роль в данной кооперации играют центры поддержки предпринимателей [2], которые организуют биржи контактов для кооперации крупных и малых предприятий в данной сфере. Данное направление поддержки предпринимателей очень эффективно и популярно среди них. Научно-производственное или научно-техническое малое предприятие имеет и свои плюсы для развития в сфере инноваций [3]. Это несомненно конкретное направление, а не множество как в крупных предприятиях, также данное направление можно менять в зависимости от ожиданий рынка. Сделать это малому предприятию значительно легче чем крупному. Организуют малые научно-производственные и научно-технические предприятия достаточно уверенные профессионалы в данной сфере. Это как правило сотрудники ВУЗов, КБ и научных лабораторий.

Малое предпринимательство в России имеет большое будущее в развитии инновационной экономики.

Крайне важно отметить малые инновационные фирмы, которые создаются на базе ВУЗов и активно развиваются в рамках последних достижений науки и техники. Это так называемые МИФы. Как показывает практика деятельности таких компаний очень эффективна. Что доказывает достаточное число патентов, изобретений и полезных моделей. Сотрудники МИФов это как правило научные сотрудники, преподаватели, аспиранты и магистры. Основным свойством МИФов является новаторство, которое подразумевает активные научно-технические исследования и разработки для достижения конкретного результата в определенной области знаний. Поэтому основная миссия инновационного предпринимательства – это использование инновационных идей и их реализация, что служит значительным толчком в развитии инновационной экономики.

Малые инновационные предприятия также задают вектор развития и для крупных компаний [1].

Необходимо также отметить, что малые инновационные предприятия достаточно часто входят в научно-технические кластеры и осуществляют уже свою деятельность на праве членов кластера.

Малое предприятие достаточно быстро имеет возможность приспосабливаться к новым экономическим условиям и быстро менять направление развития, что не мало важно в инновационном бизнесе.

В целом малое предпринимательство формирует направление развития инновационного бизнеса, что также определяет развитие инновационной экономики. Малое предпринимательство выступает важнейшим субъектом инновационной деятельности, может внести существенный вклад в развитие производства в технически передовых областях и направлениях. Малое предпринимательство инновационно по своей природе, чему способствуют веские черты его организаций:

- мобильность и адаптивность в быстро меняющихся экономических условиях;
- повышенная мотивация к инновационной деятельности;
- ориентация на достижение максимального результата.

Малые инновационные предприятия должны активно внедрять новые технологии, реализовывать инновационные идеи, увеличивая инновационную составляющую инновационной экономики.

Малые инновационные предприятия создают высокопрофессиональные рабочие места, что дает возможность выпускникам вузов, научным сотрудникам реализовывать свои знания, навыки и компетенции. Приоритетным видом деятельности малых предприятий являются наукоёмкие отрасли. К характерным особенностям таких отраслей относятся: высокие темпы роста и заработная плата работающих; крупные объёмы экспорта, а главное, высокий инновационный потенциал [2].

Преимуществом малого предпринимательства является способность к быстрым переменам, самостоятельность в принятии важных решений, что способствует созданию и внедрению инноваций. В отличие от крупных компаний малые предприятия разрабатывают и вводят новшества с высокой скоростью и эффективностью.

Также следует отметить, что наукоёмкое производство базируется на малогабаритной технике, не требующей многочисленного обслуживающего персонала, которая может создаваться и эффективно использоваться на малых предприятиях. В связи с усложнением инновационных процессов, снижением серийности производства именно малые предприятия предоставляют дополнительные консультационные услуги, услуги по наладке и вводу техники в эксплуатацию [7].

Для развития малого инновационного предпринимательства необходимо развивать взаимодействие всех субъектов инфраструктуры инновационной деятельности и особенно развивать инфраструктуру мер поддержки малого предпринимательства в сфере коммерциализации инноваций [3].

Список литературы

1. Попова А.И. Методы и механизмы управления инновационным потенциалом научно-исследовательской организации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2009. – 18 с.

2. Попова А.И. Кластерный подход в поддержке малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге в условиях глобализации / А.И. Попова // Процессы глобальной экономики: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 октября 2020 года). – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – С. 66–75.

3. Попова А.И. Инфраструктурный комплекс поддержки предпринимательства / А.И. Попова // Право, экономика и управление: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 02 декабря 2021 года) / гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 148–150.

4. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

5. Малый бизнес в России: аналитическое пособие. – М.: КОНЭСКО, 2008. – С. 20.

6. Комков Н.И. Методические и организационные основы управления развитием компаний / Н.И. Комков, Н.Н. Бондарева, В.С. Романцов [и др.]; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Институт народнохозяйственного прогнозирования. – М., 2015.

7. Анищенко А.В. Учредитель и его фирма. Все вопросы. От создания до ликвидации: моногр. / А.В. Анищенко. – М.: СПб [и др.]: Питер, 2017. – 224 с.

Попова Алла Ивановна
канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-101166

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЛОЩАДОК ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация*: статья посвящена проблеме поддержки молодежного предпринимательства. Подготовка молодежи к предпринимательству еще на стадии обучения в вузе должна способствовать созданию эффективной системы подготовки кадров для сферы молодежного предпринимательства, которая будет способствовать созданию новых рабочих мест, формированию класса цивилизованных предпринимателей, решению социальных проблем на региональном и местном уровнях.*

Ключевые слова*: молодежное предпринимательство, система подготовки кадров, поддержка.*

В настоящее время одним из препятствий оказанию действенной поддержки молодым предпринимателям является отсутствие или недостаток эффективных объектов инфраструктуры, обеспечивающих деятельность малых и средних предприятий. Крупные предприятия создают себе инфраструктуру сами: учебные центры, маркетинговые и юридические подразделения, создают собственные банки и социальные объекты для своих служащих.

Малое или среднее предприятие так действовать не может [6]. Но правила на рынке одинаковы для всех. Следовательно, для успешной конкуренции продукции предприятия, руководитель малого и среднего предприятия должен иметь возможность проконсультироваться у опытного юриста, провести маркетинговые исследования, реализовать товар с помощью сети сбыта [3].

Предоставлять такую возможность, причем на доступных условиях, и должна инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства. Несмотря на то, что в последние годы возникли и действуют десятки объектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, очевидно, что без поддержки органов государственной власти комплексная и эффективная инфраструктура поддержки существовать не может [2].

Именно поэтому одна из первых задач – это развитие комплексной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства на региональном и муниципальном уровнях [2].

«Школы молодых предпринимателей» это объект инфраструктуры, который играет достаточно большую роль в поддержке малого и среднего предпринимательства. Бизнес-школы, школы молодого предпринимателя особенно популярны среди молодых предпринимателей, студентов и школьников и служат хорошей поддержкой молодежного предпринимательства.

На сегодняшний день молодёжное предпринимательство является одним из приоритетных направлений развития малого бизнеса в России.

Создание благоприятных условий, стимулирующих молодёжь заниматься предпринимательской деятельностью, рассматривается в различных программах общегосударственного и регионального уровня.

Так что же представляет собой молодёжное предпринимательство и какую деятельность, каких предпринимателей можно отнести к этой категории малого бизнеса.

В качестве формулировки было предложено считать молодёжным предпринимательством деятельность индивидуальных предпринимателей, осуществляемую гражданами России в возрасте до 35 лет [4].

Кроме того, к этому виду предпринимательской деятельности также относится работа коммерческих организаций, учредителями которых являются российские граждане в возрасте до 35 лет, и в штате которых состоит не менее 70% граждан России, чей возраст не превышает 35 лет [4].

В настоящий момент, к субъектам малого предпринимательства, которые могут рассчитывать на поддержку молодёжного предпринимательства относятся:

- индивидуальные предприниматели (ИП) в возрасте до 27 лет;
- ИП в возрасте до 30 лет, чьи виды деятельности считаются приоритетными;
- юридические лица, возраст руководителей которых не превышает 27 лет, а средний возраст сотрудников – 25 лет. Помимо этого, если организационно-правовая форма предприятия предусматривает Уставный капитал, то в нём доля лиц, чей возраст не более 27 лет должна составлять более 50% или доля лиц не старше 30 лет – 75%;
- юридические лица, занимающиеся приоритетными направлениями деятельности, возраст руководителя которых не превышает 35 лет, средний возраст сотрудников – 27 лет. Доля в уставном капитале предприятия лиц, чей возраст не более 30 лет, должна составлять более 50% [4].

К приоритетным направлениям деятельности молодёжного предпринимательства относят сферу деятельности, связанную с наукой, высокими технологиями и сферу материального производства [1].

Поэтому «Школа молодого бизнесмена», которая нацелена на достижение следующих целей:

- формирование базовых представлений о бизнес-процессах, происходящих в открытой глобальной экономике, о качествах, необходимых специалистам для работы в современных условиях в глобальной экономике;
- формирование предпринимательского духа среди молодежи с целью развития деловой активности и предоставления возможности для самореализации в бизнесе;
- создание информационной площадки для государственных, общественных и коммерческих организаций в сфере поддержки развития молодежного предпринимательства, просто необходима как важнейший объект инфраструктуры поддержки молодежного предпринимательства.

Школа молодого бизнесмена имеет еще и социальную направленность.

Такая школа помогает:

- школьникам и студентам – сделать выбор будущей профессии, постичь основы бизнеса и предпринимательства, разобраться в сложной организации социума, а родителям – помочь своим детям создать фундамент для будущей карьеры;
- предприятиям – обеспечить кадровый резерв, подготовить молодых квалифицированных специалистов, адаптированных к работе в реальных экономических условиях;
- государству – поддержать развитие предпринимательской инициативы среди молодого поколения, тех кто в будущем составит средний класс страны, способствовать повышению конкурентоспособности России.

Школы молодого бизнесмена – это информационно-образовательные площадки, которые должны постоянно обновлять свои основные функции и реагировать на малейшие изменения рынка, для того чтобы максимально эффективно оказывать содействие развитию молодежного предпринимательства [5].

Взаимодействие с молодежью, привлечение интереса у талантливых и одаренных школьников и студентов к вопросам построения бизнес-процессов – живое общение молодежи с успешными предпринимателями в формате встреч, мастер-классов, круглых столов, семинаров, конференций. Популяризация фундаментальных знаний в области бизнес-образования. Создание благоприятных условий для бизнес-климата в школьной, студенческой среде и среди молодых предпринимателей будет обуславливать развитие деловой активности молодежи.

Это является основой для формирования информационно-образовательных площадок на базе ВУЗов для поддержки молодежного предпринимательства.

Тиражирование таких информационно-образовательных площадок, направленных на поддержку молодежного предпринимательства на базе ВУЗов во всех субъектах РФ и создание их единой сети даст возможность максимально эффективно активизировать молодежное предпринимательство в РФ.

Список литературы

1. Попова А.И. Методы и механизмы управления инновационным потенциалом научно-исследовательской организации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб, 2009. – 18 с.

2. Попова А.И. Кластерный подход в поддержке малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге в условиях глобализации / А.И. Попова // Процессы глобальной экономики: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–27 октября 2020 года). – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – С. 66–75.

3. Попова А.И. Инфраструктурный комплекс поддержки предпринимательства / А.И. Попова // Право, экономика и управление: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары 02 декабря 2021 года) / гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 148–150.

4. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

5. Малый бизнес в России: аналитическое пособие. – М.: КОНЭСКО, 2008. – С. 20.

6. Комков Н.И. Методические и организационные основы управления развитием компаний / Н.И. Комков, Н.Н. Бондарева, В.С. Романцов [и др.]; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Институт народнохозяйственного прогнозирования. – М., 2015.

7. Анищенко А.В. Учредитель и его фирма. Все вопросы. От создания до ликвидации: моногр. / А.В. Анищенко. – М.: СПб [и др.]: Питер, 2017. – 224 с.

Щёкина Дарья Михайловна
бакалавр, студентка
Научный руководитель
Кондратенко Оксана Вячеславовна
старший преподаватель

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
г. Люберцы, Московская область

ГЧП-ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ – ОДИН ИЗ ДРАЙВЕРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН В УСЛОВИЯХ ЕАЭС

***Аннотация**: статья акцентирует внимание на внедрении цифровых технологий в различные сферы жизни и деятельности человека посредством применения механизмов государственно-частного партнерства для ускоренного экономического развития стран*

***Ключевые слова**: концессионное соглашение, проекты государственно-частного партнерства, IT-технологии, цифровизация общества, экономическое развитие стран.*

Современный мир вступил в новую фазу информационной эпохи, связанную с тотальной цифровизацией всех сторон социальной жизни и профессиональной деятельности человека. Наблюдается стремительное развитие IT-технологий, которые делают жизнь людей проще. Роль информационных технологий в экономике усиливается по всему миру: увеличивается зависимость транспорта, здравоохранения, образования, ЖКХ и других отраслей от «умных» решений.

В 2020–2021 гг. происходит ускоренное внедрение цифровых технологий в различных сферах жизни и деятельности человека. Распространение COVID-19 способствует переходу людей в онлайн-среду. Увеличивается спрос на использование таких программ, как Microsoft Teams, Skype, Cisco's Webex и Zoom. Благодаря цифровизации люди, не выходя из дома, работают, делают необходимые покупки, общаются друг с другом и т. д.

Очевидно, что без IT-технологий невозможно движение вперед. Чтобы ускорить их внедрение, активно используются механизмы ГЧП. В России активно реализуются инфраструктурные проекты с применением цифровых технологий, и рынок ГЧП-проектов в сфере IT стабильно растет. Согласно информации, размещенной на платформе «Росинфра», количество проектов государственно-частного партнерства в сфере ИТ составляет около 1% всех ГЧП-проектов. На текущий момент в стране реализуется 42 таких проекта на 278 млрд руб., из которых 98% – частные инвестиции (табл. 1) [1].

Таблица 1

Реализация ГЧП-проектов в сфере IT в субъектах РФ в 2019–2021 гг. [1]

Сфера реализации	Общий объём инвестиций, млн. руб.	Частные средства, млн. руб.	Бюджетные средства, млн. руб.	Субъект РФ
Транспортная	3907.07	3238.63	668.44	Астраханская область, г. Севастополь, Волгоградская область, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Забайкальский край
Социальная (образование)	2.29	2.29	–	Свердловская область, Московская обл. и т. д.
ЖКХ	5066,67	5066,67	–	Республика Татарстан, Московская область, Приморский край и т. д.
Обеспечения безопасности	586.21	586.21	–	Республика Саха (Якутия), Нижегородская область, Белгородская область, Московская область

Примечание. Составлено автором по официальным данным сайта «Росинфра».

По данным таблицы, основной сферой, в которой реализуются инвестиционные проекты с IT-технологиями, является транспортная сфера. В нее запланировано вложить 668.44 млн руб. бюджетных средств. Цифровая трансформация транспортного комплекса все глубже проникает в Астраханскую область, Забайкальский край, Республику Крым и т. д. Во многих регионах страны происходят глобальные изменения, связанные с применением IT-технологий:

- внедрение интеллектуальных транспортных систем;

- организация управления платным парковочным пространством;
- создание и модернизация систем фотовидеофиксации нарушений ПДД;
- внедрение систем контроля за движением тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств и др.

Инвестиционные IT-проекты активно реализуются в сфере обеспечения безопасности (например, создание АПК «Безопасный город»; внедрение систем видеонаблюдения за общественными пространствами). На данный момент большая часть таких проектов реализуются в Московской, Белгородской, Нижегородской областях и в Республике Саха (Якутия).

Сфера ЖКХ выделяется по большому объему инвестиций, направленных на автоматизацию процессов сбора, вывоза и сортировки бытовых отходов в различных регионах – в Московской области, Республике Татарстан, Приморском крае и др.

В сфере образования активно внедряется система «Цифровая школа». В настоящее время это реализуется в Свердловской, Московской областях и др.

Преобразования в сфере ЖКХ, образования и обеспечения безопасности планируется осуществить за счет частных средств.

Наиболее удобной формой взаимодействия государственных (муниципальных) структур и бизнеса является концессия (рис. 1).

Рис. 1. Формы ГЧП в IT-проектах [1]

Примечание. Составлено автором по данным официального сайта «Росинфра».

Как видно из рисунка, на сегодняшний день на территории РФ реализованы (реализуется) 46% проектов ГЧП с применением IT-технологий в форме концессионных соглашений. Выбор этой формы связан с тем, что концессионные соглашения заключаются на долгосрочный период, в течение которого эффективно реализуются цели и задачи государства по повышению инвестиционной и социальной привлекательности регионов, при этом происходит экономия бюджетных средств.

Невозможно не отметить, что IT-технологии являются мощным толчком экономического развития многих стран и применяются в различных инфраструктурных и социально значимых проектах. Страны ЕАЭС

успешно внедряют и используют современные IT-разработки в различных сферах деятельности. Так, примером может быть приложение «Путешествую без COVID-19». Это мобильное приложение, которое было разработано Фондом цифровых инициатив ЕАБР [3]. С 1 февраля 2021 г. граждане стран Евразийского экономического союза (Армении, Казахстана, Белоруссии, Киргизии, России) могут использовать приложение «Путешествую без COVID-19» при въезде в страны ЕАЭС. Это приложение создано для того, чтобы у туристов была возможность отследить актуальную КОВИД-информацию, и было проще соблюдать санитарные требования при въезде в эти страны. На основе текущего местоположения приложение показывает, какие страны открыты, какие пока закрыты, а про какие на данный момент нет достоверной информации. Приложение «Путешествую без COVID-19» необходимо, чтобы:

1) найти информацию о правилах въезда в страны ЕАЭС во время пандемии;

2) определить ближайшую лабораторию, где можно сдать ПЦР-тест на коронавирус и записаться на удобную дату;

3) получить результат теста непосредственно в приложении и показать его в пункте пропуска.

Директор Фонда цифровых инициатив Евразийского банка развития Александр Петров подчеркнул: «…Приложение... показывает значительный эффект, который отражается и на туризме, и на транспорте, и, конечно, на взаимопонимании специализированных ведомств наших стран…» [2]. Хочется выразить уверенность, что государства ЕАЭС добьются еще большего прогресса во взаимоотношениях при активном использовании IT-технологий.

В настоящее время основной стратегической целью развития экономики государств – членов Евразийского экономического союза является переход к цифровой экономике, понимаемой как внедрение цифровых технологий в экономику, государственное управление и повседневную жизнь. ИКТ служат эффективным инструментом при осуществлении экономически значимых задач. Несомненно, за IT-технологиями будущее многих стран.

Список литературы

1. Платформа «Росинфра» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rosinfra.ru

2. Официальный сайт РИА «Новости». Вызовы и достижения цифровой экономики – к чему готовы страны ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ria.ru/20211025/eaes-1756219978.html

3. Официальный сайт МИД РФ. О презентации мобильного приложения «Путешествую без COVID-19» для глав зарубежных дипмиссий в Москве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4706553

Эрзиманов Артем Эдманович
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЧЕТА ЭСКРОУ

Аннотация*: в статье рассматривается и анализируется применение эскроу-счета для обеспечения расчетов по договорам долевого участия в строительстве. Отмечены недостатки применения эскроу-счета как способа финансирования долевого строительства. В результате проведенного анализа предложено решение выявленных проблем, направленное на снижение имеющихся издержек с учетом прав и законных интересов участников долевого строительства.*

Ключевые слова*: гражданское законодательство, долевое строительство, застройщик, государственный контракт, договор, юридическое лицо, участники долевого строительства, счет эскроу.*

Согласно действующим положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору условного депонирования эскроу-агент открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных от депонента – владельца счета для последующей их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных условиями договора счета эскроу.

До установления условного депонирования договоры эскроу заключались на основании принципа свободы договора и не имели какого-либо законодательно закрепленного названиях [1].

Важно отметить, что договоры эскроу и договор счета эскроу не являются тождественными. Так, договор счета эскроу между банком и депонентом существует лишь ввиду того, что между контрагентами было заключено основное обязательство, в данном случае – договор долевого участия в строительстве, для произведения расчетом, по которому между банком, бенефициаром и депонентом заключается договор депонирования денежных средств под определенным условием.

Использование эскроу-счетов во взаиморасчетах по договорам долевого участия в строительстве стало обязательным после нововведений 2018 года, а именно вступления в силу изменений в закон о долевом строительстве. В связи с введением эскроу-счетов цены на первичное жилье существенно изменились в сторону увеличения, ориентировочно на 7%. Причиной повышения стало то, что строительные компании получают денежные средства от участников долевого строительства лишь после завершения строительства, в связи с чем для осуществления строительства застройщики вынуждены использовать кредитные денежные средства [2].

Вместе с тем использование для строительства кредитных средств, мотивирует застройщика как можно быстрее закончить строительство и не допустить переплаты процентов банку по займу [3]. Однако такое кредитование происходит за счет средств дольщиков, чьи денежные средства аккумулированы на эскроу-счетах.

Важно отметить, что граждане в данном случае не получают каких-либо процентов за пользование их денежными средствами. Правительство отрицательно отнеслось к законодательному установлению оплаты процентов гражданам за пользование денежными средствами, так как такое нововведение могло бы противоречить финансовой модели долевого строительства [4].

Но вместе с тем граждане также приобретают жилье и становятся участниками долевого строительства, используя кредитные денежные средства, в связи с чем и застройщик, и участник долевого строительства привлекают денежные средства через банковскую систему, причем преимущество в данном случае имеет банк, поскольку получает процент по кредитам.

Также еще одной проблемой применения эскроу-счета является страхование депонируемых средств. Денежные средства, имеющиеся на счете, страхуются в Агентстве страхования вкладов в размере всей суммы, однако лимит возврата составляет лишь 10 млн рублей, что также ставит под угрозу денежные средства дольщиков, превышающие лимит возврата.

Таким образом, несмотря на все недостатки, использование счета эскроу крайне важно в механизме осуществления расчетов по долевому строительству, однако имеющиеся трудности его применения требуют законодательного внесения поправок, согласно которым будет разрешено частичное раскрытие эскроу-счетов для оптимизации издержек финансирования строительства и привлечения населения в строительно-жилищную сферу экономики.

Список литературы

1. Василевская Л.Ю. Договоры номинального счета и счета эскроу: общее и особенное в правовой регламентации / Л.Ю. Василевская // Гражданское право. – 2017. – №3. – С. 3–5.

2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2018.

3. Масленникова Л.В. Изменение условий договора участия в долевом строительстве в связи с изменением размера общей площади квартиры / Л.В. Масленникова, Т.В. Щербатова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №3. – С. 161–164.

4. Масленникова Л.В. Понятие недвижимого имущества в современном гражданском праве / Л.В. Масленникова, Н.В. Хмельков // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – №8–5 (64). – С. 65–68.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Морелёв Юрий Николаевич
студент
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС ГРАЖДАНИНА В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

***Аннотация**: в статье автором формулируется первостепенная задача современной правовой политики государства в рамках реализации основных положений Конституции Российской Федерации. Отдельное внимание уделяется вопросам понимания особенностей современного социального государства, а также отдельным положениям Основного Закона страны, раскрывающим конституционный статус гражданина в рамках декларируемой задачи построения социального государства в России.*

***Ключевые слова**: Конституция, правовая политика, правоприменительная политика, социальное государство, гражданин.*

Соблюдение и эффективная реализация прав и свобод абсолютно всех граждан российского государства выступает основной задачей как правовой политики, так и правоприменительной, в качестве основного направления реализации первой [1, с. 24]. В этой связи мы должны особо подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации является основой политики применения права, так как именно Основной Закон нашего государства является гарантом соблюдения всех прав и свобод каждой личности на территории нашей страны.

Процесс непосредственно самой реализации конституционных прав и свобод граждан носит структурный характер, и его необходимо исследовать комплексно. Он зависит в первую очередь от того, насколько эффективно действуют определенные конституционные предписания, устанавливающие права и свободы, а также от общего состояния права и от самого субъекта, осуществляющего те или иные конституционные права и свободы. При этом нельзя исключать поддержку или оказание помощи в реализации, а также охране и защите конституционных прав и свобод со стороны иных субъектов. Статья 60 Конституции Российской Федерации подразумевает и предусматривает, что граждане РФ имеют в определенной степени юридически защищенную возможность иметь права и обязанности, а также самостоятельно реализовывать их в рамках конституционного правоотношения, а также нести юридическую ответственность за свои поступки. Кроме того, данная статья устанавливает полную дееспособность гражданина России с достижением восемнадцатилетнего возраста. Стоит отметить, что в России возраст совершеннолетия один из самых «молодых». Во многих странах этот возраст выше: например, в Японии – 20 лет, а в Германии и Италии – 21 год.

Однако полнота данного вида дееспособности с юридической точки зрения в достаточной степени условная, поскольку в ряде случаев устанавливаются дополнительные условия для занятия определенными видами деятельности. Так, в ряде отраслей права устанавливаются иные возрастные пределы. Например, в нормах конституционного права закрепляются положения, в соответствии с которыми быть избранным в представительные органы государственной власти РФ может лицо не моложе двадцати одного года, Президентом России может стать человек, достигший 35-летнего возраста, а по нормам административного права юридической ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет.

В действующей Конституции закрепляется перечень личных прав и свобод человека и гражданина, таких как право на жизнь, охрану достоинства личности, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, на неприкосновенность жилища, на свободу совести, вероисповедания и др. В сфере социального обеспечения Конституция РФ содержит нормы о предоставлении гражданам государственных пенсий, различных социальных пособий, а также предусматривает добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Говоря о понятии социального государства в целом, отметим, что это есть характеристика (принцип), относящаяся к конституционно-правовому статусу государства, предполагающая конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина и соответствующие обязанности государства. На основании этого мы можем сказать, что государство служит обществу и стремится исключить или свести к минимуму неоправданные социальные различия [2, с. 84].

Рассматривая современную концепцию социального государства, необходимо обратить внимание, что на сегодняшний день многими исследователями данный феномен по-прежнему понимается неодинаково. В зарубежной и отечественной правовой литературе встречаются разнообразные теории социального государства, предлагаются различные подходы к изучению данной теории, а также вырабатываются разного рода проблемы этого направления и предлагаются пути их решения. Теория социального государства по историческим меркам сформировалась в самостоятельную концепцию относительно недавно, несмотря на многовековые предпосылки своего становления. Принимая во внимание этот факт, а также высокую степень актуальности данного вопроса для современного общества, мы можем в очередной раз подчеркнуть острую необходимость дальнейшего скрупулезного исследования теории социального государства и ее особенностей [3, с. 190].

Возвращаясь к нормам действующей Конституции Российской Федерации, отметим положение статьи 61, согласно которой гражданин не может быть выдворен за пределы государства или выдан другому государству. Закрепление в Основном Законе данной нормы, по всей видимости, можно объяснить стремлением России как правового государства не допустить возобновления имевшей место в отечественной истории практики высылки граждан за пределы Российского государства при полном отсутствии у правоприменительных органов соответствующих полномочий.

Нетрудно заметить, что данная статья запрещает не только высылать, но и выдавать российских граждан иностранным государствам. По смыслу российского законодательства (уголовного) под выдачей понимается акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающегося в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора. Названная процедура выдачи может применяться исключительно в отношении иностранных граждан, поскольку в отношении российских граждан действует правило невыдачи.

Высылка иностранного гражданина допускается в случаях, когда его действия противоречат интересам обеспечения государственной безопасности или охраны общественного порядка, когда это необходимо для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов других лиц, а также в случае грубого нарушения им законодательства о правовом положении иностранных граждан, таможенного, валютного или иного законодательства [4, с. 34].

Часть вторая данной статьи, регламентирующая обязательство государства защищать и оказывать покровительство находящимся за границей своим гражданам, получила развитие и уточнение в Федеральном законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Конкретные формы, способы и меры защиты прав и интересов российских граждан в иностранных государствах устанавливаются консульскими конвенциями или другими соглашениями. Если усилия дипломатических представительств и консульских учреждений не достигают положительных результатов, РФ вправе прибегнуть к иным мерам защиты, допускаемым международным правом. Со своей стороны, Правительство РФ разработало развернутую программу политико-правовых, информационных, дипломатических, экономических, социальных, культурных мер и мероприятий по поддержке соотечественников за рубежом. Документ уделяет первостепенное внимание созданию надлежащей правовой базы для обеспечения защиты прав российских граждан и использования действующих международных механизмов по защите прав человека и национальных меньшинств.

Кроме этого, хочется обратить отдельное внимание, что граждане России не лишены права оценивать нормативно-правовые акты и давать им свою оценку относительно их эффективности. Единственное ограничение для граждан, это оценка доказательств в рамках рассмотрения дел судами и должностными лицами, которым предоставлено процессуальное право оценивать доказательства, исходя из своего внутреннего убеждения по правилу оценки доказательств с точки зрения их допустимости и достоверности, а в своей совокупности достаточности для принятия решения [5].

Таким образом, учитывая все вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что Конституция Российской Федерации, безусловно, содержит в себе положения, направленные на защиту прав и интересов российских граждан, при этом постулат о том, является ли наше государство в полной мере социальным, все равно вызывает определенные вопросы и требует более полноценного исследования. Функционирующий на сегодняшний

день в Российской Федерации механизм обеспечения прав еще недостаточно эффективен. Причины данных проблем достаточно обширны, начиная от несовершенства законодательной базы государства и заканчивая не менее актуальной на сегодня проблемой правового нигилизма значительного числа граждан нашей страны. Преодоление этой и некоторых других проблем в рамках исследования конституционного статуса гражданина в современном социальном государстве должно выступать первоочередной задачей современной России, в том числе в рамках реализуемой конституционной правоприменительной политики.

Список литературы

1. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р. Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 г.) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27.

2. Лягин К.А. Формирование теории социального государства: историко-правовой аспект / К.А. Лягин // Образование и право. – 2020. – №7. – С. 81–85. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10713.

3. Савин В.М. Современное состояние и проблемы социального государства в России: общетеоретический и историко-правовой аспект / В.М. Савин, К.А. Лягин // Право, экономика и управление: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 9 июля 2021 г.) / БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 189–192.

4. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

5. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

Пантелеева Юлия Николаевна
студентка
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ТЕРРОРИЗМ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация**: проблеме терроризма на сегодняшний день уделяется повышенное внимание. Интерес к этому явлению объясняется выработкой мер по нейтрализации наиболее опасных его проявлений и*

последствий. Терроризм как в настоящее время, так и ранее образован политическими, социальными, религиозными и другими процессами, с которыми следует вести постоянную борьбу. В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика террористического акта, также рассматривается нормативное регулирование защиты граждан Российской Федерации от терроризма. Терроризм как социально-политическое явление ограничивает права и свободы человека, влияет на конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность государства, изменяет режим управления государства. Таким образом, терроризм – это мощнейшее оружие против всех сфер жизнедеятельности общества, способствующее отсутствию мира. Повышение уровня правового сознания и правовой культуры является важным элементом искоренения данного преступления.

***Ключевые слова**: терроризм, борьба с терроризмом, защита прав человека, возмещение вреда, права и свободы человека.*

В уголовном законодательстве российского государства под террористическим актом понимается особо тяжкое преступление, за которое назначается установленная законом юридическая ответственность.

Терроризм как социально-политическое явление ограничивает права и свободы человека, влияет на конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность государства, изменяет режим управления государства. Таким образом, терроризм – это мощнейшее оружие против всех сфер жизнедеятельности общества, способствующее отсутствию мира. Повышение уровня правового сознания и правовой культуры [5; 8] является важным элементом искоренения данного преступления.

В конституционных нормах идет речь о том, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституционные положения закрепляют, что потерпевшему гарантируется защита прав от преступлений [1], в том числе и при оказании бесплатной юридической помощи населению [6].

В частности, в федеральном законодательстве России установлено, что государство осуществляет в порядке, установленном высшим исполнительно-распорядительным государственным органом власти, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта.

Защита прав – это властный способ воздействия в отношении, любого лица, которое нарушило закон, права других граждан применяемый как правило лицами чьи права нарушены для их восстановления с помощью инструментов и средств защиты.

Право на судебную защиту не реализуется в полной мере без предоставления соответствующих гарантий, предусмотренных как конституционными нормами, так и законодательством Российской Федерации. Гарантиями реализации права на судебную защиту являются:

1) соблюдение принципов судопроизводства (суд обеспечивает участнику процесса равное выступление с представленными доказательствами, выслушивание свидетелей, доведение до суда своей позиции по рассматриваемому делу до удаления судьи в совещательную комнату);

2) соблюдение процессуальных гарантий участников судебного процесса. Основными гарантиями являются запрет на использование доказательств, полученных с учетом нарушения закона, презумпция невиновности, право не свидетельствовать против своих близких родственников и т. д.);

3) рассмотрение дела в разумные сроки. Этот фактор отражает общественную потребность в эффективном правосудии, одним из важнейших признаков является своевременное рассмотрение дела, без откладывания по необоснованным причинам.

Эффективность судебных решений определяется следующими критериями:

- право на возмещение вреда, возникшего в результате неправомерных действий при принятии незаконного решения;
- прямые действия, обязательства и исковая сила. Решение суда обязательно для всех участников судебного процесса и должно быть исполнено своевременно и в полном объеме. Однако на практике далеко не все решения выполняются своевременно. Есть много внешних факторов, которые не способствуют эффективному исполнению судебного акта. Эти обстоятельства являются своего рода «камнем преткновения» для эффективного и своевременного восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина;
- возможность исправления судебных ошибок путем повторного применения и пересмотра судебных решений. Однако этот показатель замедляет процесс восстановления нарушенных конституционных прав.

Следует отметить, что существуют различные гарантии, которые могут быть использованы для реализации права на судебную защиту. Однако, к сожалению, не все из них способствуют быстрому восстановлению прав граждан. Защита прав и свобод человека и гражданина является важным институтом конституционного права России, поскольку является неотъемлемым элементом более масштабного конституционно-правового института человека и гражданина в Российской Федерации.

Социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, и лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, включает в себя психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве [7], предоставление жилья, проводится в целях социальной адаптации лиц, пострадавших в результате террористического акта, и их интеграции в общество и осуществляется за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, а также за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершен террористический акт, и иных источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что государство должно обеспечить реализацию прав, в них содержащихся. При неспособности реализации данного права государство должно само компенсировать причиненный вред – это бы являлось самым действенным способом защиты прав граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).

2. Психология современного терроризма: учебное пособие / В.А. Соснин. – 2-е изд. – М.: Форум; ИНФРА-М, 2021. – 160 с.

3. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 109 с.

4. Человек: преступление и наказание: сб. материалов Междунар. науч.-теорет. конф. адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов (Рязань, 23 марта 2018 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. – 546 с.

5. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: автореферат дис. … канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019.

6. Юн Л.В. Клиническое юридическое образование в истории университета управления «ТИСБИ» / Л.В. Юн // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей / редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева [и др.]. – 2017. – С. 281–285.

7. Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений / Л.В. Юн // Современные технологии управления. – 2017. – №4 (76). – С. 69–72.

8. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве / Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию Университета управления «ТИСБИ». – 2016. – С. 406–410.

Суркова Ольга Егоровна
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
Елизаров Андрей Александрович
магистрант
Институт права ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ САНКЦИЙ

Аннотация*: в статье рассматривается особый характер конституционных санкций, в частности, их структурные особенности, возможности применения мер ответственности иных отраслей права за совершение конституционного деликта, специфические способы и основания привлечения к конституционной ответственности широкого круга субъектов.*

Ключевые слова*: конституционный деликт, санкции, деликтоспособность, правоспособность.*

В современной науке и практике конституционно – правовая ответственность признается в качестве самостоятельного вида юридической ответственности, имеющей набор отличительных признаков – особый статус субъектов конституционных правоотношений, специфические основания наступления ответственности, собственная процессуальная форма реализации мер ответственности, в том числе и характер конституционных санкций.

В теории права санкции рассматриваются в двух смыслах – в узком и широком. В узком смысле – под санкциями понимаются юридические последствия за нарушение диспозиции, установленной правовой нормой, иными словами – это мера государственного принуждения, которая закреплена в самой норме и является ее структурным элементом.

Санкция в широком смысле рассматривается как возможность государства, используя меры принуждения, обеспечить выполнение правовой нормы и применить наказание за ее нарушение, при этом, диспозиция может содержаться в одном правовом акте, а мера принуждения в другом акте, в том числе она может содержаться в нормах иной отрасли права.

Санкции непосредственно в конституционно – правовой норме встречаются крайне редко. Так, по мнению Ю.А. Тихомирова «значительно чаще конституционная норма является «неполной» по своей структуре» [5, с. 147].

В то же время, нельзя безнаказанно нарушать основной закон государства и государство оставляет за собой право и возможность взыскать в различных формах с нарушителя закона, применяя для этого нормы различных отраслей права. На охрану Конституции направлена вся правовая система государства.

Так, Н. В. Витрук под санкциями понимает меру государственного принуждения, применяемую к правонарушителю, следовательно, в принудительном порядке [1, с. 248].

В. О. Лучин рассматривает под санкциями такие меры государственного принуждения как закрепленные в Конституции «правовые лишения, обременения, правовой урон» [4, с. 357].

Конституционные санкции являются формой государственного принуждения, применяются только к особым субъектам, обладающих определенной деликтоспособностью и выражаются, в основном, в отрицательной оценке поведения субъекта и наступления для него неблагоприятных последствий.

К типичным примерам конституционно – правовых санкций относится лишение статуса, досрочное прекращение полномочий, отзыв выборных лиц, отрешение Президента Российской Федерации от должности (ст. 93 КРФ), роспуск Государственной Думы в соответствии (ст. 111 ч. 4 КРФ, ст. 117 КРФ ч.3, ч. 4), отставка Правительства Российской Федерации (ст. 117 ч 3, ч. 4 КРФ).

Конституционные санкции могут также заключаться в устранении конституционных нарушений – это отмена правовых актов (ст.115 ч.3 КРФ), приостановление действия правовых актов (ст. 85 ч.2 КРФ), недопустимость исполнения решений межгосударственных органов, противоречащих Конституции Российской Федерации (ст. 79 КРФ) и др.

Это те санкции, которые непосредственно содержаться в тексте Конституции Российской Федерации, но конституционная ответственность может наступить и в связи с нарушением правовых норм, содержащихся в иных законах и подзаконных актах, в частности, депутаты представительных органов власти могут быть лишены статуса за нарушение депутатской этики или иных ограничений, возложенных на них законодательством, избирательная комиссия может быть расформирована за нарушение избирательных прав граждан и др.

Однако, в тексте Конституции Российской Федерации содержатся санкции, которые не относятся непосредственно к конституционно – правовым. К примеру, ст. 20 ч. 2 предусматривает смертную казнь в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Несомненно, что данная санкция носит уголовно – правовой характер.

Конституционные санкции носят не только репрессивно-карательный характер, но и, в некоторых случаях, являются правовосстановительными, направленными на устранение нарушений закона, на восстановление нарушенного права.

Примером таких санкций является отмена Конституционным Судом РФ закона, противоречащего Конституции РФ, отмена в судебном порядке итогов выборов, прошедших с нарушением законодательства и избирательных прав граждан и др. Более того, угроза применения конституционных санкций строится не только на запретах, но и на потребности совершать общественно – полезные действия.

Кроме того, санкции за нарушение конституционных норм могут содержаться в иных отраслях права, к примеру, в уголовном или административном праве, так, ответственность за незаконное присвоение власти (ст. 3 ч. 4 КРФ) или разжигание различных форм розни (ст.13 КРФ) содержится в Уголовном кодексе РФ, ответственность политических партий за деятельность, противоречащую Конституции РФ лежит в сфере административного права – это приостановление деятельности или ликвидация, налагаемая в судебном порядке.

Таким образом, в целях защиты конституционных норм, могут применяться другие виды юридической ответственности: например, нарушение правил предвыборной агитации влечет административную ответственность в виде штрафа, за фальсификацию результатов выборов предусмотрена уголовная ответственность, за насильственный захват или насильственное удержание власти (ст. 3 ч. 4 КРФ) предусмотрены меры уголовной ответственности, установленные ст. 278 УК РФ, в соответствии с которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет.

Следует иметь в виду, «что реализация карательной функции конституционной ответственности во многих случаях выступает предпосылкой реализации карательных функций других видов юридической ответственности (уголовной, административной и т. д.). Это связано с наделением субъектов конституционной ответственности иммунитетами от уголовного и административного преследования» [3, с. 158]

Следовательно, конституционная ответственность может предшествовать применению мер воздействия, установленных другими отраслями права, и может наступить за совершение уголовного или административного деликта. Рассмотрим ряд примеров, так, отрешение Президента от должности в соответствии со ст. 93 КРФ наступает в связи с совершением не конституционного деликта, а уголовного преступления – государственной измены или совершения иного тяжкого преступления [2, с. 21].

Необходимо также подчеркнуть, что отсутствует единый процессуальный порядок их применения, это может быть судебный и внесудебный порядок, практически каждой мере конституционной ответственности соответствует собственная процессуальная форма, закрепленная в различных законодательных актах, а в некоторых случаях такая форма вообще отсутствует. Кроме того, широк и не определен круг субъектов, наделенных правом применения конституционных санкций. Все это вызывает значительные проблемы в применении конституционной ответственности и требует серьезной работы по кодификации конституционно – процессуальных норм.

Список литературы

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. – М.: НОРМА, 2009. – 432 с.

2. Кондрашев А.А. Отрешение от должности Президента Российской Федерации / А.А. Кондрашев // Государство и право. – 2012. – №9. – С. 23–29.

3. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2004. – 214 с.

4. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М.: Юнити–Дана, 2015. – 687 с.
5. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учеб. и научно- практическое пособие / Ю.А. Тихомиров; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения. – М.: Юринформцентр, 2000. – 238 с.

Хайруллина Регина Марселевна
канд. юрид. наук, старший преподаватель
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

***Аннотация**: статья посвящена проблеме цифровизации. Эта тема действительно стала объективной частью реальной жизни человека и гражданина, неотъемлемой частью конституционного правового статуса личности, вошла участником практически во все правоотношения, которые мы знали до этого времени, и создала новые виды общественных отношений или усложнила их. Появление новых общественных отношений без сомнения влечет к трансформации права в целом. Исследование процессов цифровизации в реализации базовых (конституционных) прав граждан набирает все большую актуальность изо дня в день.*

***Ключевые слова**: цифровизация, конституционно-правовой статус личности, цифровые права, права человека, правоотношения, цифровые правоотношения.*

До недавнего времени термины «цифра», «цифровизация» связывали исключительно со специалистами в сфере информационных, IT-технологий, с новыми разработками и сферой науки. Однако, «цифровизация» в последнее время стала часто появляться не только в материалах специализированных исследований, но и в официальных документах государственных органов [1, с. 12], частных и государственных предприятий и в целом стало полноценным термином в жизни обычного гражданина Российской Федерации. Сегодня каждый гражданин нашей страны в той или иной мере связан с продуктом «цифровизации» и активно использует ее плоды в своей повседневной жизни. «Цифровизация» уже стала условием полноценной жизни человека и гражданина.

Несмотря на популярность термина «цифровизация», определение данного понятия все еще не находит свое место в законодательстве Российской Федерации.

Под цифровизацией предлагается понимать новый способ связи, при котором передача данных осуществляется с помощью цифровых устройств.

В эпоху все большей цифровизации всех отраслей жизнедеятельности человека, начиная от бесконтактной оплаты проезда в автобусе и заканчивая цифровым правосудием, правоотношения проходят цифровую

трансформацию. Уже сейчас происходит формирование новых ранее неизвестных форм собственности (криптовалюта), процессуального обращения (отправление обращения в суд с использованием ГАС «Правосудия»), вопросы интеллектуальной собственности в цифровой среде (компьютерные игры, электронные книги и кинофильмы) и т. д.

В одной из научных работ выделяются следующие виды правоотношений, которые в наибольшей степени подвержены цифровизации в современном мире: неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны, защита своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ); реализация активного и пассивного избирательного права в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также права на участие в референдуме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ); правовые отношения в сфере обращений граждан (ст. 33 Конституции РФ); правовые отношения в сфере образования (ст. 43 Конституции РФ)[2, с. 102, 105, 107, 110].

Внимание все больше концентрируется на конституционных правах в части неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны. Ввиду перехода на удаленную (дистанционную) работу, активному пользованию мессенджерами, установкой видео-, аудио- наблюдения с целью обеспечить общественную безопасность собственниками жилых домов, предприятий, частная жизнь все больше оказывается под контролем. Личные переписки в мессенджерах поддаются кибератакам и становятся оружием в руках мошенников. Видеонаблюдение, установленное с целью охраны общественного порядка или с целью обезопасить свое жилище, рискует невольно вторгаться в личную жизнь граждан. Справедливости ради стоит отметить, что подобные видеокамеры служат средством защиты гражданских прав и используются правоохранительными органами с целью расследования преступлений, однако у видео-, аудио- наблюдения есть и обратная сторона. Порой видеокамеры способны свидетельствовать факты межличностных взаимоотношений между теми гражданами, которые не желали бы подвергать огласке факт их взаимодействий. В этой части, безусловно, встает вопрос о нарушении права на личную и семейную тайны. С распространением социальных сетей все большее количество граждан нашей страны стали пользоваться подобными способами коммуникации в сети Интернет, пополнять свои социальные страницы личной информацией, в том числе фото- и видеофайлами. Интересным фактом является то, что фото, загруженные в социальные сети и удаленные в последующем, остаются в сети Интернет.

Если первое явно служит угрозой частной жизни граждан, то отношения в сфере образования, в сфере правовых обращений граждан, наоборот, претерпевают изменения в качественно лучшую форму. Обращения граждан стали принимать в электронном формате, тем самым значительно ускорив процесс обмена информацией путем информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Цифровизация правоотношений требует внесения соответствующих положений в нормативно-правовые акты во избежание правовых пробелов и коллизий. Однако, нельзя говорить о должном уровне нормативно-правового регулирования цифровых правоотношений. Возникает много как материальных, так и процессуальных вопросов в связи с

цифровизацией тех или иных правоотношений (например, исчисление сроков в связи с подачей документов в электронном виде).

Обратимся непосредственно к конституционно-правовому статусу личности. В конституционно-правовом смысле понятие «личность» шире, чем понятия «человек» и «гражданин», и охватывает их оба. Иными словами, когда мы говорим о «личности», то подразумеваются и природно-естественные свойства, и общественные связи индивида [3, с.571]. Понятия «человек» и «гражданин» на сегодня не теряют своего прежнего значения и толкования в Российской Федерации, однако, значительно недавно произошедшие события в Саудовской Аравии, связанные с выдачей паспорта человекоподобному девушке-роботу Софии, вынуждают смотреть на правовой статус личности в государстве с другой стороны. Данное событие является исключительным случаем, который вызывает множество правовых коллизий, связанных с особенностями правового статуса иностранного гражданина – робота. Какую ответственность будет нести робот-гражданин в случае правонарушения? Сможет ли он обладать всей полнотой прав иностранного гражданина в Российской Федерации? С течением технического прогресса, повсеместной цифровизации подобные вопросы рискуют стать насущными.

Гражданин Российской Федерации, участвуя в политической, социальной, экономической жизни общества, так или иначе, вступает в правоотношения, которые на сегодня претерпевают серьезные изменения. В одной из своих научных работ академик РАН Т.Я. Хабриева отмечает, что под воздействием цифровизации изменяются содержание, форма, механизм действия права[4, с. 6], появляются новые явления в праве, такие как нетипичные субъекты права, объекты правоотношений, нормы, регулирующие отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся между цифровыми сущностями, а не между людьми и их объединениями[5, с. 98]. Таким образом, все вышесказанное обосновывает предпосылки к расширению понятия правовой статус личности.

Обращаясь к теории конституционного права, отметим, что категорию правового статуса личности составляют такие элементы, как права, свободы, законные интересы и обязанности. В период глобальной цифровизации приходится говорить об изменении конституционно-правового статуса личности путем введения новых – цифровых прав, где под информационными правами следует понимать права субъекта на получение, распространение, обработку, использование информации.

Необходимо констатировать, что в цифровом пространстве у личности появились новые потребности (например, в получении, использовании, распространении информации в социальных сетях и в интернет-пространстве в целом, в определении по своему усмотрению судьбы собственных интернет-профилей, «личных кабинетов» и так далее). При этом можно предположить, что право способно удовлетворять такие потребности личности посредством установления цифровых прав личности, а также создания правовых механизмов их обеспечения. Гражданин Российской федерация, вступая в цифровые правоотношения несет обязанность за информацию, которую он распространяет, поэтому вопросы кибербезопасности выходят на первый план.

Цифровые права именовать «виртуальными правами» было бы не верно, так как виртуальность предполагает нереальность прав. В связи с

этим наименование прав цифровыми считается наиболее целесообразным. Одним из определяющих цифровых прав является право на защиту персональных данных и право на забвение (на удаление информации).

Право на забвение является способом контроля человека за своими персональными данными, что является положительным фактором с точки зрения заботы о своих персональных данных. Это право предполагает прекращение обработки данных по требованию их собственника или субъекта и закрепляется как в федеральном законодательстве, так и в международных актах. Стоит отметить, что вопросы защиты персональных данных встают наиболее остро в связи с тем, что цифровые технологии ускоряют и значительно упрощают их обработку, тем самым увеличивая количество субъектов способных осуществлять обработку данных. Самая основная сложность в реализации своего права на забвение (удаление информации) заключается в том, что информацию, которую когда-либо загрузили в сеть Интернет, удалить невозможно, она постоянно мультиплицируется, размножается и копируется. В связи с этим, на первый план выходят вопросы кибербезопасности и цифровой чистоплотности субъектов. Таким образом, мы видим, что вопросы связанные с цифровизацией, набирают свою актуальность изо дня в день, возникают новые правовые вопросы и коллизии касающиеся реализации цифрового права граждан Российской Федерации.

В заключение следует отметить понятие цифровизации, которое сформировалось в процессе размышлений по ходу данной статьи: цифровизация – новый способ связи, при котором передача данных осуществляется с помощью цифровых устройств, и который влечет за собой возникновение специальных прав и обязанностей, связанных с реализацией своего цифрового права.

Конституционное право, как и все отрасли права в целом, подвергается обширной трансформации в настоящее время. Конституционно-правовой статус личности безоговорочно претерпевает изменения и остается открытой и развивающейся категорией современности.

Список литературы

1. Танимов О.В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации / О.В. Танимов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №2 (111). – С. 11–18.

2. Карасев А.Т. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации / А.Т. Карасев, О.А. Кожевников, В.А. Мещерягина // Антиномии. – 2019. – №3. – С. 99–119.

3. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 томах. Том 1 / С.А. Авакьян. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 864 с. – ISBN 978-5-00156-165-1. URL: https://znanium.com/catalog/product/1841650 (дата обращения: 20.01.2022).

4. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – №9 (261). – С. 5–16.

5. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – №1 (253). – С.85–102.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Гайнутдинова Камилла Рафаилевна
секретарь
Верховный Суд Республики Татарстан
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ЭМПИРИЧЕСКАЯ СТАДИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация*: в статье рассматриваются стадии юридических исследований в гражданском праве, среди которых отдельное внимание уделяется эмпирической. Автор останавливается на рассмотрении различных точек зрения касаемо особенностей правовых исследований в общем, а также на исследовании характерных особенностей эмпирической стадии с точки зрения методологического аспекта.*

Ключевые слова*: право, правовая политика, эмпирическая стадия юридических исследований, злоупотребление правом.*

Современная юридическая наука, отвечая требованиям времени, в своих исследованиях должна постоянно обновлять свой методологический потенциал для того, чтобы соответствовать динамике общественных отношений. Использование новых методологических подходов (синергетический, герменевтический и иных), а также включение в структуру научных работ всевозможных этнометодологических практик познания [3, с. 288; 4, с. 35] означают проведение актуальных теоретических и эмпирических исследований. Любое из изучений социально-правовой реальности, в том числе и в сфере гражданского права, имеет свои стадии.

Подготовка правового исследования является достаточно длительным процессом и включает в себя ряд стадий. В науке существуют различные подходы к определению стадий правового исследования. В.М. Сырых выделяет такие стадии юридических исследований, как стадия целеполагания, подготовительную, эмпирическую, теоретическую, изложения результатов исследования [6]. По его мнению, данные стадии раскрывают логическую структуру научного исследования, выделяя основные результаты, которые необходимо получить во время исследования.

Немного отличается позиция А.И. Комаровой, которая выделяет такие этапы правового исследования, как постановка и уточнение задачи; выдвижение гипотез и исходных положений; теоретическую разработку гипотез и их формальную проверку, критику и оценку; создание программ и инструкций для эмпирического исследования; проведение эмпирических исследований и наблюдение; сбор и обработка эмпирических данных; сравнение предложенных гипотез с данными эксперимента и наблюдений; окончательную оценку, принятие или отвержение гипотез; формулировку нерешенных вопрос и выявление трудностей, которые ведут к постановке новых задач [1]. Такое деление представляется нам более

сложным, поскольку проведение правового исследования не поделено на четкие стадии, а лишь перечисляет конкретные действия, которые могут отличаться в зависимости от вида и темы исследования.

Современные направления правовой политики развиваются в соответствии с динамично формируемыми новыми отношениями, в том числе в сфере регулирования прав собственности, имущественных отношений, правовой регламентации обязательственных, наследственных и других правоотношений [2, с. 107; 5, с. 385].

Эмпирическая стадия правового исследования также является немаловажной при проведении юридических исследований, в связи с чем она будет рассмотрена в данной работе. Эмпирическая стадия исследования имеет своей конечной целью получение полной и достоверной информации об исследуемых в работе процессах и явлениях. Основными задачами эмпирической стадии являются: установление реального состояния изучаемых в работе процессов и явлений; получение доказательств достоверности имеющихся знаний; выявление новых явлений и процессов, которые противоречат теоретическим положениям правовой науки для дальнейшего изучения и объяснения и описание истории государства и права либо ее отдельных фрагментов. Эмпирическая стадия применяется и для цивилистических исследований, поскольку она включает в себя основную часть работы автора, является одной из самых важных для любого исследования. Так, для написания работы «Злоупотребление правом в гражданских правоотношениях» эмпирическая стадия исследования также играет немаловажную роль. Это связано с тем, что для написания работы автору необходимо изучать процессы и явления, которые непосредственно связаны с злоупотреблением правом в гражданских правоотношениях.

На эмпирической стадии деятельность автора осуществляется в форме наблюдения, анализа нормативно-правовых актов. Автору представляется сложным использовать на данной стадии такие формы, как опрос населения или экспертов, социально-правовой эксперимент.

На стадии наблюдения автору работы надлежит провести исследование нормативно-правовых актов и других письменных источников. Так, для написания работы на тему «Злоупотребление правом в гражданских правоотношениях» автору необходимо исследовать нормативно-правовую базу по выбранной им теме, в которую входит Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, а также иные федеральные законы. Среди других письменных источников на стадии наблюдения автору надлежит исследовать работы ученых-цивилистов по выбранной им теме.

При написании работы автором был изучен исторический аспект института злоупотребления правом. Так, было выявлено, что злоупотребление правом было выявлено еще в римском праве, о нем упоминалось в Своде Юстиниана и в Преторских эдиктах. Также в ходе исследования истории злоупотребления правом было выявлено, что в российском законодательстве принцип недопустимости злоупотребления правом в гражданских правоотношениях впервые появился в Гражданском Кодексе РСФСР 1922 года, а в дальнейшем получил свое отражение в Основах гражданского законодательства 1961 года и Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, однако в этих актах был рассмотрен только вопрос

непосредственного осуществления гражданских прав. В связи с этим свое первое законодательное закрепление институт злоупотребления правом получил только в Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 года.

На стадии анализа нормативно-правовых актов автору необходимо проанализировать Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно статью 10 ГК РФ, в которой рассматривается институт злоупотребления правом, а также иные нормативно-правовые акты, в которых может быть отражена проблема злоупотребления правом, например, Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», в котором рассматривается такая форма злоупотребления правом, как злоупотребление правом в формах доминирующего положения на рынке, недобросовестной конкуренции.

Таким образом, в результате работы на эмпирической стадии при написании исследования на тему «Злоупотребление правом в гражданских правоотношениях» был рассмотрен исторический аспект злоупотребления правом, была изучена нормативно-правовая база и теоретическая база для исследования. Проведение этой работ помогло автору выявить пробелы в правовом регулировании злоупотребления правом в гражданско-правовых отношениях. В ходе эмпирической стадии исследования автор смог подробно изучить институт злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, были выявлены такие формы злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, как шикана, злоупотребление правом в формах доминирующего положения на рынке и недобросовестной конкуренции, злоупотребление правом в иных формах, а также действия в обход закона с противоправной целью, которые были введены реформой 2013 года.

В результате анализа нормативно-правовой базы и работы с письменными источниками на данной стадии автором было выявлено отсутствие в Гражданском кодексе РФ точного определения понятия «злоупотребление правом» и был сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования гражданского законодательства.

Список литературы

1. Комарова А.И. История и методология юридических наук: учебное пособие / А.И. Комарова. – М.: Московский университет имени С.Ю. Витте. – 2015. – 207 с.

2. Лягин К.А. Экономико-правовые основы юридической ответственности / К.А. Лягин, С.М. Аламова // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 6–7 февраля 2020 г.) / под ред. Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 105–108.

3. Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2016. – №2. – С. 287–295. – DOI 10.7256/1811-9018.2016.2.17576.

4. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

5. Степаненко Р.Ф. Основные направления современной правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования: материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (Казань, 1 декабря 2015 г.) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 382–386.

6. Сырых В.М. История и методология юридической науки / В.М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 512 с.

Курбанов Дени Абасович
канд. юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический
институт МВД России»
г. Уфа, Республика Башкортостан

НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация*: в статье рассматривается понятие нематериального блага, исходя из российского законодательства. Автором проанализирована сущность нематериального блага, определены его признаки, показана невозможность передачи нематериальных благ в силу отсутствия их экономического содержания. Сформулированы отдельные виды нематериальных благ.*

Ключевые слова*: объекты гражданских прав, нематериальное благо, личное неимущественное право, личные неимущественные отношения.*

Нематериальные блага представляют собой группу ценностей, которые не имеют экономического содержания и не могут выступать в гражданском обороте в силу того, что они неотделимы от личности. Однако подобные блага, в силу их особой значимости, требуют защиты и поэтому охраняются существующим законодательством, не только гражданским, но и административным и уголовным [7, с. 147–149]. Значение указанных объектов трудно переоценить, и зачастую они служат средством удовлетворения потребностей физических и юридических лиц.

Законом предусмотрено множество объектов гражданских правоотношений. Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относит [2]:

1) вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;

2) результаты услуг и работ;

3) результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность);

4) нематериальные блага.

Честь, достоинство и деловая репутация в указанном перечне принадлежат к последней группе – нематериальным благам.

Исключением можно считать ст. 152.1 ГК РФ, посвященную охране изображения гражданина, – с согласия изображенного фотография может быть использована, то есть введена в гражданский оборот.

С.Н. Булгаков, отмечая многообразие личных неимущественных прав, предложил их классификацию, которая поможет определить общность их правового регулирования, так нематериальные блага личности можно подразделить на следующие виды [1, с. 39]:

1) определяющие физическую неприкосновенность личности: право на жизнь, свободу перемещения, физическую неприкосновенность и т. п.;

2) определяющие внутреннюю неприкосновенность личности: право на свободу вероисповедания, право на личную тайну и гарантии профессиональной тайны (адвокатской, врачебной), право на свободу слова и т. п.;

3) определяющие гарантии развития личности: право на образование, право на труд и отдых и т. п.;

4) определяющие индивидуальность личности: право на имя, честь, достоинство, деловую репутацию, право на изображение и т. п.;

5) определяющие права авторства: право признаваться автором произведения, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения и т. п.

Как видим, нематериальные блага разнородны, регулируются и защищаются по-разному. Многие из озвученных выше прав лица являются конституционными (право на жизнь установлено в ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации [5], неприкосновенность частной жизни – ч. 1 ст. 23 Конституции России, право на передвижение – в ч. 1 ст. 27 Конституции России и т. д.).

Несмотря на то, что личные имущественные права бесценны, единственным способом их восстановления помимо признания является денежная компенсация, определяемая судом. Однако указанное не значит, что нематериальные блага можно оценить – суд оценивает сумму, которая может восстановить состояние лица от неблагоприятных последствий, которые оно переживало в связи с их ущемлением или временной утратой.

Невозможность передачи нематериальных благ, в силу отсутствия их экономического содержания, закрепляется в ст. 150 ГК РФ. Интересным является тот факт, что в некоторых случаях нематериальное благо, принадлежащее лицу, может «пережить» своего носителя и защищаться заинтересованным третьим лицом. Например, когда наследники могут восстановить честь и доброе имя умершего наследодателя, или защита прав умершего автора, которая может осуществляться любым заинтересованным лицом, в том числе Российской Федерацией в лице уполномоченных органов [6, с. 329].

Принадлежность личности нематериальных благ опосредуется признанием за ним личных неимущественных прав. Данные права (соответственно, как и нематериальные блага), появляются с субъектом – то есть принадлежат лицу с рождения и утрачивает указанные блага лицо после утраты правосубъектности, то есть в момент смерти. Тем не менее в некоторых случаях нематериальные блага, в частности рассматриваемые в настоящей работе честь, достоинство и деловая репутация, могут защищаться после смерти. Отдельная категория личных прав появляется с наступлением особых юридических фактов. В эту категорию можно отнести все личные права автора, которые возникают одновременно с созданием результатов интеллектуальной деятельности.

Утрата свободы, например, в случае ареста, не должна рассматриваться как утрата свободы на право передвижения – в силу административного или уголовного законодательства данная мера является законным способом воздействовать на правонарушение. В то же время некоторые права вообще нельзя ограничить: право на имя не может быть ограничено, право на честь, достоинство и деловую репутацию – их законодательные ограничения недопустимы ни в каком виде.

Лицо, реализуя свои права, часто даже не замечает этого: вступая в переписку, лицо реализует право на тайну переписки; создавая произведение, приобретает права авторства; используя свое имя в обороте, реализует право на имя. Именно потому, что личные неимущественные права опосредуют выступление лица в гражданском обороте, они тесно связаны приобретением и реализацией имущественных прав, которые регулирует большая часть гражданского законодательства.

В то же время личные неимущественные права – общеправовая категория и в некоторых случаях гражданское право никоим образом не регулируется гражданским законодательством, что отмечается в п. 2 ст. 2 ГК РФ. В пример можно привести активное и пассивное избирательное право, которое гражданское право никак не регулирует и не может защитить [5, с. 323].

Пример прав, регулируемых гражданским законодательством, закреплен в ст. 150 ГК РФ, однако данный перечень не закрытый и в соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РФ, любые личные неимущественные права, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, регулируются гражданским законодательством, даже если подобные права будут выделены в науке и праве позже.

Особенностями личных неимущественных прав является субъект – это гражданин. Юридическое лицо в силу того, что она является правовой фикцией, не получает личных неимущественных прав. Единственным исключением в данном случае можно признать деловую репутацию. Данный институт во многом был разработан для юридических лиц, однако момент приобретения права на деловую репутацию остается неясным и полностью зависит от поведения юридического лица на рынке и ipso facto не признается за ним в момент создания в науке [3, с. 438].

Личные неимущественные права в дихотомии абсолютных и относительных прав относятся к абсолютным правам, то есть лицо, которому принадлежат личные неимущественные права, может требовать любое лицо устранить нарушения в отношении указанного права.

Продолжая рассмотрение личных неимущественных прав, стоит отметить, что в теории гражданского права долгое время существовала теория, что личные неимущественные права только охраняются гражданским правом, но не регулируются [4, с. 51–59], однако в настоящее время необходимо говорить, что гражданское право именно регулирует личные неимущественные права лиц, так как они охрана права является одной из составляющих их регулирования.

Несмотря на то, что личные неимущественные права необходимы для урегулирования имущественной сферы, в некоторых случаях требуется охрана самих личных благ, законодатель при введении указанного института руководствовался именно данной целью – защитить граждан и гражданский оборот от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Таким образом, нематериальные блага обеспечиваются признанием за лицом личных неимущественных прав и защищаются как гражданским законодательством, так и иными отраслями права. Примерный перечень благ, защищаемых гражданским правом, обозначен в ст. 150 ГК РФ. Личные неимущественные права являются абсолютными и принадлежат гражданам от рождения, за юридическими лицами можно признать право

на деловую репутацию, однако такое право возникает при ведении ими соответствующей деятельности.

Список литературы

1. Булгаков С.Н. Личные неимущественные права [Электронный ресурс] / С.Н. Булгаков // СПС «КонсультантПлюс». 2020. С. 39.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. №427-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 07.02.2022).
3. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019.
4. Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права / О.С. Иоффе // Советское государство и право. – 1966. – №7. – С. 51–59.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.))// Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 07.02.2022).
6. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2020.
7. Право интеллектуальной собственности: учебник. Т. 4: Патентное право / О.Л. Алексеева, А.С. Ворожевич, О.С. Гринь [и др.]; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
8. Ульбашев А.Х. Общее учение о личных правах / А.Х. Ульбашев. – М.: Статут, 2019. – С. 147–149 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Салахов Айнур Ильгизович
директор
ООО «Математика права»
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация*: в статье рассматриваются методологические аспекты возможности сравнения договора о суррогатном материнстве с поименованными договорами, проводится анализ возможности применения правил, регулирующих эти договоры, к договору о суррогатном материнстве по аналогии. Исследуется правовая природа, стороны, цели и отношения, возникающие в результате договора о суррогатном материнстве.*

Ключевые слова*: суррогатное материнство, соглашение о суррогатном материнстве, демография, методология.*

Догматическое правовое исследование является наиболее распространенным в правовой науке, поскольку именно оно обеспечивает правоведов достоверными и полными знаниями о системе действующего права, ее отдельных отраслях, институтах и нормах права. Изучение же

названных явлений составляет начальную задачу данной науки. Отличительной чертой догматического правового исследования является то, что помимо изучения норм действующего права она преследует и иные цели – такие, как составление достоверной и развернутой характеристики состояния правового регулирования, выявление качества исследуемых норм права, обоснование правоведом-исследователем своих оценок и выводов, сформулированных по итогам исследования [9]. Однако, помимо догматического подхода, юридическая наука, используя принципы всесторонности, системности, приумножения знаний и дополнительности, сегодня подходит к обоснованию новых положений [7], что оказывается важным для совершенствования законодательного массива. Сказанное позволяет модифицировать нормативную среду, в том числе в сфере суррогатного материнства.

Законодатель прямо предусматривает, что правоотношения в процессе применения процедуры суррогатного материнства возникают на основании договора. Субъектный состав данного договора находит отражение в отечественном законодательстве: «суррогатная мать, т.е. женщина, которая вынашивает плод после переноса донорского эмбриона, с одной стороны, и генетические родители, половые клетки которых использовались для оплодотворения, либо одинокая женщина, которая не в состоянии по медицинским показаниям самостоятельно выносить и родить ребенка».

Для определения структуры отношений по суррогатному материнству, правовой природы и особенностей договора суррогатного материнства необходимо провести всесторонний анализ указанного договора. Понимание правовой природы договора, его специфики даст возможность выработать правильный подход к его правовому регулированию в целях соблюдения баланса интересов сторон договора и, в первую очередь, защитить интересы будущего ребенка, а также предупредить привнесение неупорядоченности, хаотичности, реализовывать требования законности [5].

По мнению многих ученых, договор суррогатного материнства является гражданско-правовым договором. Е.С. Митрякова, как и большинство других правоведов, обращает внимание: «договор о суррогатном материнстве схож с договором возмездного оказания услуг и считает, что на него должны распространяться положения главы 39 Гражданского кодекса РФ» [3]. О.В. Фетисова также придерживается такой позиции и полагает: «договор о суррогатном материнстве выражается в форме договора возмездного оказания услуг, а предметом договора служат имущественные взаимоотношения сторон» [11]. Т.В. Краснова признает договор суррогатного материнства гражданско-правовым, «считает правильным применять к нему положения главы 39 Гражданского кодекса РФ и, соответственно, в первую очередь защищать права заказчиков, т.е. потенциальных родителей» [2, с. 264].

Е.В. Стеблева относит договор суррогатного материнства к категории семейно-правовых договоров, отмечая, что данный договор направлен на восполнение репродуктивной функции женщины, не способной выносить и родить ребенка ввиду физиологических особенностей, а не на товарно-денежный обмен и удовлетворение материальных потребностей [6].

Также есть третья группа правоведов, которые считают, что договор о суррогатном материнстве не относится ни к категории гражданско-правовых, ни к категории семейно-правовых. Они называют такой договор

смешанным, непоименованным. Например, А.А. Пестрикова считает договор о суррогатном материнстве непоименованным, комплексным. При этом отмечает, что соглашение между суррогатной матерью и потенциальными родителями является гражданско-правовым и к отношениям применяются нормы гражданского законодательства о договоре возмездного оказания услуг [4].

Действительно, договор суррогатного материнства обладает признаками как гражданско-правового, так и семейно-правового договора, и в полной мере не регламентирован ни той, ни другой отраслью права. В статье 420 Гражданского кодекса РФ дается определение договора – соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Обязательным, существенным, условием договора гражданское законодательство определяет его предмет.

По авторитетному мнению, В.В. Витрянского, предметом любого договора является действие [1]. Сторонники данной теории полагают, что в качестве предмета договора суррогатного материнства обязательства по развитию человека из эмбриона в ребенка, с чем нельзя согласиться в полной мере, так как суррогатная мать не контролирует естественный процесс развития организма.

Другие правоведы, в частности К.Ф. Фаракшина, отождествляют предмет договора с его объектом и считают эмбрион объектом договора, с которым совершаются действия по имплантации, вынашиванию, рождению и передаче родителям. К.Ф. Фаракшина приравнивает договор суррогатного материнства к договору подряда, целью которого является получение живого ребенка, который является материализованным результатом [10].

В случае применения положений главы 39 Гражданского кодекса РФ к договору суррогатного материнства, предметом договора будет являться услуга – действия суррогатной матери, исполнителя, по вынашиванию, рождению и передаче ребенка генетическим родителям – заказчику. В таком случае, действительно, договор носит чисто гражданско-правовой характер. Однако условие о согласии суррогатной матери на запись генетических родителей родителями новорожденного ребенка носит природу семейно-правовых отношений.

Стоит обратить внимание на концепцию межотраслевых связей, разработанную М.Ю. Челышевым, по мнению которого, семейное и гражданское право имеют тесные межотраслевые связи. Причинами этого является присутствие общих черт, которые выражаются в охране публичных и частных интересов, а также наличие единства целей правового регулирования [12]. В данном случае можем говорить о том, что договор суррогатного материнства является непоименованным договором, отношения по которому регулируются как гражданским, так и семейным законодательством. В этом смысле концепция межотраслевых связей и развития междисциплинарного подхода позволяет исследовать рассматриваемую проблему с позиций российского и международного опыта, его этно-методологических практик в тесном взаимодействии с зарубежными правоведами [8; 13], что придаст изучению этой проблемы системный характер.

Список литературы

1. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике / В.В. Витрянский // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2002. – №6. – С. 78.

2. Краснова Т.В. Основания возникновения семейных правоотношений / Т.В. Краснова // Современное состояние законодательства: проблемы и пути совершенствования: тезисы доклада Международной научно-практической конференции (Пермь, 2013 г.). – Пермь, 2013.

3. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. … канд. юрид. наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Е.С. Митрякова. – Тюмень, 2006. – 175 с.

4. Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автор. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Пестрикова; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2007. – 19 с.

5. Сайфуллин А.И. Законность – понятие, подходы, пути развития: общетеоретические аспекты / А.И. Сайфуллин // Образование и право. – 2020. – №4. – С. 55–58. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10407.

6. Стеблева Е.В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: дис. … канд. юрид. наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Е.В. Стеблева. – М., 2012. – 210 с.

7. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

8. Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2016. – №2. – С. 287–295. – DOI 10.7256/1811-9018.2016.2.17576.

9. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

10. Фаракшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика / К.Ф. Фаракшина // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – №6 (31). – С. 738–742.

11. Фетисова О.В. Бездетные семьи в России: пути решения проблемы / О.В. Фетисова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2008. – №2. – С. 44–59.

12. Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. … д-ра юрид. наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / М.Ю. Челышев. – Казань, 2009. – 40 с.

13. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

Ягафаров Артур Рафкатович
руководитель практики по интеллектуальной собственности
ООО «Математика права»
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРОВ В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

***Аннотация**: в статье обосновывается применение методологии системного подхода как основного – при формировании целостной органической системы договоров в праве интеллектуальной собственности.*

Применение системного подхода позволяет выявить внутренние связи между различными договорными отношениями, что приводит к выводу о том, что договоры в праве интеллектуальной собственности составляют целостный институт. Предлагается при проведении реформирования законодательства и оценки его эффективности использовать выработанные методологические основы системного подхода.

***Ключевые слова**: методология, системный подход, система договоров, право интеллектуальной собственности, системно-структурный метод, органические системы.*

На современном этапе результаты интеллектуальной деятельности становятся одной из основных сил для развития общества. В развитых странах складывается крупная сфера общественного производства, связанная с интеллектуальной деятельностью, продукты которой все больше становятся вовлечены в гражданский оборот. Все большее вовлечение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в гражданский оборот, когда они становятся предметом гражданско-правовых договоров, высокое число нарушений в данной сфере деятельности человека предопределяет объективную социальную необходимость в создании должного уровня правового регулирования, а также разработки теоретико-методологической базы.

Вместе с тем при исследовании возможных договорных конструкций, применяемых в сфере оборота прав на интеллектуальную собственность, невозможно ограничиться лишь выявлением сущностных признаков того или иного договора как правового явления, необходимо также выявить те внутренние связи, в которых находятся исследуемые нами объекты. Это позволит определить являются ли рассматриваемые явления органической системой, элементы которой составляют целостное единство, или же они представляют простую сумму разрозненных объектов, не объединенных какой-либо связью. Однако при применении системного подхода следует исходить из того, что система не может не рассматриваться вне взаимодействия с другими социальными системами. В связи с чем нелишней в данном случае является и другая возможность применения системного подхода, а именно выявление внешних по отношению к целостной системе явлений, с которыми система взаимодействует, изменяя их и изменяясь при этом сама [1]. Как отмечают современные авторы, использование принципов дополнительности, «пролиферации», «размножения знаний», а также изучение систем гештальт-методологией [4] позволит концептуально изучить то или иное системное образование.

В юридической науке для обоснования и выявления системных связей правовых явлений, используется та системно-структурный метод. Данный метод был разработан в середине прошлого века, а в правовой науке получил обширное применение с 1970-х гг. Изначально считавшийся ключом к познанию сущности правовых явлений, он, однако, не смог помочь ученым добиться прорыва в развитии юридической науки. В.М. Сырых связывает данную неудачу прежде всего с тем, что приложение рассматриваемого метода научного познания использовали для решения тех вопросов, в которых требовалось применение познавательных средств, не присущих данному подходу [6].

Системно-структурный подход в целом для права интеллектуальной собственности сыграл решающую роль, поскольку до 2008 г. в Российской

Федерации существовало множество разрозненных актов, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности. В 90-е годы XX в. в сфере права интеллектуальной собственности были приняты отдельные акты, направленные на регулирование различных объектов интеллектуальных прав. Однако, при такой системе регулирования сама подотрасль и институт договоров в данной сфере страдали противоречиями. Схожие по своей сути отношения регулировались различным образом, передача исключительного права часто именовалась уступкой, в целом определения договоров страдали терминологической неточностью.

Однако после вступления в силу части IV Гражданского кодекса Российской Федерации законодательство в данной сфере было кодифицировано. Кодификация коснулась и института договоров в праве интеллектуальной собственности, что, по мнению Л.А. Маковского, положило конец несогласованности и противоречиям в регулировании данного института, и впервые в отечественной цивилистике такие договоры получили развернутое и систематизированное изложение [2].

В самом деле, возникновение в данном институте четкой иерархии регулирования по схеме: «от общих норм к специальным», переход от простого декларирования существования каких-либо договоров к более детальному регламентированию данных отношений, создали стройную систему договоров в сфере интеллектуальной собственности. Однако, и сейчас законодатель зачастую ограничивается тем самым простым обозначением договора применительно к различным объектам интеллектуальной собственности, а для группы договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и вовсе отсутствуют общие положения.

В теории систем последние делятся на два вида: органические и суммативные. Первый вид обладает свойством интегративности, ее элементы находятся в диалектическом соотношении, наделяются системой общими признаками и свойствами. Напротив, суммативные системы состоят из частей, которые отличаются от целого лишь количественно.

До сих пор в праве интеллектуальной собственности существуют договоры, которые стоят несколько особняком. Речь идет о договорах о создании результатов интеллектуальной деятельности, для которых в принципе отсутствуют какие-либо общие нормы, и по существу, на данном этапе они представляют собой суммативную систему. Вместе с тем данные договоры имеют некоторые общие признаки и их выявление, и выделение в отдельную норму, возможная задача для будущего совершенствования законодательства, в соответствии с принципом законности [3], которому должно предшествовать доктринальное исследование, основанное на методологии системного подхода.

На самом деле, изучение методологической проблематики в тесном межотраслевом взаимодействии системы элементов отечественного права с зарубежным, применение этнометодологических практик сегодня получает свое динамичное развитие [5; 7]. В связи с чем проблемы исследования договоров в праве интеллектуальной собственности должны обрести наднациональный интерес в юридической науке.

Список литературы

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.

2. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин [и др.]; под ред. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2008. – 715 с.

3. Сайфуллин А.И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №2. – С. 54–57.

4. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

5. Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2016. – №2. – С. 287–295. DOI 10.7256/1811-9018.2016.2.17576.

6. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. – 464 с.

7. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Казимиров Максим Сергеевич
бакалавр, студент
Карпов Алексей Валентинович
канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОБЛЕМА АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация*: карабахский конфликт ввиду ряда предшествующих обстоятельств стал «вечным» – не имеющим такого решения, которое могло бы устроить все стороны соприкосновения, ведь оба враждующих этноса исторически неразрывно связаны с Карабахом, но не имеют возможности ужиться друг с другом в мире и добрососедстве. Каждое конкретное решение рискует привести к недовольству одной из сторон конфликта, и наоборот. Попытки найти компромисс не увенчались успехом как у чиновников Российской Империи, так и у функционеров Советского Союза, равно как и у иных сторон, предпринимавших попытки выступить посредниками. Сегодня же, по прошествии ряда кровопролитных столкновений, поиск решения, устраивающего всех, кажется не более чем несбыточной авантюрой. Все попытки мирного решения неизменно заходили в тупик. Причины сложившегося положения вещей и будут отражены в статье.*

Ключевые слова*: межэтнический конфликт, непризнанное государство, ирредентизм, суверенитет, ОДКБ, Минская группа, коллизия, партнерство, противоречия, посредничество, Московские соглашения, миротворцы.*

Армяно-азербайджанский конфликт напрямую касается Российской Федерации. Хотя премьер-министр Армении Никол Пашинян призвал не вмешиваться в конфликт силам, которые не находятся в Карабахском регионе, Ереван, апеллируя к ОДКБ, предпринимал попытки заручиться поддержкой ВС РФ, сохранивших, однако, нейтральную позицию, указав Еревану, что локальные столкновения не подпадают под юрисдикцию ОДКБ. Основной союзник Азербайджана – Турция – еще один важный актор Карабахского столкновения. Турецкая Республика опосредованно участвует в конфликте, что подразумевает под собой передачу разведданных азербайджанской стороне, применение высококачественных беспилотников турецкого производства, политическое давление на Армению и НКР [6, с. 215]. Важно уточнить, что Турция непосредственно граничит с

Арменией. Другими соседями являются Иран и Грузия. Азербайджан также граничит с Ираном на юге, Грузией и Российской Федерацией на севере. Перечисленные государства являются региональными акторами, но участие даже одного из них может кардинально изменить сложившийся баланс сил. По этой причине интерес к Азербайджану проявляет блок НАТО. Кроме того, энергетическое партнерство неизбежно ударит по интересам России – Турция уже значительно сократила закупки российского газа и нефти. Для Запада в целом и США в частности выгодно использовать данный конфликт для экспансии НАТО на Восток и в Среднюю Азию. Учитывая, что Армения входит в ОДКБ и ЕАЭС, а на территории Армении находятся российские военные базы, дестабилизация ситуации отразится и на её отношении к России. Высоко значение фактора манипулирования общественным мнением, проявляющегося в риторике о том, что ОДКБ (и Россия как ключевой актор организации) не в состоянии решить нынешнюю проблему (хотя речь не идет о непосредственной безопасности Армении). Азербайджан ведет наступление только в направлении непризнанной даже самой Арменией Нагорно-Карабахской Республики и не посягает на международно признанные границы Армении.

Данный конфликт отражает противоречия, которые заложены в системе международного права. Армянская сторона апеллирует к праву на самоопределение, которое указано в Уставе ООН. Азербайджан, в свою очередь, указывает на нарушение суверенитета и территориальной целостности, что также отражено в документах ООН.

Ирредентизм, то есть этническая мобилизация для воссоединения территории, где проживает меньшинство, с территорией национального государства большинства [7, с. 58], представляет для армян движущую силу конфликта. Показательно, что примерами для этого могут быть как косовский прецедент, пока еще находящийся в потенциальной стадии формирования Великой Албании, так и возвращение Крыма, хотя Армения так и не признала Крым частью России. В настоящее время армянская сторона апеллирует к факту принадлежности земель Арцаха к древнему государственному образованию «Великая Армения» [10, с. 59], в то время как азербайджанские историки подчеркивают, что карабахские территории являются колыбелью зарождения азербайджанского этноса, возымевшего место в начале XVI века вследствие тюркизации Закавказья в период правления персидской шахской династии Сефевидов [8, с. 73].

Для международного сообщества Республика Армения, а также мощное армянское лобби в диаспорах, использует гуманитарный фактор, поскольку блокада Нагорного Карабаха и военные действия могут привести к гибели гражданского населения и потоку беженцев. Вместе с этим в армянской среде популярна идеология Великой Армении, согласно которой территория нынешнего государства не является идеальной формой и в будущем будет необходимо компенсировать исторические территориальные потери, в том числе понесенные от Турции. Азербайджан также делает упор на национальный фактор, но акцентирует значение правовых границ государства.

В 1994 году конфликт между двумя Республиками был улажен при посредничестве России, участие которой стало ключевым при подписании Бишкекских соглашений [9, с. 31], остававшихся ненарушенными до 27 сентября 2020-го года. Роль России в Карабахском вопросе была и

остается решающей, так как она – единственное государство, являющееся стратегическим партнером обеих враждующих сторон. Так, План Лаврова, озвученный в 2016 г., подразумевал окончательную нормализацию отношений при условии возвращения Азербайджану следующих семи районов: Кубатлинский, Агдамский, Кельбаджарский, Физулинский, Зангеланский, Джебраильский и значительную часть Лачинского. В то же время решался бы и статус Карабаха. Данный проект отражал Мадридские принципы, изложенные в 2011 г., согласно которым также предполагалось обязать в юридическом порядке обе стороны от применения военной силы, а для поддержания безопасности ввести миротворческий корпус, особенно для размещения в коридоре, соединяющем Карабах с Арменией. Вопрос статуса Нагорной части Карабаха планировалось решить через проведение референдума, при этом на территорию должны были вернуться и беженцы, покинувшие ее после начала конфликта (подразумеваются этнические азербайджанцы). В мае 2018 г. после политического кризиса премьер-министром Армении стал Никол Пашинян, которого активно поддерживали США, и ситуация на линии контроля снова обострилась. Начались регулярные перестрелки между армянскими и азербайджанскими военными.

За 44 дня с начавшейся 27 сентября 2020 года деэскалации вооруженные силы республики Азербайджан значительно продвинулись в направлении территорий, занимаемых Армией обороны НКР. Бои прекратились при посредничестве Москвы. Обеспечивать перемирие был направлен миротворческий корпус ВС РФ, нахождение которого в Карабахском регионе санкционировано как минимум до 2025-го года. Режим полного прекращения огня соблюдается обеими сторонами, обеспечивается функционирование транспортных узлов, Азербайджан согласился остановиться на занятых позициях, а Армении обеспечен безопасный коридор в г. Степанакерт. От момента подтверждения Россией своего участия в урегулировании противостояния до полного прекращения огня прошло меньше двух суток.

Однако, как показала историческая практика, за прошедшие между обострениями 26 лет действенный мирный процесс так и не возымел место. Положения Московских соглашений не отражают решение сути противоречий, вследствие чего достигнутое перемирие рискует стать новым затишьем между боями, как это было между 1994 и 2020 гг. Деятельный же мирный процесс исключен как минимум до тех пор, пока в Баку остаются армянские военнопленные, а мирные жители продолжают гибнуть от армянских мин на землях, которые перешли Азербайджану. Поэтому, несмотря на год беспрецедентно насыщенной дипломатии, надежды на существенный прогресс в отношениях Еревана и Баку не оправдались. Переговоры продолжают носить исключительно трёхсторонний формат, что свидетельствует об отсутствии дипломатических инициатив от самих конфликтующих. Россия, как и столетием ранее, остается незаменимым посредником в вопросе поддержания мира.

Нагорно-Карабахский конфликт более чем двухсторонний. Россия, США и Франция возглавляют Минскую группу ОБСЕ, две последние также представляют силы НАТО в регионе [1, с. 28]. Складывающаяся ситуация приводит к беспрецедентным обстоятельствам: один из членов

блока НАТО призывает к агрессии в сторону другого члена блока НАТО. Так, президент Франции Макрон обвинил турецкое руководство в вербовке исламистских террористов и их переброске в Нагорный Карабах для последующего участия в конфликте на стороне Азербайджана. В своём заявлении Макрон призвал Североатлантический альянс препятствовать политике Турецкой Республики в Карабахском регионе и потребовать от её руководства объяснений своих действий. Беспрецедентность ситуации заключается в том, что как Франция, так и Турция, являются государствами-членами блока НАТО. В этом заявлении читается уже ставшая традиционной симпатия Франции к Армении. Президентом Франции также была направлена на рассмотрение в Сенат Республики резолюция «О признании независимости Карабаха», но большинством голосов она всё же была отклонена. Как Францию, так и Россию связывают с Арменией доверительные отношения. По другую линию фронта особые отношения исторически сложились между Турцией и Азербайджаном, что в конце концов определилось формулой «Одна нация – два государства». Одним из союзников Азербайджана также является Пакистан. В этом году в турецких СМИ звучали призывы к созданию блока Турция-Азербайджан-Пакистан. Создание подобного союза было бы довольно опасным, потому что Пакистан обладает собственным ядерным вооружением. Подобный блок, называемый СЕНТО, уже существовал в 1950–1970-е годы: в него входили Иран, Турция, Ирак и Пакистан. Однако в нынешних условиях его реинкарнация пока еще не состоялась. Турецкое правительство так же делает поистине беспрецедентные заявления: если ранее Анкара помогала Баку в подготовке офицерских кадров на своей территории, то сегодня она и вовсе заявляет о готовности помогать Азербайджану всеми имеющимися средствами, включая военные. Однако в дипломатическом отношении более значительную выгоду смогла получить именно Армения: с одной стороны, Франция прямым текстом призывает официальное руководство НАТО противостоять Анкаре, с другой – Путин, Трамп и Макрон выступили с совместным призывом возобновить мирные переговоры.

Среди основных целей Минской группы ОБСЕ, как правило, выделяют поиск путей решения двух вопросов: проблемы статуса Нагорной части Карабаха и статуса нескольких азербайджанских районов, оккупированных армией НКР.

Второй вопрос был снят в результате последнего обострения – первую половину оккупированных районов азербайджанская армия заняла в результате боестолкновений, а вторую половину – по итогам мирного договора.

Позиция Азербайджана состоит в том, что вопрос статуса Нагорного Карабаха также решен: правительство Алиева признает Карабах лишь как часть единого и неделимого Азербайджана, ликвидируя тем самым само понятие «Нагорный», а его армянское население – своими гражданами.

Очередным показателем нерешенности конфликта является то, что карабахские армяне в свою очередь отказываются от гражданства Республики Азербайджан и ссылаются на один из основополагающих принципов Устава ООН – «Право на самоопределение», в котором прописано право каждого народа самостоятельно принимать решение относительно вопроса о форме своего государственного существования. Но сейчас Баку не вполне контролирует территорию проживания карабахских армян, и именно по ее границе встали российские миротворцы. Факты позволяют

предположить, что, лишившись барьера, Азербайджан вновь перейдет к активной фазе восстановления своей территориальной целостности.

Позиции по этому вопросу настолько противоречат друг другу, что руководитель российского внешнеполитического ведомства С. Лавров рекомендовал отложить решение Карабахского конфликта до того времени, пока внутриполитическая обстановка в обеих конфликтующих государствах не улучшится. Решение конфликта буквально отложено «до лучших времен».

Режим полного прекращения огня действительно соблюдается обеими сторонами – но это единственный пункт, не вызывающий споров. Ереван актуализирует вопрос репатриации своих военнослужащих из азербайджанского плена. Азербайджанские же власти определяют пленных как диверсантов и, ссылаясь на свои законы, заявляют о намерении судить последних как военных преступников. К репатриации армянских военных призывали Россия, США и Франция, но лишь малая часть солдат вернулась домой.

Ответная претензия Азербайджана – проблема мин на возвращенных территориях, уже послуживших причиной смерти нескольких мирных жителей. Баку требует от Еревана карты минных полей. В Ереване сперва заявляли об отсутствии карт, но позже при помощи Грузии и США карты «нашлись» и их обменяли на 15 пленных. И, конечно же, условия обмена никого не удовлетворили: Ереван не устроило число репатриированных, а Баку – точность карт.

Важно отметить, что российские миротворцы – не единственная сила, следящая за соблюдением перемирия. Так, помимо МС РФ существует также совместный российско-турецкий мониторинговый центр, расположенный на территории Азербайджана недалеко от линии разграничения. Он стал результатом сложных переговоров между дипведомствами двух стран. Турция ранее добивалась ведущей роли в Минской группе ОБСЕ наравне с Россией, США и Францией, но Москва выступила против, апеллируя предвзятостью позиции Анкары. Военное присутствие Турецкой Республики в Карабахском регионе осталось посредственным: наблюдение осуществляется из российско-турецкого информационного центра посредством использования БПЛА, кадровые военные Турции постоянно присутствуют лишь в этом центре. Эта договоренность стала беспрецедентной: до обострения ни турецкие, ни российские офицеры не базировались в Карабахе на постоянной основе.

В сухом остатке факты таковы: Армения стала зависимой от России в вопросах безопасности сильнее, чем когда-либо ранее. Зависимость Азербайджана от Турции усилилась почти пропорционально по причине того, что турецкое вооружение стало одним из важнейших факторов победы азербайджанской армии в ходе обострения 27.09.2020.

Заключение

Следует уточнить, что никто не сможет повлиять на ситуацию, пока сами конфликтующие не настроятся на примирение. Армения, понеся тяжелое поражение, теперь очень осторожна в своих политических шагах, а Азербайджан готов продолжать оказывать жесткое давление с целью получить желаемый результат. Но правительству Алиева приходится иметь дело с тем, что оно одержало победу, но в связи с присутствием МС РФ

оказалось в менее выгодной позиции, чем рассчитывало. Азербайджан пока не готов проявить великодушие к Армении, что бы дало ей понять, что сложившиеся обстоятельства могут нести для нее не только унижение. Пока Армения будет чувствовать, что ее унижают, она будет противостоять любым формам сотрудничества. МС РФ сохранят присутствие в Карабахе как минимум до 10.11.2025 года, что почти гарантированно исключает новое обострение конфликта. О первых значительных шагах на пути к миру можно будет говорить как минимум после двухсторонней встречи Армении и Азербайджана, что стало бы демонстрацией готовности сторон к началу деятельного мирного процесса.

Анализируя информацию, содержащуюся в протоколах Московских трёхсторонних соглашений от 10.11.2020 года, подписанных главами России, Азербайджана и Армении, можно констатировать следующие факты и сделать следующие выводы:

Во-первых, режим полного прекращения огня в зонах столкновения вступил в силу с 00 часов 00 минут по московскому времени 10.11.2020 года. Стороны соприкосновения обязались остановиться на занятых позициях.

Во-вторых, Агдамский и Газахский районы должны были быть возвращены Азербайджанской стороне в срок до 20.11.2020 года.

В-третьих, на линии разграничения и на территории Лачинского коридора размещается российский миротворческий контингент в составе 15-й отдельной мотострелковой бригады, включающей в себя 1960 солдат и офицеров личного состава, 90 БТРов и 380 единиц автомобильной, специальной и вспомогательной техники, в срок как минимум до 10.11.2025 года.

В-четвертых, продление срока присутствия российских миротворцев будет автоматическим в том случае, если ни одна сторона соприкосновения не заявит о намерении прекратить действие этого пункта договора в срок как минимум за 6 месяцев до истечения пятилетнего периода.

В-пятых, стороны обязались содействовать развертыванию центра по контролю за соблюдением режима прекращения огня.

В-шестых, армянская сторона обязуется вернуть Азербайджану в срок до 15.11.2020 года Кельбаджарский район и в срок до 01.12.2020 года – Лачинский район, сохраняя за собой Лачинский коридор для возможности обеспечения транспортной связи НКР и Армении. Азербайджан гарантировал безопасность движения по Лачинскому коридору во всех направлениях.

В-седьмых, стороны обязались взаимно содействовать обмену военнопленными и телами погибших.

В-восьмых, разблокируются все экономические и транспортные связи в Нагорном Карабахе, в том числе между западным Азербайджаном и его Нахичеванским эксклавом. Контроль за транспортным сообщением обязуются осуществлять органы Погранслужбы ФСБ РФ.

Список литературы

1. Абасов А. Варианты решения карабахского конфликта: идеи и реальность / А. Абасов, А. Хачатрян. – Баку: Азербайджанское государственное изд-во, 2002. – 37 с.

2. Алибекова Э. Вопросы древней истории Азербайджана в Российской историографии XIX – начала XX вв. / Э. Алибекова. – Баку: Техсил, 2009. – 212 с.

3. Бабанов И. Карабахский кризис / И. Бабанов, К. Воеводский. – СПб., 1992. – 62 с.

4. Ваал де Т. Чёрный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной / Ваал де Т. – М., 2005. – 94 с.

5. Гандзекети К. История Армении / К. Гандзекети. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – 358 с.

6. Дарабади П. Военно-политическая история Азербайджана / П. Дарабади. – Баку: Кавказ, 2013. – 296 с.

7. Игнатенко Г.В. Международное право / Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М.: Норма, 2013. – 345 с.

8. Исмаил М. История Азербайджана: с древнейших времен до 1920 года / М. Исмаил. – Баку: Азербайджанское государственное издательство, 2007. – 241 с.

9. Кадымов Г. Россия и урегулирование конфликтов в СНГ / Г. Кадымов // Внешняя политика современной России: сборник статей. – М.: ДА МИД России, 2000. – 47 с.

10. Нерисян М.Г. История армянского народа / М.Г. Нерисян. – Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1980. – 362 с.

Каримова Лилия Сергеевна
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация*: в статье рассматриваются ключевые вопросы прогнозирования в теории международного права и международных отношений. Сделан вывод о том, что прогностический метод включает в себя социально-правовые методы сбора и изучения отдельных фактов и явлений, статистико-математический и эмпирический методы.*

Ключевые слова*: математический метод, международное право, международные отношения, правовой мониторинг, предсказательный метод, прогностический метод, статистический метод, теоретический метод, юридическое прогнозирование.*

Динамика развития общественных отношений в современный период инициирует развитие методологический исследований в сфере социогуманитарной, в том числе правовой, науки. Возрастание числа правовых проблем, связанных с состояниями неопределенности и отчужденности от ранее более эффективно урегулированных международным правом внутригосударственных и межгосударственных отношений [2], для перспектив развития юриспруденции предполагают расширение методологического потенциала научных исследований, требующего установления и объяснения схем построения и производства новых знаний [4]. Юридическая наука, не имеющая границ в изучении сложных социально-правовых явлений, объединяясь в единое исследовательское пространство, демонстрирует важность международного сотрудничества в области методологии [8].

Создание алгоритма, способного правильно и последовательно решать юридические вопросы, – важнейшая цель международно-правовых

исследований. Развитие системы правосудия, в свою очередь, способной защищать права человека и способствовать верховенству права, является важнейшим аспектом обеспечения мира и предотвращения будущих конфликтов на международной арене. Соответственно, последовательный мониторинг правовой системы на предмет соответствия внутреннему законодательству и международным стандартам необходим для предоставления точной и конкретной информации для стратегического планирования на основе не только реальных, но и предполагаемых проблем, поскольку включает в себя как обработку и анализ статистических данных, так и прогнозирование и моделирование результатов, что способствует развитию законотворчества и повышению эффективности его регулирующего воздействия [9, с. 16]. По словам доктора юридических наук М.В. Сырых, «предсказательные, прогностические исследования призваны обгонять реальные процессы и давать обоснованные, хотя и вероятностные знания» [6, с. 218].

Предсказательный, прогностический метод международно-правовых исследований является важным дополнением теоретического метода общей теории права, поскольку решение определенных вопросов на международной арене невозможно с помощью последней, но необходимо для правильной реализации функций теории права и международных отношений. Именно поэтому в XXI веке для заполнения «пробелов» в системе международного права необходима система, объединяющая всеобщие, общие и частные методы познания, а также прогностические техники.

Согласно К.В. Агамирову, «юридическое прогнозирование – это систематическое исследование перспектив развития правовых явлений и процессов» [1]. Изучение неизвестного, выявление возможностей, связанных с различными исходами, и выделение вероятных событий составляет суть прогнозирования в методологии науки.

В теории международного права и международных отношений проблема заключается в минимизации неопределенности. Уменьшение отклонений от альтернативных оценок неизвестного обеспечивает наименьший общий знаменатель среди различных способов и методов прогнозирования. Реальность имеет множество обличий: она одновременно является актуальной, возможной, потенциальной, вероятной и предпочтительной. Реальность также может быть нежелательной, негативной или катастрофической. Хотя, несомненно, существует множество других взглядов на реальность, мы склонны определять будущее в терминах «хорошее» и «плохое». Однако, если мы добавим вероятность, непредвиденные обстоятельства и сознательное определение альтернатив и перспектив, мы получим более просвещенное представление о возможном будущем, чем если бы мы приняли такие упрощенные и дихотомические взгляды. Соответственно, анализ и прогноз развития международных отношений и эволюции теории международного права требует исследования тысяч факторов и критериев [5, с. 77]. Действительно, критическое различие между предсказанием и прогнозированием связано с непредвиденными обстоятельствами и вероятностями.

Поскольку мы живем в технократический век, прогнозирование иногда рассматривается как «научное пророчество», и контроль над неизвестным становится его необходимым следствием. Вместе пророчество и контроль делают прогнозирование важным для направления современной

науки, которая основана на технократической герменевтике и свободном прогнозе. На языке прогнозирования герменевтика означает дисциплинированное, но интуитивное ощущение структуры неизвестного и понимания будущего, а свободный прогноз означает освобождение от концептуальных ограничений настоящего [3, с. 30]. Основываясь на развитии современных технологий, стоит отметить, что с развитием цифровизации, правовые технологии привносят изменения также и в юридический сектор, и трансформируют судебную систему, что позволяет говорить о том, что правовое прогнозирование, являясь частью правовых технологий, играет большую, хоть и «теневую» роль в решении международно-правовых проблем современности. Эволюция методов и способов реализации правового прогнозирования предопределяет потребность в системном использовании прогностических технологий.

Наиболее перспективными методами в прогнозировании являются статистические и математические, поскольку представляют собой более сложные теоретические положения и обеспечивают высокую точность прогноза. Так, например, американский юрист Ли Ловенгер в 1949 году предложил использовать количественные методы для правового анализа – подход, противоположный юриспруденции, который он назвал «юриметрикой». По словам Ловенгера, в то время как юриспруденция является философским подходом, в котором вопросы права являются предметом рассуждений, юриметрика, напротив, использует научные методы для выведения соответствующих заключений о системе права [7, с. 149]. По сути, как и предполагал Ловенгер, вопросы права могут быть определены путем применения исследования на основе данных.

Тем не менее в современной методологии права ни один из методов не является совершенным, включая перспективный математический аппарат, поскольку он, будучи набором статистической информации, не имеет возможности отражать отношения внешней среды и объектов прогнозирования, воздействия отдельных факторов на субъект. Именно это показывает уровень развития данной системы, сложность ее эволюции, а также адаптацию к специфике международно-правовых явлений.

Для точного и логичного моделирования международно-правовых явлений с помощью математических и статистических методов необходимо проводить более детальный анализ структуры и функций юридических явлений, а также их внешних связей.

Сложность в использовании прогностического метода также состоит в том, что он сфокусирован на новом эмпирическом исследовании – предсказании будущих правовых явлений. Соответственно, для исследования современных международно-правовых проблем подходят не все методы, поскольку они не могут быть верно интерпретированы в целях прогнозирования и предсказания [10, с. 37].

Таким образом, существуют определенные затруднения в том, чтобы прогностический метод использовался как универсальная система научного знания, так как его несовершенство по сравнению с теоретическим методом общей теории права выделяется многоаспектно. Тем не менее прогностический метод является необходимым элементом в системе международного права, дополняя ее. Дальнейшее развитие прогностических и предсказательных исследований способствует более тесному

взаимодействию теории и практики правовых исследований, что позволит воплотить в реальность научные гипотезы, предложения и рекомендации по совершенствованию международно-правовой системы, решению множества современных проблем на международной арене, а также доказать точность и надежность предлагаемых мер с учетом статистических данных, реального положения и будущих изменений.

Список литературы

1. Агамиров К.В. Понятие и значение юридического прогнозирования / К.В. Агамиров // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – №3. – С. 13–17.

2. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, Э.Р. Адамова [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2021. – 848 с. – ISBN 978-5-392-31099-9. DOI 10.31085/9785392310999-2021-848.

3. Парадигмы юридической герменевтики: монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2017. – 490 с.

4. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

5. Стратегическое прогнозирование международных отношений: монография / под ред. А.И. Подберезкина, М.В. Александрова; А.И. Подберезкин [и др.]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) Мин-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 743 с.

6. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 464 с.

7. Трофимов Е.В. Использование компьютерных методов и систем в изучении права, интеллектуальном анализе и моделировании правовой деятельности: систематический обзор / Е.В. Трофимов, О.Г. Мецкер // Труды Института системного программирования РАН. – 2020. – Т. 32, №3. – С. 147–170. – DOI 10.15514/ISPRAS-2020-32(3)-13.

8. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

9. Rule-of-Law Tools for Post-Conflict States. Monitoring legal systems. Office of the United Nations high commissioner for human rights. United Nations, New York and Geneva, 2006. – 62 p.

10. Trasberg H. Quantitative legal prediction and the rule of law. Tilburg University Law School. Law and Technology LLM. Tilburg, 2019. – 51 p.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Дмитриев Николай Михайлович
доцент, профессор, доцент
Дмитриев Иван Николаевич
канд. пед. наук, преподаватель
ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт
им. генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВА НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

Аннотация*: в статье дается критический анализ состояния правовой системы государства через призму восприятия гражданина, нуждающегося в правовой защите своих интересов.*

Ключевые слова*: правовая система, законодательство и законотворческая деятельность, защита прав и интересов, принципы гражданского процессуального права.*

Организация и функционирование правовой системы государства призвана обеспечивать устойчивость государственного строя, эффективность экономического развития, защиту прав и свобод граждан. Сама правовая система является производной от политической настройки и экономического базиса государства. На протяжении истории Российской империи, СССР и Российской Федерации правовая система регулярно подвергалась реформированию как структурно, так и функционально. Процесс оптимизации правовой системы России не прекращается и в данный период. Это обеспечивается законотворческой деятельностью Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, структурными изменениями правоохранительных органов (см. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ, Указ Президента РФ от 30 сентября 2016 г. №510 «О федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» и др.). Если функции полиции и Росгвардии явно выражены в защите общественного порядка и отражают потребности общества, то судебная система не является гарантом защиты законных интересов граждан. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) граждане определяют судам 10-е место из 14 в рейтинге политических и государственных институтов, по состоянию на январь 2019 год не одобряют деятельность судов 40,8% граждан [1].

Система российского законодательства построена таким образом, что интересы граждан и отдельно других участников правоотношений построена по разным принципам. Когда речь идет о защите интересов гражданина Иванова из деревни Ивановка, то возникают проблемы у правоохранительных органов в оценке спорной ситуации относительно формулировки диспозиции правовой нормы, регламентирующей данные правоотношения. Требуются

дополнительные факты (документы, показания свидетелей, экспертиза и т.п.) для установления самого факта посягательства на интересы гражданина Иванова. При этом, если сам гражданин Иванов не способен их предъявить, то у него есть гражданское право оплатить услуги адвоката, который в силу своей добросовестности готов за деньги Иванова проявить сочувствие, а иногда и соучастие в решении правовой проблемы. В деятельности правоохранительных органов имеются две основные функции: внутренняя и внешняя. Внешняя связана с обеспечением правопорядка или отправлением правосудия, внутренняя, т.е. организационная обеспечивает общий порядок и процедуру работы самого правоохранительного органа. В деятельности правоохранительных органов преобладают критерии внутренней функции, т.е. показатели их деятельности, выраженные в статистических данных. Вследствие чего, государственные правоохранительные органы обоснованно заявляют, что они выполнили полностью свое функциональное предназначение, т.к. главное здесь не достижение объективной истины и не покарать виновного, а соблюсти процедуру. Гражданин Иванов понимает, что порядок рассмотрения его жалобы определен законом и формально действия правоохранительных органов законны, но остается какое-то чувство, что его обманули. Он надеялся на защиту своих интересов со стороны государства в лице правоохранительных органов, но там ему объяснили, что он не может внятно им доказать свою невиновность и не предъявил необходимых доказательств для решения дела в его пользу.

Это особенно проявляется, когда речь идет о защите своих прав при действиях гражданина Иванова в условиях необходимой обороны или при предъявлении исковых требований о компенсации ущерба в виде морального вреда. Суды крайне редко, и только под давлением общественного мнения выносят оправдательные решения в пользу защищающегося лица, так как проще его обвинить в нанесении травм и побоев другому лицу в силу того, что травмы фактически имеют место и сам «причинитель вреда» не оспаривает своего участия. Что касается морального вреда, то гражданин Иванов совсем не может физически или морально страдать, а если и страдает, то очень на незначительную денежную сумму.

Почему граждане, в основном, когда наблюдают, если хулиган избивает человека, стремятся не помочь потерпевшему, а предпочитают не заметить происходящего. Гражданский опыт указывает, что если вмешаться в данный конфликт, защищая жизнь и здоровье потерпевшего, при этом нанести вред здоровью нападавшему, то можно легко оказаться в статусе преступника. Это противоречит менталитету русского человека, который всегда готов пожертвовать собой и готов прийти на помощь нуждающемуся, но судебная система не гарантирует защиту человеку, готового прийти на помощь другим.

Анализируя принципы гражданского процессуального права, мы можем констатировать, что к ним относятся: принцип законности; принцип назначаемости судей; принцип отправления правосудия только судом; принцип независимости судей и подчинения их только Конституции РФ и федеральному закону; принцип равенства граждан и организаций перед законом и судом; принцип состязательности; принцип диспозитивности; принцип равноправия сторон; принцип гласности разбирательства дел; принцип сочетания устности и письменности; принцип непосредственности; принцип сочетания единоличного и коллегиального состава суда при разрешении споров; принцип государственного языка судопроизводства.

Только непонятно почему отсутствуют принципы достижения объективной истины и справедливости. Вместо этого законодательно закреплены принципы состязательности и диспозитивности. Суть их заключается в том, что участники процесса по своему усмотрению распоряжаются процессуальными правами, лишь бы только не посягали на процессуальные права самого суда, а нам (суду) безразличен итог этого судебного разбирательства. И это очень удобно для противников гражданина Иванова, они в ходе судебного процесса могут предъявлять любые, даже абсурдные доказательства своей невиновности. И чем больше таких доказательств будет предъявлено суду, тем более убедительной для суда будет позиция ответчика. А бесхитростный гражданин Иванов, не искушенный в таких судейских интригах, не сможет своевременно найти аргументы в защиту своих интересов. И суд с высоким чувством исполненной им функции огласит свое решение, опираясь на «убедительные» доказательства ответчика.

Безусловно, при любом стечении обстоятельств и конфликте интересов, крайне сложно найти справедливое решение, которое бы обе стороны: как потерпевший, так и виновный приняли бы как справедливое. Но полагаем, что справедливым судебным решением может быть в условиях санкции правовой нормы и признаваемой основной массой граждан как правомерное. Если основная масса граждан полагает, что принятое решение не справедливое, то требуется корректировка самого закона или смена судейской команды.

Бессистемная и не продуманная законотворческая деятельность порождает правовой нигилизм граждан и недоверие к государственным институтам. Принятый 25.04.2002 г. Закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» №40 ФЗ каждый год подвергался ревизии и существенным изменениям. Государство постоянно меняет правила поведения для широкого круга заинтересованных граждан, не учитывая их интересы. Противоречия вышеуказанного закона породили обращение депутатов Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской Областной Думы, группы депутатов Государственной Думы Российской Федерации в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке его конституционности относительно несоразмерного финансового обременения для большинства граждан – владельцев транспортных средств. И нет уверенности в том, что совершенствование вышеуказанного закона когда-нибудь прекратиться. Если водитель транспортного средства нарушит правила страхования своей гражданской ответственности, он безусловно понесет финансовые потери, однако регулярное внесение изменений в упомянутый закон не относится к недостаткам законотворческой деятельности и не порождает ответственности депутатов Государственной Думы РФ.

Политическая борьба в стенах Государственной Думы Российской Федерации мешает вдумчиво и целеустремленно заниматься полезной законотворческой деятельностью. Депутаты для привлечения внимания общественности к своей деятельности предлагают абсурдные и не имеющие перспектив законопроекты. Например: Иван Никитчук предлагал запретить курить женщинам моложе 40 лет, Илья Гаффнер предлагал запретить использовать ножи гражданам, собирающим грибы и ягоды в лесу, Виталий Милонов просит

МВД ввести удостоверения на право управления велосипедами, обязав их владельцев сдавать экзамены на знание ПДД [2].

Любая правовая система будет действовать эффективно, и пользоваться поддержкой широких масс населения при условиях:

1. Если она функционирует строго в рамках закона и в интересах всего общества.
2. Действия сотрудников правоохранительной системы обеспечены поддержкой и административной защитой со стороны политического руководства.
3. Деятельность органов правоохранительной системы будет прозрачной и доступной для обсуждения в гражданском обществе.
4. Будет существовать обратная связь между принятыми решениями уполномоченных лиц и социальными группами, в отношении которых они были приняты.
5. В основе частных управленческих действий и поступков должностных лиц правоохранительных органов лежат морально-нравственные принципы.
6. Отсутствует деление граждан на малоимущих и публичных уважаемых лиц.

Список литературы

1. Отчет ВЦИОМ об оценке деятельности судов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://profi.wciom.ru/open_projects/otsenka_deyatelnosti_sudov_v_rossii/ (Дата обращения: 6.01.2022 г.).

2. Самые глупые законопроекты депутатов Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.newsru.com/russia/20Jan2006/tupie_zakoni.html. (Дата обращения: 6.01.2022 г.).

Курбанов Дени Абасович
канд. юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
г. Уфа, Республика Башкортостан

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ И МЕХАНИЗМАХ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

***Аннотация**: в статье исследуются некоторые способы и механизмы правовой защиты чести и достоинства граждан. Основными способами достижения результатов являются формально-юридический, статистический, отдельные логические приемы. Статья имеет как теоретическое, так и практическое значение. В ней анализируется роль и значение нормативно-правовых актов в защите таких нематериальных благ как честь, достоинство и деловая репутация.*

***Ключевые слова**: права человека, способы защиты, честь и достоинство, нематериальные блага, право на защиту, специальные способы защиты.*

Институт личных прав можно назвать очень молодой ветвью современного законодательства, ведь он приобрел более широкое свое распространение лишь к XX в.

В связи с этим до сих пор возникает большая необходимость проведения исследования в теоретической и практической части возникающих проблем, связанных с реализацией норм о защите чести, достоинства и возмещении морального вреда в практике судов.

Субъектами, чья честь, достоинство и деловая репутация может быть нарушена действиями третьего лица всегда является гражданин.

Юридическое лицо в силу того, что это правовая фикция, не имеет достоинства и чести, может защищать только свою деловую репутацию. Интересным является то, что деловая репутация юридического лица может быть «условно отчуждена» и нарушена в рамках обязательственно-правовых отношений контрагентом. Термин «отчуждение репутации» нужно считать условным, так как мы имеем в виду случаи, когда одно лицо выступает в гражданском обороте от имени другого лица и, в нарушение условий договора, предоставляет некачественный товар или услугу, что влечет потерю клиентов. Заключение подобного договора возможно в силу ст. 1027 ГК РФ [5]: это договор коммерческой концессии. Сущность его состоит в передаче товарного знака, коммерческого опыта и исключительных прав, которые необходимы для ведения приобретателем бизнеса.

По всей видимости, указанный случай можно признать вторым возможным случаем договорной защиты деловой репутации, однако в силу того, что практику по заключению договоров на передачу коммерческого обозначения нам найти не удалось, а в доктрине имеются прямо противоположные точки зрения (за возможность передачи коммерческого обозначения по договору выступает Е.И. Свищева [8, с. 36–45]).

Данные способы – из договора, можно признать специфичными для защиты деловой репутации юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Специальным способом защиты своих интересов обладает гражданин – возмещение морального вреда, так как в соответствии с п. 11 ст. 152 ГК РФ, моральный вред не возмещается юридическим лицам, тем не менее способ расчета морального вреда и ущерба деловой репутации юридического лица осуществляются по тем же правилам. Ранее такого запрета не было и суды имели противоположную практику. Одни удовлетворяли моральный вред юридическому лицу, другие нет [9]. В 2013 году, после изменения гражданского законодательства, моральный вред, один из видов восстановления прав на защиту чести, достоинства и деловой репутации, не может быть возмещен юридическим лицам.

Моральный вред в соответствии со ст. 151 ГК РФ представляет собой душевные или физические страдания, причиненные физическому лицу. Под нравственными страданиями стоит понимать внутреннее чувство психологического дискомфорта или переживания, которые приводят к ухудшению уровня жизни. Нравственные страдания могут выражаться вовне в проявлении неблагоприятных чувств и общего психологического расстройства.

Физические страдания состоят в переживании неблагоприятного физического воздействия (например, боли). Внешние факторы физических страданий проявляются в воздействии на ткани человека (раны, переломы, высокая температура и т.д.). Зачастую физические страдания вызывают нравственные страдания человека. В правоприменительной

практике нет особого разделения на нравственные и физические страдания. Необходимость возмещения морального вреда является разновидностью деликтной ответственности и в соответствии со ст. 151 ГК РФ, необходимо учитывать вину лица, которое своим действием или словами привело к нарушению права на честь и достоинство гражданина [3, с. 59–62], за исключением случаев, которые прямо предусмотрены в законе: вред причинен источником повышенной опасности, в результате незаконного осуждения или незаконного применения иного наказания уголовно-правового характера, либо если вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Моральный вред возмещается гражданину в денежном эквиваленте.

Стоит отметить, что в зарубежной доктрине активно развивается дифференциация стандартов доказывания морального вреда для публичных и непубличных лиц. В случае с публичными лицами, стандарты доказывания наличия морального вреда являются повышенными и действует следующая логика: лицо, принимающее на себя публичную функцию (политик, блюститель правопорядка, судья и т. п.), должен понимать, что он может быть подвергнут критике как обоснованной, так и необоснованной, поэтому возможность возмещения морального вреда допустимо только в случае особенно недопустимого поведения со стороны лица, осуществляющего такие действия: употребление нецензурной брани, умышленное унижение достоинства в критике и т. п.

Общим для граждан и юридических лиц способом возмещения вреда является опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию лица. Данное право предусмотрено в п. 1 ст. 152 ГК РФ и подразумевает под собой возможность лица требовать опровержения порочащих сведений от лица, которые их распространили тем же способом, которым было осуществлено данное распространение.

Вообще, термин «способ» понимается в юридической науке по-разному:

1. А.П. Сергеев [6, с. 542] и Е.А. Суханов [7, с. 497] понимают под способом защиты предоставленное уполномоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления, нарушенного или оспариваемого права;

2. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский понимают под способом защиты средства пресечения, предотвращения и устранения нарушений права, восстановление нарушенного права или компенсации потерь, вызванных нарушением права [2, с. 778].

В целом, указанные подходы можно толковать как направление раскрытия законодательного термина, однако при защите чести, достоинства и деловой репутации важно понимать, что это нематериальное и неотчуждаемое благо, которое в отличие от иных благ (даже таких же нематериальных), не подлежит предварительной защите или самозащите права. Именно поэтому, когда в литературе отмечают правоохранительный характер (то есть возможность обеспечение защиты до правонарушения), в отношении защиты чести и достоинства это не совсем верно. Необходимо разделять правоохранительную и правозащитную деятельность: правоохранительная направлена на охрану принадлежащего лицу права, тогда как правозащитная направлена на восстановление или компенсацию за причиненные нарушением последствия (например, возмещение убытков) [10, с. 24–29], то есть применительно к защите чести и достоинства

правоохранительной деятельности быть не может. В то же время, например, авторские права охраняются знаком «©», который сообщает о наличии права. Иными словами, самозащиту права для чести и достоинства трудно найти, можно говорить о том, что в силу специфики данных нематериальных прав, таковой не может быть [4, с. 45–48].

Именно по этой причине в доктрине отмечается необходимость специального уточнения при толковании термина «способы защиты чести и достоинства»: это приемы, направленные на восстановление права на указанные нематериальные блага, пресечение нарушений или предотвращение повторных нарушений.

Особой спецификой защиты чести и достоинства является отсутствие сроков исковой давности для защиты указанных материальных благ в силу ст. 208 ГК РФ.

Таким образом, неюрисдикционные механизмы относительно защиты права на честь, достоинство и деловую репутацию не содержат права на самозащиту, так как в силу специфики данного права трудно обнаружить возможность его самозащиты. Юрисдикционные методы, наоборот, отличаются большим количеством предоставленных субъекту способов защиты: от гражданско-правовых до административно- и уголовно-правовых, но обобщенного заключаются в восстановительных, пресекательных и штрафных способах.

Список литературы

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю.Н. Андреев. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 464 с

2. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001. – Кн. 1. – С. 778.

3. Гаврилов Е.В. Компенсация морального вреда юридическим лицам в Российской Федерации: прошлое и настоящее / Е.В. Гаврилов // Судья. – 2016. – №11. – С. 59–62.

4. Газаева А.А. Право на самозащиту – конституционное правомочие личности / А.А. Газаева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – №12. – С. 45 – 48.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон РФ от 26 января 1996 г. №14-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 28.05.2021).

6. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / под. ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Проспект, 2020. – С. 542.

7. Гражданское право: учебник в 4 т. Т. I.: общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – С. 497.

8. Свищева Е.И. Взыскание убытков и выплата компенсации за нарушение исключительного права на коммерческое обозначение / Е.И. Свищева // Вестник арбитражной практики. – 2020. – №5. – С. 36–45.

9. Постановление ФАС Уральского округа от 10 июня 2008 г. № Ф09–4004/08-С6 по делу № А60–13057/07.

10. Рябинин Н.А. Особенности механизма защиты субъективных гражданских прав / Н.А. Рябинин // Современное право. – 2018. – №3. – С. 24–29.

Курбанов Дени Абасович
канд. юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический
институт МВД России»
г. Уфа, Республика Башкортостан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация**: в статье рассмотрены некоторые принципы гражданского судопроизводства, проблемы, возникающие в связи с их реализацией, и предложены пути решения этих проблем. Помимо этого, рассмотрена эффективность рассматриваемых принципов.*

***Ключевые слова**: гражданский процесс, гражданское судопроизводство, принципы гражданского процесса, проблемы гражданско-процессуального права.*

Принципы гражданского процесса, несмотря на то что они являются наиболее общими правилами, которыми необходимо руководствоваться при осуществлении правосудия, не тождественны друг другу. Один принцип может быть важнее, чем другой, – это связано с развитием и усложнением процессуальных отношений и целями, которые преследует гражданское процессуальное право. Это можно заметить на примере появления и исчезновения отдельных принципов – они являются порождением эпохи и прекращаются вместе с ней. Так, например, из ст. 157 ГПК РФ было изъято упоминание о непрерывности судебного разбирательства [6], которое многие критиковали. Но ответ на вопрос – какие принципы составляют ядро гражданского процесса – нетривиален. Если определения цели процесса как «защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов» [1, с. 193–207] участников гражданских правоотношений более-менее устоялись в доктрине и не вызывают споров, то ведущий принцип, который лежит в основе гражданского процесса, вызывает дискуссии.

В этом случае перед законодателем стоит непростая задача – определить баланс, который уравновесит процесс настолько, чтобы он не был дорогим и недоступным, но в то же время экономным.

В этой связи можно выделить два радикальных подхода, которых законодатели должны избегать при написании законов:

1) первый подход, выражающий первенство принципов законности и обоснованности, приводит к тому, что судебный процесс может быть очень детализированным, и в этом случае он будет содержать очень много гарантий – гарантий от злоупотребления судом своими правами, гарантии от совершения стороной ошибок, гарантий пересмотра судебного решения и так далее. Однако большое количество гарантий требует большого количества времени на их реализацию, что замедлит процесс, и большого количества финансовых средств для реализации процессуальных механизмов, что сделает процесс очень дорогим и недоступным;

2) второй подход, ставящий на первое место принцип процессуальной экономии, лишает стороны гарантий и приводит к невозможности исправить судебную ошибку. Минимизация гарантий приводит к уменьшению процессуальных инстанций и упрощению процесса – суд, например, не останавливается на разъяснении процессуальных прав участников или

последствий отказа от иска и признания иска, а просто применяет такие последствия. В этой связи процессуальная экономия представляет серьезную угрозу для непрофессионалов и непрофессионального процесса, а в силу того, что многие граждане самостоятельно представляют свои интересы в судах и гражданский процесс направлен на бытовые споры, придерживаться этого принципа для законодателя недопустимо.

Таким образом, процессуальная экономия старается уменьшить затраты суда – временные или финансовые. Однако у процессуальной экономии есть еще две стороны.

Рассмотрение дела в разумный срок (ст. 6.1 ГПК РФ) – это значит, что правосудие должно ограничиваться разумным сроком, а не затягиваться на долгое время. Вечный спор никому не нужен. Процессуальные правила должны быть такими, чтобы они подгоняли суд и мобилизовали стороны и суд. Это служит как интересам сторон – знать о том, будет ли с него взыскано что-либо по итогам судебного разбирательства; и интересам суда – не перегружает его большим количеством судебных дел.

Имеется иной способ борьбы с загрузкой судов – увеличить количество судей, однако это непосильная нагрузка на государственный бюджет – судья является не простым работником, а высококвалифицированным специалистом с большим количеством гарантий и льгот. По этой причине законодатель использует процессуальные механизмы, направленные на уменьшение дел – затрудняет доступ в суд (поднимает пошлины); вводит обязательный досудебный порядок урегулирования споров (п. 2 ст. 132 ГПК РФ); устанавливает порядок перераспределения дел между судами (правила подсудности – глава 3 ГПК РФ); делает часть требований неподлежащими для рассмотрения в судебном порядке (например, устанавливая сроки исковой давности); устанавливает упрощенные способы рассмотрения дел (приказное производство – глава 11 ГПК РФ; упрощенное производство – глава 21–1 ГПК РФ; заочное производство глава 22 ГПК РФ).

В этой постоянной борьбе и развивается процесс. Процессуальная экономия обеспечивает скорость разбирательства, но право сторон на защиту реализуется посредством процессуальных гарантий. Многие процессуальные правила являются компромиссом между законностью и обоснованностью с одной стороны и процессуальной экономией с другой стороны.

Доступность правосудия означает, что правосудие доступно для каждого. Правосудие не может быть подставлено под очень сложные и обременительные для лиц условия: если каждому гарантируется, то государство не может совершать действия, которые бы мешали лицам, участвующим в деле добиваться правосудия.

Среди препятствий на обращение можно выделить:

- высокие государственные пошлины без рассрочки и льгот могут отбить желание граждан судиться за сумму меньшую, чем такая пошлина, так как есть вероятность проиграть пошлину;
- можно ввести профессиональный процесс (например, адвокатскую монополию), что позволит сократить судебный процесс с одной стороны, но и не уменьшит гарантии, так как представители знают право [5, с. 9–15]. С другой стороны, чем больше мы сужаем возможности для самостоятельного обращения в суд, тем более высоки ставки представителей.

Существует иной подход к определению системообразующего принципа гражданского процесса, который можно условно назвать

англосаксонским. В соответствии с этим подходом, самым главным условием для правильного и честного судебного разбирательства является независимость судей. Независимость судей необходимо понимать не только как независимость судебной власти от исполнительной и законодательной, но и как независимость судьи от председателя суда, от мнения вышестоящих и нижестоящих судей, если разбирательство коллегиальное – от других судей, участвующих в таком разбирательстве.

В Российской Федерации принцип независимости судей является конституционным (ч. 1 ст. 120 Конституции), а также установлен в ч. 4 ст. 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» [3] и ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [7]. и признается «первейшей гарантией правосудия» [2, с. 122–136]. Принцип независимости в Российской Федерации определенно следует за принципом законности – гарантий от вмешательства в деятельность судей гарантируются только законом, но не поддерживаются высоким доверием со стороны общества к судье как к профессионалу своего дела и высокой материальной независимостью судьи от денежного жалования, которое он получает от государства. Престиж профессии также не основан на заслугах его членов – не всегда имена судей и их заслуги известны юридическому сообществу. В этой связи предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации однажды стала п. 4 ч. 2 ст. 4 (абз. 6 ч. 1 ст. 4 в редакции 2007 года) ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» – об установлении требований к судьям иметь 5 лет юридического стажа и быть не моложе 25 лет [4]. Конституционный суд РФ разъяснил, что установление ценза находится в компетенции законодательных органов, а принятые в законодательстве меры не предусматривают ограничений для назначения на должность судьи лиц, имеющих более большой стаж юридической профессии и жизненный опыт.

Таким образом, определение системообразующего принципа гражданского процессуального права состоит в соперничестве, с одной стороны, принципов законности и обоснованности судебного решения и принципа процессуальной экономии, с другой стороны. Каждая юрисдикция осуществляет поиск баланса между этими принципами для выстраивания усредненной модели проведения гражданского процесса.

Список литературы

1. Беклов Я.О. Общая характеристика метода правового регулирования гражданских процессуальных отношений / Я.О. Беклов // Вестник гражданского процесса. – 2018. – №6. – С. 193–207.

2. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей / В.М. Жуйков // Закон. – 2019. – №10. – С. 122–136.

3. Закон РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. №139-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 04.02.2022).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. №37-О «По запросу Конституционного Суда Республики Карелия о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 4 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 04.02.2022).

5. Петрякова А.В. Адвокатская монополия в России: pros & cons / А.В. Петрякова // Адвокатская практика. – 2020. – №5. – С. 9–15.

6. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. №260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 04.02.2022).

7. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О мировых судьях в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 5 апреля 2016 г. №103-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 04.02.2022).

Шадрин Данил Вячеславович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОЦЕДУРА КЛАССИФИКАЦИИ В ОБОСНОВАНИИ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация**: в статье рассматривается вопрос о месте классификации доказательств в рамках различных научно-правовых исследований. Автор останавливает отдельное внимание на методологических аспектах процедуры классификации как обоснования доказывания при проведении научно-правовых исследований, приводит различные точки зрения на сущность классификации доказательств, а также рассматривает особенности применения различных доказательств на практике.*

***Ключевые слова**: доказательство, классификация, методология, арбитражный процесс, государство, право.*

Доказывание как вид деятельности человека существует с момента появления человечества. Процессуальное же доказывание неразрывно связано с появлением и развитием права и государственности. Современный цивилистический процесс в целом и доказательственное право в частности является следствием их поэтапного развития, в результате которых были сформированы существующие на сегодняшний день институты и принципы.

В современном цивилистическом процессе доказывание является основной деятельностью сторон дела, непосредственно влияющей на исход рассмотрения последнего по существу. Именно основываясь на представленных в материалы дела доказательствах, суд оценивает фактические обстоятельства дела и дает квалификацию правоотношениям спорящих субъектов, что выступает немаловажным фактором в рамках концепции построения в России правового и социального государства [5, с. 84].

Изначально А.Ф. Клейнман, определяя сущность доказательства, пришел к выводу о том, что ими являются лишь внешние процессуальные средства установления фактов, которые имеют значение для рассмотрения конкретного дела [3]. Данная позиция впоследствии была скорректирована ученым-юристом, который придерживался того же мнения. М.А. Гурвич указал на то, что доказательствами являются все фактические данные, на основе которых суд устанавливает обстоятельства дела, а

также те процессуальные средства, которыми устанавливаются эти фактические данные [2].

Таким образом, в теории процессуального права было сформировано такое представление о сущности судебного доказательства, которое основывается на диалектическом единстве содержания доказательства и его формы [3]. Содержанием судебного доказательства являются сведения о фактических обстоятельствах, а формой – одно из средств доказывания.

Существованием широкого круга обстоятельств, подлежащих доказыванию в том либо ином споре, обуславливается и огромное количество средств, с помощью которых оно осуществляется. В этой связи как для юридической науки, так и с практической точки зрения большое значение имеет их классификация.

Классификация, согласно суждению С.С. Розовой, есть «важный элемент любой человеческой деятельности, и в первую очередь научной», хотя даже в употреблении этого термина нет единообразия [9].

Деятельности по классификации в основном строится на представлении о том, что классифицируемые объекты существуют вне зависимости от человека, а исследователь лишь оценивает их с точки зрения наличия отдельных особо значимых феноменов, позволяющих объединить предметы исследования в группы.

Метод классификации в научном исследовании используется для следующих целей: систематизация и организация знаний, представление знаний в надежном и удобном для обозрения, распознавания и сопоставления виде (системы классификации, разрабатываемые в научных целях), отражение или установление порядка вещей; представление знаний; использование знаний; опосредованное предоставление знаний [10, с. 33].

Целью классификации является также выделение наиболее экономным и доступным образом (как в материальном, так и в психофизиологическом смыслах) значимого отношения между однородными объектами (фактами, обстоятельствами, состояниями, процессами) правовой сферы [1].

Выбор метода классификации и её основания определяются в зависимости от цели такого исследования и цели производства классификации. Так, применительно к классификации средств доказывания, автору видится, что последняя производится для целей выявления их существенных характеристик, которые подлежат более детальному исследованию.

В науке арбитражного процессуального права относительно выделения видов средств доказывания сложилось традиционное представление, согласно которому доказательства классифицируются по характеру связи с обстоятельствами дела, подлежащими установлению (прямые и косвенные), по процессу формирования (первоначальные и производные) и по источнику формирования (личные, вещественные и смешанные) [4].

Под прямыми доказательствами принято понимать доказательства, непосредственно связанные с устанавливаемыми доказательствами. Средства доказывания же, с помощью которых вывод о наличии или об отсутствии обстоятельства, сделать затруднительно и возможно лишь во взаимной связи с иными доказательствами, называют косвенными.

В основе классификации доказательства на первичные и производные лежит теория отражения, которая заключается в том, что любое явление отражается в реальном мире. Применительно к процессуальным отношениям к результатам первичного отражения следует относить сведения,

содержащиеся оригиналах документов, показаниях свидетелей, товаре ненадлежащего качества, которые будут иметь характер первоначальных доказательств. Последствия же, возникшие в результате первичного отражения, являются вторичным отражением имеющих значение для рассмотрения дела обстоятельств. Примерами таких носителей информации являются копия договора, объяснения лица, не участвующего в деле, данные со слов свидетеля, фотография товара ненадлежащего качества, выступающие в процессуальных отношениях в качестве производных доказательств.

В зависимости от происходивших при образовании доказательств информационных процессов выделяют личные, вещественные и смешанные доказательства. Письменные, вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи в совокупности называют вещественными либо смешанными доказательствами, а свидетельские показания и объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов – личными доказательствами.

Несправедливо утверждать, что приведенные выше классификации не имеют практического значения при рассмотрении дел арбитражными судами. Такая позиция находит свое подтверждение как в судебных актах высших судебных инстанций Российской Федерации, так и в опыте зарубежных стран с различными правовыми системами. Интересным в этой связи видится долгое время существовавшее в английском праве правило «лучшего доказательства», согласно которому представление производного доказательства допускалось лишь в исключительных случаях [6].

Применение арбитражными судами доктринального подхода к классификации доказательств на прямые и косвенные, как правило, происходит на этапе обжалования изначально принятого по делу судебного акта. Большое значение отнесение средств доказывания к тому или иному виду принимает, например, при рассмотрении арбитражными судами обособленных споров в рамках дел о банкротстве. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в определении от 28.03.2019 №305-ЭС18-17629(2) по делу №А40-122605/2017 указала: «Учитывая объективную сложность получения кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств неформальной аффилированности, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного переходит на предъявившего требование кредитора, ссылающегося на независимый характер его отношений с должником» [7].

Несмотря на все изложенное выше никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Принадлежность доказательств к тому или иному виду лишь помогает в их оценке.

Значение же классификации для целей научного исследования куда более значимо. И.В. Понкин и А.И. Редькина отмечают, что в рамках научного исследования, задействуя метод классификации, исследователь стремится объяснить и связать между собой различные явления посредством поиска между

ними причинно-следственных связей, добиваясь отражения путем его классификации реального положения дел [8]. Об особом месте метода классификации в научно-правовом исследовании говорил и В.М. Серых, который указал на то, что классификации в юридической науке находят самое широкое применение, поскольку привести все многообразие правовых и иных (юридических значимых) феноменов, процессов, образующих объект юридической науки, к определенному и легко обозримому единству иным путем не представляется возможным [11].

При этом необходимо отметить, что эффективное использование метода классификации при проведении научно-правового исследования невозможно в отрыве от других специальных методов, примером которого может являться переход от частного к общему (от исключительно фактической ситуации, отраженной в гипотезе нормы, к социальным наукам для более полного моделирования практических ситуаций) [12].

Таким образом, классификация при проведении любого научно-правового исследования, а в особенности – в сфере доказательственного права, является одним из основных методов, используемых автором. Без применения указанного метода исследование средств доказывания не может быть полным и достоверным, поскольку не будет раскрывать всех существенных особенностей исследуемого правового явления.

Список литературы

1. Баранов В.М. Классификация в российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): монография / В.М. Баранов, А.П. Кузнецов, Н.Н. Маршакова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 58 с.

2. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов-заочников / М.А. Гурвич. – М., 1950. – 194 с.

3. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А.Ф. Клейнман. – М., Л., 1950. – 75 с.

4. Князькин С.И. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями: учебник / С.И. Князькин, И.А. Юрлов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 434 с.

5. Лягин К.А. Формирование теории социального государства: историко-правовой аспект / К. А. Лягин // Образование и право. – 2020. – №7. – С. 81–85. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10713.

6. Оводов А.А. Интервью с председателем Федерального арбитражного суда Уральского округа, заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором И.В. Решетниковой / А.А. Оводов // Юрист. – 2014. – №13. – 17 с.

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.03.2019 №305-ЭС18-17629(2) по делу №А40-122605/2017 // СПС «Консультант Плюс».

8. Понкин И.В. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – 259 с.

9. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с.

10. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

11. Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя / В.М. Сырых. – М.: РАП, 2012. – 499 с.

12. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Власенко Никита Андреевич
магистрант
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»
г. Москва

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ПРЕНИЯХ СТОРОН ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация*: в статье рассмотрены особенности участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам с участием присяжных заседателей. Рассмотрены требования к структуре, содержанию речи прокурора, проанализированы наиболее важные аспекты прений сторон.*

Ключевые слова*: прения сторон, поддержание государственного обвинения, присяжные заседатели, речь государственного обвинителя.*

Процесс судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, как и традиционный процесс, завершается прением сторон, которые проводятся по правилам, предусмотренным статьей 293 УПК РФ, с некоторыми отличительными признаками. Процесс судебных прений с давних пор приобрел серьезное значение в рамках состязательного процесса, что без сомнений делает его один из ключевых элементов в суде с участием присяжных заседателей. Судебные прения – это кульминационный этап уголовного судопроизводства, способный, как показывают статистические данные, оказать решающее, переломное влияние на мнение коллегии присяжных заседателей.

Процитируем слова известного английского адвоката Рихарда Гарриса про важность этапа прений сторон и речи, как самостоятельного элемента всего состязательного процесса в целом: «Плохая речь подточит самое прочное дело. Это все – равно, что нарядить миллионера в тряпки. Плохой оратор – это моряк, который при самом отплытии уже выкидывает сигнал бедствия; многие пожалеют о нем, но никто не пойдет к нему на помощь. Плохая речь может погубить самое верное дело, как кутила может промотать огромное состояние, тогда как хорошая речь придает и ненадежному делу действительные или кажущиеся преимущества. В речах заурядных адвокатов совсем не бывает искусства, но при умелом пользовании им против того, кто им пользоваться не умеет и при равенстве прочих условий, едва ли можно сомневаться в исходе процесса».

Лежащая на государственном обвинителе ответственность обусловлена необходимостью подведения итога всего уголовного преследования, рассмотренных и изученных в суде доказательств виновности

подсудимого, а также залогом вынесения объективного вердикта коллегией присяжных заседателей.

Основными задачами, стоящими перед государственным обвинителем, участвующим в прениях сторон, являются следующие:

1) анализ исследованных в ходе судебного следствия доказательств;

2) обобщение изученных доказательств и их краткое изложение;

3) обоснование вывода о доказанности виновности подсудимого.

УПК РФ либо иной другой нормативный правовой акт не содержат конкретных требований к речи государственного обвинителя. Согласно ст. 336 УПК РФ стороны в прениях вправе озвучивать лишь те доказательства, которые были изучены в ходе судебного следствия, признаны допустимыми, а также затрагивать вопросы, которые подлежат разрешению присяжными заседателями. К фактическим обстоятельствам дела, которые государственному обвинителю необходимо доказать относятся событие преступления, причастность подсудимого к совершению данного деяния, наличие вины подсудимого. Традиционный подход к структуре речи государственного обвинителя выделяет следующие элементы:

1. Вступление.

2. Основная часть (краткое изложение доказательств, их анализ, обоснование виновности через призму доказательств).

3. Заключение.

Во вступлении государственный обвинитель подводит итоги судебного разбирательства, перечисляет в отношении кого проводилось судебное следствие, в связи с чем, в какие сроки, обращает внимание на желание подсудимого, чтобы дело было рассмотрено с привлечением присяжных заседателей.

Основная часть речи государственного обвинителя содержит анализ представленных доказательств, их оценку, и краткое изложение. Задача государственного обвинителя не просто повторно пересказать все изученные доказательства, а разъяснить их смысл и в доступной форме донести их значение. Государственный обвинитель безусловно обязан совершить указанные действия еще на этапе судебного следствия, но стоит помнить, что присяжные заседатели не обладают специальными юридическими знаниями, поэтому повторное детальное разъяснение доказательственного значения изученных уличающих обстоятельств будет иметь положительный эффект на коллегию присяжных заседателей.

В заключительной части речи государственного обвинителя подводится итог проведенному судебному процессу, прокурор обращает внимание присяжных заседателей на необходимость вынесения объективного, справедливого вердикта, основанного на совести и законе. Заключительная часть имеет особое значение, поскольку первостепенной целью государственного обвинителя является не получение обвинительного приговора, а законное и обоснованное решение суда присяжных заседателей.

Таким образом, под речью государственного обвинителя, участвующего в прениях сторон в суде с участием присяжных заседателей следует понимать краткое и лаконичное изложение изученных в ходе судебного заседания доказательств, анализ представленных доказательств, обосновывающих виновность подсудимого в совершении инкриминируемого ему деяния в рамках вопросов, которые находятся в компетенции разрешения коллегии присяжных доказательств. Основной целью речи

государственного обвинителя является формирование у коллегии присяжных заседателей обоснованного, объективного вывода о виновности подсудимого. Основными качественными показатели речи государственного обвинителя являются: краткость, доступность, обоснованность.

В целом эффективность речи государственного обвинителя в прениях сторон зависит от того насколько последний качественно к ней подготовился: разработал структуру, выделил наиболее значимые доказательства, провел анализ и краткое обобщение всего судебного следствия в целом, подготовил тезисы показаний свидетелей, потерпевших, экспертов, подсудимого. Более того, государственному обвинителю надлежит использовать элементы ораторского искусства, уверенно произносить сведения и факты, от этого во многом зависит судьба будущего вердикта.

В заключение стоит отметить, что прения можно считать полноценным этапом, завещающим уголовное судопроизводство. Демонстрация красноречия, грамотности, владения ораторским искусством есть ничто иное, как залог успеха проделанной работы по поддержанию государственного обвинения.

Список литературы

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) Принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года; Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

2. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 №376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (подготовлен Генпрокуратурой России 28.06.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru

3. Мельник В.В. Речь государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей: научно-практическое пособие / В.В. Мельник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru

Зиберова Ольга Сергеевна
канд. юрид. наук, доцент
Калининградский филиал
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Калининград, Калининградская область

ГИПЕРТИМНЫЙ ПСИХОТИП ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОФИЛИРОВАНИИ

Аннотация*: статья посвящена одному из самых непредсказуемых психотипов личности – гипертимному. Реализация методики криминалистического профайлинга невозможна без знаний нюансов отдельных психотипов.*

Ключевые слова*: профайлинг, криминалистический профайлинг, психотип, психотип личности, гипертим, гипертимный психотип личности, личность террориста.*

Психотип личности является важной составной частью криминалистического профилирования потенциального террориста. Каждый человек является представителем того или иного психотипа или представляет

собой симбиоз разных психотипов, где один из психотипов будет ведущим. Влияние психики на поведение и принятие решений человеком доказано. Так, Т. Черниговская, одна из ведущих специалистов в области психолингвистики и нейронауки, обозначила, что психофизиологический дуализм – тупиковый путь [1, с. 834].

В целом психотип личности человека можно обозначить как совокупность личностных особенностей человека, включающих направленность личности, характер, темперамент, ценностные ориентации, мотивы поведения и пр. Знания в сфере психотипов личности имеет большое практическое значение в деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений террористической направленности. В рамках криминалистического профилирования использование знаний о психотипах личностей позволит выработать эффективные рекомендации по выявлению потенциальных террористов. Рассмотрим гипертимный психотип личности потенциального террориста.

Гипертимный психотип террориста: это один из самых непредсказуемых психотипов. Человек гипертимного психотипа каждую минуту разный, он ищет новые знакомства, приключения, виды деятельности. Приключения – основа жизни для гипертрима. В случае попадания под влияние террористических организаций, он может быстро потерять свободу и независимость, к которой привык. По мнению Т.К. Болеева, Д.С. Жаркинбаевой, Ж.А. Абдилакима, любопытство и стремление к новому, неизвестному, а также желание быть как все (большинство из компании) на фоне заниженной самооценки становятся причиной прихода в террористическую среду [2, с. 45–52]. Гипертрим как ребенок должен познать все грани жизни, во всех ее проявлениях, слово «нельзя», для него не существует. Эмоциональная нестабильность и природное любопытство гипертрима приводит его в ряды террористов, убеждения и идеи которых он может и не разделять, но выйти из «плотного круга» уже не может. Организаторы террористических организаций поставят гипертриму условие выхода из организации – совершение теракта или иного действия в интересах организации.

Внешний облик террориста-гипертрима напоминает типаж легкого на подъем путешественника. Одевается гипертрим просто и универсально. Такой человек открыт к общению, легко идет на контакт с окружающими. Особенностью личности террориста-гипертрима выступает природная болтливость. Народная поговорка: «Болтун – находка для шпиона» как раз про гипертрима. Упоминания о принадлежности к террористической организации могут проскакивать в речи гипертрима в виде оговорок или проговорок. Подкрепляет сказанные слова гипертрим активной и живой мимикой и жестикуляцией. Речь гипертрима быстрая, громкая, уверенная, заряжающая. Гипертримы – люди, неприхотливые в быту, быстро адаптируются на новом месте и в новом городе, стране, они везде свои. Гипертримам чаще присущ холерический темперамент, в основе которого – сильная нервная система.

Работать профайлеру с гипертримом для проверки на причастность к террористической деятельности довольно сложно. Внешне террорист – гипертрим будет выглядеть непринужденно, располагающе, словно любопытствующий, яркий путешественник. Он сам не постесняется обратиться к сотрудникам полиции или представителям службы безопасности, чтобы выяснить интересующий его вопрос, заранее расположив к себе.

Индикация направленности личности потенциального террориста гипертримного психотипа непростая задача, в решении которой возможно применение альтернативных сигнальных проявлений. Такие авторы, как А.А. Горелов, Е.Н. Копейкина, О.Г. Румба и В.П. Сущенко описали применение цветового теста Макса Люшера для оценки психоэмоционального состояния респондентов [3, с. 35–37]. В основе метода заложена возможность анализа психоэмоционального состояния человека через цветовые предпочтения. В выявлении потенциальных террористов и их намерений мелочей быть не может. Человек, планирующий или реализующий террористический акт, относящийся к гипертримному психотипу, и к выбору одежды, ее цветовым сочетаниям подойдет неслучайно. В тесте Люшера предполагается 4 основных цвета (синий -спокойствие, зеленый-самоутверждение, красный-побуждение к действию и успеху, желтый -надежда на лучшее) и 4 дополнительных цвета (фиолетовый, коричневый, черный, нулевой – символизируют тревожность, страх, огорчения) [4]. В этой связи цветовой тест Люшера также может быть применен в профилировании потенциального террориста гипертримного психотипа, при оценке внешнего вида, как одного из самых непредсказуемых. В своей работе Р.Ф. Бабичева указывает на то, что для личностей-исполнителей выбор цвета выступает определяющим почти в 48% случаев [5, с. 43–47]. В связи с чем можно использовать цветовой тест Люшера и в профилировании других психотипов потенциальных террористов.

Из-за подвижной, скоротечно меняющейся мимики и пантомимики гипертрима определить настоящую эмоцию на его лице почти невозможно. Основным индикатором лжи об истинных намерениях террориста гипертрима будут жесты и движения тела. В момент стресса начинает активно жестикулировать руками, буквально бить себя в грудь, свидетельствуя о своей непричастности, широко разводить кисти рук и сводить их на голове с демонстрацией самозащиты и самобичевания («О горе мне!» и т.п). Стремясь отвести от себя подозрение, гипертрим постарается прикоснуться к профайлеру, взять его за руку, попытавшись таким образом расположить к себе, при этом будет уходить в разговоре от поставленных перед ним вопросов. Гипертрим эмоционально активный человек, которому сложно удерживать информацию и который обладает высокой самокритикой. При располагающей, не давящей, сочувствующей беседе профайлера с террористом-гипертримом, он быстро перейдет к раскаянию, после чего будет нуждаться в сочувствии.

Принципом жизни гипертрима можно назвать: «Жизнь – это движение».

Список литературы

1. Черниговская Т.В. Нейрофизиология в поисках смыслов / Т.В. Черниговская //Журнал эволюционной биохимии и физиологии. – 2020. – Т. 56. – №7. – С. 833–834.

2. Болеев Т.К. Психологическое профилирование в работе с подростками группы риска / Т.К. Болеев, Д.С. Жаркинбаева, Ж.А. Абдилаким // Colloquium-journal. – 2020. – №3–6 (55). – С. 45–52.

3. Горелов А.А. Тест Люшера как метод оценки психоэмоционального состояния студенток с разным уровнем здоровья / А.А. Горелов, Е.Н. Копейкина, О.Г. Румба [и др.] // Теория и практика физической культуры. – 2017. – №4. – С. 35–37.

4. Базыма Б.А. Цвет и психика (продолжение). Цветовой тест Люшера / Б.А. Базыма [Электронный адрес]. – Режим досутпа: https:// psyfactor.org/lib/colorpsy7.htm

5. Бабичева Р.Ф. Влияние психотипа личности на выбор роли при работе в команде / Р.Ф. Бабичева// Экономика, социология и право. – 2016. – №3. – С. 43–47.

Протопопов Константин Эдвардович
заместитель начальника
Западное линейное управление МВД РФ на транспорте
г. Санкт-Петербург

ЗНАЧЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация*: статья посвящена важному с практической точки зрения направлению деятельности территориального органа внутренних дел – аналитической работе. Дается характеристика понятию «аналитическая работа в территориальном органе внутренних дел», показано значение аналитической работы в решении текущих и стратегических задач органа внутренних дел. Обозначаются проблемы, которые возникают в сфере аналитической работы территориального органа внутренних дел.*

Ключевые слова*: аналитика, аналитическая работа территориального органа внутренних дел, штабная работа, значение аналитической работы.*

Аналитическая работа в органах внутренних дел – это очень большое методическое и важное практическое направление деятельности правоохранительных органов. Оно включает в себя качественную исследовательскую работу, серьезную методическую работу, непрекращающуюся познавательную деятельность, которая направлена на сбор необходимых сведений о совершенных, совершаемых преступлениях и правонарушениях, о результатах деятельности органов внутренних дел, применяемых силах и средствах в повседневной деятельности. Кроме того, аналитическая работа необходима для формирования качественного прогноза развития оперативной обстановки конкретного территориального органа внутренних дел [1].

Аналитическая работа считается одной из базовых видов деятельности территориального органа внутренних дел, потому что является способом объединения всех необходимых оперативных и служебных сведений; способом их систематизации, анализа; а также основанием использования сформированных сведений в текущей и перспективной деятельности органов внутренних дел по различным направлениям.

Деятельность территориального органа внутренних дел включает в себя охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, борьбу с преступностью, раскрытие и расследование преступлений, решение иных оперативно-служебных задач. Аналитика в этом смысле выступает необходимым ключом в понимании многих вопросов, происходящих в оперативной обстановке территориального органа внутренних дел, а также дает возможность своевременной коррекции деятельности всех подразделений органов внутренних дел в целях успешной борьбы с преступностью, противодействия их проявления в различных сферах, поддержания правопорядка в целом. Способствует эффективному применению сил и средств территориальных органом внутренних дел.

Реализуют основной объем аналитической работы в органах внутренних дел штабные подразделения. Можно смело обозначить, что масштабная работа в органах внутренних дел представляет собой одно из ведущих направлений деятельности органов внутренних дел, решающих важные служебные задачи, но которые самым непосредственным образом влияют на качество реализуемой работы сотрудниками территориального органа по борьбе с преступностью и противодействию различным видам правонарушений [2].

Для того чтобы максимально продуктивно и эффективно действовать, оперативно реагировать в борьбе с различными видами правонарушений и преступлений, в том числе экстремистского и террористического характера, очень важно обладать качественной, своевременно поступающей информацией об оперативной обстановке, чтобы максимально продуктивно реализовать деятельность сил, а также применить все необходимые средства, которые самым непосредственным образом влияют на эффективность работы правоохранительных органов.

Содержание штабной работы также направлено на своевременное выявление возникающих служебных противоречий, на имеющиеся проблемы в том числе с качеством технического и информационного обеспечения. Кроме того, аналитическая работа, которая качественно выстроена в территориальном органе, позволяет наиболее эффективно реализовывать деятельность по решению оперативно-служебных задач, а также деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, противодействию преступлениям и правонарушениям в целом.

Аналитическая работа включает в себя аналитически выстроенное обоснование решение возникающих проблем, а также обоснование применяемых средств.

В переводе с древнегреческого языка аналитика означает – искусство рассуждения, логика, учение об анализе мысленного или реального оценивания части целого.

Спецификой аналитической работы в органах внутренних дел выступают[3, с. 11–15]: работа с большим объемом сведений и оперативно-служебной информацией, работа с массивами не структурированных данных, изучение сведений, которые требуют использования и наличие различных знаний, в том числе по специфике деятельности различных подразделений и служб территориального органа внутренних дел.

Проблемы аналитической работы территориального органа внутренних дел во многом связаны с тем, что аналитику приходится осваивать специфику деятельности различных подразделений и служб территориального органа, выполняя и решая те или иные аналитические задачи. Наибольшие сложности нередко возникают с освоением специфики деятельности, связанные с раскрытием и расследованием преступлений, особенно в сфере оперативно-разыскной деятельности.

Также стоит отметить, что на нормативным уровне отсутствует такое важное понятие, как определение информационно-аналитической работы в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. Важность понимания этого направления нередко затрагивает аспекты успешного применения сил и средств территориального органа внутренних дел в

рамках раскрытия и расследования преступлений с использованием методов оперативной работы.

Обратим внимание на то, что, по мнению С.С. Овчинского, «получение оперативно-разыскной информации уже представляет собой некий процесс аналитической обработки отдельных информационных продуктов» [4]. Таким образом, аналитическая работа в деятельности органов внутренних дел проявляется не только в работе штабных подразделений, которые выполняют её официально, на основе нормативно-правовых актов и воплощают в составленных ими аналитических справках, обзорах иных документов.

Аналитическая работа в органах внутренних дел является «красной нитью», которая проходит практически через все сферы деятельности территориального органа внутренних дел.

С момента поступления информации о событии преступления начинается сбор сведений о характере преступления, о наличии пострадавших, о имеющихся последствиях, о подозреваемых, о следах преступной деятельности, о потенциальных свидетелях, особенностях мест происшествий и т. д.

Аналитическая работа в органах внутренних дел по анализу оперативной обстановки в целях успешного и эффективного применения сил и средств в органах внутренних дел представляют собой определённый специфический вид профессиональной деятельности, который предназначен для обеспечения успешной работы территориальных органов внутренних дел и предназначен для максимально своевременного и оперативного, а также методические и тактические обоснованного управления органами внутренних дел.

Список литературы

1. Яковец Е.Н. Основы совершенствования аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Е.Н. Яковец // Информационная безопасность правоохранительных органов. – М.: Академия управления МВД России, 2011.

2. Атмажитов В.М. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений: Фондовая лекция / В.М. Атмажитов, Е.Н. Яковец. – М.: Академия управления МВД России, 2016.

3. Новичкова Е.Е. Аналитическая работа в органах внутренних дел и пути её совершенствования / Е.Е. Новичкова, В.Г. Сорока // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – №2. – С. 11–15.

4. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / С.С. Овчинский. – М., 2000. – 367 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Александрова Владислава Викторовна
магистр, помощник судьи
Арбитражный суд Республики Крым
г. Симферополь, Республика Крым
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»,
г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация*: в статье проводится исследование общетеоретических оснований выделения методологических подходов в юридической науке. Автором отмечается, что общефилософские методы задают стратегию юридического познания, общелогические методы гарантируют его предметность и ясность, общенаучные методы позволяют рассмотреть предмет исследования в наиболее широком контексте, непосредственно юридические методы ориентированы на анализ конкретных юридических феноменов, процессов и норм.*

Ключевые слова*: метод, методология, философия, логика, наука, юриспруденция, юридическое познание.*

Проблематика методологии исследований государственно-правового регулирования социальных отношений занимает одно из основных мест в социогуманитарных, в том числе теоретико-правовых, а также, государствоведческих, а также имеющих практическое значение, работах. «Как известно, методологический посыл всякого научного исследования требует установления и объяснения схем построения, а также способов упорядочивания и систематизации познавательного процесса …» [6, с. 30]. Такая стратегия необходима для всякой научно-исследовательской работы, в том числе в сфере права.

Как правило, категория «методология» сегодня разграничивается на две смысловые проекции. В первом случае методология – это дисциплина о путях (подходах, принципах, приемах, способах) научного постижения. Также в данном качестве она представляет собой часть общефилософского познания (в частности, такого его раздела, равно как гносеология) [2, с. 58].

В другом случае под методологией усматриваются напрямую методы и приемы научного изыскания, подбор которых опосредован равно как целью и предметом научного исследования, так и индивидуальными суждениями самого исследователя.

Но в том и другом случаях методология предполагает логические формы организации научной деятельности в целях нахождения ее объекта, предмета, подходов, средств и методов, от эффективности коих зависит и адекватность научного результата – искомого выводного знания.

Проблема метода является главной для научного познания. Действительно, окончательный исход познавательной работы зависит не только от

того, кто именно воздействует и на что ориентирован процесс, но и от того, как исполняется данное действие, каковыми принципами он регламентируется, какие приемы и ресурсы при данном действии применяются. Это и есть вопрос о подборе способа, который должен быть адекватен объекту проведение исследования, согласоваться с его целями и задачами.

Следует отметить, что при систематизации методов обычно предусматривается их роль и место в научном познании, степень общности и широта применения. Исходя из этого, представляется вероятным отметить следующие основные группы методов: дисциплинарные и междисциплинарные.

Философские принципы и методы познания задают стратегию познания, устанавливают теоретическую парадигму исследования, что в условиях методологического плюрализма обладает большим значением.

Когда философская методология предлагает сделать стратегию познания, в таком случае логические принципы, а также законы лежат в исходных положениях рационального мышления как такового. Акцентируют следующие методы образования определений: анализ и синтез, абстрагирование, сравнение, а также обобщение [1, с. 521].

Логические принципы и методы изыскания играют очень значительную роль в науке целом и в юридической науке и практике в частности, потому гарантируют рациональную прозрачность научного познания.

В рамках научного познания распознают два уровня: эмпирический и теоретический. Эмпирическое исследование ориентировано на факты.

Наряду с общенаучными способами изыскания выделяют частнонаучные методы, применяемые в общественно-гуманитарных науках, к которым имеет причастность и юридическая наука.

Необходимо заметить, то, что в области социально-гуманитарного освоения имеют все шансы использоваться все без исключения философские, логические и общенаучные методы и принципы, однако с учетом отличительных черт социального знания. Однако в свою очередь существуют специфические методы, подходы и принципы. К ним причисляются анализ документов, методы опроса (анкетирование и собеседование), монографический метод, биографический метод, способ социометрии, игровые методы, иконография, а также др. Бесспорно, не все из них в неограниченном объеме применяются в юридической науке.

Поиск релевантных методов для юридического исследования является одной из наиболее актуальных проблем, некоторая свобода современных юридических исследований обусловлена отсутствием теоретико-методологической доминанты, которая была характерна и обуславливала развитие советской правовой школы [3; 4]. Основой исследования стал принцип методологического плюрализма, многообразие методов и отсутствие идеологической части исследования, что безусловно приводит к большему распространению и применению в юридических исследованиях философских методов. Основы историзма, системности, объективности, целостности предмета и метода считаются основательными принципами юридического постижения. В обстоятельствах же методологического плюрализма данными принципами допустимо придерживаться только лишь в контексте определенной философской доктрины.

Большое значение для юридической науки имеют общелогические принципы, методы и средства получения знаний, которые дисциплинируют к формально-логическому уяснению и объяснению исследовательских целей и задач. Правила аргументации и формулирования понятий,

гипотез, умозаключений, суждений, логичных выводов, регламентируют процесс познания, делают его рационально эффективным. Индукция и дедукция, анализ и синтез абстрагирование, обобщение, сравнение, идеализация – это те логические методы и процедуры, без которых невозможно представить юридическую теорию и практику.

Последующий уровень методологии юридической науки – общенаучные способы и основы, применение которых предлагает научный статус юриспруденции. Бесспорно, их применение, в одинаковой степени, как и частнонаучных методов, во юриспруденции располагает своими особенностями. Тем не менее юридическая наука реализовывает процесс познания правовых явлений в двух уровнях: эмпирическом и теоретическом.

Помимо этого, в ходе построения знаний, юридическая наука может использовать общенаучные и междисциплинарные методы социально-гуманитарных наук. Например, изучая особенности формирования правового сознания и правовой культуры невозможно обойтись без участия таких наук как философия, история, психология, социология, культурология [5], что позволит получать комплексное и системное знание о рассматриваемом предмете.

Что имеет отношение непосредственно к юридическим способам познания, то они, в принципе, имеют все шансы быть отнесены к методам, с одной стороны, большего уровня общности, с другой стороны, меньшего уровня в силу специфики предмета познания юридической науки. Исключительный интерес тут представляет формально-юридический метод, при помощи которого анализируются конкретные нормы действующего законодательства.

Что подразумевается под дефиницией «методологический подход», то он причисляется к числу наименее исследованных научных объектов. Как показывает исследование доктринальных источников, формулировка «методологический подход» при рассмотрении предмета науки теории государства и права, нередко в исследованиях вообще не упоминается.

Сказанное означает что, методология юридической науки выступает в роли многоуровневой системы, элементы которой тесно взаимосвязаны между собой и, при их умелом сочетании дают возможность получения актуальных правовых знаний. В целом необходимо отметить, то, что продуктивность юридического изыскания во многом зависит от конкретного сочетания разнообразных методов, нацеленных на разрешение конкретных познавательных задач, а также умения использовать инструменты междисциплинарного подхода.

Список литературы

1. Керимов Д.А. Методология права (Предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – М.: Аванта, 2001. – 521 с.

2. Краткий философский словарь / под общ. ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2001.

3. Сайфуллин А.И. Принцип законности: общетеоретические и методологические аспекты исследования / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 13 декабря 2019 года) / главный редактор Л.П. Кураков. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 374–377.

4. Сайфуллин А.И. К вопросу о структуре и видах правовой культуры / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 08 октября 2021 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 202–205.

5. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30.

6. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

Арсланов Константин Тимурович
юрисконсульт
ПАО «Банк Зенит»
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

***Аннотация**: в статье описываются проблемы развития методологии юридической науки, вызванные распространением влияния цифровых технологий на общество. Отмечается, что цифровизация оказывает воздействие на предмет юридической науки, поскольку она способствует трансформации правовой действительности и является предпосылкой для поиска новых научных подходов к ее познанию.*

***Ключевые слова**: цифровая экономика, методология юридической науки, цифровые технологии, право, государство.*

Эпоха цифровизации, характеризующейся активным распространением цифровых технологий во все сферы жизни общества (являющихся объектом научно-правовых исследований), несомненно оказывает качественное воздействие на сущность (бытие) общественных отношений, складывающихся в этих сферах. Наиболее наглядно указанное влияние цифровизации усматривается во включении в правовое поле таких категорий, как цифровые права, цифровые деньги, электронные формы сделок и голосования и др.

Современная методология юридической науки в изучении политико-правовых явлений, правовой системы, причинности (каузальной природы) правонарушений пробелов в законодательстве и т. д. задействует новый арсенал методологического инструментария социогуманитаристики. Сегодня правовые исследования проводятся с использованием синергетического, феноменологического, герменевтического и других подходов [4; 5], что позволяет комплексно и всесторонне изучать сущностные характеристики правовой действительности, а также обосновывать предложения для совершенствования законодательной сферы.

Законодатель с помощью создания и применения новых юридических методов (средств, приемов) в различных отраслях права, каждой из которой свойственна собственная отраслевая или комплексная юридическая наука, осуществляет легитимизацию новых правовых явлений. При этом влияние цифровых технологий зашло дальше, и подобное влияние ощущается уже не только на уровне регулятивного воздействия, но и на

уровне теоретического осмысления фундаментальных правовых основ. Т.е. происходит качественная трансформация общественных отношений, являющаяся одним из критериев правильности научных правовых исследований. Простейшим примером является влияние цифровизации на теорию государства и права, являющуюся фундаментальной и методологической правовой наукой. В этом контексте цифровизация затрагивает как предмет науки (общие базовые принципы существования и развития государственно-общественных правовых явлений), так и ее методологию (систему средств, приемов и методов познания предмета.

Некоторые авторы отмечают, что право становится объектом цифровизации, поскольку ее воздействие провоцирует изменения предмета правового регулирования ввиду возникновения «виртуальных» общественных отношений, осуществления процесса оцифровки формальных источников права, образования новых массивом специальных норм информационного права [8]. Иначе говоря, происходящие в обществе изменения, вызванные цифровизацией, требуют увеличения правового потенциала, что в том числе требует обязательного переосмысления научных подходов к познанию права. Таким образом, цифровые технологии становятся условием для разработки новых концепций правопонимания, поскольку они качественно влияют на образ права, изменяя и трансформируя его параллельно с общественными отношениями. Для методологии юридической науки это означает не только появление новых «неустойчивых» элементов в виде понятий и (или) гипотез (таких как «цифровое государство», но и расширение границ содержания уже устоявшихся элементов, содержащих фундаментальные правовые признаки. Более того, между такими неустойчивыми и устоявшимися элементами выстраиваются связи, например в механизме правового регулирования процесс правореализации происходит с использованием средств автоматизации. Помимо этого, влияние цифровизации наглядно прослеживается в п. 13 Приложения к Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2021 года №118, в соответствии с которым одним из направлений исследований по теории государства и права в проекте паспорта специальности предусмотрена «цифровизация общества и роль государства и права» [1].

Однако, несмотря на все несомненные достоинства цифровизации, нельзя не отметить и ряд существенных для методологии юридической науки рисков, при которых вероятность наступления негативных последствий напрямую зависит от степени внедрения цифровых технологий, например:

1. Нарушение баланса внутри предмета науки в пользу позитивистского подхода. В научной литературе одним из базовых подходов позитивизма признается подход к праву как к проекции односторонней власти, исходящей от наделенного властью субъекта и направленной на объект регулирования (человека) [7]. Сущность цифровизации отражает именно эту сторону предмета юридической науки, поскольку предоставляет дополнительный механизм воздействия на общественные отношения (технологическую базу).

2. С одной стороны, упрощая доступ к материалам юридической науки, цифровое реформирование доктрины может послужить импульсом для признания ее полноценным источником права. Однако при этом юридическая наука, утрачивая способность давать перспективу для

непосредственного применения научных знаний на практике, теряет свою аутентичность. Иными словами, речь снова заходит о нарушении баланса, когда функции юридической науки приобретают утилитарный вектор, направленный на обслуживание практики.

Представляется, что существует возможность минимизации части рисков путем формирования альтернативной по отношению к цифровому позитивизму концепции правопонимания, однако для этого требуется значительная поддержка идеи разносторонней направленности развития юридической науки [6]. Это, в свою очередь, вызывает необходимость выбора правовой аксиологии в качестве одного из основных векторов научных исследований. Правовая аксиология, являясь относительно новым научным направлением, как раз направлена на поиск нравственных основ права в кризисных условиях. Это научное направление в перспективе может достичь необходимого баланса основных концепций юридической науки, сохранив при этом ее фундаментальный статус. Значение правовой аксиологии в контексте рассматриваемого вопроса обусловлено наличием методологических перспектив, раскрывающих проблемы законности и правопорядка [2; 3], типологии правопонимания, социального предназначения права и многого другого, изучаемого как отечественной, так и зарубежной юридической наукой во взаимодействии для наполнения предмета юридической науки многомерным содержанием [9].

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 №118 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. №1093» (зарег. в Минюсте России 06.04.2021 №62998) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 06.04.2021).

2. Сайфуллин А.И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №2. – С. 54–57.

3. Сайфуллин А.И. Принцип законности: общетеоретические и методологические аспекты исследования / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 13 декабря 2019 г.) / гл. ред. Л.П. Кураков. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 374–377.

4. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Философия права. – 2013. – №2 (57). – С. 112–116.

5. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

6. Тихомиров Ю.А. Право в современном мире: векторы развития [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 2017. – №5. – С. 5–1.

7. Фуллер Л.Л. Мораль права [Текст] / Л.Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой. – М., 2019. – С. 228.

8. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – №9 (261). – С. 5–16. – DOI 10.12737/art_2018_9_1.

9. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

Бикчантаев Марсель Маратович
старший специалист
АО «Банк Русский Стандарт»
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

МЕТОДОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация*: в статье рассматриваются методологические проблемы современной юридической науки. Использование традиционных и развитие инновационных методов, принципов и подходов при исследованиях социально-правовой реальности свидетельствует о расширении методологии юриспруденции путем применения многоуровневой системы организации построения и производства правового знания, актуального для современности*

Ключевые слова*: методология юридической науки, философские основания науки, принципы научного познания государственно-правовых явлений, методы научного познания государственно-правовых явлений.*

Актуальность данной темы обусловлена одной из самых распространенных проблем, встающих при изучении того или иного понятия. Это широта и многообразие подходов, имеющих как сходства, так и различия между собой. Методологическая проблематика изучается сегодня в совместном взаимодействии с зарубежными учеными, обосновывающими инновационные подходы к исследованию государственно-правовой реальности [14].

Так, методология, по мнению В.П. Кохановского, – это и система определенных правил, принципов и операций, применяемых в той или иной сфере деятельности (в науке, политике, искусстве и т. п.), и учение о данной системе [6]. М.И. Вишневский определяет методологию как учение о методах, систематизирующее их и устанавливающее их пригодность для решения тех или иных задач, а также выясняющее особенности знаний, получаемых на основе использования определенных методов [1]. Можно предположить, что методология юридической науки, как и методология науки в целом определяется в качестве учения о методе науки.

Как и в большинстве случаев при изучении определенного вопроса мы сталкиваемся с одной проблемой – отсутствие единообразного понимания что есть метод науки. Так по мнению одних ученых метод ничто иное как совокупность приемов и операций практического или теоретического освоения действительности [3]; по мнению других другие – это совокупность правил, приемов и операций практического и теоретического освоения действительности [12]; третьи определяют его- как совокупность правил и приемов практического или познавательного освоения действительности [1] и так далее.

Не подвергая сомнению каждый из подходов, можно сказать, что метод науки – это исследование собственного предмета науки, который включает в содержание познания (философские) явлений

действительности, принципы и методы их исследования, сам процесс научного познания, а также результат полученный в процессе познания.

Методология науки как учение о методе науки может разрабатываться на разных уровнях: философском, общенаучном, конкретно-научном и даже на уровне методики и техники научного исследования [13].

Философская методология как один из уровней методологии представляет собой общие принципы и категориальную структуру в целом. Данный уровень выступает как система предпосылок познавательной деятельности. При этом сюда относятся и содержательные предпосылки, и формальные.

Э.Г. Юдин, говоря об общенаучном уровне методологии, указывал, что это уровень общенаучных принципов и форм исследования. Сюда входят как содержательные общенаучные концепции, выполняющие методологические функции и воздействующие на все или, по крайней мере, на некоторую совокупность фундаментальных научных дисциплин одновременно, хотя и не обязательно в одинаковой степени, так и формальные разработки и теории, связанные с решением достаточно широкого круга методологических задач [13].

Конкретно-научный уровень методологии – это не что иное, как методология отдельно взятой науки.

Еще к одному уровню методологии можно отнести методику и технику научного исследования – это процедуры, посредством которых получают и обрабатывают достоверный эмпирический материал.

Из вышесказанного следует, что методологию науки можно представить как учение о методе науки, протекающей на философском, общенаучном и конкретно научном уровнях, опираясь на это, можно утверждать, что методология юридической науки – это учение о методе юридической науки, опирающийся в большей степени на конкретно научный метод, но также, используя и философский, и общенаучные уровни адаптируя их под предмет юридической науки.

Говоря о методологии науки, в том числе и юридической, нельзя не затронуть вопрос принципов, которыми она руководствуется. Сегодня в юридической науке находят широкое применение: принцип дополнительности (Н. Бор), принцип «включения знания» (Л. Розенфельд), принцип пролиферации – т.е. «размножения» знания (П. Фейерабенд), принцип «фальсификации» (К. Поппер) получают свое развитие синергетический, феноменологический, герменевтический и другие подходы [10]. Следует обратить внимание, что существуют различные подходы при определении принципов методологии науки. Так, П.Я. Папковская в качестве основных принципов научного познания, образующих основу метода любой науки, называет такие, как принцип единства теории и практики; принцип определенности; принцип конкретности; принцип познаваемости; принцип объективности; принцип причинности; принцип развития [9]. По мнению В.М. Сырых, в российской философской и юридической литературе в числе всеобщих принципов научного познания чаще всего называют принципы объективности, познаваемости объективного мира, всесторонности познания, исторического и конкретно-исторического подходов, познания отдельного явления через выделение противоречивых его сторон и др. [11]. О.Г. Данильян и В.М. Тараненко к основным требованиям

(принципам) науки относят: объективность исследования, всесторонность рассмотрения, конкретно-исторический подход, раздвоение целого и познание его противоположных сторон, единство количественного и качественного анализа, соединение критического подхода и преемственности в познании, познание от явления к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности [4].

Следует сказать, что каждая из представленных точек зрений имеет право на существование и нельзя выделять одно мнение и считать его за неопровержимую истину. Можно обозначить схожие принципы, выделяемые авторами, к таковым относятся принцип объективности, принцип всесторонности и полноты исследования.

Среди прочих компонентов метода юридической науки можно назвать методы научного познания государственно-правовых явлений. Как и в любой другой науке, в юридической при исследовании своего предмета используются разнообразные методы познания, которые впоследствии можно подвергнуть классификации.

В науке существует ряд мнений. Так, одни исследователи выделяют общефилософские, или мировоззренческие, общенаучные и частнонаучные методы [2]. Другие же классифицируют на всеобщие, общенаучные, частнонаучные и частноправовые методы [7]. Третьи выделяют общие (универсальные, общенаучные, философские), частные и специальные методы [5] и так далее. В свою очередь, более правильным видится классификация, использующая многоуровневую концепцию учения о методах науки. Согласно которой методы, используемые юридической наукой впоследствии в исследованиях государственно-правовых явлений, можно подразделить на 4 группы, а именно – философско-мировоззренческую, общенаучную, частнонаучную и юридическую группу методов.

Философско-мировоззренческие методы являются основными элементами юридической науки, которые покрывают все стадии научного познания. К ним можно отнести различные направления материалистической или идеалистической философии: позитивизм, феноменология, герменевтика, диалектический материализм структурализм и т. д. В большей степени в юридической науке распространен методологический плюрализм, то есть свобода выбора методов научного изыскания, однако возможен и методологический монизм (как это было в советской науке).

Общенаучные методы – это методы, используемые почти всеми науками, включая и юридическую науку. В сравнении с философско-мировоззренческими методами общенаучные ограничиваются отдельными стадиями научного познания, конкретизируемые определенно поставленной задачей. К общенаучным методам, как правило, относят анализ, синтез, индукцию и дедукцию, моделирование, сравнительный, системный, структурно-функциональный метод и ряд других. Отдельные исследователи относят сюда исторический, логический, системный и функциональный методы [8].

Частнонаучные методы – это методы, разрабатываемые и используемые отдельно взятыми науками. Как правило, они имеют прикладное значение. Среди частнонаучных методов можно выделить кибернетические,

статистические, математические, конкретно-социологические, а также другие.

Собственно юридические методы вырабатываются теорией государства и права и другими юридическими науками. К ним можно отнести формально-юридический (догматический) метод, метод сравнительного правоведения и др.

Подводя итог, можно сказать, что методология юридической науки – это учение о методе юридической науки, которое включает принципы и методы научного познания государственно-правовых явлений, процесс и результат их научного исследования.

Список литературы

1. Вишневский М.И. Философия / М.И. Вишневский. – М.: Препринт, 2008. – 479 с.

2. Головистикова А.Н. Проблемы теории государства и права / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – М.: ИИнтеЛЛ, 2005. – 832 с.

3. Голубинцев В.О. Философия науки / В.О. Голубинцев, А.А. Данцев, В.С. Любченко. – Ростов н/Д, 2007. – 541 с.

4. Данильян О.Г. Философия: учебник / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – М.: Статут, 2005. – 512 с.

5. Иванов А.А. Теория государства и права / А.А. Иванов, В.П. Иванов. – М.: Статут, 2007. – 298 с.

6. Кохановский В.П. Философия: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / В.П. Кохановский. – Ростов н/Д, 2003. – 576 с.

7. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Мир, 2004. – 512 с.

8. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – М.: Препринт, 2010. – 385 с.

9. Папковская П.Я. Методология научных исследований / П.Я. Папковская. – Минск: Белый ветер, 2002. – 176 с.

10. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

11. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / М. Сырых. – М.: Препринт, 2012. – 464 с.

12. Харин Ю.А. Философия / Ю.А. Харин. – Минск: Белый ветер, 2006. – 448 с.

13. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – М.: Мир, 1997. – 445 с.

14. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

15. Пьянов Н.А. О понятии методологии юридической науки / Н.А. Пьянов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prolaw38.ru/o-ponjatii-metodologii-juridicheskoj-nauki/

Богоненко Владимир Антонович
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
УО «Полоцкий государственный университет»
г. Полоцк, Республика Беларусь

DOI 10.31483/r-100985

ПОНЯТИЕ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТЫ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация*: рассматривается понятие ядерной безопасности, а также смежные понятия, закрепленные в международных актах и национальных законодательствах. Применительно к теме исследования анализируются тексты международных конвенций в сфере ядерной безопасности. Институт ядерной безопасности рассматривается на примере нормотворческого опыта Франции, в том числе законодательства об охране окружающей среды. Рассматривается законодательство Республики Беларусь, в котором содержатся нормы о ядерной безопасности. Делаются выводы, касающиеся содержания и развития института ядерной безопасности.*

Ключевые слова*: атомная энергетика, конвенция, национальное законодательство, окружающая среда, ядерная безопасность, ядерная деятельность, ядерная установка.*

Ядерная безопасность составляет основу деятельности по использованию атомной энергии, а в более широком понимании касается в целом ядерной деятельности, включающей в себя и другие направления, например, промышленность, медицину или научные исследования, осуществляемые при помощи исследовательских реакторов, археологию и др. Так, в промышленности радиационные технологии используются при поиске месторождений нефти, при контроле производства в металлургии, при производстве пластмасс и т. д. В медицине используются ядерные технологии при проведении научно-исследовательских работ в области генетики, при проведении радиотерапии, при функциональном обследовании и т. д. В качестве отдельного направления выступает судостроительная промышленность и использование судовых ядерных двигателей.

Применительно к практике международно-правового регулирования и национального нормотворчества институт ядерной безопасности формализуется посредством определенных понятий и категорий, раскрывающих правовую сущность и значение ядерной безопасности, как комплексного, сложного и сбалансированного механизма. Вместе с тем, очевидно, что институт ядерной безопасности в большей степени сформировался и развивается именно в рамках деятельности по использованию атомной энергии. С другой стороны, от ядерной безопасности неотделимо такое понятие, как транспарентность. В зарубежной юридической литературе транспарентность позиционируется в качестве важнейшего из качеств, которыми должны обладать законы, содержащие нормы о ядерной безопасности, атомной энергетике и охране окружающей среды. При всей

важности этих разделов, данной тематике в юридической литературе до настоящего времени уделено мало внимания. Имеющиеся работы, в целом относятся к области технических наук, а в самих работах рассматриваются, как правило, технические аспекты, относящиеся к атомной энергетике.

В целом понятийный аппарат института ядерной безопасности основывается на положениях международных актов. Прежде всего, речь идет о конвенциях, среди которых: Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб, Конвенция о ядерной безопасности, Конвенция ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, Конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. На сегодняшний день, конвенциональный подход является основой формирования и развития института ядерной безопасности, международно-правового регулирования отношений в сфере ядерной безопасности и международного сотрудничества. Принятые конвенции обеспечивают высокий уровень международно-правового регулирования отношений в сфере ядерной деятельности и использования атомной энергии и в целом соответствуют достигнутому уровню развития ядерной промышленности и объектов атомной энергетики.

В частности, важное значение для понимания сущности ядерной безопасности при осуществлении ядерной деятельности, в том числе использования атомной энергии имеет Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации (1986 г.). В Конвенции 1986 г. используются следующие понятия: «ядерная авария», «радиационная аварийная ситуация» и «аварийная ситуация». В тексте Конвенции отсутствует толкование этих понятий применительно к целям этого акта. Статья 2 Конвенции делает разграничение между понятиями «ядерная авария» и «радиационная аварийная ситуация», но и в одном и в другом случае называет одинаковые юридические последствия, а именно: государство – участник Конвенции вправе обратиться за помощью непосредственно к другому государству-участнику или через МАГАТЭ или же непосредственно к МАГАТЭ или в соответствующих случаях к другим международным организациям [1].

Понятия, относящиеся к сфере ядерной безопасности и указывающие на различного рода отклонения от штатной эксплуатации ядерных объектов, содержатся и в актах МАГАТЭ. В Кодексе поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников и дополняющих его «Руководящих материалах по импорту и экспорту радиоактивных источников» (2003 г.) содержатся понятия, отсутствующие в конвенциях, касающихся ядерной деятельности. Отличие содержащихся в Кодексе понятий в том, что они предназначены для реализации политики государств в сфере осуществления ядерной деятельности и обеспечения ядерной безопасности и не обладают нормативным правовым характером. Вместе с тем Генеральная конференция МАГАТЭ в резолюции GC (47) / RES / 7 (2003 г.) призвала государства рассмотреть Кодекс и сообщить о своем приятии инициатив МАГАТЭ [2]. Здесь анонсируется самостоятельная тема, касающаяся проблемы интегрирования вышеназванных понятий во внутригосударственное законодательство. Сложность представляет как выработка самих национальных политик в сфере осуществления ядерной

деятельности, так и интегрирование их положений с национальным законодательством.

Важным источником правового регулирования в сфере обеспечения ядерной безопасности являются акты региональных экономических сообществ. Такие акты, могут быть общими и специальными или отраслевыми. Содержащиеся в них правила берутся за основу при разработке и принятии национальных нормативных правовых актов и, кроме того, определяют основные направления развития и совершенствования механизмов, обеспечивающих ядерную безопасность в государствах, участвующих в региональных экономических сообществах. Чаще всего такие акты носят специальный или отраслевой характер и касаются энергетической отрасли, в том числе атомной энергетики. Так, в 2009 году была принята Директива ЕС 2009/71, устанавливающая основу для обеспечения ядерной безопасности ядерных установок.

Директива обязала государства, входящие в ЕС:

1. Создать национальную основу для безопасности ядерных установок.

2. Создать независимый национальный орган по безопасности, ответственный за надзор за деятельностью операторов ядерных установок.

3. Проводить первоначальную оценку безопасности перед строительством ядерной установки и переоценивать безопасность установок не реже одного раза в 10 лет.

4. Гарантировать работникам и общественности доступ к прозрачной информации об объектах использования атомной энергии, как при нормальной эксплуатации, так и в случае возникновения инцидента или аварии.

5. Организовывать не реже одного раза в 10 лет периодические самооценки своих национальных рамок и регулирующих органов.

6. Запросить экспертную оценку по конкретным вопросам безопасности, которая должна проводиться каждые 6 лет органами безопасности стран ЕС с использованием Европейской группы органов регулирования ядерной безопасности (ЭНСРЕГ) и с привлечением опыта Западноевропейской ассоциации органов регулирования ядерной энергетики (ВЕНРА).

7. Обеспечить в своих национальных рамках организационную структуру для подготовки к аварийным ситуациям и вмешательствам на месте [3].

На примере данной директивы хорошо прослеживается неукоснительное выполнение требований о транспарентности актов ЕС.

В соответствии с п. 1 Регламента Совета (Евратом) от 25 января 2021 года №2021/100 О создании специальной финансовой программы для вывода из эксплуатации ядерных установок и обращения с радиоактивными отходами, а также отмены Регламента (Евратом) №1368/2013 в соответствии с Римской декларацией лидеров 27 государств-членов и Европейского совета, Европейского парламента и Европейской комиссии от 25 марта 2017 года бюджет Союза должен обеспечивать безопасность и надежность Европы. Программы вывода из эксплуатации ядерных объектов уже внесли свой вклад в этом отношении и могут внести еще больший вклад. После закрытия ядерной установки основное положительное воздействие, которое должно быть достигнуто, заключается в постепенном снижении радиологического риска для работников, населения и окружающей среды в соответствующих государствах-членах, а также в Союзе в целом [4].

Применительно к сфере ядерной безопасности все более актуальными становятся те разделы экологического права ЕС, которые содержат нормы, обеспечивающие безопасность населения, а также направлены на охрану окружающей среды. Первоочередное значение имеет содержание директив, принимаемых Европейским Парламентом и Советом, как актов, затрагивающих экологические интересы, а также международные договоры, в которых участвует Евросоюз в целом или его участники [5]. В настоящее время в ЕС рассматривается вопрос о включении атомной энергетики в таксономию (экономика, не вредящая климату). Европейская комиссия должна утвердить документы по таксономической маркировке и разработать специальный акт. Включение атомной энергетики в таксономию обеспечит устойчивое и долговременное развитие атомной энергетике в Европейском Союзе.

Поскольку отношения в сфере ядерной безопасности, в том числе в сфере использования атомной энергии во многих случаях обременены иностранным элементом, актуальным остается вопрос, касающийся аспектов международно-правового сотрудничества. В юридической литературе справедливо указывается на наличие проблем в области международного сотрудничества, которые затрагивают сферу производства энергетических ресурсов и снабжения ими [6].

В контексте рассматриваемой темы, обнаруживается проблема, связанная с участием государств в региональном экономическом сотрудничестве в сфере энергетики, а именно: применение норм, содержащихся в международном договоре, опосредующем сотрудничество в определенной сфере и применение норм национальных законодательств. Здесь часто возникает необходимость в унификации норм национальных законодательств, что на практике вызывает определенные затруднения, а кроме того, сам процесс унификации может занять достаточно много времени. Кроме того, одной из проблем является наличие противоречий, касающихся правового регулирования отношений энергоснабжения, в том числе противоречие положений международных договоров, заключенных участниками независимо от участия в региональных экономических сообществах нормам национального законодательства.

Национальным законодательствам известна практика закрепления норм, касающихся ядерной безопасности. Существуют различные подходы к вопросу о том, каким образом осуществляется структурирование таких норм, на уровне кодифицированного акта или специальных некодифицированных законов. Государства, участвующие в конвенциях по ядерной безопасности, основывают нормы национальных актов на положениях данных конвенций. Заслуживает внимания опыт национального нормотворчества стран, имеющих богатую практику использования объектов атомной энергетики, в частности, французский опыт национального нормотворчества. Следует также учесть возможность осуществления кодификации законодательства об энергетике, как например, это было сделано во Франции, где Энергетический кодекс представляет собой достаточно сложный по структуре и содержанию кодифицированный акт, объединяющий нормы публично-правового и частноправового характера.

Алгоритм нормотворчества законодателя и ближайшие последствия его деятельности по созданию системы норм, направленных на обеспечение ядерной безопасности, охрану окружающей среды в большей степени

прослеживается на опыте французского Закона №2006–686 от 13 июня 2006 г. О транспарентности и безопасности ядерных материалов. Этот закон стал одним из знаковых в истории формирования законодательства о транспарентности и ядерной безопасности не только во Франции, но и в европейских странах в целом.

Структура данного Закона определила его основную цель и задачи: обеспечение транспарентности отношений в сфере осуществления ядерной деятельности и ядерной безопасности. При этом ядерная безопасность означает создание условий, препятствующих возникновению аварий или аварийных ситуаций и причинению вреда жизни и здоровью населения и окружающей среде.

В статью 1 титула 1 «Общие положения» были помещены ключевые понятия, используемые в Законе, принципы на которых строится правовое обеспечение транспарентности и безопасности ядерных материалов, положения, касающиеся особенностей применения норм Закона и принятия декретов Государственного совета Франции. Часть 1 ст. 1 Закона установила, что ядерная безопасность понимается как безопасность, радиационная защита, предупреждение и борьба против актов недоброжелательства, равно как и акции общественной безопасности в случае аварии. С технической точки зрения, ядерная безопасность – это система технических мероприятий и организационных мер, относящихся к концепции, конструкции, функционированию, остановке и демонтажу установленных ядерных объектов, а также перевозке радиоактивных веществ, включая оценку аварий или определение их последствий.

С 6 января 2012 г. три основных закона, составлявшие основу правового регулирования в сфере ядерной деятельности и ядерной безопасности (Закон от 13.06.2006 г. №2006-686 «О транспарентности и безопасности ядерных материалов»; Закон от 28.06.2006 г. №2006-739, касающийся долговременного управления радиоактивными материалами и отходами; Закон от 30.10.1968 г. №68-943 «О гражданской ответственности в сфере ядерной энергетики») интегрированы в Кодекс об окружающей среде. Интегрирование норм законов в кодифицированный акт осуществлено в «интересах упрощения, чтобы граждане были знакомы со всеми положениями, касающимися ядерной сферы» [7].

На примере нормотворческого опыта французского законодателя мы видим особый подход к формированию системы законодательства, нормы которого регулируют отношения в сфере ядерной безопасности. Суть этого подхода в том, что законодатель признал приоритет законодательства об окружающей среде на уровне кодифицированного акта, регулирующего отношения, связанные с охраной окружающей среды. Представляется, что такой опыт французского законодателя заслуживает самого пристального внимания.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» содержится понятие ядерной безопасности, а именно: ядерная безопасность – состояние защищенности граждан и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения ядерной установки и (или) пункта хранения, обеспеченное достижением надлежащих условий их эксплуатации, а также надлежащим обращением с ядерными материалами, отработавшими ядерными материалами и (или)

эксплуатационными радиоактивными отходами [8]. Из данного определения следует, что:

1. Ядерная безопасность позиционируется в качестве состояния защищенности.

2. Объекты состояния защищенности: граждане и окружающая среда.

3. Источник (вредного) вредоносного воздействия: ионизирующее излучение.

Понятие ядерной безопасности, содержащееся в Законе Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» носит достаточно общий характер и в этом смысле отличается от подхода законодателей других стран, когда понятие ядерной безопасности несет в себе детальные элементы, образующие в своей совокупности одно общее. Этот последний подход характерен для французского законодателя.

Следует отметить, что в Законе Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» не используется такое понятие, как «физическая ядерная безопасность», которое широко используется в документах МАГАТЭ, но используется понятие «физическая защита», как комплекс технических, организационных и иных мер, направленных на сохранность объектов использования атомной энергии и предотвращение несанкционированного доступа к ним [8]. В Техническом кодексе установившейся практики ТКП 505–2013 (02300/02010/03070) (с изменениями и дополнениями) используется такое понятие, как «физическая защита ядерного объекта». В частности, в п. 5 говорится об организационной структуре управления и взаимодействия в системе физической защиты ядерного объекта [9].

Важное значение, с точки зрения обеспечения ядерной безопасности, имеют нормы Закона Республики Беларусь «О радиационной безопасности». Закон устанавливает правовые основы функционирования системы обеспечения радиационной безопасности, обращения с источниками ионизирующего излучения и направлен на предотвращение и минимизацию вредного воздействия ионизирующего излучения на здоровье человека и окружающую среду. В соответствии с п. 19 ст. 1 данного Закона радиационная безопасность – состояние защищенности населения, персонала и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения. В Законе Республики Беларусь «О радиационной безопасности» закреплены объекты и субъекты отношений в области обеспечения радиационной безопасности, основные принципы обеспечения радиационной безопасности, элементы системы обеспечения радиационной безопасности, основы государственного управления в области обеспечения радиационной безопасности, порядок нормирования в области обеспечения радиационной безопасности и другие важные положения [10]. Из содержания данной статьи следует, что радиационная безопасность по аналогии с ядерной безопасностью понимается как состояние защищенности населения, персонала и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения. Считается, что суть обеспечения радиационной безопасности в том, чтобы обеспечить контроль за радиоактивностью и удерживать ее уровень в пределах установленных параметров. Наиболее актуальной является задача обеспечения радиационной безопасности в условиях эксплуатации ядерных установок. Здесь существуют определенные риски, свойственные именно атомной энергетике, например, риск возникновения самоподдерживающейся цепной реакции.

С точки зрения обеспечения ядерной безопасности важную роль играет институт обращения с радиоактивными отходами, представляющими собой радиоактивные вещества, которые в последующем не используются.

От ядерной безопасности следует отличать такое понятие, как «промышленная безопасность». Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О промышленной безопасности» промышленная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от возникновения аварий и инцидентов, обеспеченное комплексом организационных и технических мероприятий, установленных настоящим Законом и иными актами законодательства [11]. Здесь можно отметить то общее, что свойственно атомной энергетике, в том числе атомной промышленности, и иным отраслям промышленности: наличие в обороте значительного количества опасных, высокотоксичных материалов и веществ. В атомной энергетике в отличие от других отраслей, в целях обеспечения ядерной безопасности реализуются специальные функции, например, охлаждение топлива, после остановки атомного реактора.

Достаточно важными следует считать исследования, касающиеся особенностей национального нормотворчества применительно к тематике ядерной безопасности. Здесь необходимо учитывать в целом особенности национального нормотворчества, особенности правовых систем и систем права, а также особенности, происходящие из иных областей, прежде всего, экономической и социальной. Важное значение имеют и особенности, относящиеся к национальным традициям и менталитету. Тем не менее, представляется правильным подход, при котором правовую основу отношений в сфере обеспечения ядерной безопасности, отношений в сфере атомной энергетики составляет именно закон, а не технические нормы и правила.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, касающейся перспектив развития института ядерной безопасности применительно к деятельности по использованию атомной энергии. Необходимо учитывать: тенденции, складывающиеся в развитии энергетической отрасли, состояние охраны окружающей среды, особенности секторального развития экономики и др. Ядерную безопасность нельзя рассматривать в качестве статичного явления. Напротив, институт ядерной безопасности находится в процессе постоянного развития и совершенствования. В этом контексте актуальными остаются инициативы по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство, а также по разработке новых нормативных правовых актов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Понятие ядерной безопасности содержится в международных актах и в национальных законодательствах, а положения, содержащиеся в национальных законодательствах, в целом, основываются на положениях международных актов. В большинстве стран, нормы о ядерной безопасности закреплены на уровне специальных законов.

2. С позиций отраслевой принадлежности ядерную безопасность следует идентифицировать в качестве сложного, межотраслевого явления, включающего в себя социальные, правовые, экономические, технические элементы.

3. Наиболее актуальное звучание ядерная безопасность приобретает применительно к деятельности по использованию атомной энергии, поскольку данная деятельность характеризуется выраженными качествами, отличающими ее от иных сфер деятельности, когда требуется обеспечение ядерной безопасности, а именно: длящаяся деятельность, деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, зависимость от производственной кооперации, высокая степень автоматизации технологических операций, обращение радиоактивных отходов.

4. Важнейшим условием обеспечения ядерной безопасности на наднациональном уровне является международно-правовое сотрудничество в сфере осуществления ядерной деятельности, в том числе сфере использования атомной энергии.

5. Отношения в сфере ядерной безопасности обладают большой степенью универсальности и готовностью к унификации регламентов и правил, поскольку действие всех современных атомных реакторов основано именно на делении ядер.

6. Современные традиции национального нормотворчества применительно к сфере ядерной безопасности характеризуются наличием двух основных подходов: разработка и принятие специальных некодифицированных законов, регулирующих отношения в сфере ядерной безопасности, а также в сфере использования атомной энергии и подход, согласно которому основу правового регулирования составляют нормы об охране окружающей среды на уровне кодифицированного акта.

7. Ядерную безопасность следует отличать от промышленной безопасности, так как при кажущейся схожести этих понятий, каждое из них отличается своим содержанием и в целом обеспечивается различными источниками правового регулирования.

8. Понятие «ядерная безопасность» по отношению к отраслевым компонентам должно восприниматься как общее понятие, а с другой стороны, неизбежно содержит в себе индивидуализирующие ее отраслевые компоненты.

9. В праве институт ядерной безопасности с точки зрения его формирования и развития, с одной стороны, зависим от общих ядерных технологий, а с другой стороны, от отраслевых ядерных технологий, в частности, в атомной энергетике.

Список литературы

1. Богоненко В.А. Понятие ядерной аварии (инцидента): опыт международно-правового регулирования и национального нормотворчества / В.А. Богоненко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2013. – №5. – С. 143–147.

2. Архивы Генеральной конференции GC47 | МАГАТЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iaea.org (дата обращения: 12.01.2022).

3. Directive 2009/71/Euratom Du Conseil du 25 juin 2009 établissant un cadre communautaire pour la sûreté nucléaire des installations nucléaires [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu (дата обращения: 13.01.2022).

4. Council Regulation (Euratom) 2021/100 of 25 January 2021 establishing a dedicated financial programme for the decommissioning of nuclear facilities and the management of radioactive waste, and repealing Regulation (Euratom) No 1368/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.europa.eu/eli/reg/2021/100/oj (дата обращения: 13.01.2022).

5. Дубовик О.Л. Роль директив в правовом регулировании охраны окружающей среды в Европейском Союзе / О.Л. Дубовик // Международное право и международные организации (International Law and International Organizations). – 2014. – №1. – С. 107–116. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.1.10506

6. Исаков И.И. Проблема международного электроэнергетического сотрудничества государств в рамках международных организаций / И.И. Исаков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2010. – №1. – С. 79–88.

7. La codification des lois nucleaire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://Recherche, http://asn.fr (дата обращения: 12.01.2022).

8. Об использовании атомной энергии: Закон Республики Беларусь от 30.07.2008 №426-З в ред. от 26.11.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bii.by (дата обращения: 05.01.2022).

9. Технический кодекс установившейся практики ТКП505-2013 (02300/02010/03070). Порядок взаимодействия в системах физической защиты ядерных объектов (зарег. в Национальном реестре – №8/34060 от 11.04.2019 г., введено в действие Постановлением от 15 февраля 2019 г. №23/33/4).

10. О радиационной безопасности: Закон Республики Беларусь от 05.01.2016 / Закон от 05.01.2016 №354-З О промышленной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/H11900198_1561496400.pdf (дата обращения: 25.01.2022).

11. О промышленной безопасности: Закон Республики Беларусь от 18.06.2019 / Закон от 18.06.2019 №198-З О радиационной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bii.by (дата обращения: 13.01.2022).

Герасимов Илья Александрович
студент
Научный руководитель
Суркова Ольга Егоровна
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-100691

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ОПРЕДЕЛЕНИИ КРИТЕРИЕВ ТЕОРИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Аннотация*: статья посвящена анализу проблемы определения критериев в теории должностных лиц и возможных путей её решения с точки зрения различных теоретических подходов. Сформулирован вывод, что для выделения единого общетеоретического подхода к пониманию определения понятия «должностное лицо» необходимо попеременное использование институционального и функционального подходов, что позволит отразить общие и отличительные признаки должностного лица в отраслях права и сформулировать единое общеправовое определение.*

Ключевые слова*: должностное лицо, институциональный подход, функциональный подход, критерии определения должностного лица.*

В настоящее время вопросы, целиком и полностью связанные с тематикой должностных лиц, обладают востребованностью как в области теории права, так и в юридической практике. Наиболее злободневными проблемами являются: множественность критериев, по которым строится определение должностного лица, отсутствие единого критерия определения, основанного на общетеоретическом начале, классификация должностных лиц с точки зрения государственно-правовой науки.

Обращаясь к различным суждениям учёных-правоведов, можно сделать вывод, что в рамках каждой отрасли критерии определения признаков должностного лица определяются по-разному. Один из способов решения данной проблемы – создание общеправового определения должностного лица, ведь право само по себе едино, выступая целостной системой. Он состоит в исключении ошибок, допущенных в ходе разноречивого толкования в практике различных отраслей права.

В различных отраслях права определение «должностное лицо» трактуется со стороны различных точек зрения. Так, например, в административном праве – это лицо, занимающее должность в государственном аппарате, обладающее соответствующими должностными обязанностями, в трудовом праве – это лицо, которое включается в единую номенклатуру должностей в раздел «Руководители», в уголовном праве – лицо, обладающее служебными полномочиями и несущее ответственность за их непосредственное исполнение.

Таким образом, при определении и классификации понятия «должностное лицо» используются институциональный подход, функциональный подход, а также их симбиоз. Задача институционального подхода связана с определением органа власти или органа управления, в котором непосредственно осуществляются должностные полномочия, задача функционального подхода – анализ выполняемых должностным лицом функций.

Институциональный подход характерен для конституционного и административного отраслей права. Предметами данного подхода являются особенности того, какую должность лицо занимает в государственных или общественных организациях, предприятиях, учреждениях; специфика нахождения лица на государственной службе; форма обладания и реализации специфических полномочий властного характера.

Функциональный критерий устанавливает признаком должностного лица управление имуществом или людьми, движением финансов или других материальных ценностей. Данный критерий иллюстрирует функции административно-хозяйственного и организационно-распорядительного характера, а также функцию совершения действий, обладающих юридической значимостью.

Важно отметить то, как в российском законодательстве объединены обозначенные функции должностного лица в рамках административного права и уголовного. В примечании к статье 2.4 КоАП под должностным лицом понимают лицо, на котором лежит осуществление функции представителя власти, что позволяет ему выполнять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооружённых силах РФ и иных государственных формированиях

В примечании к статье 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, на которых лежит осуществление функций представителя власти либо выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в которых Российская Федерация является субъектом, оказывающим влияние на политику их деятельности, а так же в подразделениях и формированиях Вооружённых сил РФ. Сравнение данного положения с выше рассмотренным позволяет сделать вывод о том, что перечень лиц, признаваемых должностным

лицом на основании институционального и функционального подходов является более широким, что позволяет более чётко определить и обозначить их принадлежность к отдельным сферам государственной власти и управления, их компетенцию, а также выделить их общие признаки.

В ходе произведённого сравнительно-правового анализа теоретических подходов и положений российского законодательства, содержащих и отражающих признаки должностного лица, можно сделать вывод о том, что для того, чтобы выделить единый общетеоретический подход к пониманию определения понятия «должностное лицо», необходимо попеременное использование институционального и функционального подхода. Это позволит отразить общие и отличительные признаки должностного лица в различных отраслях права и в конечном итоге сформулировать единое общеправовое определение.

Горлова Анастасия Алексеевна
студентка
Цельникер Григорий Феликсович
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-101163

ПРАВОВОЕ СРАВНЕНИЕ ПАТЕНТНОГО РЕЖИМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И НАЛОГА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

Аннотация*: статья посвящена изучению двух специальных налоговых режимов: патентной системы налогообложения и налога на профессиональный доход. Налогоплательщики, осуществляя предпринимательскую деятельность непременно будут изучать вопрос о выборе системы налогообложения, которая бы максимально полно и оптимально подходила для осуществления той или иной предпринимательской деятельности. Налоговое законодательство содержит обширный перечень специальных налоговых режимов, которые отличаются друг от друга. В данной научной статье будет приведен анализ двух специальных налоговых режимов, которые идеально подойдут для малого и среднего бизнеса.*

Ключевые слова*: налоги, специальные налоговые режимы, патентный налог, налог на профессиональный доход, налоговое право, самозанятые граждане.*

Существование активных субъектов малого и среднего бизнеса является признаком развитой экономики в государстве. В государствах с развитой экономикой активные малые и средние предприятия обеспечивает значительную часть ВВП и положительно влияет на налоговые доходы в государстве. Политика Российской Федерации всегда обращала свое внимание на развитие малого и среднего бизнеса, но так ли эффективно государство осуществляет содействие субъектам предпринимательства?

Сейчас в период Пандемии коронавируса малый и средний бизнес претерпевает непростые времена, и такая тенденция складывается во всем мире, поэтому для объективного анализа следует рассмотреть статистику до Пандемии коронавируса. Согласно статистическим данным Федеральной налоговой службы по состоянию на 31.03.2020 количество индивидуальных предпринимателей субъектов налогов и среднего предпринимательства в России составляет 3.421.744. За год их количество увеличилось незначительно – 3.451.692 (по состоянию на 30.09.2021) [5]. В сравнении с другими странами эти цифры незначительны. Например, в Соединенных Штатах Америки, стране обладающих одной из самых сильных развитых экономик, 80% населения США занимается малым бизнесом. 99% компаний в США составляет сегмент малого бизнеса. Ведение малого бизнеса в этой стране очень распространено и выгодно для населения, потому что государство оказывает серьезную поддержку населению, выдает выгодные для населения кредиты для ведения бизнеса, устанавливает льготы [6]. Таким образом, население осуществляет предпринимательскую деятельность и платит налоги в бюджет страны. В США представители малого бизнеса оплачивают следующие виды налогов: Федеральный подоходный налог, подоходный налог штатов, федеральный налог США, созданный по закону о социальной защите 1935 года, налог Медикэр (медицинское страхование). Система налогообложения в США довольно щадящая, несмотря на относительно высокую налоговую ставку – 28% Соединенные штаты Америки погашает около 90% займов коммерческих банков представителям малого бизнеса, стимулируя при этом предприятия расширяться и развиваться, хотя это расходная часть государства впоследствии это приведет к росту экономику США и его ВВП. Данное государство оказывает всесильную поддержку малому и среднему бизнесу, отчего население США имеет стимул к осуществлению предпринимательской деятельности. Таким образом, государство, заинтересованное в развитии малого и среднего предпринимательства, может оказывать поддержку его представителям различным образом: во-первых, это предоставление налоговых льгот по отдельным видам налогов, а также введение специальных режимов налогообложения. В Российской Федерации применяется в большей степени второй подход.

Субъекты малого и среднего предпринимательства являются хозяйствующими субъектами малых предприятий, микропредприятий, средних предприятий, которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [3]. Юридические лица, а также индивидуальные предприниматели, которые начинают свою предпринимательскую деятельность вправе выбрать общую или специальную систему налогообложения для осуществления своей профессиональной деятельности.

Упрощенный режим налогообложения – это один из налоговых режимов, который предусматривает особый порядок действий по уплате налогов, предназначенных в первую очередь для представителей малого и среднего бизнеса [4]. Развитые страны активно используют внедрение упрощенного режима налогообложения, например такие страны как Франция, Великобритания, США, Испания, Канада, Мексика и многие другие. Особенность упрощенного режима налогообложения в том, что по общему правилу индивидуальные предприниматели освобождаются от обязанности по уплате налога на прибыль организаций, а также налога на имущество организаций, в некоторых случаях налогоплательщики освобождаются также от уплаты НДС. В международной практике упомянутых выше стран налогоплательщики не

освобождаются от уплаты НДС, но, например, в Великобритании предусмотрены льготы с заниженной ставкой уплаты НДС. Мы не будем подробно останавливаться на данной системе налогообложения, потому что эффективно применять данный режим для более крупных компаний, доход которых не превышает 112,5 миллионов рублей в год. В данной статье мы подробнее остановимся на тех специальных режимах налогообложения, которые подходят для малого и среднего бизнеса в России с небольшим годовым доходом. Статья 18 Налогового кодекса РФ устанавливает специальные налоговые режимы и их виды, а именно [1]:

1. Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог).
2. Упрощенная система налогообложения.
3. Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции.
4. Патентная система налогообложения.
5. Налог на профессиональный доход.

В данной статье мы рассмотрим два последних специальных режима налогообложения, так как они идеально подходят для осуществления малого и среднего бизнеса, при этом каждый из них имеет определенные ограничения, которые нужно знать.

Патентный режим налогообложения. Налоговое законодательство ограничивает список деятельности, для которой можно назначить данный налоговый режим. Характерной особенностью является конкретизация и ограничение в конкретно указанных законом категориях. В статье 346.43 указан исчерпывающий перечень видов деятельности, к которым можно применить данный налоговый режим, он насчитывает 80 видов услуг, которые возможно реализовать через патентный режим налогообложения. По сути, данная система представляет собой получения патента на определенный срок для конкретно определенного вида деятельности, который может заменить уплату некоторых налогов. Например, применение данного специального налогового режима разрешено для осуществления монтажно-сварочных работ, косметических услуг, проката, производства хлебобулочных изделий и других видов деятельности, указанных в статье 346.43 Налогового Кодекса. Как уже было упомянуто ранее патентная система предусматривает конкретные ограничения, например, данная система не будет применима к розничной торговле если площадь торгового зала будет более 150 м^2, услуги по перевозке ограничены в наличии автотранспортных средств – до 20 в собственности. Налоговая ставка в патентном режиме составляет 6% от потенциально возможного к получению дохода: «Потенциальный доход × 6%». Для упрощения работы налогоплательщиков с налогами рассчитать налоговую ставку по данной системе можно на официальном сайте Федеральной налоговой службы: https://patent.nalog.ru/info/. Применять патентную систему налогообложения могут только индивидуальные предприниматели. Налоговый кодекс также предусматривает понижение налоговой ставки в зависимости от решения субъектов Российской Федерации. Согласно подпункту 1 пункта 6 статьи 346.45 Налогового кодекса Российской Федерации сумма максимального дохода в год для налогоплательщика составляет 60 миллионов рублей. Существует также ряд льгот, которые предусматривает специальный налоговый режим. Налогоплательщик освобождается от уплаты НДФЛ в части получаемого дохода, НДС (кроме НДС, назначаемого при ввозе товара на

территорию Российской Федерации и НДС налогового агента), налога на имущество, используемого для осуществления цели предпринимательской деятельности. Патентный налоговый режим предусматривает возможность найма до 15 сотрудников в среднем. Налоговый период по общему правилу в данном специальном налоговом режиме составляет календарный год.

Налог на профессиональный доход. Специальный налоговый режим является новеллой налогового закона и впервые был введен в 2019 году в четырех субъектах Российской Федерации. Так называемый «эксперимент» показал хорошую динамику и был распространен на многие другие субъекты Российской Федерации [2]. Согласно статистике Федеральной налоговой службы по состоянию 30.09.2021 количество самозанятых граждан, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» составляет 3.168.286 человек, лидирующие субъекты – Центральный федеральный округ (1.273.348), Москва (752. 584 человека), Приволжский федеральный округ (546.113) и Северо-Западный федеральный округ (350.997 человек). Следует отметить, что количество лиц, применяющих данный налоговый режим, растет, например, по данным статистики Федерльной налоговой службы по состоянию на 31.03.2020 всего данный налог применяло 563.772 человека в Российской Федерации. За год список налогоплательщиков налога на профессиональный доход увеличилось в 5,6 раз [5]. Это показывает, что данный налоговый режим эффективен и привлекает новых налогоплательщиков, а щадящие условия работы с налогами стимулируют лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, официально получать доход и законно платить налоги с этого дохода.

По данной системе налогоплательщиками могут являться физические лица и предприниматели. При этом у налогоплательщиков есть ограничения по видам деятельности и запрет найма работников. Процедура оплаты налога довольно упрощенная, потому что ее можно оформить через приложение «Мой налог», ведение деклараций или наличие кассы не требуется, налоги считаются автоматически. При этом в данном режиме предусмотрены разные налоговые ставки – 4% от дохода, полученного от физических лиц и 6% от дохода, полученного от индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Налоговый период в данном случае составляет календарный месяц. Данный налоговый режим идеально подойдет для граждан, самостоятельно осуществляющих предпринимательскую деятельность в относительно небольших масштабах, например, для продажи продукции собственного производства без найма других сотрудников. При этом максимальный доход, который может получить налогоплательщик за календарный год, составляет 2,4 миллиона рублей. Средний доход в данном случае должен составлять не более 200 тысяч в месяц. Законодатель предусмотрел, что налогоплательщики, самостоятельно осуществляя предпринимательскую деятельность, получают нефиксированный ежемесячный доход и поэтому ограничений по получению дохода за месяц нет. Переход на данный налоговый режим является правом, а не обязанностью. Налог на профессиональный доход позволяет легализовать бизнес и подработки, облегчить процесс оформления, сэкономив время и деньги. На данный момент эксперимент зарекомендовал себя как весьма удачный и перспективный.

Итак, мы осветили важные существенные характеристики двух специальных налоговых режимов, которые имеют много сходств друг с другом и подходят для схожей категории налогоплательщиков, резюмируем все вышесказанное в таблице:

Таблица 1

Сравнительная таблица Патентной системы налогообложения и налога на профессиональный доход

Показатели	*Патентный налог*	*Налог на профессиональный доход*
Статус налогоплательщика	Индивидуальный предприниматель	Физические лица и индивидуальные предприниматели
Налоговая ставка	6% от потенциально возможного годового дохода	4% от доходов, полученных от физических лиц 6% от доходов, полученных от юридических лиц
Налоговый период	Календарный год	Календарный месяц
Наемные работники	До 15 в среднем	-
Освобождение от налогов	НДФЛ, Налог на имущество, НДС	НДФЛ, НДС
Ограничение годового дохода	60 миллионов рублей	2,4 миллиона рублей

Источник: Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 №117-ФЗ и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима» от 27.11.2018 №422-ФЗ.

Таким образом, мы сравнили 2 схожих системы налогообложения – патентный налог и налог на профессиональный доход. В ходе сравнительного исследования мы пришли к выводу, что налог на профессиональный доход идеально подходит для малого бизнеса, доход которого не превышает 2,4 миллиона рублей в год. Для среднего бизнеса, доход которого не превышает 60 миллионов рублей в год патентный налоговый режим, значительно упростит осуществления предпринимательской деятельности. Пока Россию сложно отнести к числу государств, которые предоставляют благоприятные и удобные условия для развития малого и среднего предпринимательства в сравнении с другими странами с развитой экономикой, но при этом в целях стимулирования экономической деятельности представителей малого и среднего бизнеса Российская Федерация предусматривает несколько специальных режимов налогообложения, которыми могут воспользоваться субъекты малого и среднего бизнеса для упрощения своей деятельности. Патентный режим налогообложения и налог на профессиональный доход являются хорошими специальными режимами, которые можно применить для малого и среднего бизнеса в зависимости от объема получаемого дохода от предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – №32. – Ст. 3340

2. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ (последняя редакция) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // «Российская газета». – 30.11.2018. – №270(7733).

3. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // «Российская газета». – 31.07.2007. – №0(4427).

4. Фархутдинов Р.Д. Налоговое право: учебное пособие для вузов / Р.Д. Фархутдинов. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 177 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09261-5// Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/474928 (дата обращения: 19.10.2021).

5. Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2021. – URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=1634813374879 (Дата обращения: 20.10.2021).

6. Хутова Л.А. Налогообложение малого предпринимательства в России и за рубежом / Л.А. Хутова, А.А. Амадаев, А.И. Багаева // Вестник Академии знаний. – 2019. – №6 (35). – С. 307–311.

Каримова Алсу Рависовна
студентка
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ТЯЖЕЛЫМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ

Аннотация*: в статье были рассмотрены некоторые практические и правовые проблемы, возникающие при реализации права осужденных на освобождение от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью, а также предложены пути их решения для реализации принципа справедливости, гуманизма и защиты жизни и здоровья осужденных. Так, например, в ходе аналитической деятельности были выявлены такие пробелы в законодательстве: законом не предусмотрена процедура освобождения осужденного на этапе вынесения обвинительного приговора при наличии тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания, пределы судейского усмотрения в данных делах, а также отсутствие закрепления правомочий лиц, участвующих в рассмотрении данного вопроса.*

Ключевые слова*: освобождение осужденного, тяжелое заболевание, отбывание наказания, принцип гуманизма, принцип справедливости, права человека.*

Действующее законодательство, регулирующие правоотношения в сфере уголовного права и процесса, предусматривает нормы, регулирующие вопрос освобождения лица от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью. Постановление Правительства Российской Федерации о

медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, закрепляет такие заболевания, как болезни органов пищеварения, системы кровообращения и многие другие [1]. Перечень тяжелых заболеваний не является исчерпывающим и постепенно расширяется законодателем. Так, нормативным правовым актом главного исполнительного органа власти России этот перечень был дополнен рядом тяжелых заболеваний, и теперь в нём содержится 57 позиций вместо исходных 41 [2].

Одной из практических проблем в реализации института освобождения от отбывания наказания является то, согласно нормам уголовного законодательства установлено, что «лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания» [3]. В законодательстве прямо установлено, что такая тяжелая болезнь должна наступить после совершения преступления, и она должна препятствовать отбыванию наказания, т.е. должны соблюдаться два условия:

1. Тяжелое заболевание должно возникнуть после совершения преступления.

2. Заболевание должно препятствовать отбыванию наказания.

Если со вторым условием все понятно, и оно не поддается сомнениям и критике, то с первым условием дело обстоит не все так гладко.

Сложность состоит в том, что законодатель не предусматривает механизм решения вопроса уже на стадии вынесения обвинительного приговора.

При наличии тяжелых заболеваний, предусмотренных законом, целесообразно уже на стадии вынесения обвинительного приговора осужденному не отбывать назначенное наказание.

Вторым, не менее важным вопросом, требующим регулирования, является предел судейского усмотрения в подобных делах. Так, по смыслу ч. 2 ст. 81 УК РФ «лицо, заболевшее после совершения преступления, может быть судом освобождено от отбывания наказания» [3]. Принятие решения об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью является правом, а не обязанность, как, например, это закреплено в нормах уголовного законодательства. Так, чтобы исключить в отношении тяжелобольных случаев отказа в освобождении от отбывания наказания, Министерством юстиции Российской Федерации был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 81 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 12 февраля 2019 года [5].

В нормах уголовно-процессуального законодательства указан только первый способ, то есть только путем подачи ходатайства лицом самостоятельно либо его представителем. Таким образом, УПК РФ пренебрегает вторым способом обращения в суд.

Такой пробел в уголовно-процессуальном законодательстве можно восполнить путем закрепления правомочий лиц, участвующих в судебном разбирательстве по данному вопросу, тем самым оказать в помощи реализации своих конституционных прав [7]. В случае необходимости данным лицам может быть оказана бесплатная юридическая помощь для

восстановления своих конституционных прав [8] для повышения уровня правового сознания [6].

Таким образом, в ходе изучения данного вопроса были выявлены некоторые правовые пробелы в законодательстве, которые не дают реализовать в полной мере принципы справедливости и гуманизма при разбирательстве дел об освобождении осужденных от отбывания наказания с связи с тяжелым заболеванием, тем самым нарушая права человека, гарантированные государством.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. №54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №7. – Ст. 524.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 мая 2017 г. №598 г. Москва «О внесении изменений в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.01.1997. – №2. – Ст. 198.

5. Экспертное заключение СПЧ по проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 81 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 февраля 2019: офиц. сайт Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president-sovet.ru/documents/read/636/ (дата обращения: 15.11.2021).

6. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019.

7. Юн Л.В. Реализация конституционных прав граждан на оказание бесплатной юридической помощи / Л.В. Юн // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы: сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2019. – С. 134–136.

8. Аламова С.М. Юридическая помощь населению: вопросы сравнительного правоведения / С.М. Аламова, Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – 2018. – С. 3–7.

Кулаков Максим Петрович
магистр, аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ О ДОГОВОРНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

***Аннотация**: автор рассматривает методологический аппарат исследований в разрезе договорного регулирования. Обусловливается выбор*

акцента исследования на сфере предпринимательской деятельности и ее методологии как исторической, так и правовой направленности. Выявляется содержание методологии и ее значение для исследования.

***Ключевые слова**: методология, метод, парадигма, принцип, договорное регулирование.*

Договорное регулирование предпринимательской деятельности представляет собой правовое регулирование, осуществляемое субъектами гражданского права посредством заключаемых между ними гражданско-правовых договоров [3, с. 8]. Данная сфера является обширной и максимально обобщенной. В связи с этим представляется целесообразным акцентировать внимание на договорном регулировании предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг. Исследование именно этой сферы предпринимательской деятельности обусловлено ее практической значимостью, особенно в условиях рыночной экономики.

Динамичное развитие сферы услуг и, соответственно, предпринимательской деятельности в данной отрасли актуализирует вопрос исследования складывающихся в данной сфере правоотношений, их правового регулирования и юридического содержания. В свою очередь, принципиальное значение в исследовании имеет методология. Исследование данных правоотношений должно опираться на историко-правовую методологию, что нуждается в отдельном анализе.

Понятие методологии можно сформулировать как совокупность методов научного познания, используемых соискателем для достижения цели исследования. Главным инструментом методологии, аксиоматично, являются методы, то есть приемы и способы, применяя которых, возможно проведение научного исследования. Справедлив данный тезис и при исследовании договорного регулирования предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг.

Юридическое исследование является комплексным, что обусловливает изучение как правового, так и исторического аспекта соответствующего вопроса. Правовое исследование также само по себе неоднородно, и включает использование различных методов, которые в своей совокупности позволяют оптимальным образом исследовать законодательство, судебную практику, догматику, выявить процессы и явления в том числе, в контексте юридической конвергенции и дивергенции. Исторический аспект исследования, в данном случае, договорного регулирования предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг позволят акцентировать внимание на ретроспективе каждого из исследуемого явления, выделение закономерностей генезиса и развития того или иного правового института для формирования комплексного представления и правовом явлении и решении иных исследовательских задач. В связи с вышеуказанным, представляется целесообразным остановиться на методологии историко-правового исследования указанного правового института.

Примечательно, что отдельные исследователи, в частности В.М. Нохрин, указывают на наличие так называемых методологических парадигм, которые по своей сути являются фундаментом решения юридической проблемы [5]. В современном праве России, с развитием договорного

регулирования, транснациональным и международным характером отдельных правоотношений в данной сфере, наличие договоров (контрактов) субъектов российского права с международными организациями с юрисдикционными последствиями относительно применяемого права, можно свидетельствовать о полипарадигмальном подходе, о котором писал В.В. Шаханов [7]. Вместе с тем отметим, что сам подход имеет под собой основания, но, тем не менее, не может претендовать на универсальность. Данный подход важен в контексте сочетания различных методов и отсутствия привязки к конкретной парадигме, что объективизирует методологический аппарат конкретного исследования [2].

Также, прежде чем перейти непосредственно к методам исследования, следует обратить внимание на то, что не нужно отождествлять принцип научного познания и метод научного познания. Метод основывается на принципах, то есть основополагающих началах, например, на принципах объективности, историзма, целесообразности.

Сегодня в юридической науке находят широкое применение: принцип дополнительности (Н. Бор), принцип «включения» знания (Л. Розенфельд), принцип пролиферации – т.е. «размножения» знания (П. Фейерабенд), получают свое развитие синергетический, феноменологический, герменевтический и другие подходы [6].

Для методологии историко-правовых исследований о договорном регулировании предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг характерна общепринятая трихотомия методов на всеобщие общенаучные и частнонаучные. Представляется, что данное разделение методов познания удобно и обусловлено практическим применением в исследованиях различных научных направлений. Всеобщие методы являются наиболее общими категориями и подходами к исследованию.

К общенаучным методам относятся, например, анализ, синтез, индукция, дедукция, традукция, метод восхождения от абстрактного к конкретному и иные методы [4]. Не вдаваясь в рамках настоящей статьи в подробное описание каждого из общенаучных методов, отметим, что данные методы составляют базу исследования. Данное положение справедливо и для историко-правового исследования договорного регулирования предпринимательской деятельности.

Специфику методологии обусловливают частнонаучные методы исследования. В анализируемом случае, методологический аппарат частнонаучных методов познания представлен с одной стороны, методами юридической, с другой, исторической наук.

Исследование договорного регулирования предпринимательской деятельности во многом основано на формально-юридическом (догматическом) методе исследовании. Данный метод позволяет изучить нормативно-правовые акты, он состоит в изучении юридических понятий в «чистом виде», их определении и выявлении признаков.

Сравнительно-правовой метод исследования позволяет проанализировать смежные правовые институты в других государствах, что позитивно сказывается на всестороннем и наиболее полном исследовании. Совместно с иными общенаучными методами, выявляются закономерности, причинно-следственные связи, выдвигаются предположения о каких-либо изменениях в российской правовой действительности. Разумеется, методология исследований не исчерпывается указанными методами.

Методология представлена разнообразным пластом методов, охватить которые в рамках настоящего исследования не представляется возможным. Тем не менее, исследованные методы наглядно демонстрируют их значение в историко-правовом исследовании.

Методологическая проблематика изучается в совместном взаимодействии с зарубежными учеными, обосновывающими инновационные подходы к исследованию государственно-правовой реальности [1].

Таким образом, нами была исследована методология историко-правовых исследований о договорном регулировании предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг. Методология базируется на соответствующих правовых принципах. В конкретный исторический период методология может быть подвержена соответствующей методологической парадигме. Представляется, что для наиболее полного всестороннего исследования, имеющего научную ценность, что справедливо и для историко-правовых исследований о договорном регулировании предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг, необходимо задействовать оптимальные методы исследования для получения объективных, полных и достоверных результатов.

Список литературы

1. Ананьева А.А. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с.

2. Демидов А.И. О методологической ситуации в правоведении / А.И. Демидов // Правоведение. – 2001. – №4. – С. 14–22.

3. Казанцев М.Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дис. … д-ра юрид. наук / М.Ф. Казанцев. – Екатеринбург, 2008.

4. Малахов В.П. Многообразие методологий современной теории государства и права: историческая методология / В.П. Малахов // История государства и права. – 2009. – №20. – С. 174.

5. Нохрин В.М. Методологические аспекты историко-правового исследования / В.М. Нохрин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2011. – №6 (223).

6. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

7. Шаханов В.В. Правовые парадигмы: дис. … канд. юрид. наук / В.В. Шаханов. – Владимир, 2005. – С. 87.

Ливенцев Дмитрий Вячеславович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ

Аннотация*: статья посвящена теоретическому анализу особенностей реализации альтернативной юридической ответственности. Определены причины появления новых подходов к альтернативной*

юридической ответственности в период революционной законности. Кроме того, автором проведены сравнительные характеристики точек зрения на проблему формирования альтернативной юридической ответственности в условиях становления советского социалистического права.

***Ключевые слова**: альтернативная юридическая ответственность, Российская империя, механизм реализации, Советская Россия, революционная законность.*

С одной стороны, вхождение Советской России в революционную законность представляет собой явление правовой аномии, но, если вдуматься, то альтернативная юридическая ответственность вместе с механизмами ее практической реализации существовала в отечественном законодательстве и до 1917 г. Достаточно посмотреть на правое положение членов правящего российского императорского дома, которые подлежали только личному царскому суду и не подлежали общей юрисдикции [3, с. 10]. Преемственность процессов преобразования правовой системы в России отмечает в своей научной статье Р.Ф. Степаненко [9, с. 95]. Помимо этого, оценка нравственных оснований российской правовой политики присутствует в исследованиях О.Ю. Рыбакова [7, с. 32].

Многогранность и полемичность объектно-предметной сферы нашего исследования свидетельствует о необходимости формирования нового методологического подхода к изучению рассматриваемого явления, позволяющего выявлять сущностные характеристики альтернативной юридической ответственности, что выходит за рамки сугубо догматической юридической методологии. Изучение только нормативной сферы периода революционной законности без уяснения политико-правовых особенностей данного исторического этапа развития советского государства и права, в полной мере не будет способствовать производству нового знания. Здесь требуется качественно иное методологическое обеспечение познавательного процесса, объясняющее классовый характер права того периода и выступающего научным критерием обоснования новых идей и гипотез [11, с. 34–35].

Собственно механизмы реализации альтернативной юридической ответственности в первые годы советской власти имели неразрывную связь с политическими процессами, происходившими в молодом социалистическом государстве.

В юридической науке есть несколько периодизаций периода революционной законности, носящих субъективный характер. Прежде всего, революционная законность, по мнению В.А. Рыбакова, имела место уже в первый год советской власти [6, с. 58–59]. В научной статье Р.А. Ромашова содержится характеристика революционной законности как узаконенной на государственной уровне в форме репрессии [5, с. 30]. Теоретики советского права А.А. Сольц и С.Д. Файнблит прямо указывали на то, что революционная законность представляет собой ни что иное, как карательную политику [8, с. 3–4]. Интересно, что даже В.И. Ленин в начале становления политического курса НЭПа призывал соратников по партии большевиков не связывать свои руки законом, а остаться в рамках реализации революционной законности.

В октябре 1917 г. происходит демонтаж государственной правовой системы вместе с началом законотворчества народных масс. При диктатуре пролетариата с догматичным марксистским учением при построении государственной политики непреложной истиной стало отмирание в бесклассовом обществе будущего всех, имевших принадлежность в прошлом к эксплуататорам. Особенностью революционной законности являлось утверждение о непреодолимом классовом антагонизме [1, с. 3–4; 2, с. 3–4].

С применением «классового подхода» механизм реализации альтернативной юридической ответственности понимался как ресоциализация или социальная терапия к представителям крестьян и рабочих от наличия пережитков отмирающего капиталистического мира. Получается, что говоря о механизме реализации альтернативной юридической ответственности, сложившемся в условиях действия режима революционной законности, следует, прежде всего, сформулировать его рабочее определение, в рамках которого акцентировать внимание на особенностях субъектного состава и целевых установках применения наказания. Механизм реализации альтернативной юридической ответственности в рассматриваемый исторический период представляет собой совокупность материальных и процессуальных институтов, обеспечивающих вычленение в общем субъектном составе правонарушителей впервые совершивших правонарушения небольшой степени общественной опасности, лиц классово близких Советской власти, с последующим применением по отношению к ним наказании, имеющих основной целью перевоспитание и ресоциализацию.

Основываясь на сформулированной дефиниции, можно выделить три признака, характеризующих вышеназванный механизм:

- классовая близость выступающих от имени Советской власти правоприменителей и субъектов правонарушения;
- совершение правонарушения впервые, при условии его небольшой степени общественной опасности;
- «терапевтическая» направленность наказания, направленного, в первую очередь, на перевоспитание правонарушителя и его последующую ресоциализацию.

Революционная законность, выступая в качестве идеолого-правового режима, реализации альтернативной юридической ответственности, предопределяла специфику как нормативного, так и компетентностного обеспечения этого процесса. При упоминании о нормативном обеспечении следует в очередной раз вспомнить о политико-правовой аномии, когда отказ от применения имперского законодательства в правоприменительной деятельности органов, осуществлявших защиту государственных интересов, сопровождался отсутствием собственного системного отраслевого законодательства. Первые отраслевые кодексы в области уголовного и гражданского права были приняты в Советской России только в 1922 г. Соответственно до их принятия основным источником правоприменительного процесса являлись революционное правосознание и классовое чутье субъектов, осуществляющих применение революционного права.

Компетентностная составляющая механизма реализации альтернативной юридической ответственности предполагала наличие определенных профессиональных компетенций у лиц, осуществляющих от имени государства применение революционного права в соответствующих отраслях регулятивно-

охранительной деятельности. Вместе с тем в условиях революционной законности, когда государственная целесообразность и классовое чутье, безусловно, довлели над юридической грамотностью и профессиональным опытом субъектов правоприменительной деятельности, кадровое обеспечение механизма реализации юридической ответственности в целом и альтернативной ответственности в частности, осуществлялось не по принципу профессиональной юридической компетентности, а по классовой близости, в соответствие с которым в процессе кадрового комплектования правоохранительных и судебных органов безусловный приоритет отдавался не профессиональным юристам, рассматривавшихся новой властью в качестве «буржуазных прихвостней», а коммунистам и наиболее сознательным пролетариям [1, с. 86].

В условиях, когда, с одной стороны, формирующееся Советское отраслевое законодательство характеризовалось «массовой пробельностью», а с другой стороны, в качестве субъектов применения права выступали советские граждане, у которых отсутствие юридических знаний и профессионального опыта компенсировалось «классовым чутьем», выступавшим в качестве основного инструмента квалификации правонарушений, в которых основным оценочным критерием являлась не столько объективная сторона, выражающаяся в общественной опасности противоправного деяния, сколько классовая принадлежность привлекаемого к ответственности субъекта. В отношении «чужих» юридическая ответственность и наказание носили репрессивный характер, в свою очередь, применительно к «своим» имели место меры альтернативной ответственности и наказания, выступавшие в качестве средств «социальной терапии».

Список литературы

1. Абдурахманова И.В. Некоторые аспекты формирования образа советского правосудия в массовом правосознании 1917–1921 / И.В. Абдурахманова // Юристъ-правоведъ. – 2008. – №3 (28). – С. 83–87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15266079

2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – Петроград, 1918. – 16 с.

3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М., 1924. – 12 с.

4. Ливенцев Д.В. Социальная ценность института юридической ответственности российской императорской фамилии в истории российской государственности / Д.В. Ливенцев // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы V Национальной научно-практической конференции (г. Казань, 26 февраля 2021 г.). – Казань: ТИСБИ, 2021. – С. 8–11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45835416

5. Никулин В.В. От чрезвычайного права к «революционной законности» в советской правовой доктрине / В.В. Никулин // Право: история и современность. – 2020. – №4 (13). – С. 7–16.

6. Ромашов Р.А. Революционное право как форма легальной государственной репрессии / Р.А. Ромашов // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – №8. – С. 28–32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32502447

7. Рыбаков В.А. Революционная законность: теоретический аспект / В.А. Рыбаков // Право и государство: теория, практика. – 2017. – №12 (156). – С. 58–62 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32847246

8. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика: нравственные основания / О.Ю. Рыбаков // Нравственность и право: реальность и перспективы взаимодействия: материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 30–34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37110562

9. Сольц А.А. Революционная законность и наша карательная политика / А.А. Сольц, С.Д. Файнблит. – М., 1925. – 126 с.

10. Степаненко Р.Ф. Особенности процессов преобразования в России начала XX века: проблемы общей теории права / Р.Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – №3. – С. 94–99 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36239686

11. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р. Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17088419

Маннанов Артур Альбертович
юрист
ООО «Генезис»
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

НОВИЗНА КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ТРЕБОВАНИЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация**: не каждое исследование направлено на удовлетворение требований научного сообщества в части развития тех или иных сфер общественной жизни. Несмотря на то, что научное исследование предполагается завершённым с момента опубликования результатов такого исследования, отсутствие в нём чего-то нового, ранее не исследованного, с большой долей вероятности означает недостаток внимания к такому исследованию. В статье новизна рассматривается как одно из методологических требований, которое должно присутствовать в научной работе.*

***Ключевые слова**: новизна, научное исследование, цель научного исследования, научное знание.*

Любое исследование в науке необходимо для того, чтобы преодолеть имеющиеся трудности при познании новых явлений. Более того, цель научного исследования – это объяснение неизвестных на дату исследования фактов или же выявление недостатков, способов понимания уже существующих, раскрытых фактов. Из-за несовершенства научной мысли возникают трудности с пониманием или выявлением фактов, что образует проблему в развитии этой сферы. Наиболее ярко это проявляется в «проблемных ситуациях», когда имеющееся научное познание неспособно разрешить такую «проблему».

Таким образом, осознав противоречивость (или ограниченность) существующего научного знания, учёные задаются целью конкретизации научной проблемы и поиска путей её разрешения.

Попытка разрешения такой проблемы приводит к научным исследованиям, содержащим в себе признаки новизны. Под «новизной» в таком случае понимается раскрытие проблемы и подходы её решения таким способом, который ранее не усматривался в науке. При этом новизна

недоступна обыденному знанию, потому что является результатом сложных мыслительных процессов, совершаемых в процессе научного исследования, и присуща только специально обученному, подготовленному кадру высшей квалификации, для которого развитие научной мысли – это основной вид деятельности.

«Как известно, методологический посыл всякого научного исследования требует установления и объяснения схем построения, а также способов упорядочивания и систематизации познавательного процесса в соответствии со сложившимися стандартами той науки, в области которой оно проводится» [5]. Причём применяемый метод должен способствовать наиболее полному раскрытию сущности и содержания рассматриваемого феномена. Быть актуальным для той или иной конкретно-исторической эпохи, например исследования одного и того же правового явления в разные периоды развития государства и права должны сочетать в себе как ретроспективный анализ, так и актуальные для современного периода проблемы [3; 4]. Исходя из этого, определяя новизну как основу методологического требования научного исследования, можно указать на следующие признаки новизны, выделенные В.М. Сырых:

1. Научная новизна – это результат деятельности индивидуального сознания. Это выражается в том, что субъект познания открывает нераскрытые, неизвестные до этого новые явления. Однако в таком случае необходимо учитывать, что новизна может быть либо для конкретного субъекта, что выражается получении новых знаний, но до этого уже кем-либо открытых, исследованных, либо для неопределённого круга лиц в виде нового факта. Научная новизна объективируется в форме индивидуального сознания, но это касается только того знания, которое было получено учёным первым. Как поясняет Ф.А. Кузин, новизна – «это признак, наличие которого дает автору право на использование понятия «впервые» при характеристике полученных им результатов и проведенного исследования в целом. Понятие «впервые» означает факт отсутствия в науке подобных результатов до их публикации. Впервые может проводиться исследование на оригинальные темы, которые ранее не исследовались в той или иной отрасли научного знания» [1, с. 37]. Следовательно, не каждый результат индивидуального сознания есть новизна для науки.

2. Новизна – это такое суждение, которое принадлежит конкретному человеку. Причём такое суждение должно быть сказано раньше, чем это было сделано остальными. Более того, суждение не должно быть поверхностным: новизна такого суждения проявляется в сложном мыслительном процессе, имеющее обоснование и логическую связь.

3. Не каждое суждение, по-новому обосновывающее довод или раскрывающее предмет познания, является новизной. Научной новизной оно будет считаться только при условии, что обладает признаками научного знания: обоснованность, логическая связь, рациональность и обоснованность.

4. Научная новизна должна быть выражена в объективной форме, более того, должна быть доведена до широкого круга лиц путём соответствующей публикации. Если есть некие идеи, мысли, выражения, но они остаются только «внутри» познающего, то такая форма выражения будет субъективна. Следовательно, несоблюдение письменной формы и отсутствие аргументации исключает признание научной новизны таковой.

5. Суть новых научных знаний в том, что тот, кто является её правообладателем, должен самостоятельно, своими силами и средствами «добыть» эти знания. Порой возникают ситуации, когда исследователь, считая, что он пришёл к научной новизне, указывает на самостоятельность полученных им мыслей, доводов, суждений. Однако новизна, о которой говорит исследователь, является переработкой мысли других исследователей, которые пришли к определённым выводам до него. Таким образом, происходит смешение между работами учёных, где каждый считает, что самостоятельно пришёл к некоторым выводам и суждениям, однако такие работы – это плод переработанной информации и источников другого автора. В таком случае необходимо учитывать, что разделение граней в научной новизне достаточно сложно, и иной учёный должен обладать настолько широкими познаниями в области, где исследуется проблема, чтобы он смог понять и отличить оригинальную научную новизну от псевдо-новизны [6].

Каждый учёный-исследователь ставит своей целью внести в изучение проблемы, какого-либо явления чего-то нового: создать новую концепцию, изменить или улучшить старую, позволяя тем самым изучить больший круг вопросов. Однако далекому не каждому это удаётся в силу причин, обозначенных в настоящей работе, а также из-за наличия в той или иной ситуации объективных причин. В связи с этим, оценивая каждое отдельное исследование на предмет наличия новизны, необходимо понимание, что есть «новизна», какие работы и концепции выражены в этой новизне, а также обладать обширными познаниями в той сфере, о которой идёт речь в разрабатываемой проблеме.

Кроме того, необходимо отметить, что в настоящее время в российской юридической науке особое место выделяется вопросу о методологиях исследований. Это выражено в том, что методологический потенциал современной российской и зарубежной науки имеет тенденции динамичного развития, что подтверждается научным взаимодействием учёных-правоведов [7]. В связи с этим научные исследования, развивающие тему новизны как методологического требования научного исследования, законности как принципа [2], являются актуальными и отвечающими потребностям времени, в том числе в части развития науки о праве и государстве.

Список литературы

1. Кузин Ф.А. Кандидатская диссертация. Методика написания. Правила оформления. Порядок защиты / Ф.А. Кузин. – М., 2001.

2. Сайфуллин А. Укрепление законности как основная цель правовой политики Российской Федерации / А. Сайфуллин // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Казань, 6–7 февраля 2020 г.) / под ред. Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 132–135.

3. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39.

4. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Р.Ф. Степаненко. – Казань, 2005. – 220 с.

5. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

6. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник по программам магистерской ступени образования / В.М. Сырых. – 2012. – 464 с.

7. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. ISBN 978-5-392-31818-6. DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

Медведев Евгений Григорьевич
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация*: статья посвящена изучению наиболее актуальных проблем методологии юридической науки. Определены причины появления основных проблем методологии и пути их решения. Кроме того, автором проведены сравнительные характеристики точек зрения различных исследователей на проблемы методологии права, а также сформулированы выводы по ключевым вопросам методологии юридических наук.*

Ключевые слова*: методология, методологические проблемы, юридическая наука, юридические исследования, право, государство.*

Говорят, что о методологии не спорят, но ведь спорить есть о чём. Давайте для начала разберёмся в том, что называется вопросами общетеоретического характера, касающимися методологии юридической науки. Чтобы данное исследование получилось наиболее целостным, в первую очередь необходимо обратить внимание на то, с какими вопросами и проблемами приходится сталкиваться большинству исследователей теории права, к числу которых можно отнести неточную подмену понятий и, как следствие, ошибочные выводы о проблемах методологии. Дабы исключить подобные ситуации, необходимо с должной ответственностью, правильно понимать работу с существующими методами научного познания и давать точное определение методологии в юридической науке. Особое значение изучение современных методологических подходов имеет в контексте исследования многообразия направлений правовой политики современного российского государства [5, с. 24], а также особенностей построения в Российской Федерации правового и социального государства [4, с. 22].

В работах таких авторов, как Д.А. Керимов, В.С. Швырев и В.А. Лекторский, понятие методологии права представлено весьма широко. В своих работах данные исследователи указывают на то, что понятия, как правило, используются достаточно часто, в том числе применительно к различного рода явлениям [3, с. 7]. Ведь, с точки зрения системного подхода, методология права содержит в себе в большом объёме различные уровни и типы.

Если вкратце обозначать эти уровни, то можно выделить несколько основных из них: методология философии (с её категориальным строем

науки и принципом познания), общенаучные принципы и формы исследования (общенаучные концепции, теории и разработки), методология конкретно-научного характера и, не менее важным уровнем является также уровень методики и техники исследования. Таким образом, появляется некоторая ясность в проблеме методологии права, при всём этом вопрос именно такого распределения остаётся открытым и, как говорилось выше, не является неоспоримым.

Также необходимо понимание и того, что ни одна наука не может обойтись без категориального аппарата, используемого в философии, и здесь, безусловно, выделяются методы частнонаучного, общенаучного и всеобщего характера [2, с. 88]. Нельзя и отрицать того факта, что для каждого автора (исследователя) проблема рассматривается с различных сторон, то есть с разного уровня мировоззрения, именно поэтому техника и методика изучаемого предмета трансформируется, становится разной для каждой группы исследователей.

М.Н. Марченко, говоря о методологии исследования, делает привязку к тому, что формирует её именно, так называемая совокупность методов научного познания действительности. Также он отмечает, что не менее важным местом в общей системе методологии являются философские подходы и принципы исследования [6, с. 21].

В свою очередь, В.М. Сырых считает, что методологией необходимо считать не саму систему методов, а прежде всего непосредственно науку о многообразии методов научного познания [9, с. 72]. Методология, по его мнению, является учением о методах, она представляет особую науку, в задачу которой входит совершенствование и разработка системы приёмов, способов научного познания.

Необходимо также обозначить точку зрения на методологию профессора Д.А. Керимова, который считает, что данное явление может быть интегральным, объединяющим в себе некоторые компоненты, такие как частнонаучные и общие методы, фундаментальные общетеоретические концепции и мировоззрение, категории, общефилософские законы. Тем самым это говорит о том, что методологию совсем нельзя сводить в одному лишь понятию из этих компонентов, ведь общности картины, таким образом, получить не удастся [1, с. 84]. Методология и метод, согласно данному подходу, в совокупности могут быть представлены в диалектическом соотношении системы и элемента, общего и отдельного, целого и части.

В суждениях Д.А. Керимова речь идёт о так называемом общенаучном феномене, который объединяет в себе общность средств, методов и принципов научного познания, которые были выработаны всеми из возможных общественными науками, в том числе и всем комплексом юридических наук, используемых в процессе познания специфику правовой действительности, всю суть практического его преобразования.

Дискутируя на тему методологии, в научных кругах, как было описано выше, возникает много споров и вопросов о данной проблематике, нельзя отрицать общенаучной пользы от данных дискуссий, ведь именно «в споре рождается истина». Однако об определении метода споров гораздо меньше, и разница в утверждениях совсем не значительна.

Большинство профессоров и учёных считают, что главной задачей метода является возможность достоверно определить, каким способом

изучается сам предмет науки, а сам метод, чтобы получить истинные, неоспоримые знания, определяется совокупностью правил, принципов и приёмов научной деятельности [7, с. 17].

Говоря о любом научно-познавательном процессе, безусловно, следует обозначать именно три его составляющие, такие как объект познания, познающий субъект и, конечно же, метод познания. Сам субъект познаёт исследуемый объект посредством метода. Вполне очевидно, что новые знания, а именно их глубина и объём, зависят лишь от одной простой вещи – эффективность применяемых методов. Если же метод был применён неправильно, верно или неверно, никакой гарантии о получении нового знания идти речи не может, при всем при этом без метода никакое познание невозможно [8, с. 34].

Как и везде, к методам познания необходимо предъявлять определённые требования. Перечисляя данные требования, следует выделить такие из них, как теория, на которой этот метод основывается, знания о предмете исследования, отражающиеся в самом методе, также метод является в своём роде и системой нормативных правил, которые выводятся из этой теории. Тем самым можно утверждать, что метод имеет объективное основание. Но при этом, метод, конечно же, субъективен, поскольку зависит напрямую от исследовательской позиции, от его интерпретации и доводов по нему (правовой опыт, подготовка и другое).

Юридическая наука, как и любая другая наука, имеет в запасе достаточное по количеству различных собственных методов, при этом абсолютно не всегда данных методов хватает для решения отдельной сложной, во всех отношениях, проблемы, ведь очевидно, чем шире и разнообразнее рассматриваемая проблема, тем больше методов нужно для решения данного исследования, и тем самым, привлечение методов из других научных дисциплин является, на сегодняшний день, обыденным научным явлением.

Данная возможность позволяет взглянуть на проблему по-новому, с другого ракурса, расширить рамки возможного и более эффективно решить поставленную задачу, найти более удобный и простой выход из данной проблемы. Здесь же можно и обозначить вновь возникающую роль методики и техники правового следования, ведь анализ методов в рамках разных научных дисциплин открывает такую возможность умелого сочетания различных методов при решении отдельно стоящей задачи, дает плодотворные идеи, а также указание на их непосредственное решение [10].

Таким образом, все вышеперечисленное является доказательством лишь того, что, если учёный ошибся с определением методологии и не так её знал, в должной мере, он не сможет ни при каких обстоятельствах решить основополагающие проблемы права, которые были взяты им для исследования. Что ещё раз доказывает важность такой проблемы, как методологический подход в юридической науке.

Список литературы

1. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. – М., 2008.

2. Кириллова В.И. Философия. Ч. 2: Основные проблемы философии / В.И. Кириллова. – М., 1999.

3. Лекторский В.А. Методологический анализ науки (типы и уровни) / В.А. Лекторский, В.С. Швырев // Философия. Методология и наука. – М., 1972.

4. Лягин К.А. Социальное государство: некоторые аспекты теории права / К.А. Лягин // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XV Международной научно-практической конференции: в 3-х томах (Тольятти, 20–21 апреля 2018 г.). – Тольятти: Волжский университет, 2018. – С. 21–24.

5. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 г.) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27.

6. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «Проспект», 2019. – 640 с. Серия: Классический университетский учебник. ISBN 978-5-392-29547-0.

7. Морозова Л.А. Теория государства и права / Л.А. Морозова. – М., 2005.

8. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

9. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1: Элементный состав / В.М. Сырых. – М., 2000.

10. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. ISBN 978-5-392-31818-6. DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

Мубинов Денис Димович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСХОЖДЕНИЯ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Аннотация*: в статье автор, оценивая современное состояние экономики в России, приходит к выводу о тенденции к увеличению инициирования процедур банкротства, что, в свою очередь, коррелирует с необходимостью научного исследования правоотношений, возникающих в данной сфере. Это обусловливает принципиальное значение методологии исследования, в частности, автором акцентируется внимание на применении методологии восхождения от абстрактного к конкретному на примере отношений несостоятельности (банкротства).*

Ключевые слова*: методология, восхождение от абстрактного к конкретному, процедура несостоятельности (банкротства).*

Развитие товарно-денежных отношений, институтов рыночной экономики аксиоматично приводят к усложнению правоотношений, складывающихся в сфере экономической деятельности граждан и юридических лиц. Нестабильность политической обстановки как на международной арене, так и внутри государства, экономическая дестабилизация приводят

к различным негативным последствиям, в том числе финансового характера. В ряде случаев к негативным финансовым последствиям могут приводить и низкий уровень финансовой грамотности населения, либо, наоборот, злоупотребление со стороны сильных субъектов экономической деятельности. Одним из практических проявлений отрицательных последствий финансовой нестабильности, которое, к сожалению, в России имеет тенденцию к увеличению, является перекредитованность населения, наличие больших долговых обязательств, в том числе юридических лиц, как по кредитным, так и по договорным обязательствам. Важную роль в данном контексте играют и маргинализационные процессы [8], которые обусловлены различными факторами и также влияют на наличие неисполняемых долговых обязательств. Подобная характерная черта современной российской экономики актуализирует применение процедуры банкротства, то есть процедуры признания должника несостоятельным с последующим освобождением от долгов.

В связи с вышеуказанным принципиальное значение имеет научное исследование правоотношений, складывающихся в сфере несостоятельности (банкротства). В свою очередь, объективное и полное исследование комплексных либо частных вопросах о данной сфере возможно только при применении соответствующей научной методологии, что позволяет выполнять поставленные цели и задачи конкретного исследования.

В настоящей работе нами не ставится задача формирования комплексного представления о методологии юридических исследований, в том числе в разрезе исследования процедуры банкротства. На наш взгляд, особый научный интерес представляет акцентирование внимания на методе восхождения от абстрактного к конкретному, который в данных исследованиях составляет основу методологического аппарата.

Данный принцип, сформированный Г. Гегелем, на протяжении эволюции науки методологии наполнялся различным содержанием. Существенное расширение понимания метода восхождения от абстрактного к конкретному было сделано К. Марксом. Как метод, применяемый на более высокой стадии научного познания, восхождение от абстрактного к конкретному не отрицает остальных известных науке познавательных средств, применяемых на других стадиях научного познания.

Единственно научный способ превращения правовых наук в подлинную науку С.И. Аскназий видел в творческом применении метода восхождения от абстрактного к конкретному. В процессе восхождения исследователь проходит два этапа: первый этап познания права и его институтов сводится к выяснению закономерностей развития экономических отношений, которые лежат в основе соответствующих правовых институтов. На втором этапе восхождения должно быть показано как на базе данной общественной формации и связанных с ней методов воздействия на экономические отношения складываются определенные правовые явления и институты [2]. Применительно к процедуре несостоятельности подобной абстракцией выступает экономика, общие закономерности, явления и процессы, которые, в случае применения каких-либо условий и исходных данных, становятся конкретными и относимыми к научному исследованию о банкротстве.

Поэтому конкретное как итог познания, научного освоения объективной реальности в правовой науке представляет собой абстрактную

модель – систему категорий и понятий, которые отражают сущностные, закономерные стороны права и находятся между собой в той взаимосвязи, которая присуща отражаемым ими сторонам, элементам конкретного. В разрезе темы исследования подобным конкретным может быть, например, институт саморегулируемых организаций, положение арбитражного управляющего.

Для данного метода будет справедлив тезис о том, что методологическая проблематика изучается в совместном взаимодействии с зарубежными учеными, обосновывающими инновационные подходы к исследованию государственно-правовой реальности [3]. При этом, следует оговориться о том, что любой метод, в том числе метод восхождения от абстрактного к конкретному, должен базироваться на соответствующих принципах. Так, получают свое развитие синергетический, феноменологический, герменевтический и другие подходы. Метод восхождения от абстрактного к конкретному должен применяться конкретно к целям и задачам исследования, быть объективным, целесообразным.

Восхождение от абстрактного к конкретному – способ теоретической переработки данных созерцания и представления в осознание, чувственного опыта в рациональное постижение изучаемого объекта. Но прежде чем говорить о том, каким образом снимается это противоречие, необходимо выяснить, в чем оно состоит [6]. В.М. Сырых данный метод раскрывает как способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное [9].

В разрезе исследования процедуры несостоятельности (банкротства) данный метод применяется в различных ситуациях. Так, одним из способов (в более узком его понимании и применения метода восхождения от абстрактного к конкретному) является формирование понятийного аппарата данного института.

Сам термин несостоятельности сформулирован в дефиниции ст. 2 ФЗ [1]. Законодатель не приводит конкретных условий и критериев, которые идентифицируют возникшую на практике ситуацию как состояние банкротства. Дефиниция статьи содержит общее определение, что можно назвать методологической абстракцией. В свою очередь, для того, чтобы данное понятие не выпадало из категории «реализация права» [3], в ст. 3 и 6 ФЗ «О несостоятельности» устанавливаются конкретные признаки несостоятельности юридических лиц. То есть в данном определении можно увидеть правовую абстракцию, т.к. определение содержит обобщение всех случаев несостоятельности и, по сути, содержит общие условия, которые применимы к любым правоотношениям несостоятельности. В свою очередь, анализ и формулирование конкретного, позволяет идентифицировать свои специальные признаки несостоятельности, которые позволяют однозначно квалифицировать правоотношения как отношения по поводу несостоятельности.

Таким образом, нами был исследован вопрос о методологии восхождения от абстрактного к конкретному на примере отношений несостоятельности (банкротства). Действительно, с учетом указанной правовой и экономической конъюнктуры вопрос о применении данной методологии остается актуальным. Представляется, что науке еще предстоит осмыслить имеющуюся проблематику методологии восхождения от

абстрактного к конкретному, что должно позитивным образом коррелировать с объективизацией дальнейших правовых исследований.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 28.10.2002. – №43. – Ст. 4190.
2. Ананьева А.А. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с.
3. Аскназий С.И. Общие вопросы методологии гражданского права / С.И. Аскназий // Ученые записки ЛГУ. Серия: Юридические науки. – 1948. – Вып. 1. – С. 9–18.
4. Бакулина Л.Т. Правовое регулирование и правореализация / Л.Т. Бакулина, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов [и др.]; науч. ред. Ю.С. Решетов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 164 с.
5. Исаев И.А. История и методология юридической науки (Проблемы правовой культуры): учеб. пособие для магистратуры / И.А. Исаев, И.Н. Мележик, Т.П. Филиппова; отв. ред. И.А. Исаев; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 128 с.
6. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. – 2-е изд. / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2001. – 559 с.
7. Лазарев В.В. История и методология юридической науки: университетский курс для магистрантов юридических вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень; ред. А.В. Корнев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 496 с
8. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.
9. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник по программам магистерской ступени образования / В.М. Сырых. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 512 с.

Муллагалиев Нияз Ирекович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

***Аннотация**: в статье исследуется методологический аппарат исследований в разрезе правового регулирования физической культуры и профессионального спорта. Автором обусловливается выбор акцента исследования на сфере предпринимательской деятельности и ее методологии как исторической, так и правовой направленности. Выявляется содержание методологии и ее значение для исследования.*

***Ключевые слова**: методология, метод, парадигма, принцип, правовое регулирование, профессиональный спорт.*

Важным этапом любого научного исследования является определение методологии исследования. Методологию можно определить как учение

о правилах мышления при создании теории науки [1]. Фактически методология является той составляющей в инструментарии исследователя, который позволяет достичь ему качественного результата самым коротким из возможных путей.

При изучении научных трудов по тематике различных исследований в области как источников права в целом, так и источников предпринимательского права, сложно выделить четкое изложение методологии их исследования. Объективно эти сведения прослеживаются во введениях к различным диссертациям, которые содержат обоснование структуры работы, что косвенно отражает методологию исследования. Кроме того, авторы оставляют только упоминание о применяемых в работе методах, не раскрывая примеров их использования и применения. К сожалению, приходится признать, что нынешняя ситуация типична для всей современной юридической науки [2].

Как известно, методологический посыл всякого научного исследования требует установления и объяснения схем построения, а также способов упорядочивания и систематизации познавательного процесса в соответствии со сложившимися стандартами той науки, в области которой оно проводится. Причем применяемый метод должен способствовать наиболее полному раскрытию сущности и содержания рассматриваемого феномена [3].

Следующий шаг – выбор методов исследования. Теоретически методы исследования делятся на теоретические и эмпирические. Новиков А.М. предлагает в них обоих выделять методы-операции и методы-действия [4].

В рамках исследования корпоративных актов спортивных организаций могут быть использованы следующие теоретические методы-операции: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, индукция, дедукция и др.

Методы-действия включают диалектику; научные теории, подтвержденные практикой и т. д.

Также можно использовать следующие эмпирические методы-операции: изучение литературы, документов и результатов деятельности; метод экспертных оценок; опрос; мониторинг; изучение и обобщение опыта.

Возвращаясь непосредственно к проблеме нашего исследования, важно отметить, что раскрыть ее поможет именно историко-правовой метод, важно понять, как на разных этапах нашей государственности формировалась вообще правовая природа физической культуры и спорта и как предпринимательско-правовые отношения начали проникать в эту сферу, став даже ее основой или важной составляющей.

Посредством метода исторического исследования объекта выявляются его наиболее важные признаки (детерминация объекта); определяются его истоки и возможные направления и динамика эволюции; изучается высшая стадия развития объекта; проводится его реконструкция и моделирование; логически воспроизводится в исторической форме суть объекта.

Историко-правовой метод позволяет провести анализ исторических закономерностей генезиса, этапов, тенденций и специфики развития правового регулирования спорта в России и установить определенные его взаимосвязи практически со всеми отраслями права, а также позволяет

выявить и раскрыть следующие факты особенностей его правового регулирования:

- категория «спорт» в традиционной трактовке ее современными теоретиками и деятелями спорта появилась в первобытном доклассовом социуме сначала как локальное, а затем региональное эволюционизирующееся социокультурное явление, не имеющее самостоятельного статуса, и формировалось в виде системы физической культуры с элементами спортивной состязательности [5];

- в XIV – XVI столетиях (эпоха Возрождения) наблюдается общедоступность и многообразие форм физкультурно-спортивной работы, в частности происходит формирование и развитие спортивных дисциплин с установкой на соревновательную деятельность;

- важная роль в становлении спорта как продукта современной цивилизации принадлежит доктрине Просвещения, положения которой способствовали оформлению социокультурного пространства и социально-психологических факторов его значимости и дальнейшей эволюции;

- само по себе понятие профессионального спорта в России фактически появилось только после 1991 г., т.к. неотъемлемой частью профессионального спорта является получение дохода его субъектами, фактическое осуществление ими предпринимательской деятельности, что было невозможно в советское время. Или если рассмотреть правовой статус букмекерских контор в Российской Федерации, неотъемлемой части профессионального спорта сегодня, который часто претерпевает изменения. Если обратиться к истории, то букмекерская деятельность в России существовала еще до революции 1917 года, тогда как в советское время букмекеров в стране не было и только в 1980-х годах начали функционировать спортивные тотализаторы, а в 1991 году Москве появились первые советские букмекерские конторы современности;

- последствия пандемии COVID-19 внесли большие изменения в регулирование предпринимательской деятельности, в том числе в сфере профессионального спорта. Приостановка спортивных соревнований, исполнение обязательств перед спортсменами, тренерами, болельщиками, а также кредиторами стало важной проблемой, и эта сфера подверглась серьезным изменениям, были приняты новые локальные и нормативные акты как на уровне федераций (национальных и международных), так и на уровне государств.

Историко-правовой метод позволяет обозначить фундаментальное значение предпринимательско-правовых отношений для правового регулирования всего профессионального спорта, а именно определить, что:

- именно развитие предпринимательских отношений позволило обособиться профессиональному спорту, и в качестве его важных критериев определить не только спортивный результат, но и коммерческую деятельность, без которой субъекты профессионального спорта не смогут фактически существовать;

- определить научное содержание профессионального спорта, опираясь на исторический опыт;

- определить спортивно-правовые отношения как отдельный целостный институт, который не может отдельно существовать без взаимодействия с другими отраслями права.

Также историко-правовой метод позволил обосновать взаимоотношение профессионального спорта с предпринимательским правом, которые не

только взаимосвязаны, но и оказывают влияние друг на друга, при этом спортивно-правовые отношения продолжают оставаться независимыми, хоть и другие отрасли права оказывают сильное влияние на его развитие [6].

Методологическая проблематика изучается в совместном взаимодействии с зарубежными учеными, обосновывающими инновационные подходы к исследованию государственно-правовой реальности [7].

Список литературы

1. Липчиу Н.В. Методология научного исследования: учебное пособие / Н.В. Липчиу, К.И. Липчиу. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 8.
2. Скоробогатов А.В. Методология исследования права в современном российском правоведении / А.В. Скоробогатов // Юридическая наука. – 2012. – №4. – С. 19–22.
3. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – №4. – С. 30–41.
4. Новиков А.М. Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2010. – С. 77–78.
5. Алексеев П.В. Философия: учеб. / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – 4-е изд., пере раб. и доп. – М.: Велбн; Проспект, 2008. – С. 370–394.
6. Передельский А.А. Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук. Социология спорта: учебник для высш. учеб. заведений физ, культуры / А.А. Передельский. – М.: Спорт, 2016. – С. 130–131.
7. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

Сайфуллин Аяз Ильшатович
старший преподаватель
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

***Аннотация**: в статье рассматриваются отдельные этапы развития методологии юридической науки. Внимание останавливается на советском и постсоветском развитии методологических подходов в правовых исследованиях. Для советского периода характерно монистическое представление о праве, которое изучалось, доминирующим образом, при помощи марксистско-ленинской методологии и формально-юридического метода. Дальнейшее развитие правовой науки ознаменовано расширением предмета, в частности, теоретического правоведения, взаимодействием российских и зарубежных ученых-правоведов, что послужило основой для эволюции идей и взглядов на правовые явления, а также расширению методологических подходов, используемых в юриспруденции.*

***Ключевые слова**: механизм, механизм правового регулирования, эффективность, подход, форма, юридическая наука.*

Понимание методологии в отечественной юридической науке советского и постсоветского периодов имеет свои различия. Последнее обусловлено историческими процессами эволюции научных исследований,

объектно-предметных сфер их изучения, взаимодействия российских и зарубежных ученых в познании правовой реальности.

Сказанное имеет отношение не только к юридической науке, но и социогуманитаристике в целом. Преобладание на протяжении почти 100 лет монистической догматической юриспруденции, основанной на отождествлении права и закона, во многом сужало диапазон исследований государственно-правовых явлений. Позитивистское правопонимание объясняло цели и задачи права с позиций обеспечения законопорядка, соблюдения законности – как целесообразного и строгого следования закону [1]. Понимая под правом «волю господствующего класса, закрепленную в законе» (Вышинский), «совокупность действующих в государстве принудительных норм» (Р. Иеринг) и т. д., юридическая наука акцентировала, особенно в советский период, внимание на анализе законодательной сферы с целью еще большей конкретизации и возрастания роли закона в регулировании общественных отношений и соответствующего юридического мировоззрения.

Так, Ф.Н. Фаткулллин понимал под методологией «систему взаимообусловленных принципов, законов и категорий и вытекающих из них средств (способов) научной и практической деятельности, направляющей ее на истинное познание и преобразование действительности на правильной мировоззренческой основе… социализм обеспечил господство в жизни общества единого мировоззрения, основу которого составляет марксизм-ленинизм…» [6, с. 13]. Диалектический материализм, исторический материализм, принципы, законы и категории научного коммунизма и правоведения лежали в основе методологии правовых исследований, конкретизируя и развивая комплекс диалектико-материалистических знаний и выступали теорией и методом в их единстве.

Особый интерес представляют уровни принципов категорий и законов научного коммунизма, выражающие: «…основу стратегии и тактики марксистско-ленинских партий в классовой борьбе трудящихся масс за освобождение от эксплуатации и гнета, за революционное преобразование капиталистического общества в социалистическое и коммунистическое» [6, с. 17], отмечал Ф.Н. Фаткуллин.

Одна из главных задач правоведения советского периода – формирование правомерного поведения социально активной, законопослушной, трудящейся личности подтверждалось требованиями законодателя, в соответствии с конституционными нормами начиная с основного закона РСФСР 1918, об обязанности трудиться. Как отмечает Р.Ф. Степаненко в диссертационном исследовании «Предупреждение преступлений, совершаемых лицами ведущими маргинальный образ жизни» (Казань, 2005), еще в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», вошедшей полностью в Конституцию РСФСР 1918 г., была введена особая трудовая повинность, а с 1926 г. даже для получения паспорта гражданина СССР требовалась справка об официальном трудоустройстве. Анализируя рост маргинальной преступности, в т.ч. преступлений, совершаемых так называемыми «тунеядцами» в Республике Татарстан с 1967 по 1984 год, автор заостряет внимание на существенном росте числа привлеченных к уголовной ответственности с 6 чел. (1967) до 1733 (1984 г.) [4]. Исследуя данный вид преступности, Р.Ф. Степаненко обращается к историческому, социологическому, политологическому и преимущественно к формально-юридическому методам исследования,

используя для обоснования идей и эмпирические (статистические, наблюдение, опрос и т. д.) методы.

Преобразования 90-х годов, значительным образом изменившие не только законодательную сферу, но и конституционное положение в части отмены принудительного труда, повлияли на модификацию правового сознания как обыденного, так и доктринального. В частности, изменение стратегий научного познания с точки зрения причинно-следственных связей, возникающих при взаимодействии тех или иных правовых/неправовых явлений на изучение каузальной природы социально-правовых феноменов, т.е. деятельностных, материальных, формальных и целевых причин их возникновения и трансформаций [2], позволяют системно и всесторонне их познать уже не только на межотраслевом, но и на междисциплинарном уровнях. Здесь становится важным использование методологических подходов социологии права, при помощи которой можно проследить динамику общественных отношений, в т.ч. в сфере права [3; 5].

Сказанное позволяет сегодня различать методологию догматических, компаративистских и социально-правовых исследований с точки зрения обеспечения их новым методологическим инструментарием. В особенности инновационные подходы используются в теоретическом правоведении. Отталкиваясь от сугубо узкоюридического понимания права и выходя за рамки его одностороннего понимания, теория права и государства изучает всю совокупность взаимосвязанных явлений (экономика, политика, культура и др.) в междисциплинарном взаимодействии.

Открывающиеся сегодня перед юридической наукой возможности кумулятивного исследования правовых систем, норм права, правоотношений совместно с зарубежными учеными правоведами позволяют познавать и национальные особенности той или иной правовой семьи. В частности, в совместном российско-болгарском монографическом исследовании «Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария» (Москва, 2020) излагаются разнообразные мнения ученых на: теоретические проблемы права и государства; юридическую отраслевую догматику; вопросы юридического образования в России и за рубежом; историю и теорию методологии юридической науки. Начавшийся в конце девятнадцатого века переход от простого объяснения необходимости методологии юридической науки к современному обоснованию методологической системы организации и построения научной и практической правовой деятельности свидетельствует о концептуальном интересе правоведения к данной области изысканий [7, с. 138–140]. Оставаясь одной из фундаментальных проблем юриспруденции, методология прирастает новыми знаниями о способах и методах усовершенствования юридической науки и практики, что требует приложения усилий исследователей в рассматриваемом проблемном поле.

Список литературы

1. Сайфуллин А. Укрепление законности как основная цель правовой политики Российской Федерации / А. Сайфуллин // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Казань, 06–07 февраля 2020 г.) / под ред. Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 132–135.

2. Солдатов Я.В. Современная концепция маргинального поведения: общетеоретические и методологические проблемы / Я.В. Солдатов, А.В. Солдатова // Образование и право. – 2019. – №6. – С. 29–32.

3. Социология для юристов: учебник для специалитета / О.Ю. Рыбаков, М.А. Беляев, М.Ш. Гунибский [и др.]. – М.: Юридическое издательство «Норма», 2021. – 400 с. – ISBN 978-5-00156-138-5.

4. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.Ф. Степаненко. – Казань, 2005. – 220 с.

5. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, №4. – С. 46–54.

6. Проблемы теории государства и права. Курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин; науч. ред. М.Н. Марченко. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.

7. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Проспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.

Французова Мария Сергеевна
бакалавр, магистрант
Ревина Светлана Николаевна
д-р юрид. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-100387

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ЧАСТИ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

***Аннотация**: в статье исследуется вопрос осуществления бесплатной юридической помощи в масштабах всего государства и на уровне субъекта Федерации, а также о значении оказания бесплатной юридической помощи для формирования правового государства.*

***Ключевые слова**: государственное управление, бесплатная юридическая помощь, федеральный уровень, уровень субъектов.*

Вопрос об оказании бесплатной юридической помощи в России и мировом пространстве находится в поле зрения ученых и практикующих юристов. И это объяснимо, ведь права человека, их защита стоят во главе угла правового государства. При возникновении сложной правовой ситуации может потребоваться помощь квалицированного специалиста, но при этом у гражданина может отсутствовать необходимое финансовое обеспечение.

Согласно Конституции Российской Федерации [1] (далее – КРФ) каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

В Российской Федерации действует Федеральный закон №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3] от 21 ноября 2011 г., который устанавливает правовые нормы оказания государственной и негосударственной бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [4].

Создание эффективного управления системой бесплатной юридической помощи во многом будет оговаривать качество ее внедрения, свободный доступ к ней, кому это действительно нужно, укрепление государственной власти и доверия к ней населения.

Многообразие субъектов государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи обуславливает особенности управления в этом поле. Государственное управление системой бесплатной юридической помощи осуществляется на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации, а также на уровне местного самоуправления (в случае наделения их определенными государственными полномочиями в этой области).

Эта проблема до сих пор мало изучена, нет комплексных фундаментальных исследований по проблемам формирования и реализации регионального и федерального законодательства о предоставлении бесплатной юридической помощи, актуализирующего данное исследование.

Статистические исследования, проводимые органами исполнительной власти федерального и регионального уровней, не используются для теоретического обобщения и разработки научно обоснованных рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства и пробелов в изучаемой области.

Формирование концепции доказательной, организационной, правовой и финансовой поддержки юридической помощи с учетом опыта Приволжского федерального округа позволит федеральными региональным законодателям приблизить законодательную базу к потребностям граждан Российской Федерации, обеспечению единства правового поля.

В то время как есть определенные нормы Конституции РФ, теоретически допускающие развитие программ правовой помощи по уголовным делам на уровне субъектов федерации, очевидно, что ведущая роль в регулировании этих вопросов принадлежит федеральным органам власти.

Еще одно важное обоснование выбора централизованной модели управления юридической помощи в России обеспечивает равный доступ к юридической помощи на разных языках в регионах с чрезвычайно разнообразными экономическими условиями.

Фактически спектр юридических услуг, доступных малоимущим ответчикам в России, весьма ограничен, он чрезвычайно узкий. Как уже упоминалось ранее, хотя в законе нет ограничений, которые могут помешать назначенному юристу предпринять все необходимые шаги для эффективной защиты малоимущих клиентов, включая поиск и опрос свидетелей, экспертов, запрашивающих информацию и т. д., нет четкого механизма того, как это должно быть реализовано на практике с точки зрения вознаграждения за такую деятельность и компенсацию соответствующих расходов на адвоката (транспорт, телефон и др.).

Принимая во внимание низкие ставки, выплачиваемые юристам в России и их взгляд на такие задания, необходимо разработать методику,

предусматривающую минимальный объем защитной деятельности по соответствующим делам и контролировать действия юриста в этом отношении. Такие методологии приняты во многих странах, где действуют передовые модели юридической помощи. Они не только служат для защиты неимущих обвиняемых, но и помогают избежать чрезмерной юридической помощи.

По сравнению с международными стандартами и передовой зарубежной практикой объем юридической помощи, доступной в России, также не охватывает дела, которые, хотя и не считаются уголовными внутри страны, рассматриваются как уголовные дела международными органами по правам человека (т. е. некоторые административные правонарушения).

Это серьезный недостаток, учитывая, что многие правонарушения, предусмотренные, например, Кодексом РФ об административных правонарушениях [5] (далее – КоАП РФ), в определенных обстоятельствах подпадают под толкование норм международного права относительно прав человека в рамках «уголовных обвинений» и, следовательно, право на юридическую помощь должно быть доступно для обвиняемых в таких преступлениях.

Если региональным или местным органам власти возложена роль управления программами первичной юридической помощи, правительство должно быть готово вмешаться, когда финансирование таких программ станет недостаточным, и/или иным образом поддержать функционирование таких программ. Кроме того, желательно, чтобы правительство сохранило функции, связанные с обеспечением последовательной реализации и постоянного развития национальной системы юридической помощи.

Эти функции могут включать, например, мониторинг того, в какой степени соблюдаются региональные программы юридической помощи по отношению к законодательным нормам, которые требуют обеспечить эффективный доступ к правосудию для бедных и обездоленных, а также приоритеты национальной политики в области правовой помощи; предложение (и финансирование) решений для улучшения таких программ, например, пилотирование новых моделей оказания юридической помощи; помощь, направленная на повышение качества первичной юридической помощи, и т. п.

Благодаря большому количеству законов и подзаконных актов, структура которых постоянно меняется и усложняется, качество исполнения правовых норм потенциальными юристами не соответствует должному высокому профессиональному уровню. Это определяет тем, что они должны изучить основы правоприменения в конкретных жизненных ситуациях.

Юристы принимают участие в таких важных сферах общественной жизни, как отправление правосудия, государственное управление, охрана законных прав и интересов граждан и других лиц, поэтому им нужны сильные профессиональные навыки.

Принятие Федерального закона №324-ФЗ требовало от субъектов Российской Федерации формирования абсолютно новой региональной нормативной базы в этой сфере. Государственная система бесплатной юридической помощи в различных регионах Российской Федерации представлена различными государственными органами и ведомствами, а

также множеством методов возмещения расходов на бесплатную юридическую помощь негосударственным организациям [1].

Необходимо подчеркнуть важность методического обеспечения и мониторинга деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, администрации, органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Малютина О.А. К вопросу о качестве оказания бесплатной юридической помощи / О.А. Малютина // Адвокатская практика. – 2018. – №5. – С. 24–28.

2. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2021).

3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2021).

4. Головко И.И. Особенности субъектного состава гражданских и арбитражных процессуальных правоотношений с участием прокурора / И.И. Головко // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №1. – С. 168.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (ред. от 1 июн. 2020 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 11 июня 2021 г.) / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2021).

Для заметок

Научное издание

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 11 февраля 2022 г.)

Главный редактор *Э.В. Фомин*
Компьютерная верстка *Д.И. Ларионова*

Подписано в печать 28.02.2022 г.
Дата выхода издания в свет 05.03.2022 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 15,81. Заказ К-951. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru